

14⁵/₁₄

Сергей
Сергеев

ПУШКИНЪ.

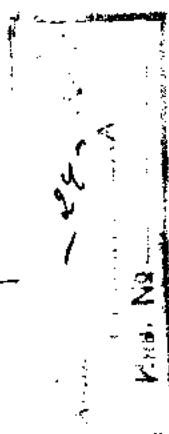
и
ПУШКИНЪ

И
ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Материалы и изслѣдованія.

Выпускъ XIII.

Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при
Отделении Русского языка и словесности Императорской Академии
Наукъ.

С.-Петербургъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1910.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
Сентябрь 1910 г. Непременный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Шифрованное стихотворение Пушкина. П. О. Морозова.	1— 12
Эпиграмма Пушкина на перевод Иллады. П. О. Морозова.	13— 17
«Возстань, возстань, ворокъ Россіи...». Н. О. Лернера.	18— 29
Пушкинъ въ воспоминаніяхъ и дневникоѣ Н. И. Ивалицкаго	30— 37
Празднованіе Лицейскихъ годовщинъ при Пушкинѣ и послѣ него. К. Я. Грота.....	38— 89
Архивъ опеки падъ дѣтьми и имуществомъ Пушкина въ Музѣѣ А. А. Бахрушина. В. Л. Модзалевскаго...	90—162
Замѣтки къ тексту Пушкина. И. Е. Щеголкова.....	163—174
Замѣтка Пушкина объ «Адолфѣ» Б. Константа. Н. О. Лернера.....	175—176
Пушкинъ и цензура. А. Егоркина.....	177—179
Къ статьѣ «Празднованіе Лицейскихъ годовщинъ». Донозитезъная замѣтка. К. Я. Грота.....	180—187
Указатель.....	188—202

Шифрованное стихотворение Пушкина.

Въ числѣ автографовъ Пушкина, принесенныхъ въ даръ Академіи Наукъ вдовою Л. Н. Майкова, находится перегнутий вдвое полулистъ писчей бумаги съ клеймомъ 1829 года и съ красными жандармскими цифрами: „66“, „67“. Наружные стороны этого полулиста оставлены пустыми, внутреннія же двѣ страницы заняты стихами, написанными, какъ видно на прилагаемомъ снимкѣ, почти безъ помарокъ¹).

Въ первомъ столбцѣ *львой* страницы находится 27 строкъ²):

- 1 Нечаянно пригрѣтый славой
- 2 Орла двуглаваго щипали
- 3 Остервененіе народа
- 4 Мы очутилися въ П
- 5 Скажи за чѣмъ ты въ самъ дѣлѣ
- 6 Но стихоплетъ Великородный
- 7 Авось по маню — —
- 8 Сей всадникъ Папою вѣнчанный
- 9 Безрукій К. друзьямъ Мореи

1) См. „Пушкинъ и его современники“, вып. IV, стр. 16, № 57.

2) Зачеркнутые слова заключаемъ въ прямые скобки, недописанныя обозначаемъ точками.

- 10 А про тебя и въ усь не дуеть
- 11 Предавшихъ нѣкогда — —
- 12 Но искры пламени инова
- 13 Они за рюмкой руской водки
- 14 У беспокойнаго Никиты
- 15 Свои рѣшительныя мѣры
- 16 Блестить надъ К. тѣнистой
- 17 Надъ нами З — валъ тогда
- 18 У Б — шатра
- 19 Б., зима иль Р. Б.
- 20 А Р. З. главой З.
- 21 Меня уже предупредилъ
- 22 Семействамъ возвратить с
- 23 Изчезнувшій какъ тѣнь зари
- 24 Изъ К. ужъ мигаль
- 25 Ты А. холопъ
- 26 Свирѣпой шайкѣ палачей
- 27 Уже издавно можетъ быть

На той же лѣвой страницѣ второй столбецъ состоитъ всего изъ четырехъ стиховъ, которые мы оставляемъ безъ нумерации:

Моря достались Албіону
Авось дороги намъ испр.
Измученъ казню покоя
Кинжалъ... тѣмъ...

На правой страницѣ находятся слѣдующіе стихи, для которыхъ мы продолжаемъ нумерацию первого лѣваго столбца:

- 28 Вл. слабый и лукавый
- 29 Его мы очень смири знали
- 30 Гроза 12 года
- 31 Но Богъ помогъ — сталъ ропотъ ниже

- 32 И чѣмъ жирнѣе тѣмъ тяжелѣ
- 33 Авось, о Шиболетъ народный
- 34 Авось аренды забывая
- 35 Сей мужъ судьбы, сей странникъ бранный
- 36 Тряслися грозно Пиринеи —
- 37 Я всѣхъ уйму съ моимъ народомъ
- 38 Потѣшный полкъ Петра титана
- 39 Р. Р. снова прѣсм...
- 40 У нихъ [свои бывали] сходки
- 41 Витѣйствомъ рѣзкимъ знамениты
- 42 Другъ Марса, Вакха и Венеры
- 43 [Но т] Такъ было надъ Невою лѣдистой

-
- 44 Плѣшивый щеголь врагъ труда
 - 45 Когда ненавиши повара
 - 46 Насти... — кто тутъ намъ помогъ?
 - 47 И скоро сило вещей
 - 48 ОР... нашъ и
 - 49 Тебѣ бѣ я оду посвятилъ
 - 50 Ханжа запрется въ монастырь
 - 51 Предъ кѣмъ унизились З
 - 52 Волканъ Неаполя пылалъ

Тутъ же, сбоку, написано еще 7 строкъ:

- 53 Нашъ З. въ покой говориль
- 54 Дружина старыхъ усачей
- 55 И пуще З. пошелъ кутить
- 56 Они за чашею вина
- 57 Сбирались члены сей семьи
- 58 Тутъ [бы] Л. дерзко предлагалъ
- 59 Но тамъ гдѣ ранѣе весна

Эти стихи, въ томъ видѣ, какъ они записаны Пушкинскимъ, не имѣютъ „ни риены, ни смысла“. Но, вѣдь, для чего же нибудь они были такъ сравнительно тщательно записаны, и должны же они что-нибудь значить?

Пытаясь разрѣшить эту загадку, мы остановились, прежде всего, на стихахъ 8, 23, 35 и 51:

Сей всадникъ Папою вѣнчанный
Изчезнувшій какъ тѣнь зари
Сей мужъ судьбы, сей странникъ бранный
Предъ кѣмъ унизились 3

Эти стихи, въ иномъ расположениі (35, 51, 8, 23) представляютъ очевидный варіантъ къ стихамъ написанного въ 1830 году стихотворенія „Герой“:

Все онъ, все онъ, примиленъ сей бранный,
Предъ кѣмъ смирилися цари,
Сей ратникъ, вольностью вѣнчанный,
Исчезнувшій, какъ тѣнь зари.

Въ этихъ четырехъ строчкахъ и въ ихъ расположениі и находится ключъ къ нашей загадкѣ. Переставивъ всѣ остальные стихи соотвѣтственно порядку послѣдняго четверостишія, т. е. 35, 51, 8, 23, мы находимъ, что стихотвореніе начинается на *правой* страницѣ рукописи, стихомъ 28, продолжается на той же страницѣ, послѣ черты, стихомъ 44, затѣмъ переходитъ на *левую* страницу, гдѣ соотвѣтствующими первымъ двумъ стихамъ 28 и 44 будутъ стихи 1 и 17. Продолжая эту перестановку, мы получаемъ слѣдующій шифръ стихотворенія:

28, 44, 1, 17; 29, 45, 2, 18; 30, 46, 3, 19; 31, 47, 4, 20
и т. д. Сокращенія болѣе или менѣе легко поддаются разбору.

Расшифровывая, такимъ образомъ, это стихотвореніе,

получаемъ рядъ куплетовъ изъ которыхъ одни состоять изъ четырехъ стиховъ, а другіе, къ сожалѣнію, только изъ трехъ, такъ какъ соотвѣтствующаго четвертаго стиха въ нашей рукописи не имѣется; наконецъ, есть стихи, вовсе не поддающіеся расшифровкѣ, за неимѣніемъ подходящихъ къ нимъ другихъ. Вотъ въ какомъ видѣ получается стихотвореніе при чтеніи его по указанному выше способу:

Вл. слабый и лукавый,
Плѣшивый щеголь, врагъ труда,
Нечаянно пригрѣтый славой,
Надъ нами ц—валъ тогда.
Его мы очень смирен(ымъ) знали,
Когда не наши повара
Орла двуглаваго щипали
У Б(онараптова) шатра.
Гроза двѣнадцатаго года
Насти(гла) — кто тутъ намъ помогъ?
Остервененіе народа,
Б(арклай), зима иль Р(усскій) Б(огъ)?
Но Богъ помогъ — сталъ ропотъ ниже
И скоро сило(ю) вещей
Мы очутилися въ П(арижѣ),
А Р(усскій) Ц(арь) — главой ц(арей)

Дальнѣйшіе стихи — 32, 48, 5 — представляютъ непонятное сочетаніе:

И чѣмъ жиришь, тѣмъ тяжелѣ
ОР... нашъ и(ародъ?)
Скажи, зачѣмъ ты въ сам(омъ) дѣлѣ
.....

Соотвѣтствующаго стиха нѣтъ, и вообще дальнѣе слѣдуютъ четверостишія и трехстишія, между которыми

трудно установить непосредственную связь и приходится предполагать пропуски:

Авось, о Шиболетъ народный,
Тебѣ бѣ я оду посвятилъ,
Но стихоплетъ Великородный
Меня уже предупредилъ.

.....
Авось, аренды забывая,
Ханжа запрется въ монастырь;
Авось, по маню (Николая?)
Семействамъ возвратитъ (Сибирь?)...

.....
Сей мужъ судьбы, сей странникъ бравый,
Предъ кѣмъ унизились Ц(ари),
Сей всадникъ, папою вѣнчанный,
Иачезнувшій, какъ тѣнь зари

.....
Тряслися грозно Пиринеи,
Волканъ Неаполя пыталъ,
Безрукій К(иазь) друзьямъ Мореи
Изъ К(иприана) ужъ мигаль

.....
„Я всѣхъ уйму съ моимъ народомъ“,
Нашъ Ц(арь) въ покой говорилъ

Соответствующихъ двухъ стиховъ недостаетъ.

Потѣшный полкъ Петра титана,
Дружина старыхъ усачей,
Предавшихъ нѣкогда (тирана)
Свирѣпой шайкой палачей..
(Ребята?) присмирѣли снова,
И пуще Ц(арь) пошелъ кутить,

Но искры пламени инова,
Уже издавно, можетъ быть,

.....
У нихъ свои бывали сходки,
Они за чашею вина,
Они за рюмкой русской водки

.....
Витѣствомъ рѣзкимъ знамениты
Сбирались члены сей семьи
У беспокойнаго Никиты *)

.....
Другъ Марса, Вакха и Венеры,
Туть Л(унинъ) дерзко предлагалъ
Свои рѣшительныя мѣры

.....
Такъ было надъ Невою лѣдистой,
Но тамъ, гдѣ ранѣе весна
Блеститъ надъ К(аменкой) тѣнистой

Стихи 10 — „А про тебя и въ усть не дуетъ“, 25 — „Ты А. холопъ“, и 4 стиха, оставленные нами безъ нумерации:

Моря достались Албіону
Авось дороги намъ испр(авятъ?)
Измученъ казнью покоя
Кинжалъ... тѣмъ...

не имѣютъ соответствующихъ по риѳамъ и не поддаются объяснению. Но, за этими немногими исключеніями, содержаніе прочитанныхъ нами отрывковъ пред-

*) Сюда можно прибавить стихъ: „У осторожнаго Ильи“, приведенный къ П. А. Вяземскимъ въ Соч., IX, 152. Князь Илья Долгоруковъ вмѣстѣ съ Никитой Муравьевымъ принадлежалъ, по словамъ Пушкина въ программѣ „Русскаго Пелама“, къ „обществу умныхъ“.

ставляется достаточно яснымъ: рѣчь идетъ, очевидно, о зарожденіи того движенія умовъ, которое, въ конечномъ своемъ результатѣ, привело къ событіямъ 14 декабря 1825 года. Пушкинъ начинаетъ съ войны 1812 года и слѣдовавшаго затѣмъ похода русской арміи въ Парижъ, потомъ говорить о революціяхъ въ Испаніи, Италии и Греціи и переходитъ къ первымъ начаткамъ революціоннаго настроенія въ Россіи: здѣсь упоминаются и „потѣшный“ Семеновскій полкъ, среди офицеровъ котораго были „горячія головы“, и сходки „у беспокойнаго Никиты“ Муравьевъ, стоявшаго во главѣ „Сѣвернаго Общества“, къ составу котораго принадлежалъ также и дѣкаристъ Лунинъ, и у Ильи Долгорукова; затѣмъ дѣйствіе переносится въ Каменку, бывшую, какъ извѣстно, однимъ изъ центровъ подготавливавшагося движенія. Таковъ общий ходъ этого „историческаго обозрѣнія“, въ которомъ поэтъ, среди разныхъ надеждъ, между прочимъ, повидимому, высказываетъ мысль о томъ, что, можетъ быть, по повелѣнію Императора, строго покаравшаго дѣкаристовъ, Сибирь возвратить осиротѣвшимъ семействамъ ихъ отцовъ, мужей и братьевъ... *).

Нѣкоторыя частности съ трудомъ поддаются объясненію. Такъ, остается непонятнымъ выраженіе „шиболеть народный“: слово „шибболеть“ (по-еврейски — колось) взято изъ библейскаго (Суд. XII, 5 — 6) повѣствованія о томъ, какъ Іевфай, начальствуя надъ мужами галаадскими, ополчился на племя Ефраима и почти все его истребилъ, а затѣмъ занялъ проходы у Гордана, чтобы не пропускать уцѣлѣвшихъ ефраимитовъ. Когда послѣдніе пытались проходить черезъ эти ущелья, мужи галаадскіе ихъ останавливали и спрашивали: „А вы не изъ Ефраи-

*.) Ср. письмо Пушкина къ кн. Вяземскому отъ 5 ноября 1830: „Каковъ Государь! Молодецъ! того и гляди, что нашихъ каторжниковъ простить, — дай Богъ ему здоровье!“ (Переписка, II, 188).

мова племени?“ — Нѣть, отвѣчали они. „А скажите: шибболеть!“ Этого слова ефраимиты не могли произнести правильно, и непріятель, узнавая ихъ такимъ образомъ, безпощадно ихъ избивалъ. Итакъ, „шибболеть“ есть такой признакъ, которымъ человѣкъ самъ себя обличаетъ въ непринадлежности къ той народности или партии, къ какой онъ себя причисляетъ. Въ этомъ смыслѣ еврейское слово иногда употребляется и теперь — преимущественно нѣмецкими писателями; вѣроятно, оно употреблялось и масонами, отъ которыхъ и стало известно Пушкину; но эта смысль, повидимому, непримѣнимъ къ даннымъ стихамъ, — а другого значенія слова „шибболеть“ мы не знаемъ. Въ томъ же четверостишіи „стихоплетъ великородный“ можетъ, пожалуй, означать Хвостова; но смыслъ все-таки, остается неяснымъ. Далѣе, въ одномъ изъ слѣдующихъ куплетовъ, „безрукій князь“ — очевидно — Ипсиланти, о которомъ Пушкинъ писалъ въ 1821 году В. Л. Давыдову, что

съ горя на берегахъ Дуная
Бунтуетъ нашъ безрукій князь.

Въ стихѣ 39 букивы Р. Р., прочитанныя нами предположительно: „ребята“, можетъ быть, должны означать что-нибудь другое.

Къ послѣднимъ семи стихамъ нашего отрывка въ той же коллекціи автографовъ Пушкина нашлось продолженіе съ нѣкоторыми вариантами, написанное уже безъ криптографическихъ приемовъ и подтверждающее правильность нашей расшифровки первого отрывка. Это продолженіе оказалось на листкѣ съроватой бумаги съ клеймомъ 1823 года и красною цифрою „55“¹⁾). По мнѣнію В. И. Срезневскаго, написанные на этомъ листкѣ стихи предста-

1) Тамъ же, стр. 11, № 37.
*.

вляютъ „наброски изъ Путешествія Онѣгина“. Дѣйствительно, стихи здѣсь написаны „онѣгинскими“ строфами. чѣ и отличаетъ ихъ отъ разобраннаго нами шифрованнаго текста; непосредственная ихъ связь, по содѣржанію, съ этимъ послѣднимъ, наводитъ на предположеніе, что и шифрованные отрывки также могутъ относиться къ Путешествію Онѣгина, котораго поэтъ приводилъ въ кругъ декабристовъ. Но въ такомъ случаѣ, въ отрывкахъ не- достаетъ уже очень многихъ стиховъ, такъ какъ соста- вить изъ нихъ „онѣгинскія“ строфы совершенно невоз- можно.

Приводимъ эти новые наброски, крайне исчѣрканные и неразборчивые, въ томъ видѣ, въ какомъ намъ удалось ихъ восстановить¹⁾.

Другъ Марса, Вакха и Венеры,

[Тамъ] Имъ рѣзко Лун(инъ) предлагалъ

[Тутъ Л. рѣзко предлаг]

[Свои] Свои [губительныя] рѣшительныя мѣры

И вдохновенно бормоталъ

[Ихъ разжигалъ]

Читалъ свои стихотв(оренья)

.....

[Стихи читалъ и]

Казалось [какъ обреченный] [предлагалъ] обнажалъ

[Какъ обреч]

Цареубийственный кинжалъ

Одну Россію [щастье] въ игѣ видя

[Кумира] [...] [рабство ненавидя]

Лаская въ ней [боготворя свой] идеаль

Хвал(иль) Т — кто вникая

И [цѣпи] слово: рабъ и...

1) Зачеркнутыя слова поставлены въ прямыя скобки; неразобранныя места означены точками.

[Въ толпѣ] Предвидѣль въ сей толпѣ дворянъ
[Зрѣль избавителей] Освободителей крестьянъ.

(Сбоку:)

Тамъ П(естель?) д... кинжалъ
И рать ... набиралъ
Холоднокровный Генераль
Въ союзъ свободы вербовалъ
И лучшее его село
Исполненъ дерзости и силъ
[Въ союзъ свободы] торопилъ
[Порывы вольности]

Такъ было надъ Невою лѣдистой,
Но тамъ, гдѣ ранѣе весна
Блестить надъ Каменкой тѣнистой
И надъ [чертогомъ] [равниной] холмами Т(ульчина),
Гдѣ Витгенштейновы дружины
Днѣпромъ [о] подмытыя равнины
И степи Буга облѣгли,
Дѣла [другимъ порядкомъ] [иная ужъ по]шли.

(На оборотѣ:)

Сначала эти за...

Все это были разговоры

Между Лафитомъ и Клико

[лишь]

[были раз...]

[Куплеты], [За вистомъ] дружескія споры

[Не] И не [входило] [не] глубоко

Въ сердца мятежное [мечтанье] [ая наука]

[Все это было подражанье]

[Все это было только] скуча

Бездѣлье молодыхъ умовъ,

Забавы взрослыхъ шалуновъ.

...казалось, [палъ]

...по пустякамъ

[Вездѣ] [бесѣды недовольныхъ]

[И скоро] [Сѣтью тайной]

узлы [с]къ узлам[и]ъ

[И скоро]

[И постепенно сѣтью тайной] Нашъ Ц...

[Россія] [И] дремалъ

Очевидно, въ этомъ совершенно неотдѣланномъ наброскѣ мы имѣемъ передъ собою опять ту же поэтическую исторію декабристовъ.

Спрашивается теперь, для чего Пушкину понадобилось переписывать начало этой исторіи въ такомъ намѣрѣ запутанномъ видѣ?

Единственный отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что поэтъ, уже пострадавшій, незадолго передъ тѣмъ, за свою нескромность (исторія съ „Гавриліадой“), опасался, какъ бы это новое его произведеніе не нашло себѣ нежелательныхъ читателей. Въ предупрежденіе такой непріятной случайности онъ и перепуталъ стихи, держась при этомъ, однако, извѣстной системы. Отсутствіе въ нашемъ автографѣ вѣкоторыхъ стиховъ, необходимыхъ для уясненія смысла и дополненія риѳмъ, объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что все стихотвореніе не помѣстилось на одномъ листѣ, и часть его была переписана на другомъ, до настъ, къ сожалѣнію, не дошедшемъ. Но и тѣ немногія строки, которыя намъ удалось разобрать, представляютъ высокую цѣнность, какъ выраженіе взглядовъ поэта на то движение, въ которомъ онъ до извѣстной степени и самъ участвовалъ и съ главными представителями котораго онъ былъ въ близкой дружбѣ.

П. Морозовъ.

Некакие архитекторы Чехии
 Опять вспомнили старину
 Очень красивое выражение
 Их организаторов из Праги
 Которые учились в Италии
 Но имиджевые Чешские позиции
 Абсолютно неуместны —
 Ни в коем случае Прага не должна
 Быть к. драматична Моя
 И это все что я могу
 Представить о ней —
 Но очень красиво писать
 Но не так красиво писать
 Чешскую литературу
 И Балканы надо писать
 Их итальянские писатели
 Бернгард и К. и т.д.
 Надеюсь что в 3-х летах
 У Т. напишет
 Г. К. или А. П. б.
 А. П. б. пишет Г.

Их же прошу писать
 Свои романы в духе старой с
 Красивой и интересной
 Их К. или Павлов
 Михаил Добров
 Чешская литература
 Чешская литература

Их тоже писать
 Ах да я вижу Их
 Их тоже писать
 Их тоже писать

Их тоже писать
 Их тоже писать
 Их тоже писать

Их тоже писать
 Их тоже писать

Но это не то что я
 Их тоже писать
 Но это не то что я
 Их тоже писать

Но это не то что я
 Их тоже писать

~~Meer N - grotte
Grotte & holte ogader
og det er denne en com
og den er~~

~~Over høje, klæde et mørk
højvandet vand i mørkeblå
grønne dyp høje~~
~~Denne blomster er ikke
bekendt med blomsteren
hvor der er en stor
bundet op til en
klæde han var
hvor højst i højvandet vand~~
~~Kælderen
Vandet er højt ved højvandet vand
hvor der er en stor
bundet op til en stor
klæde han var~~
55 Klæde, m - vand
a ~~clad~~ jord ^{clad} vand
b ~~vandet~~ vand vand drægt
c ~~vandet~~ vand vand drægt
d ~~vandet~~ vand vand drægt
e ~~vandet~~ vand vand drægt
f ~~vandet~~ vand vand drægt
g ~~vandet~~ vand vand drægt
h ~~vandet~~ vand vand drægt
i ~~vandet~~ vand vand drægt
j ~~vandet~~ vand vand drægt
k ~~vandet~~ vand vand drægt
l ~~vandet~~ vand vand drægt
m ~~vandet~~ vand vand drægt
n ~~vandet~~ vand vand drægt
o ~~vandet~~ vand vand drægt
p ~~vandet~~ vand vand drægt
q ~~vandet~~ vand vand drægt
r ~~vandet~~ vand vand drægt
s ~~vandet~~ vand vand drægt
t ~~vandet~~ vand vand drægt
u ~~vandet~~ vand vand drægt
v ~~vandet~~ vand vand drægt
w ~~vandet~~ vand vand drægt
x ~~vandet~~ vand vand drægt
y ~~vandet~~ vand vand drægt
z ~~vandet~~ vand vand drægt

тщательно отыскан
был Ир. Ильин ~~и~~
серед стариков. ~~и~~
~~однако~~ ~~однако~~ ^{однако}
~~однако~~ ~~однако~~ ^{однако}
~~однако~~ ~~однако~~ ^{однако}
Ильин ^{всегда} старик
Будет ^{всегда} старик.

. Каждый ^{однако}
^{однако} ^{однако}
~~однако~~ ^{однако} ^{однако}
Решит ^{однако} ^{однако}

Эпиграмма Пушкина на переводъ Иліады.

Всѣмъ известно двустишіе Пушкина на переводъ *Иліады*:

Слышу умолкнувшій звукъ божественной Эллинской рѣчи;

Старца величаго тѣнь чую смущенною душой.

Оказывается, что поэтъ, прежде, чѣмъ выразить въ этой классической формѣ свое одобреніе труду Гнѣдича, воспользовался тою же формою для выраженія совсѣмъ иной мысли — не похвального, а сатирическаго содержанія.

Въ коллекції автографовъ Пушкина, поступившихъ въ библіотеку Академіи Наукъ отъ А. А. Майковой, значится подъ № 44, по описанію В. И. Срезневскаго¹⁾, листокъ въ восьмушку писчей бумаги, мелко съ обѣихъ сторонъ исписанный. Здѣсь находятся стихотворенія, набросанныя Пушкинымъ въ Болдинѣ, въ началѣ октября 1830 года, а именно: на лицевой сторонѣ (помѣченной жандармскою цифрою „20“) — „Румяній критикъ мой...“, а на оборотѣ — „Къ статуй въ Царскомъ Селѣ“ („Урну съ водой уронивъ...“) и, нѣсколько ниже, отрывки: „Куда же ты? — въ Москву...“ и „Изъ записки

1) Пушкинъ и его современники, вып. IV, стр. 12—13.

пріятелю". Первое и второе изъ упомянутыхъ стихотвореній датированы 1 октября, а послѣднее — 10 октября. Между стихотвореніемъ „Къ статуѣ" и отрывкомъ „Куда же ты?" находится старательно зачеркнутое двустишие. Совмѣстными усилиями моими и Б. Л. Модзалевскаго, съ помощью значительно увеличенаго фотографическаго снимка, удалось возстановить текстъ этого двустишия, представляющаго, такъ же, какъ и известная надпись на переводѣ Иліады, совершенно правильный пентаметръ:

Къ переводу Иліады.

Кривъ былъ Гнѣдичъ поэтъ, прелагатель слѣпова
Гомера;
Бокомъ однимъ съ образцомъ скожъ и его пе-
реводъ.

Такимъ образомъ, Пушкинъ, не знаяшій греческаго языка, но чутьемъ догадавшійся о томъ недостаткѣ перевода Иліады, въ которомъ критика стала впослѣдствіи упрекать Гнѣдича, — объ его напыщенности, выражавшейся въ обилии славянизмовъ, — не могъ удержаться, чтобы не колпнуть переводчика эпиграммой. Но, вѣроятно, опасаясь, что эта вспышка юмора можетъ какъ-нибудь дойти до крайне самолюбиваго Гнѣдича и испортить существовавшія между обоими поэтами добрыя отношенія, погоропился ее зачеркнуть съ особенною тщательностью и замѣнить двустишиемъ совсѣмъ иного рода.

Здѣсь нелипшимъ будетъ привести нѣсколько неизвѣстныхъ до настоящаго времени въ печати официальныхъ документовъ, касающихся службы Гнѣдича въ Государственной Канцелярії¹⁾.

1) Вообще о службѣ Гнѣдича см. въ книгѣ Вад. Л. Модзалевскаго „Малороссійскій родословникъ", т. I, Киевъ. 1908, стр. 281.

Н. И. Гнѣдичъ, уже занимавшій должность библіотекаря Императорской Публичной Библіотеки, былъ определенъ въ Государственную Канцелярію 10 августа 1814 года, на должность письмоводителя, съ жалованьемъ въ 1.200 р. въ годъ. Это опредѣленіе состоялось по ходатайству А. Н. Оленина, бывшаго въ то время Государственнымъ Секретаремъ, который, въ представленномъ Императору Александру Павловичу всеподданнѣйшемъ докладѣ о Гнѣдичѣ, между прочимъ, писалъ:

„Извѣстность его въ кругу Отечественной Словесности, способность сочинять прозою, возвышенныемъ, пріятнымъ и яснымъ слогомъ, подаютъ мнѣ надежду, что онъ можетъ быть весьма полезенъ при Государственной Канцеляріи". Впослѣдствіи Гнѣдичъ занималъ должность экспедитора. Въ марта 1825 года Оленинъ, высоко цѣнившій если не служебныя, то литературные заслуги своего сотрудника, обратился къ Императору Александру Павловичу съ слѣдующимъ ходатайствомъ:

„Г. коллежскій совѣтникъ Гнѣдичъ, служащий въ Государственной Канцеляріи экспедиторомъ, съ нѣкотораго времени чувствуетъ сильное разстройство въ здоровъ своемъ; день ото дня силы его болѣе и болѣе ослабѣваютъ, и по совѣту врачей (между прочимъ, г. лейбъ-медика Гаевскаго), надежнѣйшаго нѣть средства къ излѣченію г-на Гнѣдича, какъ употребленіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ у самыхъ ихъ источниковъ, что подтверждается г. Гаевскимъ даннымъ свидѣтельствомъ, при семъ прилагаемымъ.

„Обыкновенная служба г-на Гнѣдича по Государственной Канцеляріи, въ теченіе которой не встрѣтилось ему случая показать особыхъ своихъ дарованій въ Русской Словесности, конечно, не подаетъ ему надежды на особую милость Вашего Императорскаго Величества; но если отличная нравственность, испытанная мною въ

продолженіе почти 20 лѣтъ короткаго моего съ нимъ знакомства, а сверхъ того и отличный его талантъ въ Словесности Русской, могутъ, къ его счастію, обратить на себя Всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества, то, по недостаточному его состоянію, пожалованіе отъ щедротъ Монаршихъ нынѣ положенного оклада по мѣсту, имъ въ Государственной Канцеляріи занимаемому, т. е. 3.000 р., съ произведеніемъ во время пользованія водами слѣдующаго по тому же штату жалованья, можетъ сохранить жизнь человѣка, посвятившаго свободные отъ службы часы къ исполненію великаго предпріятія, въ которомъ до сихъ поръ ни Франція, ни Англія, ни Германія въ полной мѣрѣ еще не успѣли, а именно — перевода съ подлинника знаменитѣйшей въ мірѣ поэмы, *Одиссей Иліады*. Переводъ сей имъ уже доведенъ до послѣдней пѣсни; но разстройство его здоровья не позволяетъ ему приступить къ совершенному окончанію онаго; возвративъ же силы свои на Кавказъ съ помощью Царскихъ щедротъ, онъ съ новою дѣятельностью и съ лучшимъ успѣхомъ приступить къ довершенію предпріятія, которое должно быть въ числѣ знаменитыхъ памятниковъ благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества".

На подлинной докладной запискѣ рукою графа Аракчеева написано: „Государь соизволяеть, 11 марта 1825 г.".

Позднѣе, уже въ царствованіе Императора Николая Павловича, результатомъ новыхъ ходатайствъ Олеинина явились слѣдующіе два Высочайшіе указа Министру Финансовъ:

13 ноября 1826 года: „Въ вознагражденіе за службу коллежскаго совѣтника Николая Гнѣдича, и въ особенности за труды его въ преложеніи имъ въ стихахъ на Русскій языкъ Иліады Гомеровой, мнѣ поднесеннымъ, Всемилостивѣйше повелѣваю производить ему въ пе-

сіонъ по смерть по три тысячи рублей въ годъ изъ государственного казначейства, сверхъ получаемаго имъ по службѣ жалованья".

12 июня 1827 года: „Изъ уваженія къ болѣзненному состоянію экспедитора Государственной Канцеляріи коллежскаго совѣтника Гнѣдича, Я приказалъ уволить его изъ вѣдомства сей Канцеляріи. Но, снисходя къ таковому состоянію здоровья, разстроеннаго трудами и приложениемъ къ наукамъ на пользу словесности, повелѣваю вамъ производить Гнѣдичу изъ государственного казначейства по три тысячи рублей въ годъ, впредь до опредѣленія къ другой должности, силамъ его соотвѣтственной".

Послѣ этого увольненія, Гнѣдичъ уже не поступалъ вновь на государственную службу.

И. Морозов.

„Возстань, возстань, пророкъ Россіи..“

СТИХОТВОРЕНИЕ ПУШКИНА.

Съ знаменитымъ „Пророкомъ“ Пушкина и первой встречей поэта и царя Николая Павловича (8 сентября 1826 г.) связано любопытное преданіе. Оно было впервые разсказано въ редактированномъ П. А. Ефремовымъ очеркѣ „А. С. Пушкинъ“¹⁾). „Въ кругу знакомыхъ Пушкина, увѣрявшихъ, будто бы они слышали о томъ отъ самого Александра Сергеевича, сохранился разсказъ о какихъ-то очень подозрительныхъ стихахъ, потерянныхъ на лѣстнице Кремлевского дворца. Дѣло въ томъ, что государь выразилъ (будто бы) желаніе узнать, неѣть ли при Пушкинѣ какого-нибудь новаго стихотворенія. Пушкинъ вынулъ изъ кармана бумаги, захваченные имъ второняхъ при отѣзданіи изъ Михайловскаго, но не нашелъ между ними никакого стихотворенія. Выходя изъ дворца и спускаясь по лѣстницѣ, Пушкинъ замѣтилъ на ступеняхъ лоскутъ бумажки, поднялъ и узналъ въ немъ свои стихи къ друзьямъ, сосланнымъ въ Сибирь... Эту бумажку онъ выронилъ, вынимая изъ кармана платокъ. Возвратясь въ гостиницу (?), онъ тотчасъ же сжегъ это стихотвореніе“. Не вдаваясь въ оцѣнку достовѣрности факта, скажемъ только, что во всякомъ случаѣ стихотвореніемъ,

о которомъ говорится здѣсь, не могло быть посланіе въ Сибирь, написанное позднѣе. „Этотъ разсказъ“—читаемъ далѣе,—„ходившій тогда въ кружкѣ знакомыхъ Пушкина, повторялъ впослѣдствіи и близкій приятель Пушкина С. А. Соболевскій, но повторялъ съ нѣкоторыми только вариантами. По его словамъ, потеря листка съ стихами сдѣлана; листокъ отыскался не во дворцѣ, а въ собственной квартирѣ Соболевскаго, куда Пушкинъ прѣѣхалъ изъ дворца; самый листокъ заключалъ „Пророка“, съ первоначальнымъ, впослѣдствіи измѣненнымъ текстомъ послѣдней строфы:

Возстань, возстань, пророкъ Россіи!
Позорной ризой облекись,
Иди—и съ вервиемъ на выи“ и пр....

Авторъ статьи, гдѣ сообщено это преданіе, причислилъ его къ числу разсказовъ „сомнительной правдивости“, что вызвало вскорѣ весьма интересное возраженіе А. П. Пятковскаго¹⁾): „Я не понимаю, почему разсказъ объ одномъ и томъ же обстоятельствѣ, повторяемый безъ особеннаго разнорѣчія людьми, несомнѣнно близкими къ Пушкину (какъ, напримѣръ, Соболевскимъ), можетъ заслужить себѣ аттестацію „сомнительной правдивости“:—развѣ только потому, что онъ позже другихъ разсказовъ поналъ въ печать, и что самъ Пушкинъ не упоминается объ интересующемъ насъ обстоятельствѣ?... Но это обстоятельство имѣеть настолько щекотливый характеръ, что разглашать его было вовсе неудобно какъ самому Пушкину, такъ и друзьямъ его,—тѣмъ болѣе, что въ это же время весьма бдительнымъ аргусомъ возлѣ великаго поэта сталъ шефъ жандармовъ, Бенкendorffъ... Думаю, что ничѣмъ инымъ, кроме вынужденной скромности, нельзя объяснить и молчаніе Соболевскаго, кото-

1) „Русск. Стар.“ 1880 г., январь, 183.

1) Тамъ же, мартъ, 678—675.

рый только „впослѣдствіи“, т. е. по смерти Пушкина, рассказывалъ объ этомъ, да и то въ тѣсномъ кругу. Что Соболевскій не выдумалъ этого факта, — я могу лично подтвердить тѣмъ, что подобный же разсказъ я слышалъ отъ А. В. Веневитинова (родного брата поэта Д. В. Веневитинова), который до преклонныхъ лѣтъ отличался замѣчательною памятью и въ особенности твердо помнилъ все то, что относилось къ порѣ его молодости. А. В. Веневитиновъ рассказывалъ мнѣ, что Пушкинъ, выѣзжая изъ деревни съ фельдѣгеремъ, положилъ себѣ въ карманъ стихотвореніе „Пророкъ“, которое въ первоначальномъ видѣ оканчивалось слѣдующею строфой:

Возстань, возстань, пророкъ Россіи,
Позорной ризой облекись
И съ вервьемъ вкругъ смиренной выи
Къ царю явись!

(Послѣдніе два стиха составляютъ измѣненіе и дополненіе приведенного въ „Русской Старинѣ“ варианта). Являясь въ Кремлевскій дворецъ, Пушкинъ имѣлъ твердую рѣшимость, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода сго объясненій съ государемъ, вручить Николаю Павловичу на прощанье это стихотвореніе. Счастливая судьба сберегла для Россіи пѣвца „Евгения Онѣгина“, и благосклонный приемъ государя заставилъ Пушкина позабыть о своемъ прежнемъ намѣреи. Поэтическое оружіе, захваченное имъ для самозащиты, такъ и осталось въ сго карманѣ... Считаю нужнымъ прибавить, въ видѣ ручательства за правдивость этого разсказа, что А. В. Веневитиновъ былъ въ это время въ Москвѣ, что Пушкинъ въ домѣ Веневитиновыхъ читалъ своего „Бориса Годунова“, и что, слѣдовательно, А. В. могъ слышать всю эту исторію изъ первыхъ устъ».

Тѣмъ не менѣе, критика еще не пришла ни къ

какому определенному выводу ни о правдивости этихъ сообщеній, ни о достовѣрности стиховъ, ни объ отношеніи ихъ къ „Пророку“. П. А. Ефремовъ въ обоихъ первыхъ своихъ изданіяхъ¹⁾ повторилъ разсказъ Соболевскаго съ полнымъ довѣріемъ, но въ третьемъ изданії²⁾ отказался внести даже въ примѣчанія это „плохое и поумѣстное четверостишие“, которое „недостойно даже упоминанія“ рядомъ съ „Пророкомъ“. П. О. Морозовъ, въ первомъ своемъ изданіи³⁾ также приведшій разсказать Пятковскаго съ довѣріемъ къ нему, во второмъ изданії⁴⁾ уже призналъ, что „преданіе, подхваченное легковѣрными критиками, представляется по существу совершенно невѣроятнымъ, не говоря уже о технической сторопѣ четверостишия“.

Впервые отрицательно отнесся къ достовѣрности преданія В. Д. Спасовичъ⁵⁾, дополняющій послѣдній стихъ сообщеннаго Пятковскимъ четверостишия: „Къ царю Россійскому явись! . . . : „Не имѣя права выѣзда изъ имѣнія, Пушкинъ не могъ и помышлять о томъ, что онъ вскорѣ представанетъ передъ лицомъ государя. Увезенный фельдѣгеремъ, онъ не могъ догадываться, что его повезутъ въ Чудовъ дворецъ. Строфа, сохранившаяся въ устномъ преданіи, не могла быть заключительной, такъ какъ она оставляетъ читателя въполномъ недоумѣніи, зачѣмъ имѣль явиться и что имѣль сказать этотъ съ вервьемъ на шеѣ человѣкъ въ своемъ, совсѣмъ необычномъ по нашему времени костюмѣ и съ своими весьма малопонятными библейскими рѣчами? Въ данныхъ условіяхъ сго поступокъ сильно походилъ бы на выходку помѣшаннаго.

1) 1880 г., II, 415—416, и 1882 г., II, 398.

2) Т. VIII, 1905 г., стр. 269.

3) Литературного фонда, II, 3.

4) Тов. Просвѣщенія, II, 395.

5) „Байронизмъ у Пушкина и Лермонтова“—„Вѣсти. Европы“ 1888 г., мартъ, 88.

Вспомнимъ еще, что либеральный бредъ прошелъ у Пушкина еще въ то время, когда онъ писалъ „Съятеля“, что въ январѣ 1826 г. онъ уже непремѣнно желалъ помириться съ правительствомъ. Онъ не былъ заодно съ декабристами,—онъ только скорбѣлъ о нихъ. У него не могло быть въ запасѣ никакихъ „жгучихъ глаголовъ“, какъ скоро отъ милостивыхъ словъ государя онъ мгновенно раскался и сдѣмался на остальную жизнь человѣкомъ не противнымъ правительству“.

Со Спасовичемъ согласился другой изслѣдователь—Н. И. Черняевъ¹⁾), не только отвергшій преданіе о происхожденіи четверостишия, но и разобравшій его не безъ придиличности. „Всѣ эти разсказы, думается намъ, принадлежать къ безчисленному множеству вымыщленныхъ о Пушкинѣ анекдотовъ, долго гулявшихъ на Руси и не разъ вводившихъ въ заблужденіе kommentаторовъ и биографовъ поэта. Можно ли допустить, чтобы такая геніальная вещь, какъ „Пророкъ“, заканчивалась такимъ плохимъ и прозаическимъ финаломъ, какъ „Возстань, возстань, пророкъ Россія“... — финаломъ, достойнымъ развѣ только какого-нибудь безталанного подражателя Рыльева? Если прочесть четверостишие, о которомъ идетъ рѣчь, немедленно вслѣдъ за „Пророкомъ“, оно произведетъ впечатлѣніе банального марша, пристегнутаго къ одной изъ лучшихъ сонатъ или симфоній Бетховена, или безжизненной фигуры, вписанной въ картину Рафаэля какимъ-нибудь живописныхъ дѣлъ мастеромъ... „Солнная кисть художника-варвара“ чувствуется чуть ли не въ каждомъ словѣ четверостишия... Двукратное повтореніе слова „возстань“ послѣ того, какъ оно уже встрѣчается въ Божьемъ воззваніи къ пророку, отзывается однообра-

зіемъ и риторикой, а обращеніе къ нѣвѣдомому пророку Россіи, пристегнутое къ рассказу пушкинского пророка, поражаетъ своею неожиданностью и звучитъ дикимъ и рѣзкимъ диссонансомъ, нарушающимъ гармоническую стройность всего стихотворенія. „Позорной ризой облечись“—это такой стихъ, какого не могъ написать не только Пушкинъ, но и ни одинъ сколько-нибудь грамотный (?) поэтъ. Зачѣмъ понадобилось напоминать „пророку Россіи“, что ему необходимо, отправляясь къ царю, возложить на себя „позорную ризу“,—неизвѣстно. Развѣ только для того, чтобы заручиться риѳмой къ слову „явись“. Трудно (?) также понять, что надлежитъ понимать подъ выражениемъ „позорная риза“. Ужъ не рубище ли? Но почему же „пророкъ Россіи“ долженъ ходить непремѣнно въ разодранной одеждѣ? Это тайна автора разбираемаго четверостишия. Слово „иди“, которымъ начинается третій стихъ, нимало не усиливаетъ значеніе слова „явись“ и, вообще, представляется совершенно излишнимъ. Оно, очевидно, вставлено лишь для сохраненія размѣра. Третій стихъ — „И съ вервиемъ на выѣ“ („пророкъ Россіи“, вѣроятно, ждалъ казни за свои обличительныя рѣчи и, въ качествѣ политического мученика, желавшаго пострадать за правду, заранѣе обрекалъ себя впосѣлицѣ), производящій, несмотря на весь его задоръ, вѣсколько комичное впечатлѣніе, могъ бы удовлетворить развѣ только завязатаго „славеноросса“, приверженаго къ высокому слогу во вкусѣ Шишкова и считавшаго тяжкимъ пітическимъ грѣхомъ не называть веревку вервиемъ, а шею выѣ. Вообще, замѣтимъ кстати, авторъ четверостишия пользовался славянскими реченіями съ такимъ пристрастиемъ къ нимъ, какого нѣтъ и тѣни въ пушкинскомъ „Пророкѣ“... Содержаніе и форма четверостишия исключаютъ всякую возможность допустить, что оно принадлежитъ Пушкину. Къ такому же выводу можно придти и путемъ критиче-

1) „Пророкъ Пушкина въ связи съ его же Подражаніями Кораву“, М., 1898 г., стр. 12—16.

скаго отношенія къ связанныму съ нимъ преданію, на неправдоподобіе котораго вперые указалъ Спасовичъ... Мнимый финалъ „Пророка“, очевидно, нужно отнести къ числу тѣхъ „сочиненій“ Пушкина, которыя имъ никогда не писались, но которыя настойчиво приписывались ему молвой“.

Мнѣніе Н. И. Черняева вызвало возраженіе Н. О. Сумцова¹⁾: „г. Черняеву не понравились „позорная риза“ и „вервіе на выѣ“ пророка Россіи, что, однако, вовсе не такъ ужъ странно, если присмотрѣться къ культурной исторіи Россіи и вспомнить объ участіи Максима Грека, Крижаница, Новикова, Радищева, Рыльева, А. Одоевскаго, Пушкина, Лермонтова, Шевченка, Достоевскаго и мн. др. Рѣдко кому приходилось избѣгнуть „вервія“ въ той или другой формѣ. И мы думаемъ, что „Возстань“... не было концомъ „Пророка“ въ отдѣланномъ и законченномъ видѣ, такъ какъ оно плохо вяжется со всѣмъ строемъ стихотворенія и совсѣмъ непригодно послѣ перерожденія и полученія божественнаго повелѣнія жечь глаголами сердца людей. Хороши были бы глаголы—съ веревкой на шеѣ! Пушкинъ, при его умѣ, не могъ допустить такого нелѣпаго окончанія въ „Пророкѣ“. Но мы вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ согласиться съ категорическімъ утвержденіемъ г. Черняева, что „содержаніе и форма четверостишія исключаютъ всякую возможность допустить, что оно принадлежитъ Пушкину“. Совершенно наоборотъ. И по содержанію, и по формѣ это чисто-пушкинское стихотвореніе... Что касается до техники стиха, то и въ этомъ отношеніи четырестишие имѣть чисто-пушкинскій характеръ... мнѣ кажется, что тутъ можетъ быть двоякое предположеніе: или Пушкинъ допустилъ

1) „Изслѣдованія о поэзіи Пушкина“—„Харьковскій университетскій сборникъ въ память Пушкина“, Хар., 1900, стр. 28, 192—193.

окончаніе „Возстань“... въ первоначальномъ черновомъ наброскѣ „Пророка“ и потомъ, при исправленіи отбросилъ его, какъ это онъ неоднократно дѣлалъ въ другихъ своихъ стихотвореніяхъ въ интересахъ художественной цѣльности, широты и общаго правдоподобія; устранивъ личные, субъективные элементы, Пушкинъ тѣмъ расширялъ общечеловѣческую сторону художественного образа;—или, что вѣроятнѣе, четырестишие представляеть совершенно самостоятельный набросокъ, написанный вскорѣ послѣ „Пророка“, когда Пушкинъ подъ вліяніемъ этого стихотворенія имѣлъ наклонность въ самомъ себѣ видѣть пророка, наклонность, не выдохнувшуюся въ немъ и впослѣдствіи, какъ видно изъ его „Памятника“. Понятно, что это былъ набросокъ для себя и никоимъ образомъ для печати или для публики, и не для поднесенія императору Николаю Павловичу, которому такое стихотвореніе легко могло не понравиться, что Пушкинъ долженъ былъ отлично понимать“.

Едва ли можно говорить о достоинствахъ или недостаткахъ четверостишія, переданного современниками по памяти, такъ что, напримѣръ, третій стихъ имѣть два варианта: „Иди—и съ вервіемъ на выѣ“... и „И съ вервіемъ вкругъ смиренной выѣ“...; послѣдній, по вѣрному замѣчанію Ефремова¹⁾, „даже трудно выговорить“. Чѣмъ бы стихи ни были, мы можемъ думать, что они дошли до насъ въ искаженномъ видѣ, быть можетъ очень далекомъ отъ подлинника. Намъ предстоитъ решить болѣе важный вопросъ,—какъ относиться къ преданію, окружающему четверостишіе и самую пьесу, съ которой его связываютъ. Ни съ совершеннымъ игнорированіемъ четверостишія, Ни съ согласіемъ его въ „Пророкѣ“ согласиться нельзя. Изъ всѣхъ ніемъ его въ „Пророкѣ“ согласиться нельзя. Изъ всѣхъ

1) Сочиненія Пушкина, т. V, 1881 г., стр. 537.

высказанныхъ по этому поводу мнѣній наиболѣе вѣскимъ и близкимъ къ истинѣ намъ представляется мнѣніе Сумцова, готоваго видѣть въ четверостишии „совершенно самостоятельный набросокъ“. Въ самомъ дѣлѣ, не опороченнымъ ни однимъ серьезнымъ доводомъ показаніемъ С. А. Соболевскаго и А. В. Веневитинова мы не имѣемъ права не довѣрять; единственное допустимое въ этомъ случаѣ ограниченіе довѣрія къ ихъ разсказамъ — это предположеніе, что непосредственные передатчики намъ этихъ разсказовъ, авторъ статьи въ „Русской Старинѣ“ и А. П. Пятковскій, кое-что сообщили невѣрно, причемъ надо замѣтить, что въ виду краткости и несложности самой исторіи это отступленіе отъ того, что сообщили Соболевскій и Веневитиновъ, не могло, конечно, быть значительно, если только, повторялось, — было какое-нибудь отступленіе. И Веневитиновъ, и Соболевскій, въ особенности второй, хорошо знали Пушкина и, что особенно знаменательно въ данномъ случаѣ, встрѣчались съ нимъ какъ разъ по пріѣздѣ его, 8 сентября 1826 г., въ Москву. Что свидѣтельство ихъ заключается въ себѣ истину, видно изъ очень любопытнаго, но до сихъ поръ не обратившаго на себя вниманіе изслѣдователей разсказа человѣка, тоже встрѣчавшагося въ это время съ Пушкинымъ въ Москвѣ и оставившаго весьма цѣнныя по своей безупречной фактической правдивости воспоминанія о поэты, — С. П. Шевырева. Вотъ что передавалъ Шевыревъ¹⁾: „во время коронаціи государь послалъ за Пушкинымъ нарочного курьера (обо всемъ этомъ самъ Пушкинъ рассказывалъ) везти его немедленно въ Москву. Пушкинъ передъ тѣмъ писалъ какое-то сочиненіе въ возмутительномъ духѣ, и теперь, воображая, что его везутъ не па добро, дорогой обдумывалъ это сочиненіе; а между

1) „Пушкинъ“, сборн. статей Л. Н. Майкова, С.-Пб., 1899, стр. 329.

тѣмъ извѣстно, какой пріемъ сдѣлалъ ему великодушный императоръ; тотчасъ послѣ этого Пушкинъ уничтожилъ свое возмутительное сочиненіе и болѣе не поминалъ о немъ“.

Эти данные, взаимно дополняя другъ друга, рисуютъ слѣдующій эпизодъ. Когда поэта везли въ Москву, онъ, не зная наѣбрное, что его ждетъ: получить ли онъ желанную свободу, или, наоборотъ, подвергнется еще горшімъ гоненіямъ, и приходя въ отчаяніе за свою судьбу, слагалъ какое-то, быть можетъ начатое уже раньше, стихотвореніе, „возмутительное сочиненіе“, которое послѣ свиданія съ государемъ уничтожилъ, такъ какъ заключавшійся въ немъ протестъ уже не вязался съ новымъ поворотомъ въ жизни поэта. Въ этомъ стихотвореніи, насколько можно судить по особенно выдающимся и, значитъ, наименѣе измѣненнымъ памятью разсказчиковъ мѣстамъ, онъ сравнивалъ себя съ пророкомъ, стоявшимъ предъ царемъ съ веревкой на шеѣ и, значитъ, ждущимъ помилованія или казни. Извѣстно, какъ принялъ онъ извѣстіе о казни пяти декабристовъ, какъ тревожила его воображеніе висѣлица, на которой повисели пять дѣятелей свободы „съ вервиемъ на выѣ“; онъ рисовалъ эту висѣлицу съ пятю качающимися трупами¹⁾. Утвержденіе Спасовича: „Пушкинъ не могъ и помышлять, что скоро предстанетъ передъ лицомъ государя“, невѣрно. Уже изъ внезапнаго появленія фельдѣгера; изъ того, что въ Псковѣ, куда сначала привезъ его фельдѣгеръ изъ Михайловскаго, онъ нашелъ „весьма любезное“ письмо, которымъ могъ „гордиться“²⁾ отъ начальника главнаго штаба И. И. Дибича; изъ того, что Дибичъ въ своемъ отношеніи отъ 31 августа на имя псковскаго гражданина

1) См. „Русск. Стар.“ 1884 г., юнь, 550, и юль, 47; Сочиненія Пушкина, изд. С. А. Бенгера, II, 527, 529—530.

2) См. письмо Пушкина къ П. А. Осиповой 4 сентября 1826 г.

скаго губернатора¹⁾ писалъ, что поэтъ „по прибытіи въ Москву имѣтъ явиться прямо къ дежурному генералу главнаго штаба е. и. в.“; изъ самаго факта отправленія въ Москву, гдѣ тогдѣ происходили коронаціонныя торжества, Пушкинъ не могъ не понять, *кто имъ интересуется;* конечно, поэту было известно, какое дѣятельное личное участіе принималъ царь въ слѣдствіи по дѣлу декабристовъ. Наконецъ, его не могли не волновать и неслыханная, сверхъ-фельдъегерьская быстрота, съ которой его примчали въ троє сутокъ изъ Нікова въ Москву²⁾, и то, что по пріездѣ въ Москву онъ до представлениія Николаю Павловичу не былъ отпущенъ на свободу, а задержанъ при канцеляріи дежурнаго генерала³⁾. Поэтъ, какъ известно, заключилъ съ правительствомъ компромиссъ, отъ котораго, правда, давно былъ не прочь, но въ ожиданії этой сдѣлки, полагаясь всецѣло на произволъ судьбы и готовясь принять все, что она ни пошлетъ, колебался между компромиссомъ и ролью, хотя чисто пассивной, пророка, униженно стоящаго въ одеждѣ позора и съ веревкой на шеѣ передъ торжествующимъ властелиномъ. Съ характеромъ Пушкина не вяжется театрально-эффектное вручение царю стиховъ о пророкѣ съ веревкой на шеѣ. Поэтъ могъ отожествлять себя въ поэтическомъ воображеніи съ гонимымъ пророкомъ, но, какъ человѣкъ трезвый и самолюбивый, конечно, никогда не рѣшился бы вручить царю подобные стихи и, разыгравъ напыщенную, театральную сцену, поставить себя въ положеніе не то что небезопасное, а просто смѣшное. Стихи, вѣрнѣе, предназначались, въ случаѣ неблагопріятнаго результата свиданія, для хожденія по рукамъ, въ

1) „Письма Пушкина къ Пушкину“, сборн. В. Я. Брюсова, М. 1903, стр. 32; П. В. Анненковъ, „А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху“, С.-Пб., 1874, стр. 321.

2) „Русск. Стар.“ 1908 г., октябрь, 117—118.

3) Аппенковъ, „П. въ Александровскую эпоху“, 324.

качествѣ „сочиненія, презрѣвшаго печать“. Въ общей достовѣрности показаній трехъ современниковъ Пушкина, одинъ изъ которыхъ прямо ссылается на слова поэта, мы не имѣемъ права сомнѣваться, противопоставить ихъ разсказамъ ничего. Остается безъ отвѣта, за неимѣніемъ никакихъ документальныхъ данныхъ, которыя однѣ могутъ имѣть здѣсь рѣшающее значеніе, удачно формулированный Сумцовыми вопросъ объ отношеніи четверостишия „Воистинѣ...“ къ „Пророку“. Быть можетъ, это были двѣ разныхъ пьесы, между которыми единственная общая черта — образъ пророка, и именно эта общность могла послужить въ памяти лицъ, сообщеніями которыхъ мы пользуемся, объ пьесы въ одно цѣлое, расчлененное са-мимъ художникомъ. Возможно, что изъ однихъ и тѣхъ же образовъ возникли и гордый пророкъ, преображеній десницей серафима и послушный лишь высшей волѣ, и смиренный пророкъ съ веревкой на шеѣ и въ ризѣ позора. Во всякомъ случаѣ ясно, что было какое-то „возмутительное сочиненіе“ Пушкина о пророкѣ, и что оно вполнѣ сложилось въ душѣ поэта въ началѣ сентября 1826 г. Чутье не обмануло В. Я. Стоюнина¹⁾, признавшаго четверостишие принадлежащимъ Пушкину; того же мнѣнія и В. В. Синопскій²⁾, который считаетъ его заключительной строфой „Пророка“, хотя и неудачно пристроенной. Отожествленіе пророка съ поэтомъ, которое составляетъ душу дошедшаго до насъ четверостишия, косвенно усиливаетъ значеніе тѣхъ толкованій „Пророка“, наиболѣе вѣдущихъ и убѣдительныхъ (Мицкевичъ, Анненковъ, Ковалевскихъ и др.). *Изъ доказательствъ: А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху* (С.-Пб., 1874), стр. 321. Контрольный поэтический анализъ К. С. Кондратенка, опубликованный въ журнале „Русск. Стар.“ 1908 г., октябрь, 117—118.

Н. Лернеръ.

1) „Пушкинъ“, С.-Пб., 1881, стр. 286—287.

2) „Пушкинъ. Жизнь и творчество“, С.-Пб., 1907, стр. 255, 263.

каго находятся и некоторые подробности, которые заслуживают внимания, хотя бы какъ разсказы современника.

Н. И. Иваницкий скончался во Псковѣ 23-го июня 1858 г., будучи директоромъ Псковской Гимназии.

Пушкинъ въ воспоминаніяхъ и дневникѣ Н. И. Иваницкаго.

Въ VIII выпускѣ «Щукинского Сборника», вышедшемъ въ концѣ 1909 года, помѣщены (стр. 218—358) весьма любопытныя воспоминанія и дневникъ Николая Ивановича Иваницкаго (род. близь Вологды 2-го января 1816 года); первыя написаны имъ въ 1843 г., а съ 17-го декабря 1843 г. начинается его дневникъ, оканчивающійся наступленіемъ 1849 года. Иваницкій, кандидатъ 1-го отдѣленія Философскаго факультета С.-Петербургскаго Университета выпускa 1838 г., будучи еще студентомъ вращался въ литературныхъ кругахъ, былъ подъ покровительствомъ Плетнева и самъ занимался литературой, печатая свои произведения въ разныхъ журналахъ 1840-хъ годовъ. Въ студенческіе годы, а затѣмъ во время службы своей въ Петербургѣ, онъ познакомился со многими писателями того времени, и въ его воспоминаніяхъ и дневникѣ находимъ немало интересныхъ о нихъ свѣдѣній. Будучи горячимъ поклонникомъ Пушкина, онъ и о немъ занесъ въ свои записки три рассказа, которые перепечатываются, съ любезнаго разрѣшенія Петра Ивановича Щукина, въ нашемъ изданіи, какъ потому что «Щукинскій Сборникъ» для многихъ недоступенъ¹⁾, такъ и оттого, что въ разсказахъ Иваниц-

1) Уже послѣ того, какъ эта статья была набрана, воспоминанія и дневникъ Иваницкаго перепечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ 1909, № 10, а отрывки изъ нихъ—въ газетѣ „Новая Русь“ 6 октября 1909 г., № 274.

„25 Генваря умеръ одинъ изъ лучшихъ нашихъ товарищѣ Гречъ, сынъ Н. И. Греча; 28 числа все мы собрались въ Аннинскую кирху на его погребеніе; передъ началомъ службы Зубовъ¹⁾ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: «знаешь ли, братъ? Пушкинъ умираетъ: вчера онъ былъ на дуали и смертельно раненъ!» Я осталбенѣлъ. Зубовъ сказалъ мнѣ, что былъ вчера у Плетнева, который въ 9 часу возвратился отъ Пушкина и разсказывалъ о несчастномъ событии. При этомъ случай я очень жалѣлъ, что не былъ у Плетнева прошедшую среду²⁾, т. е. ровно за недѣлю до этой дуэли,—потому, что Пушкинъ былъ тамъ и, говорятъ, очень много и весело говорилъ... О причинахъ дуэли и тогда и послѣ толковали различно; но я имѣлъ случай узнать это дѣло довольно вѣрно. Жена Пушкина была красавица, и слѣд. немудрено, что многие занимались ею. Въ числѣ ея поклонниковъ самый неутомимый былъ Дантесть, одинъ кавалергардскій офицеръ, побочный сынъ Голландскаго посланника Гекерна. Жена Пушкина, говорятъ, пѣсколько разъ жаловалась мужу на этого волокиту, и Пушкинъ пѣсколько разъ дѣжалъ ему замѣчанія; но тотъ не отставалъ. Впрочемъ обѣ этомъ я навѣрно не знаю; по крайней мѣрѣ толки согласны. На одномъ балѣ поклонниковъ у Пушкиной было болѣе обыкновенного; Пушкинъ видѣлъ это и хмурился. Жена подходить къ нему и говорить: «что ты такъ задумчивъ, мой поэтъ!» А онъ отвѣчалъ:

1) Студентъ-юристъ С.-Петербургскаго Университета Павелъ Зубовъ. Б. М.

2) Ср. Дневникъ Никитенка, I, 379. Б. М.

„Мой другъ! для твоего поэта
Уже насталъ великий постъ;
Люблю тебя, моя комета,
Но не люблю твой длинный хвостъ!“¹⁾.

Это мнѣ рассказалъ Крамеръ²⁾, который самъ былъ при этомъ. Между тѣмъ аристократическая партія ненавидѣла Пушкина за разныя остроты и сатиры. Въ Московскомъ *Наблюдателе* онъ напечаталъ стихотвореніе подъ названіемъ *На выздоровленіе Лукула*, съ примѣчаніемъ — переводъ съ Латинскаго; между тѣмъ какъ всѣ очень хорошо знали, что ни у одного Римскаго писателя неѣтъ такого стихотворенія, и что это есть ничто иное, какъ юдкай сатира на Министра Уварова, который во время болѣзни своего родственника Шереметьева мечталъ уже воспользоваться его имѣніемъ, и вдругъ ошибся въ разсчетахъ; потому что Шереметьевъ выздоровѣлъ. Даже и средній классъ неблагопріятно уже отзывался о Пушкинѣ: говорили обыкновенно, что Пушкинъ исписался и т. п. Онъ началъ даже получать безъименныхъ письма, въ которыхъ поздравляли его съ рогами и пр. Это окончательно взорвало Пушкина, и онъ вызвалъ Дантеса на дуэль, въ среду 27 Генваря... Якубовичъ³⁾ разказывалъ послѣ при мнѣ у Никитенки, что онъ въ этотъ самый день былъ у Пушкина съ Сахаровымъ часу во 2-мъ. Пушкинъ былъ очень сердитъ, и беспрестанно банилъ Полеваго за его Исторію: ходилъ скоро взадъ и впередъ по кабинету, хваталъ съ полки какой-нибудь томъ Исторіи

1) Ср. у П. А. Ефремова „Миній Пушкинъ въ стихахъ, прозѣ и изображеніяхъ“, С.-Пб. 1903, стр. 36. Б. М.

2) Михаиль Севастьяновичъ Крамеръ (род. 1813), окончившій курсъ съ Н. И. Иваницкимъ по 1-му отдѣленію Философскаго факультета въ 1838 г., — впослѣдствіи тайн. сов. Б. М.

3) Лукьянъ Андреевичъ Якубовичъ, писатель и поэтъ, умершій въ 1839 году. Б. М.

Полеваго, и читалъ для выдержки... Якубовичъ и Сахаровъ ушли отъ него въ 3-мъ часу, а въ 4-мъ онъ побѣхалъ вмѣстѣ съ секундантомъ, старымъ своимъ лицейскимъ товарищемъ, инженернымъ майоромъ, Данзасомъ — стрѣляться...¹⁾ Болѣзнь его и послѣднія минуты жизни описаны Жуковскимъ. Въ пятницу 29 числа въ 3 часа и 45 минутъ Пушкина не стало. Журналисты соревновали въ краснорѣчіи, извѣщаю о смерти поэта; но самое лучшее объявление напечатано было въ Литтературной Газетѣ; вотъ опо отъ слова до слова: „Солнце нашей поэзіи закатилось: Пушкинъ умеръ... Пушкинъ! нашъ поэтъ! наша радость: наша народная слава! неужели у насъ нѣть болѣе Пушкина? къ этой мысли нельзя еще привыкнуть“... Всякой, кто знаетъ Плетнєва, безъ сомнѣнія, тотчасъ узналъ, чьи это слова²⁾. Весь Петербургъ заговорилъ о смерти Пушкина, и невыгодное мнѣніе о немъ тотчасъ замѣнилось самымъ искреннимъ энтузиазмомъ: всѣ обратились въ книжныя лавки — покупать только что вышедшее новое миниатюрное изданіе Онѣгина; болѣе 2000 экз. было раскуплено въ 3 дня. Между тѣмъ въ кабинетѣ Пушкина найдены были безъименныхъ письма и началось слѣдствіе. Тайная полиція часто обращалась съ

1) Иванъ Петровичъ Сахаровъ, въ своемъ воспоминаніи о Якубовичѣ пишетъ: „Съ Пушкинымъ у нихъ была дружба неразрывная. Предъ смертю Пушкина приходили мы, я и Якубовичъ, къ Пушкину. Пушкинъ сидѣлъ на стулѣ — на полу лежала медвѣжья шкура; на ней сидѣла жена Пушкина, положа свою голову на колѣни мужу. Это было пѣ воскресеніе; Пушкинъ горячо спорилъ съ Якубовичемъ и спорилъ дѣльно. Здѣсь я слышалъ его предсмертные замыслы о Словѣ Игорева полка — и только при разборѣ библіотеки Пушкина видѣлъ на лоскуткахъ начатыхъ замѣтки. Тогда же Пушкинъ показалъ мнѣ и дополненія къ Пугачеву, собранныя имъ послѣ изданія. Пушкинъ думалъ передѣлать и вновь издать своего Пугачева“ („Русск. Пушкинъ думалъ передѣлать и вновь издать своего Пугачева“ („Русск. Арх.“ 1873 г., лн. II, стр. 955). Якубовичемъ бытъ написанъ некрологъ Пушкина въ „Сѣверной Челѣ“. Б. М.

2) Этотъ некрологъ бытъ написанъ Краевскимъ, а не Плетнёвымъ. Б. М.

этими письмами къ нашему отставному профессору Бутырскому — не можетъ ли онъ узнать по почерку этихъ писемъ; потому что подъ его руководствомъ воспитывалось много молодыхъ людей, и слѣд. онъ могъ примѣниться къ разнымъ почеркамъ. Но Бутырской, разумѣется, не могъ узнать. Я слышалъ это отъ Бутырского. Слѣдствіе тянулось долго; но такъ какъ въ этомъ дѣлѣ запутано было много аристократовъ, то оно и кончилось ничѣмъ. Секунданть Пушкина, Данзасъ, былъ прощенъ; а Дантесть, какъ не Русскій подданный, высланъ заграницу*).

2 Декабря [1844 г.]. Былъ вчера у Никитенки и провелъ вечеръ очень пріятно. Сначала пришелъ туда Краевскій. Разговоръ нечувствительно склонился къ Крылову. Много было говорено о его умѣ — чисто Русскомъ — точномъ, тонкомъ, смѣтливомъ, о его ужасномъ цинизѣ въ жизни и пр. и пр. Между прочимъ вотъ два анекдота, рассказанные Краевскимъ. Однажды (К. не помнитъ, въ какомъ году) Крыловъ сидѣлъ у Князя Одоевскаго. Приходя Якоби, который тогда бредилъ гальвано-пластикой, и химикъ Гессъ¹⁾. Одоевскій тотчасъ познакомилъ ихъ съ Крыловымъ. Начались разныя вѣжливости и комплименты. Крыловъ между прочимъ сказалъ: „да, и я очень люблю естественные науки, но не имѣю возможности заниматься ими какъ слѣдуетъ; а потому много вопросовъ для меня нерѣшимы, хотя очень занимаютъ меня“. Якоби и Гессъ, разумѣется, захотѣли узнать, что это за вопросы. „А вотъ, напримѣръ, сказалъ Крыловъ: я не понимаю преломленія лучей свѣта. Положимъ, я отсюда, справа, смотрю на лѣвый конецъ картины и вижу его; а вы слѣва —

*) Щукинскій Сборникъ, вып. VIII, стр. 261—265.

1) Борисъ Семеновичъ Якоби и Германъ Ивановичъ Гессъ — академики Имп. Акад. Наукъ, первый — по механикѣ, а второй — по химії. Б. М.

на правый и также видите. Какимъ же образомъ, если мы видимъ предметы потому, что лучи свѣта падаютъ на нихъ и отражаются въ глазу, здѣсь эти лучи пересѣкаются другъ друга и не перемѣшиваются?“ Другой анекдотъ. Въ 1836 году, въ послѣдній годъ жизни Пушкина, у Жуковскаго были субботы. Однажды въ субботу сидѣли у него Крыловъ, Краевскій и еще кто-то. Вдругъ входитъ Пушкинъ, взбѣшенный ужасно. Что за причина? спрашиваютъ все. А вотъ причина: цензоръ Крыловъ не хочетъ пропустить въ стихотвореніи Пушкина — Пиръ Петра Великаго — стиховъ: *чудотворца-исполнителя чернобровая жена...*¹⁾). Пошли толки о цензорахъ. Жуковскій, съ свойственнымъ ему дѣтскимъ поэтическимъ простодушiemъ, сказалъ: „странны, какъ это затрудняются цензоры! Уставъ имъ данъ: ну, что подходитъ подъ какое-нибудь правило — не пропускай; тутъ въ томъ только и трудъ: прикладывать правила и смотрѣть“. — „Какой ты чудакъ!“ сказалъ ему Крыловъ: ну, слушай. Положимъ, поставили меня стояжемъ къ этой залѣ и не вѣльи пропускать въ двори плѣшивыхъ. Идешь ты (Жуковскій плѣшивъ и зачесывается волосы съ висковъ), я пропустилъ тебя. Меня отколотили палками — зачѣмъ пропустилъ плѣшиваго. Я отвѣчаю: да вѣдь Жуковскій не плѣшивъ: у него здѣсь (показывая на виски) есть волосы“. Минѣ отвѣчаютъ: „здѣсь есть, да здѣсь-то (показывая на маковку) нѣть“. Ну хорошо, думаю себѣ, теперь-то ужъ я буду знать. Опять идешь ты; я не пропустилъ. Меня опять отколотили палками. „За что?“ — „А какъ ты смѣль не пропустить Жуковскаго“. — „Да вѣдь онъ плѣшивъ: у него здѣсь (показывая на темя) нѣть волосъ“. — „Здѣсь то нѣть, да здѣсь-то (показывая на виски) есть“. — Чортъ возьми,

1) Это стихотвореніе напечатано въ 1-мъ № „Современника“, который вышелъ въ свѣтъ 11-го апрѣля 1836 г., а подписанъ быть въ печати цензоромъ А. Л. Крыловымъ 31-го марта. Б. М.

думаю себѣ: не велѣли пропускать плѣшивыхъ, а не сказали, на которомъ волосъ остановиться". Жуковскій такъ былъ пораженъ этой простой истиной, что не зналъ, что отвѣтить, и замолчалъ **).

23 фев. [1846 г.]. Вотъ что рассказывалъ графъ Сологубъ Никитенкѣ о смерти Пушкина¹⁾. Въ послѣдній годъ своей жизни, Пушкинъ рѣшительно искалъ смерти. Тутъ была какая-то психологическая задача. Причины никто не могъ знать, потому что Пушкинъ былъ окруженъ шпionами: каждое слово его, сказанное въ кабинетѣ самому искреннему другу, было извѣстно правительству. Стало быть — что таилось въ душѣ его, извѣстно только Богу. Онъ искалъ смерти. Въ 1836 г. онъ вызвалъ на дуэль Сологуба, по самой пустой причинѣ, за какую то сплетню. Сологубъ не отказался. Это понравилось Пушкину. Онъ сблизился съ Сологубомъ, и они сдѣлались друзьями. Вскорѣ онъ вызвалъ на дуэль Дантеса — и просилъ Сологуба быть секундантомъ. Сологубъ согласился. Секунданты объявились съ Дантесомъ. Тотъ сказалъ, что готовъ исполнить всѣ требования Пушкина. Пушкинъ потребовалъ, чтобы Дантесъ женился на его своячинѣ. Дантесъ женился. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ Пушкинъ опять потребовалъ его на дуэль. Дантесъ опять объявилъ, что въ жизни этого великаго человѣка онъ обязанъ будетъ дать отчетъ передъ цѣлымъ народомъ, — и потому готовъ сдѣлать ему всевозможныя уступки. Пуш-

**) Щукинскій сборникъ, вып. VIII, стр. 322—323. Этотъ же разсказъ, почти дословно, приведенъ въ статьѣ Василия Заочнаго: „Обозрѣніе литературныхъ журналовъ за апрѣль мѣсяцъ 1862 г.“ въ „Сѣверной Почтѣ“ 1862 г., № 108. Б. М.

1) Въ дневнике Никитенка этого разсказа нѣть. Ор. разсказъ самого Сологуба въ „Русск. Арх.“ 1865 г., ст. 1216—1235, и въ „Воспоминаніяхъ“ его, С.-Пб. 1887, стр. 175—188. Б. М.

кинь сказалъ, что онъ хочетъ непремѣнно стрѣляться съ нимъ; потому что они не могутъ жить вмѣстѣ. Сологубъ уѣзжалъ тогда въ Москву, и секундантомъ Пушкина былъ Данзасъ. Разумѣется обвиненія пали на жену Пушкина, что она будто бы была въ связяхъ съ Дантесомъ. Но Сологубъ увѣряетъ, что это сущій вздоръ. Жена Пушкина была въ формѣ красавица и поклонниковъ у ней были цѣлые легіоны. Немудрено стало быть, что и Дантесъ поклонялся ей, какъ красавицѣ; но связей между ними никакихъ не было. Подозрѣваютъ другую причину. Жена Пушкина была фрейлиной[!] при Дворѣ, такъ думаютъ что не было-ли у ней связей съ Царемъ. Изъ этого понятно будетъ, почему Пушкинъ искалъ смерти и бросался на всякаго встрѣчнаго и поперечнаго. Для души поэта не оставалось ничего, кромѣ смерти¹⁾.

1) Щукинскій сборникъ, вып. VIII, стр. 327—328.

Празднованіе Лицейскихъ годовщинъ при Пушкинѣ и послѣ него¹⁾.

Извѣстія о „лицейскихъ годовщинахъ“ и ихъ празднованіи I-мъ курсомъ во времена Пушкина, на основаніи современныхъ сохранившихся бумагъ и протоколовъ, сгруппированы въ статьяхъ старѣйшихъ бытописателей лицейской старины В. П. Гаевскаго и Я. К. Грота²⁾.

Писавшій о томъ еще при жизни многихъ товарищахъ Пушкина, по случаю 50-лѣтія Лицей (въ 1861 г.), Гаевскій имѣлъ въ рукахъ наиболѣе источниковъ изъ лицейскаго архива и обнародовалъ изъ нихъ все главное и существенное. Тѣми же почти материалами, дошедшими до него, однако же, уже не въ полномъ объемѣ, воспользовался Я. К. Гротъ, передавшій, впрочемъ, кое-что подробнѣе и сдѣлавшій еще нѣкоторыя добавленія въ своеемъ разсказѣ.

Здѣсь мы намѣрены объединить всѣ имѣющіяся обѣ этихъ годовщинахъ извѣстія въ систематическомъ (хронологическомъ) порядкѣ, дополнивъ ихъ изъ дошедшихъ

1) Настоящая статья является переработкой и распространениемъ очерка, напечатанного мною въ газ. „Новое Время“ 19 окт. 1909 г. (№ 12071), нынѣ значительно дополненного еще извѣстіями о празднованіи Лицейского дня послѣ Пушкина не только I-мъ курсомъ, но и ближайшими къ нему.

2) Въ „Отечеств. Запискахъ“ 1861 г., т. СХХХІХ, стр. 29—41 и въ кн. „Пушкинъ, его лицейские товарищи и наставники“, 2 изд., С.-Пб. 1899, стр. 81—86 и 284—287 (тоже въ „Трудахъ Я. К. Грота“, ч. III).

до настѣ бумагъ еще нѣсколькими новыми, не вошедшиими въ прежнія сообщенія, подробностями и чертами изъ Пушкинского времени, а равно и нѣкоторыми документами о послѣдующихъ лицейскихъ годовщинахъ, какъ ихъ праздновали товарищи Пушкина и старѣйшіе курсы послѣ его кончины.

I.

Безъ сомнѣнія, обычай вспоминать день открытія Лицей (19 октября 1811 г.) ежегодной сходкой на скромную товарищескую пирушки установился у воспитанниковъ I курса непосредственно по выходѣ изъ Лицей (въ 1817 г.), такъ какъ навѣрно и въ стѣнахъ Лицей они привыкли по своему чествовать этотъ день. Но о первыхъ годовщинахъ, съ 1817 по 1822 г., мы свѣдѣній не имѣмъ. Пушкинъ оставилъ Петербургъ весной 1820 г. и послѣ того впервые посѣтилъ столицу лишь весной 1827 г., такъ что въ собраніяхъ этой эпохи не могъ участвовать.

Первая письменная воспоминанія о празднованіи дня 19 октября относится къ 1822 году. Первенцы Лицей собирались въ эту эпоху въ день 19 октября вечеромъ то у одного, то у другого товарища и за дружеской трапезой и жаждѣніемъ проводили долгіе часы въ задушевной бесѣдѣ, воспоминаніяхъ о лицейскихъ годахъ и о пережитомъ въ стѣнахъ Лицей и въ пѣніи лицейскихъ пѣсенъ и своихъ импровизацій. Такъ какъ эти вечернія пирушки обыкновенно очень затягивались, то впослѣдствіи, когда участники ихъ, достигнувъ почтенныхъ лѣтъ, по состоянію ли здоровья, или по обязанностямъ службы, нерѣдко принуждены были манкировать, ужины были замѣнены сть 1835 г. обѣденными собраніями, тоже происходившими всегда у одного изъ товарищѣй и имѣвшими поэтому все такой же семейный характеръ.

И такъ, въ 1822 г. собрались у Илличевскаго, по свидѣтельству Гаевскаго (самаго протокола не сохранилось),

15 человѣкъ¹⁾). Были пѣты сочиненные лицейскими поэтами куплеты (Илличевского и Дельвига).

Изъ экспромта первого, справедливо признанного очень слабымъ, былъ напечатанъ лишь одинъ (третій) куплетъ. Такъ какъ для исторіи важнѣе содержаніе, чѣмъ поэтическія достоинства, то мы приводимъ его цѣлкомъ:

Съ тѣхъ порь, какъ мы лицейски стали,
Однинадцать ужъ лѣтъ прошло,
Но октября не миновали
Мы 19-то число.

Такъ этотъ день на сердцѣ вѣчно
Останется у насъ, друзья,
Родные братья мы конечно
И нашъ лицей одна семья.

Здѣсь все мы: изъ Литвы, Сибири,
Изъ-за Бухаріи степей,
Такъ пынѣ на моей квартирѣ
Возобновляется лицей.

Доколѣ сердце въ насъ свободно
И чести внятенъ строгій гласть,
Дадимъ же руки ежегодно
Мы освящать сей день межъ насъ.

1) В. П. Гаевскій, располагавшій, очевидно, и протоколомъ этой сходки, гдѣ были, вѣроятно, поименованы присутствовавшіе, не счелъ нужнымъ сообщить подробности, по его мнѣнію, „любопытныя“ де „только для небольшого кружка“, а отмѣтилъ лишь, что эти подробности имѣются въ переданной имъ въ библіотеку Лицея рукописи его статьи. Не знаемъ, сохранилась ли въ Лицѣя эта рукопись, но по крайней мѣрѣ въ описаніи лицейского Пушкинского Музея (изд. Лицея подъ ред. И. А. Шляпкина, С.-Пб. 1899) мы не нашли о ней упоминанія.

А вотъ и слѣдующій за этимъ экспромптъ Дельвига:

Что Илличевскій не въ Сибири,
Съ шампанскимъ кажотъ намъ бокалъ,
Ура друзья! Въ его квартирѣ
Для насъ воскресъ лицейскій залъ.

Какъ пѣсни пѣть не позабыли
Лицейскаго мы Мудреца,
Дай Богъ, чтобы такъ-же сохранили
Мы скотобратскія сердца.

Пушкинъ въ это время былъ на югѣ, въ Кишиневѣ, и навѣрно не забылъ 19-го числа.

1823 годъ. О лицейской годовщинѣ этого года не сохранилось письменныхъ воспоминаній, но есть основаніе думать, что онаправлялась подобнымъ же образомъ¹⁾. Пушкинъ проводилъ этотъ день въ Одессѣ.

О годовщинѣ въ 1824 г., къ сожалѣнію, уже не дошедшія до насъ письменныя свидѣтельства были еще въ рукахъ у В. П. Гаевскаго. Опять сообщается, что на сходкѣ на квартирѣ у жившихъ вмѣстѣ Вольховскаго, Стевена и Яковлева было рѣшено: въ 1827 г., въ десятилѣтіе со дня выпуска, праздновать серебряную дружбу, а по прошествіи 20 лѣтъ — золотую. Но впослѣдствіи предположеніе это было забыто, а въ годъ 20-лѣтія не стало и Пушкина. Въ заключеніе ужина Дельвигъ сочинилъ экспромптъ, пропѣтый тутъ же хоромъ на голосъ извѣстной пѣсни Коцебу: „Es kann doch nicht immer so bleiben“:

Семь лѣтъ пролетѣли, но, дружба,
Ты та же у старыхъ друзей:
Все любишь лицейскія пѣсни,
Все сердцу твердишь про лицей.

1) См. протоколъ 1828 г. (написанный Пушкинымъ) о стихахъ предшествовавшихъ „шести годовѣ“ (т. е. 1822 — 27 гг.).

Останься жъ вѣкъ нашей хозяйкой,
И долго въ сей день собирай
Друзей, не старѣющихъ сердцемъ,
И имъ старину вспоминай.

Пушкинъ въ этомъ году проводилъ 19 октября уже у себя въ Михайловскомъ¹⁾.

1825 годъ. Въ этомъ году Пушкинъ жилъ еще въ Михайловскомъ и написалъ тамъ свою первую „Лицейскую годовщину“, знаменитые чудные стихи: „Роняетъ лѣсъ багряный свой уборъ“, всецѣло обращенные къ далекимъ товарищамъ, собравшимся въ этотъ день на обычную пирушку.

Вспомнимъ не вошедшій въ окончательную редакцію стиховъ и сохранившійся въ рукописи 2-ой куплетъ:

Товарищи, сегодня праздникъ нашъ;
Завѣтный срокъ! сегодня тамъ, далече,
На пиръ любви, на сладостное вѣче
Стеклися вы. При звонѣ мирныхъ чашъ
Вы собрались, мгновенно молодѣя,
Усталый духъ въ минувшемъ обновить,
Поговорить на языкѣ Лицея
И съ жизнью вновь свободно пошалить.

А вотъ и столь извѣстный 17-й куплетъ:

Паруйте же, пока еще мы тутъ!
Увы, нашъ кругъ часъ отъ часу рѣбѣть,

1) Въ февралѣ (28-го) 1824 г. директоръ Энгельгардтъ писалъ Ф. Ф. Матюшкину: „Сегодня у меня на прощаніи обѣдаю Пушкинъ и Данзасъ, которые дни въ два отправляются и съ которыми и письмо мое поѣдетъ. Будетъ лицейскій обѣдъ на Васильевскомъ островѣ (т. е. у Энгельгардта?), ибо настоящій Лицей теперь — въ Лицея; онъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ и проч., гдѣ есть нѣсколько чугунниковъ“. См. Д. Ф. Кобеко, „Дир. Е. А. Энгельгардтъ и его питомцы—„Вѣстникъ Всемірной Исторіи“ 1899, № 1, стр. 95.

Кто въ гробѣ спитъ, кто дальний сиротѣеть;
Судьба глядитъ, мы вянемъ; дни бѣгутъ;
Невидимо склоняясь и хладѣя,
Мы близимся къ началу своему...
Кому жъ изъ нась подъ старость день Лицея
Торжествовать придется одному?

Товарищи Пушкина собрались въ этотъ день — не знаемъ у кого, быть можетъ тамъ же, гдѣ и въ предыдущемъ году. В. П. Гаевскій, неизвѣстно откуда, почерпнулъ извѣстіе, что на этотъ разъ въ числѣ собравшихся находился въ первый и послѣдній разъ Кюхельбекеръ — незадолго, следовательно, до печальныхъ декабрьскихъ событий, столь роковыхъ въ его судьбѣ. Но въ сохранившихся записяхъ стиховъ и именъ присутствовавшихъ нѣтъ никакихъ тому доказательствъ.

На этомъ собраніи пѣлись опять импровизированные стихи Дельвига (записанные Яковлевымъ на голосъ пѣсни изъ „Волшебнаго стрѣлка“), изъ которыхъ Гаевскими приведены только два куплета. Приводимъ здѣсь вѣсъ стихи цѣликомъ:

Въ третій разъ, мои друзья,
Вамъ пою куплеты я
На пиру лицейскомъ.
О, моя, повѣрьте, тѣнь
Огласить сей братскій день
Въ царствѣ Елисейскомъ.

Хоть немного было нась,
Но засталъ нась первый часъ
Дружныхъ и веселыхъ.
Отъ вина мы не пьяны,
Лишь бы не были хмельны
Отъ стиховъ тяжелыхъ.

И въ четвертый разъ, друзья,
Воспою охотно я
Вамъ лицейскій праздникъ.
Лейся жжёнка черезъ край,
Ты жъ подъ голость нашъ играй,
Яковлевъ проказникъ.

Подъ этими стихами читаемъ:

„19 октября 1825.

„На праздникъ были: бар. Корфъ, баронъ Дельвигъ, Илличевский, Саврасовъ, Комовскій, Яковлевъ“.

Итакъ всего 6, а не 7, и между ними нѣтъ Кюхельбекера. Развѣ предположить случайное, а можетъ быть и сознательное, обдуманное отсутствіе его подписи¹⁾?

Къ слѣдующему, 1826 г., въ которомъ еще не сбылась надежда Пушкина, высказанная въ стихахъ 1825 г., что онъ будетъ черезъ годъ опять въ кругу товарищѣй, относятся только сохранившіяся на сильно запачканномъ листкѣ почтовой бумаги куплеты опять тѣхъ же Илличевскаго и барона Дельвига (сдергавшаго свое обѣщаніе „и въ четвертый разъ воспѣть лицейскій праздникъ“); но ни обѣ участникахъ сборища, ни о томъ, у кого оно было, нѣтъ тутъ упоминанія. Впрочемъ, изъ стиховъ Дельвига мы узнаемъ, что друзья не досчитывались на этотъ разъ двоихъ изъ своей среды. Кто эти двое? Судя по посвященнымъ имъ стихамъ, это были пострадавшіе вслѣдствіе участія въ дѣлѣ декабристовъ Пущинъ и Кюхельбекеръ, которые, впрочемъ, и не одни только отсутствовали и въ предыдущіе годы (хотя о Кюхельбекерѣ есть, какъ мы видѣли, сомнѣніе для 1825 г.). О нихъ упомянуто сконч

1) Гаевскій, замѣчая, что на этой сходкѣ не было, кромѣ Дельвига, никого изъ товарищѣй, которыхъ вспомнилъ поэтъ въ своей „Лицеекской годовщинѣ“, самъ противорѣчить своему показанію, что на ней присутствовалъ Кюхельбекеръ.

рѣ по трагической важности и безнадежности постигшей ихъ тяжкой доли.

Стихи Илличевскаго:

Хвала лицейскимъ! Святъ обѣть
Имъ день сей праздновать свиданьемъ,
Уже мы розно девять лѣть,
Но связаны воспоминаньемъ!

И что же время намъ? Оно
Расторгнуть братскихъ узъ не смѣетъ,
И дружба наша, какъ вино,
Тѣмъ больше крѣпнетъ, чѣмъ старѣеть.

Стихи Дельвига:

Снова, други, въ братскій кругъ
Собрали насть отецъ похмелья,
Поднимите жъ кубки вдругъ
Въ честь и дружбы и веселья.

Но на время омрачимъ
Мы веселье наше, братья,
Что мы двухъ друзей не зrimъ
И не жмемъ въ свои объятья.

Нѣть ихъ съ нами, но въ сей часъ
Въ ихъ сердцахъ пылаетъ пламень.
Вѣрьте. Внятенъ имъ нашъ гласъ,
Онъ проникнетъ твердый камень.

Выпьемъ, други, въ память ихъ!
Выпьемъ полные стаканы.
За далекихъ, за родныхъ
Будемъ нынѣ вдвое пьяны.

1826 г. октября 19-го.

Пушкинъ провелъ этотъ день въ 1826 году въ Москвѣ, а вскорѣ затѣмъ, въ декабрѣ, изъ Пскова послалъ извѣстный поэтическій привѣтъ И. И. Пущину, посѣтившему „поэта домъ опальный“ въ Михайловскомъ въ январѣ рокового для него 1825 года, — привѣтъ, доставшій своей цѣли (Сибири) лишь въ 1828 году:

„Мой первый другъ, мой другъ безцѣнны!“ и пр.

Отъ 1827 года не сохранилось ни протокола, ни стиховъ. Не знаемъ, гдѣ собирались лицейскіе первокурсники въ этомъ году. Пушкинъ, на участіе котораго въ этой сходкѣ есть косвенное указаніе въ запискахъ И. И. Пущина¹⁾, прославилъ эту годовщину задушевнымъ привѣтомъ:

Богъ помочь вамъ, друзья мои,
Въ заботахъ жизни, царской службы
И на пирахъ разгульной дружбы,
И въ сладкихъ таинствахъ любви!
Богъ помочь вамъ, друзья мои,
И въ буряхъ, и въ житейскомъ горѣ,
Въ краю чужомъ, въ пустынномъ морѣ
И въ мрачныхъ пропастяхъ земли!

Незадолго до 19-го октября, именно 14-го, произошла извѣстная случайная встреча поэта (Ѣхавшаго въ Петербургъ) около Боровичей съ Кюхельбекеромъ, котораго переводили тогда изъ Шлиссельбурга въ Динабургъ, — столь жестоко прерванная встреча, описанная самимъ Пушкинскимъ, а также въ рапортѣ сопровождавшаго ссылъ фельдъегера своему начальству²⁾.

1) На это ссылается Н. Лернеръ въ „Русск. Арх.“, февр. 1910 (стр. 216). Но трудно положиться на воспоминаніе, записанное Пушкинымъ спустя почти 30 лѣтъ послѣ событий.

2) См. разсказъ П. „Встрѣча съ Кюхельбекеромъ“ — Соч. Пушкинъ, изд. подъ ред. Морозова, т. V, стр. 51—52. Срв. Лернеръ, тамъ же, о вѣроятномъ прибытіи поэта къ 19-му октября въ столицу.

Наконецъ, въ 1828 г. Пушкинъ, впервые послѣ своего отѣзда изъ Петербурга въ 1820 г., принялъ участіе въ товарищеской сходкѣ 19-го октября и притомъ столь живое, что самъ собственноручно записалъ протоколъ собранія.

Объясненія къ нему читатель можетъ найти въ извѣстныхъ статьяхъ гг. Гаевскаго и Грота. Вотъ онъ словно:

„19 октября 1828. Спб.

Собрались на пепелище скотобратца курносеуса Тыркова (по прозвищу кирпичного бруса) 8 человѣкъ скотобратцевъ, а именно: Дельвигъ — Тося, Илличевскій — Олосенька, Яковлевъ — Паясь, Корфъ — дьячокъ-морданъ, Стевенъ — Шведъ, Тырковъ (смотрите выше), Комовскій — лиса, Пушкинъ — Французъ (смѣясь обозначены съ тигромъ):

а) пѣли извѣстный лицейскій пѣанъ Лѣто, знайна. NB. Пушкинъ-Французъ открылъ, и согласились съ нимъ соч. Олосенька, что должно вмѣсто общеупотребительнаго призыва „Лѣто знайно“ пѣть, какъ выше означено. b) вели бесѣду. c) выпили вдоволь ихъ здоровій. d) пѣли рефутацію г. Беранжера. e) пѣли пѣсню о царѣ Соломонѣ. f) пѣли скотобратскіе куплеты прошедшіхъ шести годовъ. g) Олосенька въ видѣ французскаго тамбура утѣшалъ собравшихся. h) Тырковіусъ безмолвствовалъ. j) толковали о гимнѣ ежегодномъ и негодовали на вдохновенія скотобратцевъ. k) Паясь представлялъ восковую персону. l. и завидѣли на дворѣ часъ первый и стражу вторую, скотобратцы разошлись, пожелавъ доброго пути воспитаннику императорскаго лицея Пушкину-Французу, иже написа сюю грамоту“.

Слѣдуютъ собственноручныя подписи перечисленныхъ восьми друзей съ ихъ прозвищами въ скобкахъ, а въ заключеніе, опять рукою Пушкина, — его четверостишие:

„Усердно помолившись Богу,
Лицею прокричавъ ура,
Прощайте, братцы: мнѣ въ дорогу,
А вамъ въ постель уже пора“.

Дѣйствительно, поэтъ вслѣдъ затѣмъ уѣхалъ въ деревню.

О празднованіи лицейской годовщины въ 1829 и 1830 г. товарищами Пушкина, къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ прямыхъ документальныхъ извѣстій. Самаго поэта въ эти годы не было въ столицѣ: конецъ октября 1829 года онъ проводилъ въ своей псковской деревнѣ (впрочемъ, 16-го числа онъ былъ въ тверскомъ имѣніи Вульфа Малинникахъ, откуда писалъ А. Н. Вульфу), а въ 1830 г.—въ Болдинѣ (женихомъ). Вскорѣ послѣ 19-го октября Пушкинъ получилъ письмо отъ Кюхельбекера изъ Динабурга отъ 20-го октября, въ которомъ тотъ вспоминаетъ о ихъ случайной встречѣ въ 1827 г. и о 19-мъ: „Вчера былъ лицейскій празднікъ; мы его праздновали не вмѣстѣ, но одними воспоминаніями, одними чувствами“...¹⁾.

Впрочемъ, о празднованіи въ 1829-мъ и въ 1830-мъ гг. остался все таки слѣдъ въ сохранившихся письмахъ: 1) Энгельгардта къ Матюшкину и 2) Костенскаго къ Вальховскому.

18-го ноября 1829 старый директоръ писалъ Матюшкину: „Я было хотѣлъ, при сходкѣ 19 октября, чтобы написали къ тебѣ всѣ собранные скотобратцы посланія, но эта сходка по какому-то недоразумѣнію не сошлась; у Тыркова было три человѣка и у Дельвига четыре, я же, не зная—куда? не былъ нигдѣ. Впрочемъ, число нашихъ здѣсь очень мало: Дельвигъ, Стевенъ, Корфъ, Яковлевъ, Тырковъ, Илличевскій и Комовскій, да запутанные Гривеницъ, Юдинъ, Мартыновъ и Костенскій; прочие всѣ разсыпаны“²⁾. А вотъ письмецо Костенскаго 1830 г.:

1) См. П. И. Бартенева „А. С. Пушкинъ“, ч. I, М. 1881, стр. 49—51.

2) Кобеко, *ibid.*, стр. 97.

„Любезнѣйшій Владиміръ Дмитріевичъ, погрудитесь благодарить гг. моихъ товарищѣй за сдѣланное мнѣ приглашеніе: оно для меня лестно тѣмъ болѣе, что этимъ самымъ показываетъ, что любовь товарищѣй первого выпуска пылаетъ все также и въ 1830 году, какъ и въ 1811-мъ. Но мнѣ къ крайнему сожалѣнію нельзя бытъ участникомъ вашего веселія: я страдаю горломъ вотъ ужо четыре недѣли, ничего не могу ни ѣсть, ни пить. Повѣрь мнѣ, любезнѣйшій Владиміръ Дмитріевичъ, что это истинная правда¹⁾. Повеселитесь, господа, и безъ меня, а за здоровье больного хоть одну рюмку.

Вамъ преданный К. Костенскій.

19 окт. 1830“.

Въ 1831 г. товарищи вновь собрались 19 октября, на сей разъ у Яковлева, всемеромъ. Долженъ былъ быть и Пушкинъ, вернувшійся въ эти дни въ столицу изъ Царскаго Села, но, по словамъ протокола, онъ „не былъ потому только, что не нашелъ квартиры“. Какъ-то мало правдоподобно кажется такая причина! Тѣмъ болѣе, что передъ послѣдними словами находится зачеркнутая фраза (которую намъ все-же удалось прочесть); „не хотѣлъ до 19 октября увидѣться съ кѣмъ либо изъ Лицейскихъ товарищѣй 1-го выпуска“; вѣдь и такое объясненіе мало разъясняетъ дѣло. Не отговорка ли это? Не искать ли скорѣе разгадки этого факта въ недавней женитьбѣ поэта, въ его тяготѣніи къ домашнему очагу, а можетъ быть, еще скорѣе,— въ опасеніи его нарушить товарищеское веселье невольными грустными воспоминаніями объ умершемъ (въ январѣ того года) лучшемъ другѣ своемъ Дельвигѣ и другихъ лицейскихъ утратахъ²⁾ и своими собственными

1) Вѣроятно, это была его смертельная болѣзнь: онъ скончался въ концѣ того-же 1830-го года. К. Г.

2) Есаковъ и Саврасовъ скончались въ томъ же году.
ХIII.

мрачными предчувствиями? Вѣдь эта грустная нота такъ сильно звучитъ въ прекрасныхъ его стихахъ на годовщину этого года!.. Онъ бы долженъ быть изъ прочесть на дружеской пирушкѣ, а быть можетъ боялся при этомъ не совладать съ собой и некстати расчувствоваться (какъ это съ нимъ дѣйствительно случилось въ послѣднюю сходку 1836 г. при чтеніи его послѣдней „Годовщины“)... Вѣдь здѣсь уже, въ 1831 г., онъ предрекъ свой скорый конецъ. Вспомнимъ строки:

„Шесть мѣстъ упраздненныхъ стоятъ:
Шести друзей не узримъ болѣ¹⁾):
Они, разбросанные, спать
Кто здѣсь, кто тамъ, на ратномъ полѣ,
Кто дома, кто въ землѣ чужой;
Кого недугъ, кого печали
Свели во мракъ земли сырой —
И всѣхъ мы братски поминали.
И, мнится, очередь за мной...
Зоветъ меня мой Дельвигъ милый.“

И это предчувствіе его сбылось такъ скоро: въ 1837 году пришла, дѣйствительно, его очередь!

Протоколъ собранія 1831 года записанъ Яковлевымъ, въ квартирѣ котораго собирались участники, на томъ же листѣ, на которомъ написанъ Пушкинымъ протоколъ 1828 года.

Онъ гласитъ: „Праздновали на квартирѣ Яковлева (въ казенномъ домѣ, на Литейной). Собрались: Илличевскій, Корниловъ, Стевенъ, Комовскій, Данзасъ, Корфъ.

1) Эта шесть умершихъ были: Ржевскій, Корсаковъ, Костенскій, Дельвигъ, Есаковъ и Саврасонъ. См. о нихъ статью Д. О. Кобеко „Шесть упраздненныхъ мѣстъ“ въ изд. „Пушкинъ и его современники“, вып. V, С.-Пб. 1907, стр. 75—81.

Пушкинъ не былъ потому только, что не нашелъ квартиры (послѣднія два слова написаны вмѣсто приведенной выше зачеркнутой фразы).

При заздравномъ кубкѣ или заздравной чашѣ вспоминали пѣвца 19 октября:

И первую полнѣй, друзья, полнѣй,
И всю до дна въ честь нашего союза!
Благослови, лиющая музъ,
Благослови! да здравствуетъ лицей!

Подписались: Корфъ (дѣячокъ Морданъ), Комонскій (лиса-смола), Илличевскій (Олосенька и К...¹⁾), Корниловъ (Сибирякъ), Стевенъ (Шведъ), Данзасъ (осада Данцига). Скрѣпилъ Яковлевъ (паясь 200 №№)²⁾.

Не смотря на состоявшуюся сходку, быть можетъ въ виду отсутствія на ней Пушкина, старый директоръ Е. А. Энгельгардтъ сообщилъ о 19-мъ октября своему далекому другу И. И. Пущину, повидимому, неутѣшительныя вѣсти³⁾. По крайней мѣрѣ, отъ имени Пущина жена декабриста, баронесса А. В. Розенъ писала Егору Антоновичу въ февраль 1832 г.: . . . „Грустно ему было читать въ письмѣ вашемъ о послѣднемъ 19-мъ октября. Прискорбно ему, что этотъ день уже такъ мало соединяетъ людей около стараго Директора. Передайте дружеский поклонъ Ивана Ивановича всѣмъ вѣрнымъ союзу дружбы; охладѣвшимъ попеняйте. Для него собственно этотъ день связанъ съ незабвенными воспоминаніями,—онъ его чтить ежегодно памятью о всѣхъ старыхъ товарищахъ, старается сколько возможно живѣе представить себѣ быть и кругъ дѣйствія

1) Неразборчиво.

2) Можно думать, что Е. А. уже тогда мечталъ объединить около себя для празднованія Липецкой годовщины всѣхъ воспитанниковъ первыхъ 3-хъ курсовъ и ворчалъ на сепаратизмъ I-го курса.

каждаго изъ нихъ. Вы согласитесь, что это довольно трудно послѣ столь продолжительной и вѣроятно вѣчной разлуки. Воображеніе дополняетъ недостатокъ сущности. При этомъ случаѣ И. И. проситъ напомнить вамъ его просьбу: онъ желалъ бы имѣть отъ васъ нѣсколько словъ о каждомъ изъ его лицейскихъ товарищъ..."

Въ 1832 г. Пушкинъ былъ 19-го октября въ Петербургѣ, приѣхавъ туда изъ Москвы, кажется, числа 12-го, т. е. за недѣлю, и лицейское собраніе состоялось при его участіи, о чёмъ Е. А. Энгельгардтъ сообщаетъ въ письмѣ къ его товарищу Матюшкину отъ 23-го октября: „Кстати о 19 октября: была сходка годичная, не людная,: Корфъ, Комовскій, Корниловъ, Стевенъ, Пушкинъ, Яковлевъ, Илличевскій, Данзасъ, итого 8 человѣкъ. Юдинъ, Грекеницъ, Мартыновъ не являются. Собрание было у Илличевскаго, въ квартирѣ женатаго брата его. Пушкинъ говорилъ довольно милые стишкі, которые надѣюсь получить и прислать тебѣ. Поминали старину, поминали отсутствующихъ, умершихъ: и тѣхъ и другихъ много. Спасибо остающимся, что держатся старины“¹⁾.

Итакъ, въ этомъ году собрались тѣ-же, что въ предыдущемъ, съ прибавленіемъ Пушкина. Что за стихи онъ читалъ, мы не знаемъ: въ нашихъ бумагахъ отъ этой годовщины не дошло ничего.

Въ 1833 г. лицейскіе друзья несомнѣнно собирались (о чёмъ свидѣтельствуетъ сохранившійся листъ со стихами), но на сей разъ опять безъ Пушкина, который былъ въ Болдинѣ. На листѣ подъ заголовкомъ „19 октября 1833 года“ написаны стихи рукой Илличевскаго:

Опять мы на лицейскій праздникъ
Соединились въ кругъ родной.

1) Д. Ф. Кобеко, тамъ же, стр. 101.

Спасибо, Яковлевъ проказникъ,
Ты староста у насъ лихой!

Лицей, когда мы соберемся,
Въ насъ обновляется опять...
Смотрите же, братцы, поклянемся
День этотъ вѣчно поминать.

Внизу карандашомъ приписка рукою Яковлева:

Нашъ Пушкинъ далеко,
Нашъ добрый Дельвигъ въ гробѣ
И вся поэзія въ одной моей утробѣ!

Собрание это, безъ сомнѣнія, было опять у Яковлова — „лицейскаго старости“, но должно быть, уже на новой его квартирѣ (на Екатерининскомъ каналѣ, въ бывшемъ домѣ Библейскаго Общества), куда онъ переселился въ началѣ 1833 года, какъ видно изъ одной записочки къ нему барона М. А. Корфа (28-го марта), пославшаго ему на новоселье чайный сервизъ. „Домъ твой — какъ полная чаша, любезный Михайло Лукьяновичъ, — писалъ ему Корфъ, — но самъ ты мнѣ сказалъ, что нѣтъ у тебя чайного сервиза: спѣшу немножко этому пособить и прошу принять на новоселье слѣдующій присемъ сервизецъ, весьма неважный и небольшой, но который погодится хоть на 19 октября или на другой день, когда ты задумаешь собрать у себя нашихъ“.

Служившій тогда на Кавказѣ Вольховскій въ письмѣ къ Яковлеву отъ 17-го октября 1833 г. изъ Тифлиса, вспоминая дорогихъ товарищѣй, прибавилъ: „Надѣюсь, что получу отъ кого-нибудь реляцію о 19-мъ октября“¹⁾.

1) Этотъ 1833 г. ознаменовался тѣмъ, что 17-го октября осчастливилъ Лицей своимъ посѣщеніемъ Государь Николай Павловичъ (во 2-ой разъ; въ 1-й разъ онъ былъ въ 1829 г.).

19-го октября 1834 года Пушкинъ былъ въ Петербургѣ, вернувшись изъ Болдина 18-го октября, т. е. къ самой годовщинѣ, и участвовалъ въ сходкѣ, опять состоявшейся у Яковлева. Сохранилась записочка поэта къ послѣднему: „Вѣдь у тебя празднуемъ мы годовщину? не правда ли? № 14.—19 октября 1834“.

Кромѣ того, сохранилась записка барона Корфа къ Яковлеву съ лаконическимъ вопросомъ: „Что прикажете? 19 октября 1834“, и затѣмъ подъ этимъ, рукою Яковлева, уже послѣ собранія, записано:

„Были на праздникѣ на квартире Яковлева, въ бывшемъ домѣ Библейскаго Общества на Екатерининскомъ каналѣ.

1) Стевенъ, 2) Пушкинъ, 3) Данзасъ, 4) баронъ Корфъ, 5) Матюшкинъ, 6) Комовскій и 7) Яковлевъ“. Сбоку приписано: „Илличевскій за болѣзнью не былъ“.

Сохранилась и краткая, написанная Яковлевымъ, протокольная запись обѣ этомъ собраніи съ наименованіемъ восьми лицъ, т. е. всѣхъ, кто долженъ былъ присутствовать (включая и Илличевскаго): 1) Матюшкинъ, 2) баронъ Корфъ, 3) Комовскій, 4) Стевенъ, 5) Илличевскій, 6) Данзасъ, 7) Яковлевъ, 8) Пушкинъ, и тутъ же внизу записанъ счетъ истраченному на пирушку:

„Ужинъ.....	60 р. — к.
Вино.....	55 „ — „
3 ф. миндаля	3 „ 75 „
3 ф. изюму	3 „ — „
4 десятка бергамотъ	3 „ 20 „
	<hr/>
	124 р. 95 к.“

По поводу лицейской годовщины 1834 г. отъ имени И. И. Пущина писала княгиня Е. И. Трубецкая еще 5-го октября изъ Петровскаго Завода къ Е. А. Энгельгардту: „... Онъ (т. е. И. И. Пущинъ) увѣренъ, что въ нынѣшнемъ мѣ-

сяцѣ, 19-го числа, соберутся у васъ¹⁾ или гдѣ нибудь лицейскіе. Вы имъ скажете, что Ив. Ив., несмотря на отдаленіе, мысленно въ вашемъ кругу: онъ убѣждены, что, не дожидаясь этого письма, вы увѣрили всѣхъ, что онъ какъ бы слышитъ ваши бесѣды этого дня и что онъ находить вѣрный отголосокъ въ его сердцѣ“...

Протокола праздника лицейской годовщины въ 1835 г. не дошло до насъ, но сохранилось нѣсколько записочекъ, свидѣтельствующихъ, что собраніе этого года было многолюднѣе предыдущихъ и что къ обычнымъ участникамъ прибавилось еще нѣсколько. Особенностью праздника было то, что ужинъ былъ замѣненъ обѣдомъ. Яковлевъ 18-го октября извѣщаетъ обѣ этомъ Илличевскаго слѣдующей запиской: „По желанію Вашего Высокородія, завтра у насъ назначенъ обѣдъ, вмѣсто ужина. Просимъ покорно къ 4-мъ часамъ пожаловать на извѣстную квартиру или Лицейское Подворье. — М.“

Илличевскій на это отвѣчалъ: „Я ужъ слышалъ отъ Комовскаго о такомъ предположеніи, которое для меня очень съ руки и вѣрно болѣе по сердцу устарѣвшимъ скотобратцамъ, нежели безконечные вечера и неизбѣжные ужины, крайне тягостные для многихъ желудковъ. На вечеръ я можетъ быть и не явился бы, а теперь твой покорнѣйший слуга“.

Въ другой запискѣ того же числа Комовскій писалъ къ Яковлеву: „Ломоносовъ уѣхалъ въ Кронштадтъ; но непремѣнно хотѣлъ воротиться къ Лицейскому обѣду и быть у тебя завтра около 4 часовъ вмѣстѣ съ Юдинымъ и Гревеницемъ, коихъ я ни въ Канцеляріи, ни дома не засталъ. Сверхъ того я написалъ особья записки къ Гревеницу, Корфу и Стевену, а потому вели приготовить

1) Какъ известно, это была давняя мечта Е. А. — быть объединителемъ лицейскихъ первенцевъ въ дни Лицея. К. Г.

лучше обѣдъ на полное число нашихъ съ небольшимъ завтракомъ¹⁾ въ ожиданіи запоздалыхъ.

Весь твой С. Комовскій.

Илличевскаго лично пригласилъ.

18 октября 1835.“

Наконецъ, на третьей записочкѣ расписался (карандашемъ) № 41 (т. е. Мясоѣдовъ): „Явлюсь непремѣнно“.

Повидимому, къ этому же году относится записочка Корфа къ Яковлеву отъ 18-го октября (безъ обозначенія года): „Пріѣхалъ Ломоносовъ: я думаю, что послѣ такого долгаго времени, всѣмъ столько же, какъ и мнѣ, пріятно бы было увидѣться съ нимъ въ нашей дружеской бесѣдѣ, — мнѣніе, которое вѣрно и ты, любезный Михайло Лукьяновичъ, вполнѣ раздѣляешь. Но я не знаю, гдѣ онъ живетъ; можетъ быть тебѣ это извѣстно и тогда не дашь ли ему знать о нашей завтрашней сходкѣ? Я истинно бы обрадовался свиданію съ нимъ.

18 окт.“

Твой Модестъ.

Въ виду многолюдства этой сходки очень жаль, что не сохранилось о ней никакихъ другихъ подробностей. Но главный вопросъ, насть интересующій: былъ ли на этомъ собраниіи Пушкинъ? Еще недавно мы высказались объ этомъ утвердительно²⁾, предположивъ, что поэтъ успѣль попасть на пирушку друзей, пріѣхавъ въ Петербургъ изъ Михайловскаго въ самый день 19-го; но нынѣ, вновь разсмотрѣвъ подробнѣе всѣ данныя³⁾, мы затрудняемся утверждать это и склонны, напротивъ, усомниться въ этомъ. Конечно, чтобы допустить участіе Пушкина, оставалось бы только предположить его возвращеніе въ столицу именно

1) Здѣсь разумѣется, вѣроятно, закуска.

2) Въ статьѣ, напечатанной въ „Новомъ Времени“, 19 окт. 1909.

3) Къ этому насть побудили сомнѣнія, высказанныя намъ Н. О. Лернеромъ.

лишь 19-го, ибо раньше онъ поспѣть едва-ли могъ. Но дѣло въ томъ, что во 1-хъ, по многимъ соображеніямъ, его 19-го еще не было въ Петербургѣ, а во 2-хъ если-бъ даже онъ пріѣхалъ въ этотъ день, то его пріѣздъ, какъ видно изъ переписки его родныхъ, былъ для всѣхъ полною неожиданностью. Ни товарищи не ждали его (слѣдовательно не могли вѣ время оповѣстить его), ни онъ не могъ знать, когда и гдѣ назначено собраніе (обѣдъ вмѣсто ужина). Въ перепискѣ же товарищей наканунѣ нѣтъ о немъ никакого упоминанія¹⁾. Итакъ, въ вопросѣ объ участіи поэта въ

1) Изъ данныхъ переписки самого поэта и изъ переписки его сестры Ольги Сергеевны съ мужемъ, помѣщенной въ выдержкахъ (но, къ сожалѣнію, часто безъ точныхъ датъ) въ „Воспоминаніяхъ“ объ А. С. Пушкинѣ Л. Павлищева (М. 1890), мы знаемъ, что Пушкинъ, получивъ отпускъ на 8 мѣсяца, уѣхалъ изъ Петербурга 12-го сентября и собирался пробыть въ деревнѣ (въ Тригорскомъ), по словамъ сестры, весь ноябрь. Еще 11-го октября Пушкинъ пишетъ изъ Михайловскаго Плетневу (Соч. Пушкинъ, VII; № 482, стр. 385), не собираясь еще въ столицу и замѣчая лишь: „Въ ноябрѣ я бы радъ явиться къ Вамъ, тѣмъ болѣе, что такой безплодной осени отроду мнѣ не выдавалось“... Внезапное его рѣшеніе вернуться было вызвано, по всѣмъ вѣроятіямъ, серіозной болѣзнью матери. Родители поэта жили лѣтомъ въ Павловскѣ, гдѣ била и пріѣхавшая изъ Варшавы ихъ дочь, О. С. Павлищева, съ сыномъ. Изъ ея-то писемъ къ мужу мы и повторяемъ ваши сѣдѣнія и соображенія. Вѣроятно (какъ можно заключить изъ сопоставленія извѣстій) старики - Пушкины перѣхали въ годъ въ 20-хъ числахъ сентября, а можетъ быть изъ началѣ октября, не родъ въ 20-хъ числахъ сентября, а О. С. осталась еще наѣхоторое время въ Павловскѣ. Такъ какъ сына не было дома, а жену его старики не хотѣли стѣснить, то остановились пока у знакомыхъ: мать у Княжиной, а отецъ у графа Толстого. Тутъ-то мать поэта и расхворалась-seriozno, и вѣроятно объ этомъ тотчасъ и дано было знать сыну - поэту, который получилъ письмо о томъ очевидно послѣ 11-го октября (письма къ Плетневу) и вслѣдствіе этого ускорилъ пріѣздъ. 16-го октября О. С. Павлищева тоже перѣхала въ городъ, о чёмъ сообщается въ письмѣ отъ 20-го, гдѣ пишеть о состояніи больной матери: „У Княжиной нашла Мама очень ослабленій, въ постель“ etc. Изъ этого письма можно заключить, что А. С. Павлищева тогда еще не успѣль вернуться, а одна изъ слѣдующихъ выдержекъ письма (безъ даты) „Александръ возвратился вчера изъ Тригорскаго“ видимо взята не изъ того-же письма (отъ 20-го), какъ мы раньше думали, а изъ послѣдующаго письма, или по крайней мѣрѣ была написана иѣсколько позже. Выходитъ, такимъ образомъ, что Пушкинъ пріѣхалъ въ Петербургъ лишь послѣ 20-го (въ одинъ изъ слѣдующихъ дней).

годовщина 1835 г. приходится болѣе склониться къ отрицательному заключенію.

Наконецъ, насталъ и 1836 годъ съ его 25-лѣтней годовщиной основанія Лицея, которую слѣдовало отпраздновать, конечно, торжественнѣе обыкновенного. Въ виду этого и возникло предложеніе бывшаго директора Лицея Е. А. Энгельгардта, какъ мы видѣли, давно лелѣявшаго мечту о сліяніи первыхъ курсовъ 19-го октября, соединиться на этотъ разъ хотя бы первымъ тремъ курсамъ для совмѣстнаго празднованія знаменательнаго дня. Вотъ что писалъ объ этомъ Яковлевъ къ Корфу¹⁾ (а не къ Пушкину, какъ полагали до нынѣ со словъ Гаевскаго) 9 октября:

„Сегодня утромъ былъ у меня Егоръ Антоновичъ съ предложеніемъ соединить, по крайней мѣрѣ, три выпуска для 19 числа. Я ему рѣшительно отвѣта не сказалъ, а совѣтовалъ, чтобы онъ завтра переговорилъ съ тобою.

„Послѣ обѣда было у насъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ соображеніе и рѣшительно положено: *праздновать по прежнимъ примѣрамъ одному первому выпускѣ*. Пусть Егоръ Антоновичъ, какъ бывшій Директоръ Лицея, соединяетъ подъ свои знамена 2-й, 3-й и прочіе выпускі, и воздастъ честь и хвалу существованію Лицея, но пусть нась стариковъ оставить въ покой.

1) На рукописи Яковleva иѣть никакихъ признаковъ, кому оно было адресовано. Между тѣмъ, приводимый здѣсь отзывъ барона М. А. Корфа есть *прямой отвѣтъ* на письмо Яковleva, бывшаго съ нимъ въ близайшихъ соображеніяхъ и по случаю Лицейскихъ годовщинъ ведшаго всегда съ нимъ переговоры. Если бы письмо было обращено къ Пушкину, то послѣдній и отвѣчалъ бы Яковлеву лично, а не такъ, какъ онъ отозвался, что де онъ „согласенъ съ мнѣніемъ № 39“. Къ тому же — по существовавшимъ отношеніямъ — Энгельгардтъ не могъ быть „изъ прѣнной належдѣ“, что Пушкинъ согласится на его предложеніе, тогда какъ на сочувствіе барона Корфа онъ могъ вполнѣ разсчитывать. Безъ сомнѣнія, Яковлевъ, получивъ отвѣтъ барона Корфа, сообщилъ, по совѣту его, оба письма на судъ Пушкина и прочихъ товарищѣй, результатомъ чего и былъ отзывъ поэта съ подписями подъ нимъ другихъ первокурсниковъ.

„Егоръ Антоновичъ въ крѣпкой надеждѣ, что ты на его предложеніе согласишься. Конечно и иѣть причины по-видимому отказаться отъ соединенія трехъ выпусковъ. Но вотъ задача: какъ отстать отъ Ветерановъ, которые рѣшительно объявили, что съ мнѣніемъ Энгельгардта согласиться не хотятъ? И такъ, да здравствуетъ Лицей, и да воскреснетъ его воспоминаніе черезъ 25-ть лѣтъ между скотобратцами.

№ 39.“

Баронъ Корфъ на это отвѣчалъ: „Во 1-хъ, совершенно согласенъ съ твоимъ мнѣніемъ, что *ни одна причина* отказаться отъ соединенія трехъ выпусковъ, и во 2-хъ долженъ сознаться, что это будетъ вѣрно несравненно *веселѣе*: всѣ мы люди знакомые; веселиться одинъ другому не будемъ мѣшать; аппетита другъ у друга не отнимемъ; лицейскія воспоминанія между нами всѣми могутъ быть точно также живы и яромки, а о другомъ, постороннемъ, едва-ли тутъ кто и затѣбѣ говорить, да, кажется, и лѣта наши уже не тѣ, чтобы опасаться имѣть при нашемъ разговорѣ свидѣтелей. Между тѣмъ, какъ нась будетъ гораздо больше, то при томъ же вносе ты можешь чѣмъ-нибудь приправить напѣтъ праздникъ и придать ему побольше поэзіи: напримѣръ позвать къ обѣду музыку. Я бы даже пригласилъ и старожиловъ нашихъ: Кайданова, Пепеля, Чирикова. И такъ я съ моей стороны совершенно согласенъ съ предложеніемъ Энгельгардта; но какъ тутъ дѣло не въ моемъ личномъ, а въ общемъ мнѣніи, то, кажется, всего бы лучше собрать голоса и рѣшить большинствомъ, которому я охотно повинуюсь, хотя бы оно было и противно моему убѣждѣнію. Такъ я завтра скажу и Егору Антоновичу.

Пятница.

№ 8.“

Но у большинства лицейскихъ первенцевъ предложеніе старого Директора не встрѣтило сочувствія. О такомъ

разногласіі Яковлевъ увѣдомилъ Пушкина, пославъ къ нему и къ прочимъ товарищамъ оба мнѣнія, на что и полученъ былъ такой отвѣтъ поэта: „Согласенъ съ мнѣніемъ № 39 №. Нечего для двадцатипятилѣтняго юбилея измѣнять старинные обычай лицея. Это было бы худое предзначеніе. Сказано, что и послѣдній лицейскій одинъ будетъ праздновать 19 октября. Объ этомъ не худо напомнить.—№ 14.“ Подъ этимъ подпісались, соглашаясь съ тѣмъ-же, и другіе своими нумерами: № 40 (Гурьевъ), 38 (? № 34. Мартыновъ), 41 (Мясоѣдовъ) и 35 (Комовскій)¹⁾.

Протоколъ состоявшагося у Яковлева праздника опять (какъ въ 1828 г.) написанъ Пушкинъ, для которого эта годовщина стала послѣднею въ его такъ неожиданно и трагически пресѣкшійся жизни, но законченъ Яковлевъ. Вотъ онъ полностью:

„Праздновали двадцатипятилѣтіе лицея (вписанъ адресъ Яковлева его рукою) Юдинъ, Мясоѣдовъ, Гревеницъ, Яковлевъ, Мартыновъ, Модестъ Корфъ, А. Пушкинъ,

1) Е. А. Энгельгардъ не на шутку огорчился и даже обидѣлся за такое фiasco своего предложенія. Онъ въ этотъ день оставался совсѣмъ одинъ у себя дома, такъ какъ непогода не позволила никому изъ его молодыхъ друзей навѣстить его, и излилъ свою грусть и разочарованіе въ письмахъ къ отсутствующимъ первенцамъ Лицея, гдѣ находились даже горыкіе, но, конечно, исправедливые упреки по адресу его питомцевъ, которые виноваты были лишь въ томъ, что хотѣли праздновать 25-тилѣтіе Лицея въ своемъ тѣсномъ кружкѣ. Вотъ, между прочимъ, что онъ писалъ Матюшкину: „Я было затѣвалъ сходку первыхъ трехъ курсовъ, думалъ хоть разъ полицѣстовать стариной. Заговоривъ, нѣкоторымъ ветеранамъ первокуреннымъ. Они выслушали очень равнодушно: надо подумать, посовѣтоваться, — и да и нѣтъ; остыль, обдержался первый курсъ питерской въ здѣшнемъ большомъ свѣтѣ. Лицей и лицейское стало имъ чуждо. Жаль, болѣнъ!.. Первый курсъ, какъ слышалъ я, собирался у Яковлева. Я провелъ этотъ день дома...“. Тутъ Е. А. описываетъ свое грустное одиночество и предается воспоминаніямъ, а затѣмъ возвращается къ прежней темѣ... „Еслибы были здѣсь Матюшкинъ, Малиновскій, Валховскій, Корниловъ, то они бы подмогли Стевену и Комовскому устроить сходку лицейскаго 25-ти лѣтія...“ (см. Д. Ф. Кобеко, тамъ же, стр. 102—108).

Алексѣй Илличевскій, С. Комовскій, Ф. Стевенъ, К. Данзасъ (подпіси эти собственноручны).

„Собрались вышеупомянутые господа лицейскіе въ домѣ у Яковлева и пировали слѣдующимъ образомъ: 1) обѣдали вкусно и шумно, 2) выпили три здоровья (по заморскому *toasts*): а) за двадцатипятилѣтіе лицея, б) за благоденствіе лицея, с) за здоровье отсутствующихъ, 3) читали письма, писанныя нѣкогда отсутствующимъ братомъ Кюхельбекеромъ къ одному изъ товарищей¹⁾ 4) читали старинные протоколы и пѣсни и проч. бумаги, хранящіяся въ архивѣ лицейскомъ у старосты Яковлева, 5) поминали лицейскую старину, (тутъ кончается автографъ поэта, оставленное писано рукой Яковлева) 6) пѣли національныя пѣсни, 7) Пушкинъ начиналъ читать стихи на 25-лѣтіе лицея, но всѣхъ стиховъ не припомнилъ и кроме того отозвался, что онъ ихъ не докончилъ, но обѣщалъ докончить, спisать и пріобщить въ оригиналѣ къ сегодняшнему протоколу. *Примѣчаніе.* Собрались все въ половинѣ пятаго часа, разошлись въ половинѣ десятаго.“

Меланхолическіе, глубоко прочувствованные стихи поэта на 25-лѣтіе Лицея, въ которыхъ вновь слышатся его грустныя предчувствія, достаточно известны.

„Была пора: нашъ праздникъ молодой
Сияль, шумѣль и розами вѣнчался“...

Вспомнимъ грустный второй куплетъ:

„Теперь не то: разгульный праздникъ напѣть
Съ приходомъ лѣтъ, какъ мы, перебѣсился:

1) Весьма вѣроятно, что здѣсь разумѣются нѣсколько старыхъ писемъ Кюхельбекера къ С. Комовскому, который передалъ ихъ впослѣдствіи (въ 1875 г.) Я. К. Гrotu на лицейскомъ обѣдѣ, и изъ которыхъ одно (1828 г.) было напечатано Я. К. въ его извѣстной книжкѣ (стр. 257—258). К. Г.

Онъ присмирѣлъ, утихъ, остынился,
Сталъ глуше звонъ его заздравныхъ чашъ,
Межъ нами рѣчъ не такъ игриво льется,
Просториѣ, грустиѣ мы сидимъ,
И рѣже смѣхъ средь пѣсень раздается,
И чаше мы вздыхаемъ и молчимъ".

По показанію Яковлева, Пушкинъ, начавъ чтеніе своихъ стиховъ, не могъ отъ охватившаго его волненія продолжать: слезы показались на глазахъ его¹⁾). Если это вѣрно, то это не могло не придать особую меланхолическую окраску этому юбилейному собранію, ставшему для поэта и послѣднимъ, прощальнымъ съ лицейскими друзьями!

Извѣстно, что и Кюхельбекеръ въ своемъ далекомъ изгнаніи воспѣлъ этотъ юбилейный день въ задушевныхъ стихахъ съ трогательнымъ обращеніемъ къ Пушкину.

Онъ послалъ эти стихи въ письмѣ къ поэту, отъ 18-го октября 1836 г. (изъ Баргузина), въ которомъ сообщалъ о намѣреніи жениться: „Завтра 19 октября“, заключая онъ письмо свое: „Вотъ тебѣ, другъ, мое приношеніе. Чувствую, что оно не достойно тебя; но право, мнѣ теперь не до стиховъ“.

Вотъ нѣсколько строкъ изъ этой пьесы²⁾:

Поминки нашей юности! И я
Ихъ праздновать хочу; воспоминанья,

1) Это свидѣтельство, даже съ добавленіемъ, что поэтъ, „положивъ бумагу на столъ, отошелъ въ уголъ комнаты, на диванъ...“, было передано, со словъ одного изъ товарищей Пушкина, еще П. В. Анненковымъ въ его „Материалахъ для биографіи А. С. П.“ (1855, стр. 425).

2) Впервые эти стихи были напечатаны В. П. Гаевскимъ въ извѣстной его статьѣ („Отечество. Зап.“ 1861) изъ дошедшего до него въ 1856 г. тетради неизданныхъ стихотвореній Кюхельбекера. Позже, выйдя съ письмомъ его, они были перепечатаны Ш. И. Бартеневымъ („А. С. Пушкинъ“. І, М. 1881, стр. 54—55).

Въ лучахъ дрожащихъ тихаго мерцанья,
Воскресните! Предстаньте мнѣ, друзья!
Пусть созерцаетъ васъ душа моя!
Всѣхъ васъ, Лицея вѣрила семья!
Я съ Вами былъ когда-то счастливъ, молодъ:
Вы съ сердца свѣтѣ туманъ и холодъ.

Чьи рѣзче всѣхъ рисуются черты
Предъ взорами моими? Какъ перуны
Сибирскихъ грозъ, его златыя струны
Рокочутъ... Пѣснопѣвецъ, это ты!
Твой образъ — свѣтъ мнѣ въ морѣ темноты.
Твои живыя, вѣщія мечты
Меня не забывали въ ту годину,
Когда, уединенъ, ты пилъ кручину...

и т. д.

Черезъ три мѣсяца съ небольшимъ послѣ этого собранія 19-го октября совершилось ужасное дѣло, безвременно прекратившее дни Пушкина, и Россія лишилась своего несравненнаго генія-поэта, а лицейскій товарищескій кружокъ первокурсниковъ — свою главную объединяющую и притягательную силу, свой духовный магнитъ, свою душу...

Послѣ Пушкина все какъ-то измѣняется: празднованіе лицейскихъ годовщинъ вступаетъ въ новую фазу, утрачивая свой первоначальный замкнутый, интимно-братьскій характеръ. Дружная семья первенцевъ Лицея вдругъ осиротѣла, еще замѣтнѣе распалась и словно потеряла твердую почву подъ ногами... Ея геній отлетѣлъ!

II.

Послѣ смерти Пушкина лицейцы I-го курса правильно не собираются болѣе въ Лицейскій день (19-го октября) особо, своимъ замкнутымъ кружкомъ, чтò объясняется не только уходомъ со сцены самыхъ пылкихъ и одушевлен-

ныхъ участниковъ собраній, но отчасти и малымъ числомъ оставшихся, особенно проживавшихъ въ столицѣ. Такимъ образомъ, давняя мысль и упорное стремленіе старого директора Е. А. Энгельгардта слить для празднованія этихъ годовщинъ сперва хотя бы первые три курса находила теперь все болѣе благопріятную почву и стала по-немногу осуществляться, хотя у нѣкоторыхъ изъ лицейскихъ первенцевъ сепаратистское настроеніе и желаніе остаться вѣрными Пушкинскому завѣту еще не разъ давали себя чувствовать, быть можетъ также изъ-за пристрастія Энгельгардта къ устройству собраній всегда у одного изъ лицеистовъ 3-го курса (Жадовскаго¹⁾), къ которому не могло ничто особенно привлекать первокурсниковъ съ ихъ завѣтными привычками и традиціями.

Лицейскій праздникъ 1837 года долженъ былъ обратиться въ печальную тризну по великому товарищѣ, и къ тому-же не по немъ одномъ: 6-го октября, переживъ Пушкина всего на 8 мѣсяцевъ, скончался Илличевскій, одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ завсегдатаевъ лицейскихъ сборищъ.

Въ декабрѣ 1837 г. И. И. Пущинъ изъ Петровскаго Завода писалъ къ Энгельгардту: „Только что хочу благодарить васъ за памятные листки о послѣднихъ минутахъ поэта-товарища, какъ узнаю изъ газетъ, что нашего Илличевскаго не стало. Еще крестъ въ нашихъ рядахъ, еще преждевременная могила! Вы скажите, что и какъ. О Пушкинѣ давно я глубоко погрустилъ; въ Современникѣ прочелъ письмо Жуковскаго; это не помѣшало мнѣ и теперь не разъ вздохнуть о немъ, читая Спасскаго и Даля. Мы здѣсь очень скоро узнали о смерти Пушкина, и въ Сибири даже, кого могла, она поразила, какъ потеря общественная“...

1) О немъ см. замѣчаніе Я. К. Грота „Пушкинъ“ etc., стр. 86.

Въ какомъ составѣ собрались въ этотъ годъ на Лицейскую трапезу — къ лицеисту III курса Жадовскому (С.-Петербургскому вице-губернатору), мы не знаемъ, но что въ ней участвовали лицеисты I курса, приглашенные на нее устроителемъ Е. А. Энгельгардтомъ, мы заключаемъ изъ одного косвенного позднѣйшаго свидѣтельства (ибо писаніе протоколовъ повидимому вовсе прекратилось, а стиховъ и некому было сочинять)¹⁾.

Объ этой годовщинѣ и привлечениіи на нее первенцевъ Лиця свидѣтельствуетъ еще одинъ документъ — письмечко къ Яковлеву Е. А. Энгельгардта, очевидно явившагося инициаторомъ обѣда, съ приглашеніемъ на это собраніе.

„У С.П.б. Вице-губернатора завтра сиречь 19 октября положено собраться на общую обѣденную трапезу — старинѣ лицейской. Онъ поручилъ мнѣ пригласить тебя, любознай Яковлевъ, явиться къ нему на Владимирской противъ церкви въ домѣ Фитонова къ 4 часамъ. — Надѣюсь, что ты не откажешь украсить нашу дружескую бесѣду своимъ присутствиемъ

весь твой Егоръ Энгельгардтъ.

18 октября

1837.“

Своимъ удовольствіемъ по поводу состоявшагося, по его настоянію, общаго празднованія лицейской годовщины первыми курсами Энгельгардтъ поспѣшилъ подѣлиться, очевидно въ тотъ же вечеръ, 19-го (не въ коллективномъ ли письмѣ?), съ своимъ дальнимъ и дорогимъ корреспондентомъ И.И.Пущиномъ, который 30-го декабря отвѣчалъ ему: „Примите искреннюю мою благодарность за письмо

1) Это свидѣтельство — помѣщаемая ниже записочка Корфа къ Яковлеву въ 1840-мъ г. Кроме того, въ протоколѣ собранія VI курса за тотъ же 1837 г. (см. ниже) есть указаніе, что у Жадовскаго въ этотъ день пировали I и III курсы, но о II-мъ нѣть упоминанія.

отъ 19 октября. Истинно признателенъ вамъ, что вы мнѣ ѡдѣли часокъ этого памятнаго для насть дня и побесѣдовали со мной, (также) старымъ товарищамъ и друзьямъ юности. Отрадно слышать все, что вы говорите объ нихъ и объ семействомъ вашемъ кругъ, гдѣ я часто мыслю съ вами“...

Не забылъ этой грустной годовщины и другой далекій товарищъ - изгнаникъ, искренний другъ и горячій поклонникъ Пушкина, В. Кюхельбекеръ, воспѣвшій эту годовщину трогательными и грустными стихами, изъ которыхъ нельзя не выписать здѣсь хоть маленькаго отрывка¹⁾.

.....
„И вотъ опять лицея день священный,
Но Пушкина уже межъ вами нѣть!

Не принесетъ онъ новыхъ пѣсенъ вамъ,
Отъ нихъ не затрепещутъ груди ваши,
Не выпьетъ съ вами онъ заздравной чаши —
Онъ воспарилъ къ заоблачнымъ друзьямъ...
Пора и мнѣ!... Я вынесъ заточенье,
Изгнаніе, разлуку, сиротство;
Но подъ щитомъ святаго вдохновенія
И здѣсь во мнѣ пылало божество!

Теперь пора!...“ etc.

Кюхельбекеръ прожилъ еще 9 лѣтъ: онъ скончался въ 1846 г.

Въ 1838 г. возобновленъ былъ Энгельгардтомъ шагъ къ совмѣстному празднованію лицейскаго дня первыми курсами (на этотъ разъ уже четырьмя, у того-же Жадовскаго) и, какъ мы имѣемъ основаніе утверждать, съ тѣмъ-

1) См. ст. В. Н. Гаевскаго, „Отеч. Зап.“ 1861, т. 139, стр. 40.

же успѣхомъ¹⁾). Сохранилось любопытное письмо-приглашеніе Е. А. къ Яковлеву, изъ котораго видно, какъ старикъ относился къ „расколу“, какъ онъ, — впрочемъ, едвали справедливо, — называлъ ту замкнутость кружка, которую старались поддерживать среди семьи первокурсниковъ особенно нѣкоторые (въ то время уже покойные) товарищи. Но старый директоръ пользовался у своихъ питомцевъ такимъ уваженіемъ и любовью, что оставшися въ живыхъ первенцы Лицея не могли долго сопротивляться его настойчивымъ приглашеніямъ къ соединенію всѣхъ первыхъ курсовъ на собраніяхъ 19-го октября.

Вотъ это письмо Энгельгардта:

„Подходитъ 19 октября, день родной Лицейской, день дружбы и воспоминаній. Грѣшно бы было не праздновать его по древнему обычаю дружескою сходкою. Мы, т. е. первые четыре курса, собираемся у Жадовскаго, радушнаго холостяка и хлѣбосола. Я принялъ на себя пригласить старѣйшинъ Лицея 1-го курса, обѣщаю, что они будутъ, и надѣюсь, что не выдадутъ стараго Директора. — Этотъ общій обѣдъ не помѣшаетъ вамъ, если захотите, собраться и отдельно вечеркомъ у кого-либо изъ первокурсныхъ, а уже на общую сходку надо явиться неотмѣнно. Всѣхъ на все здѣсь оказалось на лицо только 27 человѣкъ, — исключивъ изъ нихъ обыкновенныхъ дикарей, кружокъ нашъ будетъ очень не великъ, тѣмъ чувствительнѣе и болынѣе, еслибъ I-й курсъ тутъ не участвовалъ.

„И такъ надѣюсь на прежнее Лицейство, и увѣренный, что пустые расколы, которымъ нынѣ уже и причины нѣть, совершенно исчезли, я приглашаю тебя, любезный Яков-

1) Прямое тому доказательство имѣемъ въ записочкѣ барона Корфа къ Яковлеву отъ 12-го октября 1840 г. (см. ниже), гдѣ Корфъ выражается, что Жадовскій „радушно и безкорыстно приглашать и принимать наше нѣсколько лѣтъ“ (т. е., съ 1837 г.).

левъ, явиться непремѣнно въ среду, въ 4 часа къ Жадовскому на дружескую трапезу, тряхнуть старшой и, если по сердцу прійдетъ, помочь подтягивать наше родное Шесть лѣтъ. — Право хорошо, хотя разъ въ году, сердце дружбою отогрѣть, чтобы не совсѣмъ остыло въ велико-свѣтскомъ быту.

Прощай до свиданія. Отъ всего сердца твой
старый другъ Егоръ Енгельгардтъ.
16 октября
1838.“

Отъ 1839 года въ нашихъ рукахъ нѣтъ ничего касающагося празднованія 19 октября¹⁾.

О лицейскихъ годовщинахъ 1840-хъ годовъ мы имѣемъ лишь отрывочные, очень скучныя свѣдѣнія изъ все той же, служившей намъ и прежде, переписки „лицейского старосты“ М. Л. Яковлева, именно съ барономъ М. А. Корфомъ, а также изъ другихъ случайно дошедшихъ писемъ и записочекъ (Энгельгардта и другихъ).

Что въ то время старанія Энгельгардта привлечь первенцевъ Лицея къ общей сходкѣ первыхъ курсовъ у Жадовского все еще встрѣчали известную оппозицію со стороны по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдніе уже готовы были нарушить старый обычай въ пользу пока лишь II-го курса, доказываетъ слѣдующая записочка Яковлева къ барону Корфу отъ 12-го октября 1840 г.

„Горчаковъ предлагаетъ праздновать 19 октября со 2-мъ выпускомъ. — Данзасъ²⁾ охотно соглашается на этотъ вызовъ и ручается за своихъ товарищѣй. Какъ ты

1) Но упомянутое ниже выраженіе барона Корфа въ письмѣ 1840 г. говоритъ ясно о томъ, что и въ 1839 г. повторилось то-же, что было въ 1837 и 1838-мъ гг.

2) Вѣроятно разумѣется братъ первокурсника, воспитанникъ II курса Борисъ Карловичъ Данзасъ.

думаешь? — Сегодня должно решить непремѣнно, какъ и чemu быть, чтобы предупредить приглашеніе Ж. и воззваніе Енг. . . “¹⁾. На это Корфъ отвѣтилъ: „Хотя и не знаю никакихъ подробностей: гдѣ, какъ и у кого, и хотя въ существѣ не знаю также, за что обижать Жадовскаго, который такъ радушно и безкорыстно приглашалъ и принималъ насъ нѣсколько лѣтъ²⁾), однако охотно пристаю къ общему мнѣнію. Богъ знаетъ только, легко ли будетъ достигнуть его исполненія и все это уладить“.

Корфъ, какъ мы знаемъ изъ слука 1836 г., не сочувствовалъ сепаратизму; онъ вообще въ общежитіи и въ вопросахъ такта и деликатности былъ всегда очень щепетилентъ. Его опасенія, что примирить различные теченія и интересы слишкомъ мудрено, оправдались вполнѣ, какъ видно изъ послѣдующей переписки его съ Яковлевымъ о той-же годовщинѣ 1840 г.

Черезъ 4 дня послѣ приведенныхъ записокъ (т.е., 16-го октября) онъ писалъ Яковлеву: „Препровождаю къ Вашему Превосходительству прилагаемую записку, въ которой ничего или почти ничего не понимаю. Какое приглашеніе изъ Лицея на 19 октября? Я ничего не получилъ. Что будетъ, за этимъ новымъ распоряженіемъ, изъ предположенного тобою плана? Всѣ ли мы званы на 20-е къ Жадовскому и имѣли самими званы: ибо Е. А. (т. е. Энгельгардтъ) тамъ вѣдь не хозяинъ? Вотъ вопросы, на которые мнѣ очень хотѣлось бы твоихъ отвѣтовъ... Повторяю опять, что срокъ уже на носу, а я все не знаю еще ничего рѣшительнаго“. Объясненіе нового осложненія находимъ въ слѣдующей запискѣ, отъ 18-го³⁾. „Съ

1) Подъ подписью М. Я. (т. е. Яковлевъ) стоитъ еще чья-то, но разобрать нельзя.

2) Т. е. слѣдовательно годы 1837, 38 и 39-ый.

3) Приводимъ здѣсь всѣ эти записочки, такъ какъ они бросаютъ свѣтъ на существовавшія отношенія и многое въ нихъ разъясняютъ.

тѣхъ поръ, что я тебѣ писалъ, иное измѣнилось. У меня были два воспитанника Лицей, въ видѣ Депутаціи, съ приглашенiemъ къ ихъ спектаклю. Они сказывали мнѣ, что къ нимъ званы воспитанники 1-го, 2-го и нѣкоторыхъ другихъ курсовъ, и также особы постороннія, и что вечеръ ихъ обѣщали почтить своимъ присутствиемъ Цесаревичъ и В. К. Михаилъ П. — Всѣдѣствіе того я считаю долгомъ — и долгомъ пріятнѣмъ — туда пойхать¹⁾). Къ Е. Ант. я сейчасъ писалъ, что съ удовольствіемъ явился бы къ Жадовскому на обѣдь 20-го числа, но не имѣю еще отъ него личнаго приглашенія, равно какъ и нѣкоторые другіе изъ моихъ товарищей. Это, вѣроятно, послужитъ достаточнымъ намекомъ. Сверхъ этихъ двухъ собраній нашихъ учреждать еще третью было-бы, кажется, уже роскошью, да, признаюсь, не знаю, какъ совладать и съ двумя при моей скучности во времени“.

Наконецъ изъ третьей записи видно, что предполагавшееся особое собраніе первыхъ 2-хъ курсовъ такъ, повидимому, и не состоялось, а состоялись общій обѣдь у Жадовскаго и лицейскій вечеръ. „Меня, пишетъ Корфъ (вѣроятно 19-го), пріѣхали звать Энгельгардтъ и Жадовскій къ послѣднему на обѣдь въ 4½ часа, объявляя, что тамъ будешь и ты и лицейскіе всѣхъ четырехъ выпусковъ. Я далъ слово, и если меня провели, то теперь не знаю какъ быть: ибо пропировать итальянъ день мнѣ невозможно. Не лучше ли намъ ограничиться однимъ обѣдомъ, гдѣ всетаки мы всѣ будемъ вмѣстѣ. № 8“.

Съ 1841 г. еще болѣе упрочивается обычай совмѣстныхъ обѣдовъ первыхъ курсовъ, и никакого явнаго „раскола“ въ эти годы уже не проявляется. За то обѣды, вѣроятно, по настоянію лицейскихъ старѣйшинъ, переносятся, начиная съ этого года, на нейтральную почву

1) Очевидно, въ Царское Село, гдѣ Лицей еще находился до 1843 г.

(въ какое-то помѣщеніе, известное намъ только по ниже приведенному адресу), въ ближайшее сосѣдство къ мѣсту жительства Энгельгардта, жившаго на Васильевскомъ Островѣ, кажется, во 2-й линіи, и теперь рѣшительно взявшаго въ свои руки устройство обѣдовъ. Надо замѣтить еще, что постепенное уклоненіе отъ традицій сказывается и въ томъ, что начинается нѣкоторый произволъ и въ назначеніи дня лицейскаго обѣда, который съ 19-го октября — по соображеніямъ удобства — переносится на какой-либо изъ ближайшихъ дней, по-видимому, на слѣдующее послѣ 19-го воскресенья. Понятно, что все это вмѣстѣ не могло не вызывать нѣкотораго охлажденія къ этимъ собраніямъ въ немногихъ еще здравствовавшихъ первенцахъ лицея. По крайней мѣрѣ это проглядываетъ въ слѣдующей записочки Корфа къ Яковлеву отъ 24-го октября 1841 г. „Въ воскресенье, 26-го въ 4 часа Энгельгардѣ устраиваетъ и даетъ (вѣроятно, впрочемъ на нашъ счетъ) годичный лицейскій обѣдь, на Васильевскомъ островѣ, на углу 3-й линіи и Большого проспекта въ домѣ Юнкера¹⁾). Что тамъ будетъ и на какихъ условіяхъ, еще не вѣдаю; но мнѣ дано порученіе пригласить туда любезнаго Михаила Лукьяновича и, хотя, вѣроятно, онъ порадовался бы вмѣстѣ со мной, еслибъ совсѣмъ ничего не было; однако, послику уже есть, то конечно, для насъ, ветерановъ, было-бы уже и невозможно и неприлично туда не явиться. Ты, безъ сомнѣнія, будешь того же мнѣнія. И такъ: до свиданія. № 8“.

Въ слѣдующемъ, 1842 г., который являлся юбилейнымъ (25 лѣтъ съ выпуска 1817 г.) для первокурсниковъ, повторяется бывшее въ предыдущемъ, при чёмъ опять лицейскій обѣдь перенесенъ на воскресный день (послѣ 19-го). Вотъ что 23-го октября писалъ опять Корфъ сво-

1) Этотъ домъ Юнкера существуетъ иныѣ.

ему другу: „Хотя любезный Михаилъ Лукъяновичъ совсѣмъ, кажется, настъ забылъ, однако я съ удовольствіемъ взялся передать ему приглашеніе Е. А. Энгельгардта на наступающее воскресеніе. Это будетъ не пикникъ и не складчина, а просто праздникъ въ честь 19-го октября и нашего 25-тилѣтняго юбилея, который онъ даетъ *на собственный счетъ*. Обѣдъ въ 4 часа въ тѣхъ же комнатахъ, гдѣ былъ и прошлаго года, и надѣюсь, что мы хоть тамъ свидимся, такъ какъ ожиданіе свидѣтъся 19-го октября въ Царскомъ Селѣ¹⁾ не сбылось, и изъ I-го курса всего настъ было тамъ только двое. Твой отъ души № 8“.

Между тѣмъ, подчиненіе лицейскихъ первиццевъ порядку, заведенному ихъ старымъ директоромъ для 19-го октября, не мѣшало имъ все же крѣпко держаться другъ друга, сознавать свою солидарность²⁾ и по прежнему обращаться къ М. Л. Яковлеву, какъ къ своему представителю и посреднику во всемъ, что касалось Лицея, называя его по старому „лицейскимъ старостой“.

Среди протоколовъ и бумагъ, относящихся къ празднованію 19 октября, сохранилась на листѣ желтоватой бумаги съ помѣтой „15 октября 1844“ слѣдующая запись (писанная рукой одного изъ названныхъ въ ней лицъ): „Корниловъ, Стевень и Масловъ являлись къ Его Превѣству Г-ну Лицейскому старостѣ для принятія приказа на счетъ 19-го октября.— Всѣ они будутъ ожидать этого приказа лично отъ Михаила Лукъяновича завтра въ понедѣльникъ у Маслова за преберансомъ. Воскресенье“.

О самомъ празднованіи годовщины въ этомъ 1844 г. нѣть прямыхъ свидѣтельствъ въ дошедшихъ до настъ

1) Вѣроятно, на праздникѣ въ самомъ Лицѣ.

2) Сохранилась отъ 19-го февраля 1842 г. записочка Корфа къ Яковлеву, въ которой онъ зоветъ его къ обѣду вмѣстѣ съ гостившимъ у того Матюшкинымъ, прибавляя: „Надобно намъ хоть разъ сойтись вмѣстѣ и соѣтиться, въ холодѣ жизни, воспоминаніемъ о бываломъ. Жду съ нетерпѣніемъ любезнаго Михаила Лукъяновича съ вѣрному его № 8-му“.

бумагахъ. Изъ приведенной записи можно, пожалуй, заключить, что нѣкоторые, вѣрные старымъ традиціямъ первокурсники хотѣли вновь собраться своимъ кружкомъ, чтобы избѣжать общаго обѣда у Энгельгардта. Но изъ этого ничего, кажется, не вышло, какъ можно заключить изъ сообщенія послѣдняго въ письмѣ къ Матюшкину — единственного свидѣтельства обѣ этой годовщины. Въ началѣ 1845 г. Е. А. Энгельгардтъ писалъ такъ своему питомцу. Сказавъ о полученныхъ имъ откликахъ къ 19-му октября, онъ замѣчаетъ: „Къ сожалѣнію наличные здѣсь не такъ живо цѣнили этотъ сердечный день; несмотря на благовременное приглашеніе, изъ всѣхъ первокурсниковъ явились только Стевенъ, Комовскій и Даунасъ, а прочіе... жаль, очень жаль, что сердечное Лицейское такъ остываетъ въ великосвѣтскомъ быту....¹⁾“.

Впрочемъ, и позже первокурсники не упускали случая собраться одни, своимъ тѣснымъ кружкомъ, какъ мы это увидимъ, напр., въ годъ сорокалѣтія Лицея, въ 1851 г.

Отъ 1840-хъ годовъ у настъ есть еще лишь одинъ документъ о празднованіи лицейской годовщины, именно отъ 1848 г. Это — пригласительное письмо Е. А. Энгельгардта (полуфранцузское, полурусское) къ лицеисту 4-го курса барону А. К. Икскулю — отъ 15-го октября.

„Notre jour de reminiscence lycéenne et la reunion des
прежніе Лицейскіе aura lieu *mardi prochain 19 octobre*, comme
toujours, à *4 heures* dans le modeste local de ma Земледель-
ческая Газета въ 9-й линіи, близъ Невы въ домѣ Маркова.
J'aime à croire, mon bon ami, que vous n'y manquerez pas;
träхнемъ стариной Лицейской, погрѣбемъ воспомина-
ніями дружбы и прошлаго щастливаго времени сердца
остывающія легко въ свѣтскомъ быту.— Venez, mon ami,
n'y manquez pas, vous ferez grand plaisir au vieux Другъ
Директоръ Егоръ Антоновичъ“.

1) Д. Ф. Кобеко, тамъ же, стр. 100.

Изъ этого письма видно, что установившійся съ 1841 г. порядок въ чествованіи дня 19-го октября (обѣдомъ первыхъ 4-хъ курсовъ) и роль Энгельгардта, какъ устроителя, остаются и въ концѣ 1840-хъ гг. неизмѣнными. Такъ, по-видимому, продолжалось болѣе или менѣе и въ теченіе 50-хъ годовъ, о которыхъ мы, къ сожалѣнію, въ настоящій моментъ прямymi свидѣтельствами почти не располагаемъ.

Но и въ эту пору бывали случаи, когда первенцы Лицея, товарищи Пушкина, вѣрные традиціямъ старины, собирались *одни* — своимъ кружкомъ справлять лицейской праздникъ. Такъ было въ *юбилейный 1851-й годъ* (40-лѣтіе Лицея), отъ которого сохранился даже протоколъ обѣда первокурсниковъ — послѣдній дошедшій до настѣ характерный отзвукъ славныхъ годовщинъ былого времени.

Вотъ этотъ протоколъ:

„40-лѣтие Лицея 1851-го года.

„Теперь не то: разгульный праздникъ нашъ
Съ приходомъ лѣтъ, какъ мы, перебѣсился“...

„Собрались у Корнилова 7 человѣкъ: Корниловъ,
Корфъ, Данзасъ, Масловъ, Комовскій, Яковлевъ, Ма-
тиюшкинъ.

„Юдинъ по причинѣ болѣзни не былъ: Малиновскій,
Мясовдовъ въ деревнѣ, Бакунинъ въ Твери, Горчаковъ
и Ломоносовъ за границею, — Пущина вѣтъ, и Брольо
безвѣстно отсутствующій.

(Подписались) Яковлевъ, Староста Лицейской.

Комовскій

Масловъ

Матюшкинъ

Данзасъ

Модестъ Корфъ

Корниловъ“.

Внизу страницы замѣчается полустершійся рисунокъ — карандашомъ, изображающій профиль лица съ надписью „Камарашъ, лиц. экономъ“.

Любопытно, что этотъ протоколъ записанъ рукою Матюшкина на 3-й страницѣ того самаго листа, на которомъ записанъ Пушкинымъ протоколъ 19-го октября тоже юби- лейнаго 1836-го года.

Затѣмъ еще изъ той же эпохи, отъ 1853 г. сохранилось письмо барона Корфа все къ тому-же Яковлеву, въ которомъ онъ по печальнымъ обстоятельствамъ (болѣзнь близкаго родственника) отказывается на этотъ разъ отъ участія въ кругу товарищей. „...Вы не взыщете, след-ственно, добрые друзья мои, писаль онъ въ самый день 19-го октября, если на этотъ разъ, въ маленькомъ кружку Вашемъ будетъ однимъ меныше, — однимъ такимъ, который очень, очень лишь рѣдко отказывался покачать, въ завѣт-ный день, Вашу руку. Обнимаю Васъ всѣхъ, добрыхъ монхъ стариковъ, заочно отъ всего сердца, пью съ Вами на память *нашего Лицея*¹⁾ и молю Бога, чтобы въ наступающій новый годъ тризвенного его празднова-ния никого изъ Васъ не постигли удары провидѣнія, по-добные тѣмъ, которые испыталъ въ истекшемъ году, какъ всегда и на всегда

Модестъ“.

Надо полагать, что Энгельгардтъ самъ въ послѣдніе годы своей жизни, по преклонности лѣтъ, не могъ уже относиться съ прежнимъ жаромъ и энтузіазомъ къ еже-годному празднованію лицейской годовщины, которое по-этому и утратило свою прежнюю правильность и постоянство, а въ январь 1862 г. (черезъ 3 мѣсяца послѣ 50-лѣтія Лицея) не стало и стараго Директора, этого вѣриаго

1) *Наше* подчеркнуто, т. е. понимай: Царскосельскаго; тутъ какъ будто желаніе отгородить себя отъ нового Лицея, Петербургскаго.

и восторженного хранителя и почитателя лицейскихъ преданій и старины.

По свидѣтельству моего отца, воспитанника VI-го курса, находившагося въ близкихъ и добрыхъ отвoshenіяхъ со многими пережившими 50-ые годы первенцами Лицея, эти послѣдніе, т. е. не одни первокурсники, но и ихъ ближайшіе товарищи, послѣ смерти Энгельгардта уже регулярно не собирались 19-го октября, хотя еще былъ живъ бывшій нѣкогда распорядителемъ сходокъ, общій любимецъ „лицейскій староста“ М. Л. Яковлевъ, давно, впрочемъ, какъ мы видѣли, отказавшійся отъ дѣятельной роли.

Въ 1868 г. не стало и его, и въ послѣдующую эпоху немногіе еще пережившіе своихъ товарищѣй и пребывавшіе въ столицѣ первокурсники, изъ которыхъ самыми вѣрными блюстителями традиціонныхъ обычаевъ были Корфъ, Матюшкинъ и Комовскій, окончательно примкнули, по приглашенію своихъ младшихъ товарищѣй, къ той группѣ лицействовъ, именно VI, а затѣмъ и V и VII курсовъ, которая, свято чтя лицейскую старицу, издавна собиралась вмѣстѣ.

III.

Мы только что сказали, что лицейсты V-го, VI-го и VII-го курсовъ (VII-ой быть послѣднимъ, при которомъ сохранились еще первоначальные лицейскіе порядки) довольно давно—это началось съ 1861 г.¹⁾—стали соединяться для празднованья 19-го октября и что къ нимъ примкнули съ начала 70-хъ годовъ нѣсколько остававшихся въ живыхъ первокурсниковъ. Въ этомъ кругу лицейскихъ старѣйшинъ главная инициатива въ собраніяхъ

1) Собраний этихъ курсовъ, по крайней мѣрѣ VI-го, начались очень рано, уже съ юбилейного 1836-го года, но сліяніе ихъ произошло позже, по возобновленіи собраній въ 1860 г., и именно въ юбилейномъ 1861 году.

и самая живая и дѣятельная роль принадлежала VI-му курсу, который, подобно I-му, очень рано организовалъ свои сходки въ дни Лицейскихъ годовщинъ и сперва праздновалъ ихъ особо, въ своемъ кружкѣ, а впослѣдствіи пригласилъ къ себѣ воспитанниковъ V-го и VII-го курсовъ, и наконецъ объединилъ всѣхъ ветерановъ первыхъ 7 курсовъ. VI-ой курсъ, къ которому принадлежалъ мой отецъ, Я. К. Гrotъ, одинъ изъ самыхъ горячихъ блюстителей лицейскихъ преданій и хранителей воспоминаній старины лицейской, слѣдовалъ съ самого начала примѣру I-го и вельь протоколы своихъ собраній въ честь Лицейскихъ годовщинъ. Старѣйшіе изъ этихъ протоколовъ, хранившіеся вмѣстѣ съ бумагами I курса, относятся еще къ 1830-мъ годамъ и первый изъ нихъ — къ 1836 г. (25-ти лѣтію Лицея), т. е., слѣдовательно, еще къ Пушкинскому времени. Эти четыре первые протоколы годовщинъ VI курса (до 1840 г.) настолько любопытны своими подробностями, въ нихъ столько общаго съ характеромъ протоколовъ I курса, что мы считаемъ долгомъ привести ихъ здѣсь цѣликомъ, какъ краснорѣчивое свидѣтельство жизненности и преемственности лицейскихъ традицій и вліянія Пушкинского курса на послѣдующіе въ самую начальную эпоху жизни Лицея.

Всѣ эти протоколы, не считая подписей именъ-автографовъ присутствовавшихъ, писаны рукою моего отца. Къ протоколу 1837 г. приложенъ почтовый листъ большого формата съ письменными обращеніями участниковъ собранія къ отсутствовавшему товарищу Дмитревскому (очевидно, возвращенный послѣднимъ). Такія общія, сборные посланія были издавна въ обычай у лицействовъ при празднованіи Лицейскихъ годовщинъ, и о нихъ есть упоминаніе между прочимъ въ перепискѣ Е. А. Энгельгардта (съ Матюшкинымъ, напр., въ 1829 г., и Пущинымъ).

На собраніяхъ VI курса въ эти старые (30-ые) годы

бывали и приглашаемые на нихъ старѣйшіе лицейскіе наставники, особенно Чириковъ (губернаторъ и учитель рисованія), весьма любимый лицеистами. Мысль приглашать на лицейскіе сходки 19-го октября популярнѣйшихъ изъ бывшихъ лицейскихъ наставниковъ была высказана барономъ Корфомъ еще въ 1836 г. по поводу извѣстнаго предложения Энгельгардта о сліяніи первыхъ выпускниковъ (см. выше): онъ предлагалъ позвать Кайдапова, Пешеля¹⁾, Чирикова; но тогда, какъ мы знаемъ, это не состоялось. Въ слѣдующемъ же, 1837 году, какъ видно изъ печатаемыхъ здѣсь протоколовъ VI курса, по постановленію, сдѣланному относительно Чирикова еще въ юбилейную годовщину 1836 г., присутствовали на обѣдѣ этого выпуска, сверхъ воспитанниковъ, „милые пѣстуны“: Францъ Пешель и Сергѣй Чириковъ²⁾; они-же были одновременно званы, какъ видимъ изъ того же протокола, Энгельгардтомъ на собраніе первыхъ 3-хъ курсовъ (вѣроятно I и III-го), но отказались, принявъ уже приглашеніе VI курса, и лишь отсюда, послѣ обѣда, побѣхали на пи-рушку къ Жадовскому. Оба гостя приняли участіе и въ сборномъ посланіи къ Дмитревскому.

Вотъ протоколы собраній VI курса, — приводимъ ихъ цѣликомъ:

I. Протокол Собрания 6-го курса 19 октября 1836.

(ххv-лѣтіе лицея).

Присутствовали (слѣдуютъ собственноручныя записи имёнъ): 1) Егоръ Гардеръ, 2) Константинъ Гольтгоеръ, 3) Яковъ Гротъ, 4) Иванъ Дмитревскій, 5) Александръ Комовскій, 6) Алексѣй Коновницынъ, 7) В. Коцебу 8) П. Крузенштернъ, 9) Стесель, 10) С. Лихонинъ, 11) Петръ Макаровъ, 12) Павелъ Миллеръ, 13) Констан-

1) Лицейскій докторъ.

тинъ Пащенко, 14) М. Сологубъ, 15) А. Философовъ, 16) Николай Харламовъ, 17) К. Шторхъ, 18) А. Штоф-регентъ, 19) Василій Эйхенъ.

Не были: 20) Анненскій, 21) Бревернъ — по болѣзни, 22) Волковъ, въ Вологдѣ, 23) Горчаковъ — въ неизвѣстной отлучкѣ, 24) Брилевичъ, въ Польшѣ, 25) Похвисневъ, въ Москвѣ, 26) Рейнботъ, въ Кронштадтѣ, 27) Стрекаловъ, въ Грузіи, 28) Ожаровскій, 29) Швайковскій по болѣзни, 30) Вистингаузенъ (19 октября 1837 приписано: † 1829)¹⁾. Собраніе было у Коновницына; сперва назначено было у Бреверна и Философова; но за болѣзнью Бреверна должно было въ самый день собранія перемѣнить мѣсто.

Начали собираться въ 7 часовъ.

Положено: каждый годъ праздновать день основанія Лицей и всякий разъ избирать для слѣдующаго собранія одного изъ насъ распорядителемъ праздника по общему согласію.

На 1837-й годъ избирается Коновницынъ, и назначено пригласить С. Г. Чирикова.

Протоколъ остается у распорядителя, слѣдовательно каждый разъ переходитъ въ новые руки, развѣ бы оставленъ былъ тотъ же распорядитель на другой годъ.

Всякій вноситъ деньги, заблаговременно, назначенному распорядителю.

Въ началѣ собранія перечитываемы были нѣкоторые лицейскіе журналы, полицейскія объявленія (?) и послѣднее письмо, написанное покойнымъ Вистингаузеномъ изъ Петербурга ко всѣмъ намъ въ Лицей. Пѣти были пѣсни, которыя бывало пѣвались въ Лицѣ съ Серг. Гаврило-

1) Названные въ обоихъ спискахъ Г. Гардеръ, М. Сологубъ, Горчаковъ, Брилевичъ, Ожаровскій и Вистингаузенъ были, вѣроятно, товарищами, не кончившими курса въ Лицѣ, или по Пансону.

вичемъ¹⁾). Музыка и пѣсни не умолкали во весь вечеръ. Потомъ затѣяны были два письма: одно къ Волкову, другое къ Похвисневу, и каждый вписывалъ что-нибудь обоимъ. Сняты силуэты Гардера, Сологуба, Гольгоера и Макарова.

Между закуской и ужиномъ шѣли очень дружно *Шесть лѣтъ*; но одинъ только 1-й куплетъ шелъ довольно удачно, впрочемъ и прочіе раздавались очень шумно. — Затѣмъ Ессе quam bonum.

За ужиномъ пили здоровье Царя, Лицея, 6-го курса, женатыхъ особенно, всѣхъ отсутствующихъ, Федора Григ. Гольгоера, и всѣхъ лицейскихъ вообще. Сверхъ того положено, по большинству голосовъ, въ будущемъ году праздновать этотъ день обѣдомъ²⁾.

II. Протокол Собрания VI-го курса (26-ти лѣтие лицей).

(т. е. 19 окт. 1837 г.).

*Присутствовали*³⁾: 1) Н. Стесель, 2) С. Лихонинъ (въ вицѣ-мундирѣ), 3) Н. Харламовъ, 4) К. Шторхъ, 5) А. Штофрегенъ, 6) Я. Гротъ, 7) Круzenштернъ, 8) К. Гольгоеръ, 9) В. Конебу, 10) А. Комовскій (въ Лицейскомъ мундирѣ), 11) И. Бревернъ, 12) В. Эйхенъ, 13) А. Философовъ, 14) К. Пащенко, 15) А. Волковъ.

Сверхъ того милые пастуны: 15) Францъ Пешель, 16) Сергѣй Чириковъ.

Не были: 1) Анненскій, 2) Брилевичъ, 3) Горчаковъ, 4) Макаровъ, 5) Дмитревскій, 6) Миллеръ, 7) Ожаровскій, 8) Похвисневъ, 9) Рейнботъ, 10) Сологубъ, 11) Стремковъ, 12) Коновницынъ, 13) Швайковскій, 14) Вистинггаузенъ † 1829, 15) Гардеръ.

Собраніе было, по назначенію прошлаго года, у Ко-

1) Чириковымъ.

2) Т. е. вместо ужина, по примеру I-го курса.

3) Слѣдуютъ автографическія записи.

новницына. Недѣли за три уже были начаты распоряженія. Комовскій взялъ на себя приглашеніе, которое раздѣлилъ съ нимъ Штофрегенъ. Волковъ и Пащенко завѣдывали обѣдомъ.

Начали собираться въ исходѣ 4-го часа. Собраніе было обрадовано прїездомъ приглашенныхъ: Сергѣя Гавриловича¹⁾ и Франца Осиповича²⁾, которые для VI курса отказались отъ приглашенія III курса и Егора Антоновича.

Послѣднее (т. е. приглашеніе) было повторено во время нашего обѣда, но, какъ само собой разумѣется, опять осталось безъ успѣха.

Сергѣй Гавриловичъ и Францъ Осиповичъ уѣхали въ 9 часовъ въ собраніе III курса къ Жадовскому.

Въ этотъ же завѣтный день пируютъ: I-ый и III-й курсы, V-ый собирается завтра.

На будущій годъ рѣшено общимъ голосомъ собраться у Волкова и праздновать день, такъ же какъ и нынче, обѣдомъ. Положено: къ 19-му числу, безъ всякой повѣстки, доставлять Волкову положенный на нынѣшній разъ вкладъ: по 25-ти рублей съ каждого. Пригласить: Чирикова, Пешеля и Петреуса³⁾. Позаботиться напередь о фортепіано, потому что нынче пѣсня: *Шесть лѣтъ* пѣлась ужасно безъ инструмента. Если все не внесутъ нужную сумму къ назначенному сроку, то тому же Волкову поручается дѣлать нужные распоряженія къ собранію товарищѣй.

1) Чирикова.

2) Пешеля.

3) А. И. Петреусъ былъ гувернеромъ и учителемъ нѣмецкаго языка (съ 1824 г.).
xiii.

Начали расходиться къ 10-му часу.

Написаны письма къ Коновницину, Похвисневу, Миллеру и Дмитревскому.

Письмо къ И. Д. Дмитревскому¹⁾.

(Приписка: получено 12 ноября).

19 Октября 1837.

Любезнейший товарищъ и другъ Дмитревскій,

(Слѣдуютъ собственноручныя записи девяти участниковъ обѣда):

Почтенный и любезный Г-нъ Дмитревскій, Вечеръ сей провели мы весьма весело, вѣсть только не доставало. Исполненный чувствованій любви и уваженія къ вашему курсу, кое никогда не изгладится изъ моей памяти, желаю вамъ всѣхъ возможныхъ благъ въ жизни.

Вамъ преданный и покорный слуга
Сергѣй Чириковъ.

Ich ersuche meine alten Freunde zu Jhren eigenen Wohl auf dem Welttheater nicht meine fr heren Ermahnungen zu vergessen, n hmlich: dass alles auf Verh ltissen beruht, und man mit Geduld zum einstigen Trost die Devise hat: Nihil admirari, und f r die Gesundheit: tranquilitatem animi, motionem corporis, diaetam, nempe: quantitatem et qualitatem, et aquam.

Franz Peschel.

Не знаю, поймешь ли ты насть, но мы отъ души привѣтствуемъ тебя, любезный Дмитревскій.

Весь твой А. Комовскій.

1) Скончался въ 1842 г.

Мой другъ!

Все предо мною ходить вкругъ

И я почти безъ рукъ,

За тѣмъ пишу экспромптомъ вдругъ

Товарищъ твой и другъ —

Не рѣпа и не лукъ —

Разодранный сертукъ . . .

Пашенко.

Ты въ Грузіи, любезный Дмитревскій, но мысль о тебѣ не покидаетъ насъ, и имя твое раздавалось, когда въ рукахъ нашихъ пѣнилось искрометное Шампанское. Думаешь ли ты о настѣ въ этотъ прекрасный день для всѣхъ, кто проволѣть въ Лицѣ золотые годы юности!

Гротъ.

Душевно жалѣли мы всѣ, что тебя не было сегодня между ними! Хотя намъ было и весело, но съ тобою время прошло бы еще лучше.

Я былъ твоимъ сосѣдомъ въ классахъ въ старшемъ курсѣ — проказъ всякаго рода было не мало — приятно было бы кое-что припомнить — авось въ будущій годъ и ты будешь des nôtres, въ надеждѣ чего остаюсь искронно преданный тебѣ

В. Эйхенъ.

Цѣлую тебя мысленно, милый товарищъ Ив. Дм., будь здоровъ и пиши изъ Грузіи

Волкову.

Желаю тебѣ здоровья и счастія въ странахъ далекихъ.

Твой товарищъ С. Лихонинъ.

Прочие были зѣло веселы, а потому и лѣнивы. Настѣ было, безъ Чирикова и Пешеля, 15 человѣкъ. Разошлись въ 10 ч.

Не были: Анненский, Макаровъ, Дмитревскій, Миллеръ, Ожаровскій, Похвисневъ, Рейнботъ, Сологубъ, Стрекаловъ, Коновницынъ (у котораго мы праздновали, но который самъ въ отпуску), Швыйковскій и Гардеръ.

III. Собрание VI-го курса 19 октября 1838.

(27 лѣтъ отъ основанія Лицея).

Присутствовали: 1) Комовскій, 2) Похвисневъ, 3) Коновницынъ, 4) Шторхъ, 5) Гrotъ, 6) Стесель, 7) Харламовъ, 8) Дмитревскій, 9) Гольтгоеръ, 10) Эйхенъ, 11) Штофрегенъ, 12) Миллеръ, 13) Пащенко, 14) Лихонинъ, 15) Ожаровскій, 16) Волковъ.

Не были: 1) Анненский, 2) Брилевичъ, 3) Горчаковъ, 4) Макаровъ, 5) Рейнботъ, 6) Сологубъ, 7) Стрекаловъ, 8) Швыйковскій, 9) Гардеръ, 10) Крузенштернъ, 11) Коцебу, 12) Бревернъ, 13) Философовъ.

Собрание было, по назначению прошлаго года, у Волкова, который взялъ на себя и всѣ нужныя распоряженія. Начали собираться въ 8-мъ часу вечера. Ужинали и встали изъ-за ужина въ $\frac{1}{4}$ первого. Положено: выучить по тверже *Шесть лѣтъ*; Эйхенъ принимаетъ на себя роль учителя и, если судить по безчисленнымъ и чрезвычайно удачнымъ остротамъ, который онъ народилъ въ этотъ вечеръ, предпріятіе его будетъ выполнено какъ нельзя лучше.

IV. 4-е Собрание VI-го курса 19-ое октября 1839.

(28 лѣтъ отъ основанія Лицея).

Ужинъ у Коновницына при помощи Пащенко. Первымъ прїехалъ Комовскій, о какомъ похвальномъ поступкѣ и объявляется къ свѣдѣнію, для возбужденія впередъ соревнованія.

Присутствовали: Волковъ, Пащенко, Гrotъ, Комовскій, Эйхенъ, Дмитревскій, Коновницынъ, Ѳ. Анненскій, Стесель, Лихонинъ, К. Шторхъ, П. Миллеръ, Штофрегенъ, Гольтгоеръ.

Сверхъ того: Сергѣй Чириковъ.

Въ слѣдующемъ, 1840 г. Я. К. Гrotъ былъ уже на службѣ въ Гельсингфорсѣ, гдѣ оставался профессоромъ Александровскаго Университета до 1853 г. Такимъ образомъ онъ уже не могъ участвовать за это время въ празднованіи 19-го октября его курсомъ. Вообщѣ, собирались ли лицейцы VI-го и ближайшихъ выпусковъ въ 40-ые и 50-ые годы, — намъ неизвѣстно. Кажется, возстановленію этого обычая далъ толчокъ 50-тилѣтній юбилей Лицея въ 1861 г. Какъ выше было сказано, VI курсъ возобновилъ собранія 19-го октября уже въ 1860 г., а затѣмъ постепенно онъ привлекъ къ совмѣстному празднованію лицейской годовщины всѣ первые курсы до VIII-го включительно. Вскорѣ за тѣмъ возобновилось и веденіе протоколовъ этихъ сходокъ, которые и сохранились почти за 20 лѣтъ¹⁾.

1870-ые годы застали въ живыхъ всего пятерыхъ первокурсниковъ²⁾: Горчакова, Корфа, Комовскаго, Матюшкина и Малиновскаго. Очередь вѣчной разлуки оказалась за Матюшкинымъ, который скончался 16-го сентября 1872 г., замѣсяцъ до Лицейской годовщины. Изъ оставшихъ привлеченныхъ съ 1870-го года раздѣлять этотъ праздникъ въ кругу лицейскихъ стариковъ, — осталось теперь двоє: Корфъ и Комовскій, которые оба и были на обѣдѣ этого 1872 года.

1) Невѣдѣмъ организаторомъ этихъ возобновленныхъ лицейскихъ обѣдовъ былъ К. К. Гrotъ (VII вып.), а непрѣдѣльнымъ секретаремъ — Я. К. Гrotъ, который и записалъ почти всѣ протоколы собраній.

2) Въ январѣ 1870 г. умеръ К. К. Данзасъ.

По свидѣтельству моего отца, на этомъ обѣдѣ зашла рѣчь о нумерахъ комнатъ, принадлежавшихъ въ Лицѣй первенцамъ его. Такъ какъ присутствовавшіе не могли припомнить ихъ всѣ и точно, то С. Д. Комовскій на другой день написалъ И. В. Малиновскому (жившему въ Харьковской деревнѣ), не поможетъ ли его память, и дѣйствительно Малиновскій въ отвѣтномъ письмѣ поспѣшилъ удовлетворить любопытство старыхъ и молодыхъ своихъ товарищѣй и сообщилъ почти всѣ нумера¹⁾. „Какой ты христіанской души человѣкъ, писалъ Малиновскій своему старому другу, — а еще столичный: помнишь усопшихъ! Ты у меня первый по нравственно-христіанскому направленію изъ насть четырехъ Богомъ хранимыхъ. Мой сынъ передастъ тебѣ лично, на сколько ты мнѣ, 77-ми лѣтнему, отрада. Надо бы намъ съ тобою сѣѣхатся: чего-то бы мы не расшевелили изъ старины“... Но такому свиданію уже не суждено было состояться, ибо менѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца не стало и Малиновскаго († 10-го февраля 1873 г.). Затѣмъ черезъ три года, 2-го января 1876 г. скончался графъ М. А. Корфъ, а 8-го іюля 1880 г., скоро послѣ знаменательного дня открытия памятника Пушкину въ Москвѣ, скончался и С. Д. Комовскій.

Графъ М. А. Корфъ, хворавшій послѣдніе годы, присутствовалъ въ послѣдній разъ на лицейской годовщинѣ въ 1874 г. Въ предыдущемъ году онъ не могъ быть по болѣзни и въ тепломъ обращеніи къ „дорогимъ товарищамъ“ послалъ имъ „душевное привѣтствіе, которое такъ сладко бы мнѣ было изѣявить Вамъ всѣмъ лично. Да благословить Богъ и впредь сердечный нашъ союзъ и позволить, и на долгое еще будущее, праздновать его въ томъ же неуменьшенному составѣ“. — Въ 1875 г. онъ уже такъ былъ хворъ, что участвовать въ сходкѣ не былъ въ состояніи,

1) Это интересное письмо см. въ книжкѣ Я. К. Грота „Пушкинъ и его лицейские товарищи“, изд. 1899 г., стр. 285—287.

и на привѣтствіе товарищѣй отвѣтилъ письменно: „Благодарю Васъ сердечно, добрые друзья, за память обо мнѣ, недужномъ. Дай Богъ намъ еще свидѣться въ этотъ день на землѣ и праздновать его вмѣстѣ въ благодарномъ воспоминаніи о прошедшемъ“. Этому пожеланію однакожъ не суждено было осуществиться...

С. Д. Комовскій остался послѣ того единственнымъ первокурсникомъ, неизмѣнно посѣщавшимъ собранія 19-го октября еще нѣсколько лѣтъ до 1879 г. включительно; князю Горчакову совсѣмъ не доводилось участвовать въ нихъ. Въ слѣдующемъ іюль не стало и Комовскаго.

19-го октября 1880 г. собрались по обычаяу на лицейскій обѣдъ оставшіеся въ живыхъ воспитанники первыхъ 7-ми курсовъ, при чемъ на этотъ разъ гостемъ былъ (въ 1-й разъ) прїѣждавшій въ столицу младшій сынъ Цушкина Григорій Александровичъ. Старшимъ изъ присутствовавшихъ оказался воспитанникъ 3-го курса (Горчаковъ былъ за-границей) Д. Н. Замятнинъ¹⁾, который и провозгласилъ тостъ въ память всѣхъ бывшихъ товарищѣй, начиная съ А. С. Пушкина.

Въ этотъ день въ первый разъ 19-ое октября празд-

1) Замятнинъ умеръ въ слѣдующемъ, 1881 году, въ самый день 19-го октября, на лицейскомъ обѣдѣ. Вотъ разсказъ о томъ изъ протокола Я. К. Грота: „...Затѣмъ предложенъ былъ тостъ въ честь старѣшаго изъ участниковъ обѣда, воспитанника 3-го выпуска, Д. Н. Замятнина, который со свойственнымъ ему добродушіемъ благодарилъ всѣхъ за вниманіе.

Когда встали изъ-за стола, Дмитрій Николаевичъ перешелъ въ другую комнату и сѣѣ на диванъ рядомъ съ А. И. Круzenштерномъ. Во время происходившаго между ними разговора Д. Н. Замятнинъ внезапно прислонился головою къ спинѣ дивана и, казалось, задремалъ. Но неподвижное положеніе его продолжалось такъ долго, что заставило присутствовавшихъ беспокоиться на счетъ настоящей причины этой неподвижности, и наконецъ, послѣ тщетныхъ попытокъ прекратить ее, вѣй убѣдились въ печальной истинѣ: Д. Н. уснулъ сномъ вѣчнымъ. Прибѣжавшій вскорѣ врачъ подтвердилъ дѣйствительность факта, и зять покойнаго, А. Н. Куломзинъ, отвезъ тѣло столь неожиданно скончавшагося товарища нашего къ супругѣ его“.

новалось въ тѣхъ условіяхъ, которыя поэтически изобра-
зилъ Пушкинъ, говоря о послѣднемъ первокуренникѣ:

„Кому-жъ изъ нихъ подъ старость день Лицея
Торжествовать придется одному?“ и т. д.

Вопросъ этотъ рѣшилъ князь Горчаковъ, пережившій
всѣхъ товарищѣй и находившійся въ то время въ Ницѣ.
О немъ и о томъ, исполнилъ ли онъ въ этотъ священный
день Лицея завѣтъ поэта, — было не мало разговоровъ
за обѣдомъ, и маститому князю была, конечно, отправ-
лена привѣтственная телеграмма, на которую онъ не за-
медлилъ отвѣтить. Князь Горчаковъ прожилъ еще болѣе
2-хъ лѣтъ и скончался 28-го февраля 1883 года, переживъ
Пушкина на 46 лѣтъ.

Проходятъ года, проходятъ десятилѣтія, но все такъ
же живы и ярки лицейскія преданія, живъ духъ лицей-
ской старины, — и великій ея поэтическій гений объеди-
няетъ и сплачиваетъ вокругъ себя все новыя и новыя
поколѣнія лицейстовъ, свято чтушихъ великое прошлое
своего Лицел и славный, незабвенный день 19-го октября!

Въ заключеніе будетъ кстати привести здѣсь то при-
вѣтствіе, съ которымъ въ 1864 г. обратился на собраніи
19-го октября мой отецъ къ своимъ товарищамъ и кото-
роѳ впослѣдствіи не разъ читалось на лицейскихъ годов-
щинахъ, какъ удачное отраженіе одушевлявшихъ всѣхъ
чувствъ и мыслей.

„Собираясь ежегодно въ этотъ день, мы можемъ спро-
сить себя: для чего мы собираемся? какая идея въ на-
шихъ собраніяхъ? или мы пользуемся только слушаемъ,
предлогомъ весело провести время въ кругу товарищѣй?

Намъ дорого 19-ое октября, намъ дорога память Ли-
цея? Но почему? Не потому ли, что намъ дорога наша
юность со всѣмъ, что мы тогда любили, во что вѣровали,

чего надѣялись,— со всѣми, кого мы любили и уважали, съ
товарищами и наставниками, со всѣми, насы окружавшими.

Вы помните ли, какое очарованіе заключалось для насть
въ звукахъ: Лицей и 19-ое Октября? Того Лицея давно уже
нѣть; юность наша улетѣла, а 19-ое октября по прежнему
звучить для насть могущественно: — не значитъ ли, что
въ немъ кроется идея, переживающая времена?

Вы помните ли, какое высокое понятіе о благородствѣ
и чести соединялось для насть съ именемъ лицейскаго?
Пусть въ этомъ понятіи была своя доля юношеской гор-
дости и заносчивости; но оно носило въ себѣ уваженіе
ко всему прекрасному, достойному, великодушному; оно
опредѣляло наши стремленія, наши требованія не только
отъ другихъ, но и отъ самихъ себя.

Празднуя 19-ое октября, мы заявляемъ, что не разо-
рвали связи съ нашею юностью, что сколько бы кого изъ
насть ни обманула жизнь, мы не съ презрѣніемъ и не съ
ироніей относимся къ помысламъ, надеждамъ и мечтамъ
нашей молодости, воспитанной Лицеемъ!

Будемъ же и впредь соединяться въ память 19-го ок-
тября, покуда есть кому соединяться:

„Судьба глядѣть, мы вянемъ, дни бѣгутъ . . .
Невидимо склоняясь и хладѣя,
Мы близимся къ началу своему“,

сказалъ нашъ лицейскій ясновидецъ. Но пусть 19-ое ок-
тября, не смотря на то, раздуваетъ въ насть пламя не за-
бытыхъ юношескихъ чувствъ; будемъ молодѣть хотя разъ
въ году посреди тѣхъ, съ которыми вмѣстѣ были молоды,
и въ ознаменование того выпьемъ за сохраненіе нашей ду-
ховной юности, за то, чтобы въ насть никогда не состарѣ-
лось и не потухло воодушевленіе при воспоминаніи Ли-
цея и 19-го октября!“

К. Громз.

Архивъ опеки надъ дѣтьми
и имуществомъ Пушкина въ Музей
А. А. Бахрушина.

Въ ноябрѣ 1909 г. известный Московскій коллекціонеръ А. А. Бахрушинъ пріобрѣлъ для своего Музея всѣ сохранившіеся документы „опеки надъ дѣтьми и имуществомъ А. С. Пушкина“, учрежденной 3-го февраля 1837 г. (въ тотъ самый день, когда тѣло поэта было увезено изъ Петербурга къ мѣсту послѣдняго упокоенія). Документовъ этихъ сохранилось очень много — нѣсколько тысяч листовъ, но въ главной своей массѣ они представляютъ обычную дѣловую, канцелярскую переписку: опека, по примѣру казенныхъ канцелярій, немедленно по своемъ учрежденіи завела особая „дѣла“ за нумерами, писца, наблюдавшаго за правильностью дѣлопроизводства, подшивавшаго бумаги въ обложки дѣлъ и т. под.; начинаясь съ 3-го февраля 1837 г., бумаги доходятъ до середины 1850-хъ годовъ, когда дѣти Пушкина достигли совершеннолѣтія, и опека прекратилась. Кромѣ нумерованныхъ дѣлъ (судя по №№, они не всѣ сохранились или не всѣ достались А. А. Бахрушину), отъ дѣлопроизводства опеки остался цѣлый рядъ журналовъ опекунства, приходо-расходныхъ

книгъ, отчетовъ опеки и т. под., а также довольно значительное количество отдѣльныхъ, неподшитыхъ дѣловыхъ бумагъ 1840—1850 годовъ, когда за дѣлопроизводствомъ опека слѣдила по столь тщательно, какъ рацьше. Таковъ общий виѣшній характеръ той массы документовъ, которую пріобрѣлъ А. А. Бахрушинъ въ томъ предположеніи, что даже въ такомъ, по виду мало интересномъ собраніи бумагъ должно найтись, при ближайшемъ разсмотрѣніи, что-либо цѣнное, разъ бумаги эти, отъ первой до послѣдней, освящены именемъ Пушкина. И действительно, онъ не обманулся, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго¹⁾.

Одновременно съ дѣлами опеки г. Бахрушинъ пріобрѣлъ номеръ „Московскаго Вѣстника“ за 1829 годъ со статьею Погодина „Объ участіи Годунова въ убіеніи Царевича Дмитрія“, испещренной любопытными критическими замѣчаніями Пушкина; подробное описание этихъ замѣчаній мы дадимъ ниже.

Архивъ опеки состоять изъ слѣдующихъ „дѣлъ“:

I) „Дѣло объ учрежденіи опеки надъ дѣтьми и имуществомъ А. С. Пушкина. №1. Началось 3-го февраля 1837 г.“²⁾.

Здѣсь находятся, между прочимъ: копія съ письма Министра Юстиціи Д. В. Дашкова къ Н. Н. Пушкиной отъ 3-го февраля 1837 г. о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе опеки; копія съ прошенія Н. Н. Пушкиной на Высочайшее имя объ учрежденіи опеки; донесеніе Жуковскаго отъ 25-го апреля 1837 г. № 25 въ С.-Петербургскую Дворянскую Опеку о необходимости ему уѣхать изъ С.-Петербурга на нѣсколько мѣсяцевъ и нѣсколько другихъ бумагъ.

1) По находящимся въ дѣлахъ нѣсколькимъ ключкамъ бумаги со словами, написанными рукою П. В. Анненкова, видно, что биографъ поэта ихъ просматривалъ.

2) Снимокъ съ обложки этого дѣла см. въ журнале „Искры“ (прилож. къ газетѣ „Русское Слово“) 1909 г., № 45, стр. 357.

II) „Дѣло о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи на по-
гребеніе А. С. Пушкина десяти тысячъ рублей ассигна-
ціями. Нач. 3 февраля 1837 г. Конч. 28 марта 1837 г. № 3“.

Начинается оно письмомъ А. С. Танѣева отъ 31-го ян-
варя 1837 г. № 195 къ В. А. Жуковскому съ извѣщеніемъ,
что Министру Финансовъ сообщено о Высочайшей волѣ вы-
дать Жуковскому на погребеніе „умершаго сочинителя Ка-
меръ-Юнкера Пушкина“ 10000 рублей (бумага получена
Опекой 3-го февраля); въ дѣлѣ этомъ находится подлин-
ное письмо А. И. Тургенева къ граfu Григорію Александровичу Строганову (напечатанное по копіи самого Тур-
генева въ „Пушк. и его совр.“, вып. VI, стр. 70—71) и
письмо графа П. К. Эссена къ графу Г. А. Строганову
отъ 3-го февраля 1837 г. (см. ниже).

III) „Дѣло о пожалованіи пансиона Вдовѣ и дѣтямъ
А. С. Пушкина. Нач. 12 февраля 1837 г. № 4“.

Начинается оно съ копіи письма А. С. Танѣева къ
Н. Н. Пушкиной отъ 31-го января 1837 г. № 201, о томъ,
что ей съ дѣтьми пожалована пенсія (въ приложенной къ
письму копіи съ Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго
Министру Финансовъ статье - секретаремъ Танѣевымъ
31-го января 1837 г. № 196, у Пушкина показанъ 1
сынъ и 3 дочери). Дѣло это закончилось 20-го декабря
1845 г. и ничего любопытнаго въ себѣ не заключаетъ.

IV) „Дѣло о помѣщениі въ казенные заведенія дѣтей
Александра Сергеевича Пушкина. 31 генваря 1837 г. № 5“.

Начинается съ письма графа А. И. Чернышева къ Н. Н.
Пушкиной отъ 31-го января 1837 г. съ извѣщеніемъ о
Высочайшемъ повелѣніи назначить въ Пажи къ Высочай-
шему Двору сыновей Пушкина: Александра 3-хъ лѣтъ и
Григорія 2-хъ лѣтъ и о внесеніи ихъ въ общій кандидат-
скій списокъ Пажескаго Корпуса. Въ дѣлѣ этомъ нахо-
дятся копіи съ метрическихъ записей о рожденіи дѣтей
Пушкина: Маріи, Наталіи и Григорія, вполнѣ совпадаю-

щія съ такими же документами, напечатанными въ бро-
шюре Н. Невзорова „Къ біографіи А. С. Пушкина. Мате-
ріалы изъ архивовъ и др. мало извѣстныхъ источниковъ“,
С.-Пб. 1899 г., стр. 18. Переписка въ этомъ дѣлѣ окан-
чивается 5-го августа 1843 г.

V) „Дѣло по перепискѣ къ напечатанію сочиненій
А. С. Пушкина. № 6. Началось 25-го февраля 1837 г.“.

Начинается оно со „Смѣты на издание сочиненій Пушкина въ 7 частяхъ въ числѣ 10.000 экз., изъ коихъ 1000 на веленевой бумагѣ, предполагаемыхъ къ печатанію въ Типографіи при Экспедиції Заготовленія Государствен-
ныхъ бумагъ“; смѣта (на 50.834р.) составлена 25-го фев-
раля 1837 г. кол. сов. Як. Як. Рейхелемъ (управляющимъ
Типографіей) и утверждена опекунами: графомъ Г. А. Строгановымъ, графомъ М. И. Віельгорскимъ, В. А. Жуков-
скимъ и Н. И. Тарасенко-Отрышкивымъ. Затѣмъ въ этомъ,
весьма объемистомъ дѣлѣ находятся: образцы бумаги для
изданія, другая смѣта, выработанная опекой, письма Кон-
торы Леонтия Снѣгирева, предлагавшей издать сочиненія
Пушкина (ср. „Пушк. и его совр.“, вып. XII, стр. 37), за-
писка князя В. О. Одоевскаго о содержателѣ Гуттенбер-
говой Типографіи Б. А. Враскомъ (ср. тамъ-же, стр. 38),
другая смѣта Экспедиціи, отъ 5-го марта 1837 г., на
тѣ-же 10.000 экз., но уже на 51.299 р.; обязательства
книгопродавцевъ (Смирдана, И. И. Глазунова, Н. Н. Гла-
зунова, Ив. Тимое. Лисенкова) на пріобрѣтеніе изданія
для продажи; обязательство тит. сов. Шульговскаго, отъ
10-го апрѣля 1837 г., держать 1-ю, 2-ю и 4-ю корректуру
изданія (3-ю корректуру долженъ былъ читать П. А.
Плетнегъ) по 3 р. асс. за листъ; обширная переписка
по распространенію изданія и о подпискѣ на него; офи-
циальные сношенія съ Экспедиціей Заготовленія Госу-
дарственныхъ бумагъ; напечатанныя въ Экспедиціи объ-
явленія объ изданіи сочиненій, о продолженіи изданія

„Современника“ (ценз. разр. 23-го марта 1837 г.; ср. „Дѣла III Отдѣленія обѣ А. С. Пушкинѣ, С.-Пб. 1906, стр. 174—175); обѣ окончаніи 3-хъ томовъ сочиненій и о раздачѣ ихъ подписчикамъ (отъ 26-го февраля 1838 г., отъ имени Опеки) и нѣсколько писемъ, приводимыхъ нами ниже; дѣло закончено 15-го июля 1842 г.

VII) „Дѣло по представлению ежегодныхъ отчетовъ въ денежныхъ суммахъ по Опекунству А. С. Пушкина. Тутъ же переписка о полу процентныхъ деньгахъ, требуемыхъ С.-Петербургскою Дворянскою Опекою. № 7. Началось 28-го февраля 1837 г.“. Закончилось оно 21-го февраля 1846 г. и заключаетъ въ себѣ лишь официальные черновые отчеты опеки.

VIII) „Переписка по долгамъ Александра Сергеевича Пушкина. № 8. Началось 24 февраля 1837 г. Кончилась 23 февраля 1839 г.“.

Это объемистое дѣло содержитъ множество подлинныхъ документовъ, касающихся имущественной стороны жизни Пушкина, дающихъ нѣсколько новыхъ опредѣленныхъ хронологическихъ указаний къ биографіи поэта и ближайшимъ образомъ опредѣляющихъ его финансовое положеніе за послѣдніе годы его жизни. Здѣсь находятся: 1) подписанная Львомъ Алексѣевичемъ Перовскимъ копія съ контракта, заключеннаго Двора Его Имп. Величества камеръ-юнкеромъ А. С. Пушкинымъ съ гофмейстеромъ и сенаторомъ Львомъ Алексѣевичемъ Перовскимъ (по довѣренности статьѣ-дамы свѣтлѣйшей княгини Софіи Григорьевны Волконской) 1836 г., сентября 1-го, на наемъ Пушкинымъ въ домѣ княгини Волконской (2-й Адмиралтейской части 1-го квартала подъ № 7) „всего, отъ однихъ воротъ до другихъ, нижняго этажа, изъ одиннадцати комнатъ состоящаго, со службами: кухнею и при ней комнатою въ подвальномъ этажѣ, взойдя на дворъ направо; конюшнею на 6 стойловъ, сараевъ, сѣноваломъ,

мѣстомъ въ ледникѣ и на чердакѣ и сухимъ для винъ погребомъ, сверхъ того—съ двумя комнатами и прачечною, взойдя на дворъ налево въ подвальномъ этажѣ во 2-мъ приходѣ (sic)“—на два года, т. е. по 1 сентября 1838 г., за 4300 р. асс. въ годъ, съ платою по три мѣсяца впередъ по 1075 р. Копія эта явлена у нотаріуса Григорія Сидниева 10-го декабря 1836 г. и въ книгу за № 155 записана. На контрактѣ помѣта: „Получено по контракту отъ г-жи Пушкиной съ 1-го сентября по 1-е декабря 1836 г. 1000 р. асс. Смотритель дома Захарь Шумовъ“; — 2) Писаный рукой Жуковскаго черновикъ письма Н. Н. Пушкиной къ Имп. Николаю по поводу долговъ Пушкина и его имѣнія и другое письмо (писарское) съ редакціонными поправками Жуковскаго обѣ имѣніи Пушкина; — 3) Записка С. А. Соболевскаго къ Ив. Бочарову обѣ отпускѣ ему изъ квартиры Пушкина его серебра, бывшаго въ залогѣ у подполковника Шишкина; — 4) Письмо князя Николая Николаевича Оболенскаго (изъ С.-Пб., 26-го февраля 1837 г., на Невскомъ пр., д. Бутрюмовой, № 59) къ графу Гр. Ал. Строганову о томъ, что Пушкинъ остался ему долженъ 8000 р., занятыхъ у него въ 1836 году подвумъ заемными письмами; срокъ имъ минулъ уже 1-го декабря 1836 г., но Пушкинъ просилъ Оболенскаго отсрочить платежъ до марта 1837 г.; — 5) Объявление Фридрихсгамскаго перво-статейнаго купца Петра Алексѣева Жадимеровскаго отъ 3-го марта 1837 г. въ Опеку о томъ, что Пушкинъ остался долженъ ему по контракту за наемъ въ домѣ его квартиры 1063 р. 33½ коп., по неплатежу коихъ, решениемъ С.-Пб. Надворнаго Суда 4-го Департамента 15-го апреля 1835 г., искомую съ Пушкина сумму присуждено съ него взыскать, а въ случаѣ неплатежа описать его имѣніе,—о чёмъ сообщено было въ Управу Благочинія; пожеланію же Пушкина обѣ обращеніи такового взысканія съ имѣнія его Нижегородской губерніи Лукояновскаго уѣзда

въ сельцѣ Кистеневѣ, 4-й Департаментъ Суда и сообщилъ въ Лукояновскій Земскій Судъ, чтобы онъ изъ свободнаго въ сельцѣ Кистеневѣ имѣнія, заключающагося въ 7 душахъ крестьянъ, описалъ слѣдующее количество душъ на удовлетвореніе иска 1063 р. 33 $\frac{1}{4}$ коп. и штрафныхъ 106 р. 30 к. При этомъ Жадимировскій просилъ Опеку уплатить ему деньги, и тогда онъ обѣщалъ заявить въ 4-й Департаментъ Надворнаго Суда о своемъ удовлетвореніи. — 6) Переписка по дѣлу долга Пушкина Екатеринѣ Васильевнѣ Шишкіной, рожд. дворянкѣ Сновидовой (вдовѣ подполковника Алексѣя Петровича Шишкіна); въ ея прошеніи въ Опеку (С.-Пб., 20-го февраля 1838 г.) она говоритъ, что Пушкинъ остался ей долженъ 12.500 р. асс., взятыхъ у нея въ разное время подъ залогъ шалей, жемчугу и серебра (послѣднее, какъ оказалось, принадлежало Соболевскому — см. выше). Мужъ Шишкіной умеръ 5 января 1838 г.; у нея осталось 6 дѣтей, изъ коихъ 4 малолѣтнихъ и лишь двое взрослые — офицеры Черноморскаго флота; поэтому она просила Опеку уплатить ей долгъ поскорѣе (ср. ниже, а также „Пушкинъ и его совр.“, вып. XII, стр. 38); — 7) Составленный Опекой счетъ уплаченныхъ долговъ Пушкина: портному мастеру Ручу, прапорщику Юрьеву по заемному письму Пушкина отъ 19-го сентября 1836 г., князю Ник. Ник. Оболенскому, портному Бригелю, бывшему камердинеру Пушкина Павлу Роминкову (по записѣ, 100 р.), поставщикѣ дровъ Екатеринѣ Оберманть, портному Кондратьеву, купцу Богомолову, поставщикамъ изъ разныхъ лавокъ, Фомину за книги, взятыя у него Пушкинымъ (на 45 р.), графу Мих. Юр. Вельяминовскому (1500 р.), тайн. сов. (sic) Карамзиной (3000), книгопродавцу Беллизару по 2 счетамъ (3.399 р.), слугѣ Пушкина — Петру Крылову, полк. Жемчужникову по заемному письму 3-го июля 1830 (за уплатою 24-го декабря 1831 г. 7500 р. — остальные 5000 р. и процентовъ 1389 р.,

всего — 6389 р.), въ Англійскій Клубъ по записѣ 535 р., д. с. с. Кайдановой за бумагу (2447.50), Французскому погребу Рауля (777 р.), книгопродавцу Диксону (308 р.), аптекарю, въ трактирѣ Фильетта (25 р.), каретнику, извозчику, молочнице, Жадимировскому (1163), хлѣбнику, булочнику, въ Англійской магазинѣ (2015); Ивану Алексѣевичу Яковлеву (6000); въ число слѣдующихъ камеръ-юнкеру Николаю Михайловичу Смирнову 5000 р. выдано, по довѣренности, поручику Аркадію Россетти 2000 р.; Содержателю Гуттенберговой Типографіи кол. сов. Вранскому 2960 р., полковнику Василию Васильевичу Энгельгардту по заемному письму 3-го мая 1834 (1330); чиновнику Николаю Николаевичу Карадыкину, по записѣ Пушкина, за бюро — 300 р.; тит. сов. Ильѣ Ивановичу Татаринову по заемному письму Пушкина 26-го мая 1834 г. остальные 1657 р.; прапорщику Юрьеву по заемному письму 30-го декабря 1836 капиталь и $\frac{1}{2}$ — 4131 р.; камеръ-юнкеру Ник. Мих. Смирнову остальные 2900; Переплетчику Шаблону за переплетъ въ 1836 г. книги „Современника“ 40 р.; А. А. Плюшару въ число 1500 р., за уплатой 200 р., слѣдовавшихъ Пушкину съ Московскаго книгопродавца Глазунова, — остальные 1300 р. Всего уплачено Опекой съ 6-го мая 1837 по 5-е февраля 1838 г. по 50 счетамъ около 120.000 р. Здѣсь же счеты и письма Беллизара (см. ниже).

VIII) „Дѣло по перепискѣ по разнымъ предметамъ, относительно опеки Александра Сергеевича Пушкина. № 9. Началось 7 февраля 1837 г.“.

Здѣсь, между прочимъ, находится письмо Опеки къ Натальѣ Ивановнѣ Гончаровой, письмо къ В. А. Жуковскому обѣ окончаніи счетовъ Пушкина съ книгопродавцами, о посмертномъ изданіи сочиненій поэта; расписка Д. С. С. Дм. Ив. Языкова, выданная имъ 25-го апреля 1837 г. въ томъ, что онъ принялъ отъ В. А. Жуковскаго

живописный портретъ Пушкина (работы Кипренского) для снятія съ него копіи для Российской Академіи¹⁾; письмо Н. Н. Пушкиной въ Опеку отъ 30-го марта 1837 г. изъ Полотнянаго Завода; все дѣло о долгѣ Пушкина Шишкіну (см. выше). По указанию его сына, отст. подполковника Андрея Петровича Шишкіна, Пушкинъ сдѣлалъ слѣдующіе займы у его отца подъ залогъ шалей, жемчуга и серебра:

1-го апрѣля 1835 г. на	3550 р.
1 „ февраля 1836 „ „	1250 „
13 „ марта 1836 „ „	650 „
8 „ августа 1836 „ „	7060 „
25 „ ноября 1836 „ „	1250 „
24 „ января 1837 „ „	2200 „ *)

Итого на 15.960 р.

Среди вещей, заложенныхъ Пушкинымъ, было и серебро, принадлежавшее его свояченице, фрейлинѣ Александрѣ Николаевнѣ Гончаровой. Тутъ-же переписка Опеки съ С. Л. Пушкинымъ о принадлежавшихъ ему крѣпостныхъ, бывшихъ въ услуженіи Опеки; черновое письмо графа Г. А. Строганова къ Прасковѣ Александровнѣ Осиповой отъ 31-го декабря 1839 г. съ просьбой доставить Опекѣ рисунокъ мѣстности Святогорскаго монастыря съ могилой Пушкина, въ виду того, что Н. Н. Пушкина хочетъ воздвигнуть надгробный памятникъ (ответа Осиповой нѣтъ); писарская копія, скрѣпленная цензоромъ А. В. Никитенкомъ, стихотвореній Пушкина „Къ Лицинию (съ Латинскаго)“, — съ отмѣткой на ней, что стихотворе-

1) Копія эта, работы художника Виневецкаго, находится нынѣ въ Малой Конференц.-Залѣ Академіи Наукъ.

*) 30 фунтовъ серебра, принадлежавшаго С. А. Соболевскому. В. М.

ніе напечатано въ III томѣ, стр. 117,— и В. С. Ф*** [Филимонову] при полученіи поэмы его „Дурацкой колпакъ“; наконецъ, — письма А. О. Ишимовой, И. Е. Бецкаго и князя Г. В. Кугушева (см. ниже).

IX) „Дѣло о покупкѣ села Михайловскаго въ собственность малолѣтнихъ дѣтей А. С. Пушкина. № 10. Началось 23-го мая 1838. Кончилось“.

Здѣсь находится: 1) копія съ отдѣльной записи чиновника 5 класса и кавалера Сергея Львовича Пушкина, совершенной 27-го іюня 1830 г., въ С.-Петербургѣ, по которой онъ далъ сыну своему, дворянину кол. секр. Александру Сергеевичу Пушкину изъ собственного своего недвижимаго имущества (доставшагося ему по наслѣдству послѣ умершаго родного брата его, подполковника Петра Львовича Пушкина, въ 1825 г.) состоящаго Нижегородской губ. Сергачскаго уѣзда въ сельцѣ Кистеневѣ — всего 474 души муж. п., — изъ свободныхъ (за залогомъ въ С.-Иб. Опекунскомъ Совѣтѣ 3-го февраля 1827 г. 100 душъ и 10-го іюля 1828 г. 100 душъ) 274 душъ въ вѣчное и потомственное владѣніе 200 душъ муж. п. съ женами и дѣтьми. Свидѣтели на этой отдѣльной записи: Свиты Е. В. генераль-маиръ Александръ Павловичъ Мансуровъ, колл. сов. и кав. князь Петръ Андреевичъ Вяземскій, чиновникъ 5 класса и кав. Христофоръ Христофоровичъ Германъ, чиновникъ 7 класса Ив. Ив. Егоровъ и др. На записи сдѣлана въ Сергачскомъ Земскомъ Судѣ помѣта: „г. Пушкинъ введенъ во владѣніе черезъ дворянскаго засѣдателя Григорьева 1830 г. Сентября 16 дня, въ полученіи коихъ крестьянъ во владѣніе и дана самимъ помѣщикомъ тому засѣдателю Григорьеву расписка“; 2) письмо Н. Н. Пушкиной къ графу Михаилу Юрьевичу Віельгорскому отъ 22-го мая 1838 г. съ просьбою о пріобрѣтеніи сельца Михайловскаго для дѣтей Пушкина у сонаследниковъ;

3) письма по этому поводу С. А. Соболевского (по довѣренности Льва Сергеевича Пушкина и Ольги Сергеевны Павлищевой) отъ 6-го юля 1838 г. изъ С.-Петербурга; 4) записка Соболевского о с. Михайловскомъ (по межевымъ книгамъ 1786 г. въ немъ числилось 1974 дес. 1838 саж., по послѣдней ревизіи — 80 душъ муж. пола; въ 1835 г. оно дало доходу 2000 р., а въ 1836 г. — 3000 р.); 5) „Опись, учиненная 18-го мая 1838 г. Опочецкимъ земскимъ исправникомъ Васюковымъ, имѣнію, оставшемуся послѣ смерти помѣщицы, б класса Надежды Осиповны Пушкиной“; здѣсь, между прочимъ, находится подробное описание всего с-ца Михайловского, его построекъ, именной перечень крестьянъ и т. под.; на первомъ мѣстѣ описанъ *домъ* въ Михайловскомъ (деревянный, на каменномъ фундаментѣ, обшилый тесомъ, длиной 8 сажень, шириной 6 сажень, 2 подъѣзда съ крыльцами, 1 балконъ, 20 дверей, 14 оконъ, 6 печей) и мебель, въ немъ находящаяся (между прочимъ, билліардъ корельской березы, старый, съ 4 шарами)¹⁾; флигель деревянный (крытый и обшилый тесомъ, въ немъ одна комната, 3 окна, 3 двери, русская печь, а подъ одною съ нимъ связью — баня съ голландскою печью съ котломъ; это, очевидно, и есть тотъ *домикъ*, *въ которомъ жила поэтъ во время изгнанія со своей женой*) и 3 другихъ флигеля, амбары, хлѣбъ, скотъ и т. д.; 6) письма С. А. Соболевского о продажѣ Михайловского къ графу Г. А. Строганову: 2-го марта, 20-го апрѣля, 14-го юля, 2-го августи и 27-го августи 1839 г. (всѣ писаны въ С.-Петербургѣ); О. С. Павлищевой къ графу Строганову (февраль 1840 г.), Л. С. Пушкина къ нему же (изъ Ставрополя, 9-го февраля 1840 г.) и къ В. А. Жуковскому (изъ Ставрополя, 27-го

1) Домъ этотъ былъ перестроенъ за-ново Г. А. Пушкинымъ, а недавно сгорѣлъ и онъ; теперь, по этой описи, можно довольно точно восстановить размѣры старого дома.

января 1840 г., съ довѣренностью его Жуковскому, написанной въ Ставрополь 23-го января 1840 г.), Влад. Петр. Пальчикова (см. „Пушк. и его совр.“, вып. IV) къ Н. И. Отрѣшкову и Антона Ивановича Самойлова (члена Псковскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія) къ В. П. Пальчикову, отъ 16-го августи 1840 г., съ согласіемъ наблюдать за хозяйствомъ въ Михайловскомъ; 7) довѣренности О. С. Павлищевой (Варшава, 3-го ноября 1837 г.) и Соргѣя Львовича Пушкина (12-го юля 1839 г., С.-Пб.), выданныя С. А. Соболевскому; 8) росписки Л. С. Пушкина (Ставрополь, 15-го октября 1841 г.) въ полученіи 3976 р. за проданную имъ малолѣтнимъ дѣтямъ А. С. Пушкина часть Михайловского и Н. И. Павлищевой — о томъ же; 9) письмо Жуковскаго изъ записки Н. И. Павлищева (см. ниже).

X) „Дѣло о передатѣ въ С.-Петербургскую Дворянскую Опеку на сохраненіе 27 билетовъ кредитныхъ установленій на сумму 41.402 р. 24 $\frac{3}{4}$ к. сер., принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ А. С. Пушкина. Нач. 25 апрѣля 1841 г. № 12“.

XI) „Дѣло по второму полному изданію сочиненій А. С. Пушкина. № 14. Началось 26 апрѣля 1844 г.“, вслѣдствіе предложенія колл. асс. Эрасты Петровича Перцова (о немъ см. „Пушк. и его совр.“, вып. III и V), представившаго 26-го апр. 1844 г. смету на изданіе 1) 400 экз. собранія сочиненій съ гравированными иллюстраціями, виньетками въ текстѣ и бордюрами, въ 4-хъ томахъ, 96 печат. листовъ, по 30 р. сер. за экз., 2) такого-же собранія, но безъ бордюровъ — 16.000 экз., по 17 р. сер. за экз., 3) 4000 экз. большого формата, въ 2 столбца, въ 2 томахъ, 68 печат. листовъ, 4) Альбома къ сочиненіямъ Пушкина, 600 экз., 4⁰, по 15 руб., 5) 300 экз. однихъ стихотвореній („за исключеніемъ лицейскихъ“), съ иллюстраціями, 4⁰, 3 тома, 60 печат. листовъ. Дѣло это осталось не законченнымъ и проекты Перцова неосуществленными.

XII) Денежные документы по опекунству Александра Сергеевича Пушкина съ 1837 года. № 15“.

Въ дѣлѣ этомъ сосредоточены „оправдательные документы“ къ дѣлу подъ № VII (см. выше). Здѣсь имѣются: 1) счеты переписчиковъ сочиненій Пушкина для посмертнаго изданія [напр., счетъ № 2: „Проза: О Шатобрианѣ 8 листовъ; Слово о Ломоносовѣ (Радищева) 14 л.; Marie Schoning 2 л.; Планы скавокъ 12 л.; Городня, Русская изба, Этикетъ, Шоссе, Москва, Браки, Вышній Волочекъ (Путешествіе Радищева) 15 л.; Статья о Радищевѣ 14 л.; Прописхожденіе Автора 1 л.; О цензурѣ 2 л.; I и II глав. романа 4 л.; 3 повѣсти Павлова 1 л.; О стихотворцахъ (отрыв.) 3 л.; Разныя записки и замѣчанія 61 л.; Записки и анекдоты 32 л.; Баснословныя времена старости Трифона 7 л.; Начало романа 2 л.; Лордъ Байронъ 5 л.; Статья о Татищевѣ 6 л.; Статья о Полтавѣ (антикр.) 5 л.; Статья о Классицизмѣ и Романтизмѣ 6 л.; Отрывокъ повѣсти 5 л.; О Желѣзной Маскѣ 2 л.; Дельвигъ 2 л.; Царскій Арапъ (продолж.) 4 л.; Ломоносовъ 10 л.; Рыцарскія сцены 15 л.; Поэзія: Къ иностранцѣ 1 л.; Къ моей чернильницѣ 1 л.; Посланіе Баратынскому 1 л.; Посланіе въ цензуру [sic] 1 л.; Кромѣшникъ 1 л.; Стихи *** 2 л.; Альбомъ Онѣгина 2 л.; На смерть Наполеона и мелкіе отрывки 3 л.; Отвѣтъ Ананиму [sic] 1 л.; Безвѣріе 1 л.; Лицейскія стихотворенія 41 л.; Исторія Петра I, три кипы (31 тетрадь) 381 л.; Всего 674 листа по 50 к.—337 р.; бумаги 2 стопы 32 р. Итого 369 рублей“; тутъ же — росписки: писаря Кирилла Кириллова въ получении этихъ денегъ 28-го мая 1837 г. и Жуковскаго — въ получении переписанныхъ копій; 2) подлинное обязательство Пушкина Государственному Казначейству 22-го марта 1834 г. по случаю выдачи ссуды на изданіе „Исторіи Пугачевскаго бунта“ („Русск. Арх.“ 1890 г., кн. II, стр. 100 и др.); 3) тоже — въ уплатѣ этой ссуды (тамъ-же,

стр. 104); 4) письмо Дм. Макс. Княжевича къ Пушкину отъ 21-го марта 1834 г. за № 8386 по поводу той-же ссуды (по черновому отпуску напечатано въ Акад. изданіи Переписки Пушкина, т. III, стр. 86); на оборотѣ этого письма рукой Пушкина, карандашомъ, записанъ слѣдующій счетъ (его долговъ къ этому времени?):

,,К. Ив. [Загряжской]	3,000
Яковл.[еву]	3,900
См.[ирдину или Смирнову]	3,000
Книг.[опродацу]	2,000
Об.[оленскому?]	1.500
	13,400
Пл.[етиеву?]	300
	6,200
	1,800
	1,700
	800“

5) Счетъ портного мастера Conrad Rutsch et C-ie отъ 2-го февраля 1837 г. за сдѣланніе Пушкину 2-го февраля 1836 г.: surtout noir (165 R.), habit noir (150 R.), pantalon noir (60 R.), gilet de soie (30 R.) — всего на 405 руб., которые онъ и получилъ отъ Опеки; 6) подлинный вексель Пушкина 19-го сентября 1836 г. на занятые имъ у Гвардейского Инвалида № 1 роты г. прaporщика Василія Гавриловича Юрьева 9000 р. срокомъ по 1-е февраля 1837 г. (на вексель росписка Юрьева въ полученіи этихъ денегъ отъ Опеки); 7) то-же, вексель Пушкина 1-го июня 1836 г. на занятые имъ у поручика князя Николая Николаевича Оболянского 5000 р. срокомъ по 1-е декабря 1836 г. (на вексель росписка въ полученіи этихъ денегъ отъ Опеки); 8) то-же, вексель Пушкина 1-го же июня 1836 г. на занятые имъ у того-же князя Оболенского 3.000 р. срокомъ по 1-е декабря 1836 г. (на вексель росписка въ полученіи

денегъ отъ Опеки); 9) счетъ портного Бригеля на 1065 р.; 10) другой счетъ Бригеля отъ 10-го августа 1835 г., на 1142 р. съ помѣтами на немъ рукою Пушкина, чернилами:

„отдано 97—50

отдано 214—50

Камеръ-юнкеръ А. Пушкинъ.

дано 200 рублей.

дано 100 рублей“

11) подлинный вексель „10 класса“ А. С. Пушкина 3-го июля 1830 г. (въ Москвѣ) на занятые имъ у полковника Луки Ивановича Жемчужникова 12.500 р. асс. на 2 года, т. е. по 3-е июля 1832 г. На вексель росписки Жемчужникова въ томъ, что онъ 24-го декабря 1831 г. получилъ отъ Пушкина по векселю 7500 р., а оставшейся долгъ отъ Опеки 11-го мая 1837 г.; 12) заборная книжка Пушкиныхъ отъ купца Герасима Дмитріева изъ Милютинихъ лавокъ, изъ лавки подъ № 9, съ 26-го октября 1836 г. по 30-е января 1837 г.; здѣсь, между прочимъ, подъ 29-мъ января 1837 г., записано, что изъ лавки отпущенено $2\frac{1}{2}$ фунта моченой морошки, цѣною 2 р.; 13) заборная книжка отъ винного погреба Рауля съ 19-го марта 1832 г. по 30-е января 1837 г.; 14) заборная книжка Пантелеимонской Аптеки Л. Брунса съ 26-го октября 1834 по 9-е октября 1836 г.; 15) счетъ мебельного магазина братьевъ Гамбсъ съ 15-го июня 1832 г. по 25-е мая 1835 г.; 16) заборная книжка аптеки Тимера съ 16-го октября 1836 г. по 9-е февраля 1837 г.; 17) счетъ Англійскаго Магазина Никольса и Плинке съ 29-го октября 1834 г. по 6-е января 1837 г. на 2,015 р. 12 к. (за матеріи, изящныя вещи, визитныя карточки и т. под.); 18) росписка Ивана Алексѣевича Яковлева, отъ 17-го мая 1837 г., въ полученіи отъ Опеки должныхъ ему Пушкинымъ 6.000 р. (ср. письмо

Пушкина къ Яковлеву въ ноябрѣ 1829 г. — „Переписка“, т. II, стр. 100); 19) подлинный вексель Пушкина 3-го мая 1834 г. на занятые имъ у полковника Василія Васильевича Энгельгардта (того самого, которому еще въ 1819 г. Пушкинъ написалъ посланіе „Я ускользнулъ отъ Эскулапа“) 1330 р. срокомъ по 3-е мая 1835 г.¹⁾; на вексель росписка Энгельгардта въ томъ, что онъ получилъ эти деньги отъ Опеки 28-го мая 1837 г.; 20) подлинный вексель „Титулярнаго Советника“ Пушкина 26-го мая 1834 г. на занятые имъ у Ивана Тимофеевича Лисенко (книгопродавца) 4.000 р. срокомъ на 3 мѣсяца, т. е. по 26-е августа 1834 г.; на оборотѣ векселя рукою Пушкина написано:

„По сему векселю уплачено двѣ тысячи триста сорокъ три рубля; за симъ остается уплатить тысячу шесть сотъ пятьдесятъ семь рублей. Александръ Пушкинъ (1657)“,

а подъ этимъ—надпись: „Право сего заемнаго письма передаю Титулярному Советнику Ильи Ивановичу Татаринову. С.-Петербургскій купецъ Иванъ Тимофеевъ Лисенко“ и росписка Татаринова въ полученіи денегъ отъ Опеки ²⁾; 21) вексель жены камеръ-юнкера Наталии Николаевны Пушкиной 30-го декабря 1836 г. на занятые ею у прaporщика Василія Гавриловича Юрьева 3.900 р. на 3 мѣсяца, т. е. до 30-го марта 1837 г. ³⁾; тутъ-же росписка въ полученіи этихъ денегъ отъ Опеки; 22) счетъ Гуттенберговой Типографіи на 90 р. за переплетъ въ обложку 900 экз. „Современника“ № IV, отъ 4-го января 1837 г., мастеромъ Шаблономъ съ удостовѣреніемъ А. А. Краевскаго, что работа эта дѣйствительно сдѣлана по заказу Пушкина; 23) письмо Н. Prevost къ Н. И. Отрѣшкову съ

1) Снимокъ съ векселя см. въ журналѣ „Искры“ (прилож. къ „Русск. Слову“) 1909 г., № 45, стр. 857, и въ „Павѣстіяхъ книжныхъ магазиновъ Т-ва М. О. Вольфъ“, 1910 г., № 1, стр. 13—14.

2) Снимокъ—тамъ-же, стр. 857.

3) Снимокъ—тамъ-же.

просьбою уплатить ему за купленныя Пушкинымъ, уже давно, у Ch. Urbain въ Москвѣ книги 113 р. и расписка Андрея Прево въ получениіи этихъ денегъ отъ Опеки въ марта 1838 г.; 24) счетъ „Sichler, Marchand de nouveaut  s, Grande Morskoi, maison Chrapovitskij, № 31, à St. R  tersbourg“, Н. Н. Пушкиной за разные наряды, на 3364р.; 25) счетъ англичанина Gaubert'a, отъ 25-го февраля 1839 г., въ Опеку за напечатаніе 13.000 экз. портрета Пушкина (для посмертнаго изданія сочиненій), по 12 коп. за экз. (1560 р.) и за 13 листовъ китайской бумаги для портрета (20 р.)—всего на 1580 р. Кромѣ того, нѣсколько писемъ и счетовъ (см. ниже). Дѣло закончилось 17-го января 1843 г.

XIII) Журналъ опекунства А. С. Пушкина за 1837 г. (въ перепл.).

XIV) Журналъ опекунства А. С. Пушкина за 1838 г. (въ перепл.).

XV) Журналъ опекунства А. С. Пушкина за 1839 г. (въ перепл.).

XVI) Журналъ опекунства А. С. Пушкина за 1840 г. (въ перепл.).

XVII) Журналъ опекунства А. С. Пушкина за 1841 г. (въ перепл.).

XVIII) Журналъ опекунства А. С. Пушкина за 1842 г. (въ перепл.).

XIX) Журналъ опекунства А. С. Пушкина за 1843 г. (въ перепл.).

XX) Книга прихода-расхода денегъ собственно по Опекѣ № 1 (въ перепл.); съ 8-го марта 1837 г.

XXI) Книга о приходѣ и расходѣ денегъ по изданію сочиненій А. С. Пушкина (въ перепл.); 1838 г., № 2.

XXII) Книга прихода-расхода денегъ по долгамъ А. С. Пушкина. № 3 (въ перепл.); съ 7-го марта 1837 г.

XXIII) Книга на записку прихода и расхода суммъ

по опекунству А. С. Пушкина съ 1-го янв. 1845 г. (въ перепл.).

XXIV) Отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, состоящихъ въ Опекѣ Высочайше учрежденной надъ дѣтьми и имѣніемъ покойнаго А. С. Пушкина съ 1 Генв. 1848 г. по 1 генв. 1849 г. (въ перепл.).

XXV) Приходъ и расходъ по опекунству, учрежденному надъ малолѣтними дѣтьми и имуществомъ покойнаго А. С. Пушкина съ 1 Генв. 1847 г. по 1 Генв. 1848 г. (въ перепл.).

XXVI) Книга, выданная изъ Опочецкой Дворянской Опеки Опекунству надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго камеръ-юнкера Пушкина на записку прихода и расхода на 1846 годъ (въ перепл.).

XXVII) Книга, данная изъ С.-Петербургской Дворянской Опеки опекунамъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго камеръ-юнкера Пушкина, на записку прихода и расхода суммъ января 17 дня 1845 г. (въ перепл.).

XXVIII) Объ истребованіи пансіона съ Главнаго Казначейства (разныя бумаги 1850-хъ г.).

XXIX) Реестръ исходящихъ бумагъ съ 31 янв. 1837 г. до 31 февр. 1846 г. (сшитая тетрадь, въ листъ).

XXX) Журналы опекунства надъ дѣтьми и имуществомъ покойнаго А. С. Пушкина за 1844, 1845 и 1846 гг.

XXXI) Входящія и исходящія бумаги за мартъ, апрѣль и май 1846 г.

XXXII) Черновыя опекунскія вѣдомости (сшитая тетрадь; бумаги 1840-хъ гг.).

XXXIII) Книга прихода и расхода денегъ по изданію сочиненій А. С. Пушкина. № 2. Съ 3 апрѣля 1837 г. (въ перепл.).

XXXIV) Книга для записи иногороднихъ подписчиковъ на посмертное изданіе сочиненій (толстая, въ перепл.

летъ; заполнено лишь нѣсколько листовъ, остальные — чистые).

XXXV) Разныя несшитыя, разбитыя бумаги по Опекѣ, 1840—1850 гг. —

Изъ всѣхъ этихъ „дѣлъ“ мы извлекаемъ неизвѣстныя доселѣ: письмо и двѣ записки Пушкина, нѣсколько писемъ къ нему, счеты книгородавцевъ Беллизара, Диксона и Фомина, счеты бумажной фабрики Кайдановой, поставлявшей бумагу для „Современника“, письмо графа П. К. Эссена, касающееся перевозенія тѣла Пушкина, записку Н. И. Павлищева о своемъ управлениі Михайловскимъ, нѣсколько писемъ П. А. Плетнева, Жуковскаго, А. О. Иштимовой и нѣкоторые другіе документы; всѣ они, взятые вмѣстѣ, имѣютъ несомнѣнныи интересъ для изслѣдователей, выясняя обстановку, въ которой жилъ поэтъ послѣдніе свои годы, его литературные интересы, отношеніе къ нему разныхъ лицъ и т. под. Счеты книгородавцевъ нѣсколько дополняютъ уже извѣстный по каталогу сохранившихся книгъ составъ библиотеки Пушкина (въ этихъ счетахъ мы отмѣтили зѣздочкою книги, не сохранившіяся въ этой библиотекѣ), съ достовѣрностью подтверждаютъ принадлежность многихъ книгъ этой библиотеки Пушкину и даютъ возможность съ точностю, хотя бы отчасти, прослѣдить ходъ его литературныхъ интересовъ въ послѣдніе два года его жизни и сдѣлать заключеніе о широтѣ этихъ интересовъ и такомъ ихъ разнообразіи, которое съ первого взгляда можетъ показаться безсистемнымъ стремленіемъ пріобрѣсти какъ можно больше книгъ. Изъ описанія библиотеки Пушкина видно, что многія изъ книгъ остались не только не прочитанными поэтомъ, но даже и не разрѣзанными; быть можетъ Пушкинъ, мечтая объ удаленіи изъ Петербурга въ тихую деревенскую обстановку, покупалъ книги „въ прокъ“. Любопытно также и то обстоятельство, что, тѣснѣмый до-

вольно рѣзкими напоминаніями со стороны Беллизара объ уплатѣ ему долга, Пушкинъ все-таки покупаетъ книги и — въ значительномъ количествѣ, платя большія деньги за такія сочиненія, безъ которыхъ, казалось, онъ легко могъ бы обойтись (напр., книги Lavater'a „L'art de connaître les hommes“, стоили 120 р., „Histoire de la Russie“, Leclerc'a — 150 р. и т. под.). Письмо къ Пушкину Плюшара и отвѣтъ ему поэта даютъ указаніе на неизвѣстный до сихъ поръ проектъ Пушкина выпустить новое изданіе своихъ стихотвореній, проектъ, о которомъ можно было лишь догадываться по сохранившемуся въ библиотекѣ поэта экземпляру III и IV частей его „Стихотвореній“ изд. 1832—1835 г. (см. описание библиотеки, № 308), представленному имъ въ цензуру и пропущенному цензоромъ П. А. Корсаковымъ 2-го декабря 1836 г. Письма Плетнева и Жуковскаго касаются извѣстнаго уже факта черезмѣрно-ревниваго отношенія Опеки къ литературному Пушкинскому наслѣдію; нельзя не пожалѣть Плетнева, читая тѣ объясненія этого добросовѣстнаго и дѣйствительно „безъ лести преданнаго“ Пушкину друга, которыя онъ давалъ Опекѣ, отстаивая свое нравственное право печатать въ „Современникѣ“ нѣкоторыя неизданныя произведенія поэта и ссылаясь при этомъ на Жуковскаго, который, однако, забылъ свои слова и не поддержалъ Плетнева передъ Опекой...

Прочитывая дѣло Опеки объ уплатѣ долговъ Пушкина, можно наглядно видѣть, въ какихъ тискахъ материальной необезпеченности былъ поэтъ въ послѣдніе годы своей жизни, насколько тяжело было его финансовое положеніе, изъ котораго, повидимому, не было исхода... Векселя, выданные разнымъ частнымъ лицамъ, требованія объ уплатѣ долговъ со стороны многочисленныхъ кредиторовъ, начиная отъ книгородавца, удовлетворявшаго духовную жажду поэта, и кончая послѣднимъ лавочникомъ, постав-

лявшимъ ему провизію; закладъ ростовщику Шишкіну шалей, жемчуга и даже чужого серебра; долгъ даже собственному камердинеру; торопливая записка къ Карадыкину („Вы застали меня въ разплохъ безъ гроша денегъ“) — все это дорисовываетъ ту поистинѣ трагическую обстановку, въ которой долженъ быть жить поэтъ; прибавимъ ко всему этому хлопоты съ „Современникомъ“, который только лишь начиналъ крѣпнуть, неизбѣжныя волненія, сопряженныя съ изданіемъ, непріятности съ цензурой, а въ то же время необходимость поддерживать свѣтскія отношенія, поднимать семью, вывозить и наряжать жену... Въ письмахъ къ ней поэта рано начинаютъ звучать ноты раздраженія по поводу несоразмѣрности доходовъ и расходовъ, о необходимости сокращенія послѣднихъ; имѣнія даются мало, почти ничего; въ службу идти уже поздно, да и невозможно. Пушкинъ сознаетъ, что поэтическая производительность его идетъ на убыль, что популярность его падаетъ, что онъ уже пересталъ быть общимъ кумиромъ, — а тутъ еще семейные дрязги, завершающіяся анонимными письмами, и сознаніе, что за нимъ постоянно слѣдить „недрѣмное око“ Бенкендорфа и его приспѣшниковъ. Изъ заколдованныго круга нѣтъ исхода, не предвидется никакого облегченія или улучшенія положенія, мечты о переселеніи въ деревню остались мечтами... Что же удивительнаго, что Пушкинъ ищетъ смерти, рвется на нее. Все это убѣждаетъ въ томъ, что ревность, которой одною объясняется обыкновенно трагический исходъ жизни поэта, была лишь предлогомъ къ сведенію разочетовъ съ жизнью, лишь однимъ изъ звеньевъ той цѣпи, которая сковала поэта, и освободиться изъ которой онъ не видѣлъ возможности иначе, какъ насильственнымъ образомъ...

Печатая документы, которые мы расположили въ хронологическомъ порядке, мы при каждомъ изъ нихъ ука-

зываешь въ скобкахъ римскую цифру того „дѣла“, въ которомъ она находится; цифры эти соответствуютъ поимѣнной выше описи.

1. *Ф. Беллизаръ¹⁾ — Пушкину (VII).*

7-го августа 1885 г. Петербургъ.

Monsieur,

Nous avons l'honneur de Vous adresser ci-contre la note des frais d'impression, gravure, port etc. du portrait de Pugatcheff, montant à R. 750.15 C. C'est un déboursé que nous avons fait pour vous être agréables et nous espérons que vous voudrez bien nous en remettre de suite la valeur.

C'est à regret que nous nous voyons forcés par le besoin d'opérer nos rentrées de vous rappeler quo, toute déduction faite des à compte que vous nous avez remis, le compte de nos fournitures de 1834 s'élève encore à la somme de 1566 R. 38 C. — Nous vous serions donc fort reconnaissans, si vous pouviez nous les solder également ou nous remettre au moins un à compte d'un millier de roubles qui nous seroit indispensable en ce moment pour satisfaire à des engagemens d'autant plus onéreux que nos affaires ont beaucoup souffert par suite des circonstances dans lesquelles nous nous sommes trouvés.

Soliciter ces deux réglemenst avec une insistance qui ne nous est pas habituelle, c'est vous prouver de la manière la plus évidente, combien il serait important pour nous que vous voulussiez bien défréter à notre

1) Беллизаръ, издатель „Revue Etrangère“ и „Journal de St-Pétersbourg“, умеръ въ Петербургѣ 28-го августа 1863 года.

demande. Dans cet espoir
Nous avons l'honneur d'être,
Monsieur,
Vos très humbles et très obéissans serviteurs
F^d Bellizard et C-ie.

St. Pétersbourg, le 7 Août 1835.

Monsieur Alex. Pouschkine etc. etc. En Ville.

#

Doit Monsieur A. Pouschkinn à F ^d Bellizard et C-ie.	
Gravure du portrait de Pougatcheff	fcs 300
Tirage et papier de 3000 Exemplaires sur papier ord. à 10 f. 50 c. le cent ...	„ 315
Tirage d ^o — de 200 Ex. sur le papier de chine à 20 fr. le cent	40
	<hr/>
	fcs 655
Commission et frais payés à Paris 10% ..	65.50
	<hr/>
Total fcs 720.50	

Fcs 720. 50 c. au change de 110 =	R. 655 „ Cop.
Frais de transport, Assurance, droits de sortie, droits du sund, port de let- tres etc. s'élèvant à 13% de la va- leur.....	„ 85.15
Notre commission de réception.....	„ 10 —
	<hr/>
Total R. 750.15 Cop.	

St. Pétersbourg, le 18 Juillet 1835.

2. Счет Ф. Беллизара, поданный Пушкину (VII).

21-го марта 1836 г. Петербургъ.

Fourni à Monsieur A. Pouschkinn.

Suivant compte fourni le 11 Mars 1835

il nous etait dû R. 1566.38 Cop.

1835, Mars 22. Bulwer. Derniers jours de Pom-	R.
péi. 2 Vol., 8 ^e , venu par terre.	22
— 22. Voïart. Chants des Serviens, in 8 ^e	16
Mai 23. Bibliothèque Latine-Française, liv. 125 à 140, à 8 f. 50....	136
* — d ^o — Iconographie, liv. 4 à 6, à 5 f.	15
Juin 20. Latouche. Valée aux loups, in 8 ^e .	7.50
— 22. Capefigue. Histoire de la Ré- forme. Tom. 7 et 8, 8 ^e	18
Niebuhr. Histoire Romaine. Tom. 1 à 3, in 8 ^e	27
La Bible, par Cohen. Tom. 6-e, 8 ^e .	9
Juillet 12. Le Globe. Atlas géographique liv. 1 à 9, pr. 10 liv-ns [соch. M. A. Dufour]	18
La vérité sur la Russie, in 8 ^e [соch. графа А. Гуровского].	4
— 15. *Souvenir de Créquy. Tom. 4-e, 18 ^o).	4
— 16. Bulwer. La France sociale. 2 Vol., 18 ^o	8
Août 1. Reiffenberg. Le dimanche. 2 Vol. 18 ^o	8
*Souvenirs de Créquy, Tom. 4 et 5, 18 ^o 1)	8
Irving. Abbotsford, in 12 ^o 2) ...	5
Bulwer. The Student in 12. ^o ...	5
— 2. Encyclopédie des gens du mon- de. Tom. IV en 2 parties....	16

1) Въ библиотекѣ Пушкина сохранились томы I, II, III, V и VII
этого издания.

2) Эта же книга куплена и у Диксона (см. ниже, стр. 127).

Septembre 5.	*Souvenirs de Créquy. Tom. — 6-e, 18°.....	4
Octobre 24.	Bibliothèque latine-française, liv. 141 à 146: à 8 f. 50.....	51
	Explication des médailles, in 8°.	"
Novembre 8.	Fénelon. Oeuvres, 3 vol., gd. 8°. Merimée. Notes d'un voyage, in 8° Agoub. De la littérature orientale, in 8°.....	36 9 9
	Thierry. Histoire des Gaulois, 3, in 8°.....	27
	Trémadeure. La pierre de touche, in 8°.....	10
	Schnitzler. La Pologne et la Russie, in 8°.....	15
	Marmier. Etudes sur Goethe, in 8°.....	9
	Abrégé de l'histoire, in 8° [соч. Gasté?].	9
—	21. Mémoires de St. Simon. 6 Vol., in 8° [издание 1826 г.].	42
	Roman du Renard, in 8°.....	13
1836, Janvier 10.	Sir Lionel d'Argenay, 2 Vol., in 8° [соч. J. Le-Fevre].....	18
	Mémoires de Luther. Tom. 2 et 3, in 8°, à 12 r.	24
	Le Cabinet des fées, in 18° [бабл. № 1121?].	5
—	24. Oeuvres de Lafontaine, 6 Vol., in 8° [издание 1826—1827 г.].	55
	Mémoires de M ^r d'Epinay, 3 Vol. in 8° [издание 1818 г.]	20
Février 3.	Mémoires de Mirabeau. Tom. 4 à 6, in 18°	11.25

*Oeuvres de Mirabeau, 9 vol., 8° [издание 1825—1827 г.] ¹⁾ ..	63
— 17. Petit volume, in 18°, rare [соч. J. B. Say; изд. 1818 г.]. ..	5
Mars 7. Rogers Poems, in 8°.....	45
Autobiography of John Galt, 2 vol., in 8°.....	35
Journal of West India proprietor, in 8° [соч. M. G. Lewis].	18
Godwins. Lifes of the necromancers, in 8°.....	20
*Threatif [?] of Literatur, in 8°.	9
Vendredi soir, in 8° [соч. A. Karr]	9
*Abonnement à la Revue Etrangère pr. 1836 avec Modes...	80
Le Solde du compte du portrait de Pougatscheff ci-contre ...	95.15

Total R. 2639.28 Cop.

1835, Novembre 2. Reçu à compte..... 466.38

Rest. dû R. 2172.90

St. Pétersbourg, le 21 Mars 1836.

1836, Avril 24. Reçu à compte pour F^r Bel-lizard et Cie J. Jungmeister... 975 „
Reste R. 1197.90

На 3-ей стр:

Compte du portrait de Pougatscheff.

Suivant compte détaillé, fourni le 18 Juillet 1835, il nous était dû.... R. 850.15 Cop.

A déduire.

1835, Août 14. Reçu à compte..... R. 555

1) Въ библиотекѣ не сохранилось тома VI.

1836, Janvier 24. „d°.“.....	„ 100
Solde en notre faveur R.	<u>650</u>
	95 „ Cop.

St. Pétersbourg, le 21 Mars 1836.

3. Ф. Беллизар¹⁾) — Пушкину (VII).

24-го марта 1836 г. Петербургъ.

Monsieur,

Les prières que nous vous avons adressées plusieurs fois restées toujours sans résultat, nous forcent à réitérer une démarche qui ne peut vous être plus importune qu'elle ne nous est désagréable.

Vous trouverez sous ce pli le relevé général de notre compte²⁾, duquel il résulte que Vous nous devez encore 1100 r. sur nos fournitures de 1834! et, à très peu de choses près,—pareille somme pour nos fournitures de 1835.— C'est en Novembre de l'année d-re que nous avons reçu 466.38 à compte sur l'année 1834.—Si ce mode de paiement devait être suivi dans l'avenir, nos comptes ne se régleraient que trois ans après les fournitures, or, dans ce cas, la seule accumulation des intérêts nous constituerait en perte.

Nous ne négligeons rien pour satisfaire les personnes qui veulent bien s'adresser à nous, mais aussi toutes reconnaissent qu'il est juste d'acquitter dans le premier trimestre de l'année suivante le compte de celle qui vient de s'écouler.

Débiteur envers nous à ce jour d'une somme de R. 2172.90 Cop. vous déterminerez, Monsieur, s'il est con-

1) Писано на печатномъ бланкѣ магазина.

2) См. предыдущій счетъ, отъ 21-го марта.

vnable que vous acquittiez maintenant le compte que nous vous sommettons.

Nous avons l'honneur d'être,

Monsieur,

Vos très humbles et très obéissans serviteurs
F^d Bellizard et C-ie.

St. Petersbourg, le 24 Mars 1836.

Monsieur A. de Pouschkine, En Ville.

Пушкинъ — Н. Н. Карадыкину (XII).

[Вторая половина 1836—начало 1837 г. Петербургъ].

Милостивый Государь

Николай Николаевичъ

Вы застали меня въ разплохъ, безъ гроша денегъ. Виновать — сей часть Ѣду по моимъ должникамъ собирать недоимки, и коли удастся, явлюся къ Вамъ.

....это..... сдѣлалось??¹⁾
Экая бѣда!

Весь Вашъ А. П.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію М. Г. Николаю Николаевичу Карадыкину.

Расписка на письме: „1837 года маія 29 дня слѣдующія мнѣ съ покойнаго Александра Сергеевича Пушкина за бюро деньги триста рублей отъ опеки учрежденной, надъ его имѣніемъ, получилъ 10-го класса Николай Николаевичъ сынъ Карадыкинъ“. Бумага съ водяными знаками: А. Г. 1834. Запечатано черною печатью (вѣроятно, по случаю смерти Н. О. Пушкиной).

1) Точки обозначены отдельные слова, въ подлиннике зачеркнуты настолько тщательно, что разобрать ихъ неѣтъ никакой возможности.

5. Счетъ бумажной фабрики Е. Н. Кайдановой, поданный Пушкину (XII).

28-го октября 1836 г. Петербургъ.

Отъ Конторы
бумажной фабрики
Дѣйствительной
Статской Совѣтницы
Е. Н.
Кайдановой
1836 года Октября 28 дни.

2 Апреля	16	стопъ Библейной № 2 в.	по 15 р.	240 р.
"	1 ¹ / ₄	цвѣтной по 30	37.50 к.	
9	2 ¹ / ₂	Библейной № 2 по 15 ...	37.50	
1	Мая	16 "	тожь № 2 по 15	240
6	"	16 "	тожь № 2 по 15	240
12	"	20 "	тожь № 2 по 15	300
15	"	16 "	тожь № 2 по 15	240
"	"	1 ¹ / ₄	цвѣтной по 40	50
4	Июня	40 "	Библейной № 2 по 15 ...	600
11	"	1 ¹ / ₄	цвѣтной по 40	50
19	"	28 "	Библейной № 2 по 15 ...	420
26	"	32 "	тожь № 2 по 15	480
			Итого на сумму	2935 р.
14	Августа	получено въ уплату.....	487 р. 50	
		Затѣмъ слѣдуетъ получить	2447.50	

Управляющій конторою А. Шателенъ.

Рукою Пушкина: „Оныя двѣ тысячи четыреста сорокъ семь рублей обязуюсь заплатить въ исходѣ нынѣшняго 1836 года.

А. Пушкинъ.

28 октября 1836“.

Тутъ-же росписка въ получениі долга отъ Опеки 12-го мая 1837 г.

6. Счетъ Ф. Беллизара, поданный Пушкину (XII)¹⁾.

9-го ноября 1836 г. Петербургъ.

Fourni à Monsieur A. de Pouschkinn.	
Suivant compte, fourni le 21 Mars	
1836, il nous était dû	R. 2,172.90 Cop.
A déduire	
1836, Avril 23. Reçu à compte 50 demi-	
Impériales.....	975
	Resté dû R. 1197.90 Cop.
— 15. Encyclopédie des gens du monde.	
Tom. V, 1-ère partie, in 8 ^o	8 „
— 18. Dictionnaire de l'Académie, 2 Vol.,	
in 4 ^o	45 „
— 27. Laplace. Théorie des probabilités,	
in 4 ^o [библ. № 1429].....	35 „
— Essais philosophiques sur les	
probabilités, in 8 ^o [изд. 1825 г.].	6 „
Lacroix. Traité des probabilités,	
in 8 ^o [изд. 1822 г.].....	8 „
Mai 5. Bibliothèque latine-française. Tom.	
147, in 8 ^o	8.50
— 25. Jomini. Tableau analytique, in 8 ^o ..	10 „
Herschel. Découvertes dans la lune,	
in 8 ^o	4.50
La Bedouine. 2 Vol., in 18 ^o [соch.	
J.-F. Poujoulat]	7 „
Jocelyn. 2 Vol., in 18 ^o [соch. A. La-	
martine]	5 „
Quinet. Napoléon, in 8 ^o	10 „
*Aventures d'un rénégat. 2 Vol.,	
in 8 ^o	18 „

1) Снимки съ 1 и 3 страницъ этого счета см. въ журн. „Искры“ 1909 г., № 45, стр. 358.

Paris et les Parisiens, Tom. 1 et 2, in 8° [соч. Trollope].....	18 „
Confessions. 2 Vol., in 8° [соч. A. Musset].....	18 „
Livre mystique. 2 Vol., 8° [соч. Balzac].....	18 „
Il vivere, in 18° [соч. S. Bach]...	3.50
Rienzi. 2 Vol., in 18° [соч. E. L. Bulwer].....	7 „
— 26. Hoffmann. Contes fantastiques. Tom. 1 à 16, in 12°	56 „
Hamilton. Les hommes et les moeurs aux E. U. 2, in 8°.....	16 „
— 29. Histoire de la chute de l'empire Romain, in 8° [соч. Sismondi] ..	7 „
Les halieutiques, in 8° [соч. J. M. Limes].....	9 „
*Oeuvres choisies de Stanislas, in 8°.	10 „
Vie d'Alexandre le Grand, in 8° [бюл. № 611?]......	10 „
Chronique indiscrete du 19 siècle, in 8°.....	8 „
Esprit de Rivarol, in 12° [изд. 1808 г.]	4 „
Juin 2. Le Centenaire, 2 Vol., in 18° [соч. Balzac]	7 „
— 10. Musset. Poésies, in 18°	3.50
— 16. La St. Simonienne, in 8°. [соч. J. Lebassu].....	9 „
Historiette de Tallemant, 6 Vol., in 18°.....	21 „
Tableau de littérature, in 8° [соч. Barante?]	10 „
*Folle d'Orléans, 2 Vol., in 8°....	18 „

— 18. Sismondi. Histoire des républiques italiennes, 16 vol., 8°.....	145 „
Marie ou l'Esclavage, 2 Vol., in 8° [соч. G. Beaumont]	18 „
Chemin de traverse, 2 Vol., in 8° [соч. J. Janin]	18 „
Chemin le plus court, 2 Vol., in 8° [соч. A. Karr]	18 „
— 20. *Résumé de l'histoire de littérature française, in 18°	3 „
Mezières. Histoire critique de la littérature anglaise, 3 Vol., in 8°.	27 „
Peschier. Histoire de la littérature allemande, 2 Vol., in 8°.....	20 „
Duquesnel. Histoire des lettres avant le christianisme, 2 Vol., in 8°.....	18 „
Juillet 2. Discussions of the antipapal spirit, 2 Vol in 8° [соч. G. Rossetti] ..	35 „
Laharpe. Lycée, 2 Vol., in 8°	30 „
Eichhoff. Parallèle des langues, in 4°	35 „
*Oeuvres de Laharpe, 16 Vol. in 8° [издание 1820—1826 гг.] ¹⁾ .	120 „
Bibliothèque latine-française. Tom. 148 à 154, in 8°, à 8.50.....	59.50
Franklin. Mélanges, 2 Vol. in 18°.	7 „
Démocratie en Amérique, 2 vol., in 8° [соч. A. Tocqueville]	18 „
Rome au siècle d'Auguste, 4 Vol., in 8° [соч. Ch. Dezobry]	35 „
Physiologie du goût, 2 Vol., in 8°.	16 „

1) Въ библиотекѣ Пушкина не сохранилось тома III.

Lerminier. Etudes d'histoire, 2 Vol., in 8°.....	18 ..
Procès de Fieschi, 3 Vol., in 8° ...	8 ..
Niebuhr. Histoire romaine, Tom. 4-e, in 8°.....	9 ..
Encyclopédie des gens du monde, Tom. IV, 2-de partie, à Tom. VI, 1-ère et 2-de partie, à 8 r.	24 ..
Paris et les Parisiens. Tom. 3-e, in 8° [соч. Trollope].....	9 ..
Cohen. La S-te Bible. Tom. 7-e, 8° ..	7.50
Créqui, Souvenirs. Tom. 7-e, in 18°.	3.75
A Dictionary of the natural history, in 8° [соч. T. Harris] ...	12
— 7. Dumas. Don Juan de Marana, in 8°.....	9
Histoire de la mise en scène, in 12° [соч. E. Morice].....	7
— 17. Chronique des tribunaux, T. 1 et 2, in 8°.....	18
*Manuel d'histoire ancienne, in 8°.	9
— 18. *Oeuvres de M-me de Staél; 17 Vol. in 8° [Издание 1820 г.] ¹⁾	130
Du Polythéisme romain, 2 v., in 8° [соч. B. Constant].....	18
Constant. Collection d'ouvrages sur le gouvernement constitutionnel. 8 Vol., in 8° [изд. 1818—1820 г.].....	45
Commentaire sur l'ouvrage de Flangieri, in 8° [соч. B. Constant].....	5
— 20. Rienzi, 2 Vol., in 18° [см. выше,	
1) Въ библиотекѣ Пушкина не сохранилось томовъ X и XL.	

то-же сочинение куплено 25 мая 1836 г.].....	7
— 28. Dictionnaire anglais-français, 2 Vol., in 8°.....	20
— 29. *Chateaubriand. Essai sur la littérature anglaise. 4 Vol., 8° ¹⁾	40
Vie et aventures de Pigault Lebrun, in 8° [Соч. B..., J. N.] ..	9
— 30. Annual Register 1834 & 1835, in 8° à 25	50
Août 3. *Choix d'opuscules, in 8°.....	9
Poésies de Reboul, in 8°.....	9
S-te Beuve. Critiques et Portraits. Tom. 2 & 3, in 8°.....	20
Lys dans la Vallée, 2 Vol., 8° [соч. Balzac]	18
Lavater. L'Art de connaître les hommes. 10 Vol., 8°.....	120
— 4. Oeuvres de Ballanche, 4 Vol., 8°..	52
Le Clerc. Histoire de la Russie. 6 Vol., in 4° & Atlas	150
Morellet. Mélanges de littérature, 4 Vol., in 8°.....	35
— 11. Oeuvres de Hoffmann. Tom. 17 à 20, in 12°, à 3 r. 50 ²⁾	14
— 14. Le Palamède, № 1 à 3; pour 12 №. Portraits littéraires, 2 Vol., in 8° [соч. G. Planche].	30
Cléopatre, 2 Vol., in 8° [соч. J. Saint-Félix]	18
Bourdaloue. Oeuvres. 3 Vol., 8°...	30
Bossuet. Oeuvres. Tom. 1 à 3, in 8°, à 10 r.....	30

1) Въ библиотекѣ Пушкина сохранились т. I и II.
2) Въ библиотекѣ Пушкина не сохранилось т. XX.

Juvénal. Satires. 3 vol., in 8°[изд. 1825 г.]	22
— 29. Mémoires de J. Tanner, 2 Vol., in 8°.	18
Septembre 26. Les derniers Brétons 4 Vol., in 8° [соч. E. Souvestre].....	35
·Oeuvres de Bossuet. Tom. 4 & 5, in 8°.....	20
Histoire des émigrés, 4 Vol., 8° [соч. Antoine, изд. 1828 г.] ¹⁾ ..	35
— 29. Annual Register p. 1833, in 8°...	35
Octobre 5. De l'Espagne, in 8° [соч. bar. d'Eckstein].....	9
— 12. Contes de Perrault, in 8°, avec vignettes.....	9
— 19. Revue Retrospective, 1-ère série, 15 №.....	80
Revue Retrospective pr. 1835 complet.....	65
Revue Retrospective pr. 1836, № 1 à 8..... l'année 65	
Dodecaton, 2 Vol., in 8°.....	18
Novembre 3. Appert. Bagnes, prisons etc.. 4 Vol., 8°.....	35
Total. R. 3,713.65 Cop.	

St. Pétersbourg, le 9 Novembre 1836.

На обороте рукописи Пушкина написано²⁾:

„Je reconnaiss ce compte montant à la somme de 3713
(trois mille sept cent treize) dont sept cent roubles payables
le 10 janvier 1837 et mille cinq cent pour le 10 avril de
la même année — le reste vers le 1-r Septembre 1837.

Alexandre Pouschkine.

10 Novembre 1836“.

1) В библиотеке Пушкина не сохранилось т. IV.

2) Снимок съ записи Пушкина см. въ ж. „Искры“ 1909 г., №45, стр.356.

Рукою Беллизара помѣчено: „Le 12 Janvier 1837 reçu
à compte trois cent cinquante Roubles assns“.

Въ томъ же дѣлѣ — счетъ Беллизара, составленный
уже 21-го февраля 1837 г., за доставленныя Пушкину
книги:

„Suivant le compte, fourni le 9 Novembre 1836 et signé par M ^r Pouschkinn, il nous était dû.....	R. 3713.65 Cop.
1836, Décembre 7: Raumer. L'Angleterre en 1835, 2 Vol. in 8°.....	18
Chefs d'oeuvres du théâtre indien, 2 Vol., in 8°.....	18
Total R. 3749.65 Cop.	

A déduire:

1837, Janvier 12. Reçu à compte.....	350
Solde en notre faveur	3.399.65 Cop.“

Тутъ-же и расписка въ полученіи этихъ денегъ отъ
Опеки.

7. A. A. Пушкарь — Пушкин (VII).

St. Pétersbourg, le 28 Décembre 1836.

Monsieur Pouschkine en Ville.

Ainsi que nous en sommes restés d'accord, il est con-
venu que je vais imprimer un volume de Vos Poésies, à
2500 exemplaires, format in-octavo, et j'ai l'honneur de
Vous remettre ci-joint un échantillon du papier destiné à
cette publication, du prix de vingt roubles ass. la rame.

Comme je ne connais point le nombre de feuilles dont
se composera votre volume, je me borne à vous prévenir
que la feuille d'impression, indépendamment des frais de
couverture et de brochage, Vous coûtera cinquante roub-
les ass. pour 2500 ex. de tirage.

Je serai seul chargé de la vente de cet ouvrage, pour laquelle vous consentez à m'allouer une remise de 15% (quinze pour cent). Je ferai pour votre compte toutes les avances de cette édition, et ces débourses ainsi que les quinze cents roubles ass. que je vous ai compté ce jour seront prélevés par moi sur le produit des premiers volumes vendus.

Veuillez m'accuser réception de cette lettre et me dire si nous sommes bien d'accord sur ces dernières conditions.

Veuillez agréer, Monsieur, mes salutations bien sincères.

Pluchart.

8. Пушкинъ — А. А. Плюшару (XII).

29-го декабря 1836 г. Петербургъ.

Monsieur,

Je suis parfaitement d'accord sur toutes les conditions que Vous avez la complaisance de me proposer, concernant la publication d'un volume de mes poésies (dans votre lettre du 23 décembre 1836). Il est donc convenu que vous le ferez imprimer à 2,500 ex. sur le papier que vous choisirez, que vous serez seul chargé de la vente de l'édition, à raison de 15% de remise, et que le produit des premiers volumes vendus servira à rembourser tous les frais de l'édition, ainsi que les 1500 roubles ass. que vous avez bien voulu m'avancer.

Veuillez recevoir, Monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.

A. Pouschkin.

29 Décembre

1836.

St. Pétersbourg.

[Nota: les 1500 r. ont été comptés à Mr Pouschkin le 22 décembre 1836].

Письмо это въ дѣлахъ Опеки сохранилось въ копіи, но съ засвидѣтельствованіемъ на ней графа Віельгорскаго: „J'ai vu l'original de la lettre. Le C. M. Wielhorsky“. Копія эта была представлена въ опеку при письмѣ за Плюшара J. Sabbatier къ графу Віельгорскому отъ 10-го мая 1837 г. съ просьбой уплатить долгъ; на оборотѣ его—расписка Плюшара отъ 5-го февраля 1838 г. въ получении долга: 810 рублей асс. и 14-ю подписными билетами на посмертное изданіе сочиненій Пушкина.

9. Пушкинъ — въ ресторанѣ Фильетта (XII).

16-го января [1837 г. С.-Петербургъ].

Envoyez moi je Vous prie un paté de foie gras à 25 r.
A. Pouchkine.

16 Jan.

На запискѣ — расписка Михайла Васильева въ получении денегъ отъ Опеки 14-го мая 1837 г.

10. Счетъ книгородавца Л. Диксона, поданный Н. Н. Пушкиной (XII).

2-го февраля 1837 г. Петербургъ.

Mr Puschkin.

To L. Dixon D^r.

1836. To account delivered.....	R. 319.75
Colerige's Conversations, 2 vols..	21
*15 Prints of Horses.....	5
Abbotsfort & Newstead Abbey	
[соch. W. Irving] ¹⁾	3
Diary of a Physician [см. описание библиотеки Пушкина № 585]..	6

1) Эта книга была куплена и у Беллиара 1-го августа 1835 г. (см. выше, стр. 118).

American in England [см. тотъ- же №]	6
Haggi Baba [см. тотъ-же №]	6
	<hr/>
	R. 366.75
Oct. 1 Received	58.50
	<hr/>
	R. 308.25

Febr. II-d 1837.

L. Dixon.

Тутъ же расписка Диксона въ полученіи долга отъ
Опеки 13-го мая 1837 г.

11. Графъ П. К. Эссенг—графу Г. А. Строганову¹⁾ (II).

3-го февраля 1837 г. Петербургъ.

Милостивый Государь,

Графъ Григорій Александрович.

Поспѣшаю увѣдомить Ваше Сиятельство на отношеніе
отъ сего числа, что обѣ отправленіи тѣла Александра
Сергѣевича Пушкина въ Монастырь Святых Горы извѣ-
щенъ отъ меня С.-Петербургскій Комендантъ Генералъ
Адъютантъ Мартыновъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданно-
стью имѣю честь быть Вашего Сиятельства покорнейшимъ
слугой

Графъ Петръ Эссенъ²⁾.

3-го февраля 1837 г.

1) Письмо это не было известно въ печати; ср. статью Н. О. Лернера „Изъ неизданныхъ материаловъ для биографіи Пушкина”—„Русск. Стар.” 1907 г., февраль, стр. 458—457, где напечатано дѣло Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ „О перевозкѣ тѣла камер-юнкера Пушкина для погребенія въ Псковскую губернію”.

2) С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ генералъ-отъ-инфантеріи графъ Петръ Кириловичъ Эссенъ.

12. „Записка о сельцѣ Михайловскомъ и моемъ управлѣніи”
Н. И. Павличева (IX).

31-го октября 1837 г. Варшава.
12-го ноября

...По кончинѣ Надежды Осиповны, А. С. хотѣлъ купить
Михайловское за 40/т., побывавъ сначала въ деревнѣ.
Левъ прислалъ мнѣ довѣренность на свою, Ольга пере-
дала мнѣ свое право вмѣстѣ съ 7 частію, уступленную
ей Сер. Лѣв., и дѣло было-бѣ кончено, еслибы у А. С. слу-
чились на то время деньги. Между тѣмъ намъ надо было
ѣхать въ Варшаву, а денегъ ни гроша. А. С. даетъ намъ
тысячу рублей и говоритъ: „ступайте въ деревню, тамъ
найдете денегъ, чтобы добраться въ Варшаву”. Вмѣстѣ
съ тѣмъ просить меня заглянуть въ хозяйство и пишетъ
управителю слушаться моихъ приказаній. Имѣлъ ли А. С.
право такъ распоряжаться? Предоставляю сужденію дру-
гихъ. Найдя въ Михайловскомъ большія злоупотребленія,
а пуще всего ни зерна въ амбарѣ, я прогналъ управителя,
посадилъ старосту, и принялъ самъ хозяйствовать, тѣмъ
болѣе, что наступало время жатвы и посѣва (въ августѣ
1836 г.). Обо всемъ этомъ я тотчасъ оповѣстилъ А. С.,
Сер. Л., и даже Лѣва, котораго довѣренность впрочемъ
избавляла меня отъ этого труда. А. С. отвѣчалъ мнѣ отъ
13-го іюля: „я очень звалъ, что прикащикъ плутъ, хотя
признаюсь не подозрѣвалъ въ немъ такой наглости. Вы
прекрасно сдѣлали, что его прогнали и *принялись сами хо-
зяйничать*. Одно плохо; по письму вашему вижу, что во-
преки моему *приказанию*, прикащикъ успѣлъ уже все рас-
продать и пр.“. Отвѣтъ Сер. Л. изъ с. Коровина отъ 7-го
августа 1836 г. былъ слѣдующій: „Всѣ подробности въ
немъ (т. е. въ письмѣ моемъ) изложены какъ *по упра-
влѣнію* въ Михайловскомъ, такъ и по раздѣлу вашему до-
меня не касаются. Отказавшись отъ своей части въ пользу

Олиныки¹⁾, я дѣлаюсь въ этомъ дѣлѣ совершенно постороннимъ человѣкомъ и прошу васъ впредь почитать меня татковымъ... Если А. С. поручилъ вамъ взглянуть на хозяйство, то къ нему вамъ и слѣдовало обо всемъ относиться. Я же ни во что не войду и прошу васъ болѣе не обременять меня дѣлами, въ которыхъ я уже никакого участія не приму". Отъ Льва имѣю формальную довѣренность 5-го Мая 1836 г., въ Тифлискомъ Уѣздномъ Судѣ подъ № 381 записанную. Вотъ на какомъ правѣ я управляю Михайловскимъ: вогдѣ довѣренности, которая и Опека не можетъ не признать законными. Отѣзжая изъ Михайловскаго и потомъ по прїездѣ сюда, просилъ я А. С. избавить меня отъ труда управления и послалъ ему даже краткій окончательный расчетъ. Просьба моя осталась безъ отвѣта, вѣроятно по причинамъ, приготовившимъ роковую развязку; вслѣдствіе чего я продолжалъ и продолжаю управлять имѣніемъ. Опекѣ давно бы слѣдовало запросить меня, но она до сихъ поръ не объявила даже о своемъ бытѣ въ здѣшнихъ газетахъ, не зная, конечно, что Петербургскія для Царства Польскаго необязательны и даже неизвѣстны"....

13. Графъ Г. А. Строгановъ—Б. А. Жуковскому (V).

[Мартъ 1837 г. Петербургъ].

Милостивый Государь,

Василій Андреевичъ.

Вчерашиаго числа изволили Вы сообщить мнѣ желаніе Г. Каратахина²⁾ помѣстить въ числѣ піесъ, избранныхъ

1) Ср. „Пушкинъ и его совр.“, вып. XII, стр. 83—84, 86, 115.

2) Бенефисъ Петра Андреевича Каратахина съ „Русалкой“ состоялся 25-го апрѣля 1838 г.—см. Записки П. А. Каратахина, С.-Пб. 1860 г., стр. 260. На 1-е февраля 1837 г. былъ назначенъ, въ бенефисъ Каратахина, „Скупой Рыцарь“, но спектакль, изъ опасенія излишняго энтузіазма, былъ отложенъ („Пушкинъ и его совр.“, вып. VI, стр. 66—67).

имъ для своего Бенефиса, сочиненную покойнымъ А. С. Пушкинымъ Пьесу подъ заглавіемъ Русалка. На сіе поспѣшаю отвѣтствовать Вамъ, Милостивый Государь, что Опекунство, учрежденное надъ дѣтьми и имуществомъ покойнаго Александра Сергеевича, изъявило согласіе свое на упомянутое предложеніе Г. Каратахина.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь пребыть Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Г. Григорій Строгановъ.

№ 23.

“ Марта 1838 г.

Его Прев—ву В. А. Жуковскому.

Бумага подписана, но надорвана; можетъ быть, она не была отправлена?

14. Н. Н. Пушкина — графу Г. А. Строганову (XII).

25 Mars 1838 [Полотняный Заводъ].

Cher Oncle. Vous me pardonnerez de vous ennuier encore de mes affaires. Mais voilà le fait. Il y a une dette de 3000 rs. que mon mari est resté à devoir à Monsieur Haщокинъ. Monsieur Joukoffsky en a été informé par lui, lors de son passage à Moscou, mais sa réponse ayant été qu'il devroit s'adresser à moi, afin que je la reconnaisse, je me suis empressée de faire savoir à Monsieur Joukoffsky, et crois de mon devoir de vous informer aussi que cette dette existe r  ellement et que c'est un oubli impardonnable de ma part. Si cependant cela pouvoit occasionner quelque embarras à la tutelle, auriez vous la bont   de m'en informer: peut-être pourrois-je la liquider avec mes petites   conomies de cette ann  e. Dmitri¹⁾ m'a parl   de quelques renseignements dont vous auriez besoin, par rapport de la terre de

1) Д. Н. Гончаровъ.

Pskoff: dès demain je compte écrire à une des voisines¹⁾ pour en avoir de bien exactes; aussitôt reçus, je vs les expédie accompagnés d'une lettre officielle, avec la demande de conserver, s'il est possible, cette terre à mes enfants. Vous avez eu la bonté de vous intéresser, mon cher Oncle, à mes projets sur l'avenir; mon frère m'a transmis fidèlement votre conseil, il a été reçu avec la reconnaissance; veuillez croire que si j'avois formé quelques plans, je me serois crû autorisée, vu l'intérêt que vous daignez me témoigner, à vous en faire part des premiers. Mais pour le moment mes plans se bornent à un voyage chez ma mère.

Alexandrine et moi vous remercions pour votre souvenir et pr le baiser dont vous avez eu la bonté de charger mon frère pour nous.

Je me dis votre bien dévouée nièce
Natalie Pouschkine.

На письме рукою Жуковского: „Долгъ Нащокину, о коемъ упоминается въ семъ письмѣ, мнѣ известенъ и его слѣдуетъ заплатить безъ всякаго прекословія.

Дѣйст. Стат. советникъ Жуковскій.
1838 Апрѣля 22“.

Деньги Нащокину (3000 р.) были посланы къ Д. Н. Гончарову Н. И. Отрѣшковымъ при письмѣ отъ 7-го юня 1838 г.

15. С. Л. Пушкинъ — Н. И. Тарасенко-Отрѣшкову (V).

4-го маѣ 1838 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Нарцисъ Ивановичъ!

Препровождая при семъ, полученной мною билетъ, на Сочиненія покойнаго моего сына, осмѣливаюсь просить

1) П. А. Осиповой?

васъ по случаю моего отъѣзда, сдѣлать одолженіе, при появлѣніи ихъ, переслать ко мнѣ въ Псковскую Губернію въ Островъ на имя Барона Бориса Александровича Вревскаго въ Село Голубово, чѣмъ почту себя совершенно вами обязаннымъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ и таковою жъ преданностью, честь имѣю, пребыть

Милостивый Государь!
Покорѣйший вашъ
Сергѣй Пушкинъ.

4-го Маѣ 1838.

Помѣта: „Писано Штеру 12 маѣ 1838“. Петръ Андреевичъ Штеръ завѣдывалъ разсыпкой подписчикамъ посмертнаго изданія.

16. П. А. Плетнегъ — графу М. Ю. Вельгарскому (V).

15-го юна 1838 г. Спасская Мыза.

Милостивый Государь
Графъ Михаилъ Юрьевичъ!

Имѣю честь извѣстить Ваше Сиятельство, что подлинникъ письма Пушкина къ г-жѣ Ишимовой, которое предположено въ видѣ fac-simile присоединить къ послѣднему тому сочиненій его, не у меня находится, а у самой г-жи Ишимовой, дочери Надворнаго Советника, живущей въ Фурштатской улицѣ, въ домѣ, принадлежащемъ Лютеранскої Аниенской Церкви. И такъ не благоугодно ли будетъ Вашему Сиятельству, чтобы г. Атрѣшковъ прямо къ ней самой отнесся о доставленіи этого письма въ Опекунство, или, что еще удобнѣе, лично объяснился бы съ г-жею Ишимовой, которая безъ сомнѣнія очень дорожитъ такимъ письмомъ.

Біографія Пушкина, которую написать Опекунство возложило на меня, приводится къ концу и печатается въ

№ 2 Современника, который непремѣнно выйдетъ черезъ двѣнадцать дней отъ сего числа. Нѣсколько особыхъ оттисковъ этой Біографіи я буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству, дабы Вы сами и кому еще угодно будетъ поручить Вамъ потрудились сдѣлать въ моей брошюрѣ тѣ перемѣны и дополненія, кои почтете необходи-мыми, чтобы статья могла явиться въ публику при сочи-неніяхъ Пушкина.

Съ нѣкотораго времени, послѣ переѣзда моего на дачу, начали въ городской квартирѣ моей покидать пакеты, адресуемые въ Опекунство Пушкина. Такимъ образомъ нашелъ я у себя

1) Отношеніе Псковскаго Гражданскаго Губернатора съ I томомъ Пушкина сочиненій, 2) Повѣстку изъ Почтамта о 25 р. Препровождая при семъ все это къ Вашему Сіятельству, покорнѣйше прошу приказать, кому слѣ-дуетъ, чтобы въ Почтамтѣ обстоятельно объявлено было, куда слѣдуетъ доставлять разныя бумаги, съ адресомъ въ Опекунство Пушкина, и тѣмъ прекратить возникнув-шій безпорядокъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашимъ,
Сіятельнѣйшій Графъ,
покорнѣйшимъ слугою
П. Плетневъ.

15 Июня 1838.

Спасская Мыша, близъ Лѣсного Института.

17. И. А. Плетневъ — Н. И. Тарасенко-Отрьшкову (V).

17-го Июля 1838 г. [Спасская Мыша].

Милостивый Государь
Наркизъ Ивановичъ!

Вамъ угодно было черезъ князя В. Ф. Одоевскаго
узнать у меня, отвѣчалъ ли я въ Опеку по дѣламъ Пуш-

кина на письмо въ разсужденіи доставки оригиналныхъ писемъ Александра Сергеевича, писанныхъ имъ въ по-слѣдній день его жизни къ дѣвицѣ А. О. Ишмовой. Имѣю честь извѣстить Васъ, что на другой же день это было мною исполнено. Я не могъ сдѣлать на своемъ отвѣтѣ надписи на Ваше имя, потому что тогда еще не имѣлъ чести знать ни мѣста служенія Вашего, ни мѣста Вашего жительства — и потому рѣшился съ отвѣтомъ своимъ об-рагаться къ Графу Михаилу Юрьевичу, какъ члену Опеки, полагая, что отъ этого не произойдетъ никакой остановки въ дѣлѣ. Я увѣренъ былъ, что Его Сіятельство не преминетъ сообщить моего отзыва Опекѣ.

Еще Вамъ угодно было потребовать отъ меня отзыва, съ дозволенія ли Опеки я помѣщаю неизвѣстныя еще публикѣ стихотворенія Пушкина въ Современникѣ? И это непонятно мнѣ, какимъ образомъ Вы, какъ Членъ Опеки, не изволили видѣть бумаги моей, еще въ Генварѣ ны-нѣшняго года поданной мною черезъ Д. С. Василія Андреевича Жуковскаго въ Опеку¹⁾. Тамъ изложено было мною это дѣло въ подробности — и Опека тогда же поручила означенному Члену своему В. А. Жуковскому разрѣшить меня, находя, что такъ-какъ никто болѣе и вѣрнѣе меня не можетъ отыскать непечатанныхъ Стихо-твореній покойнаго Пушкина, то моя открытія принесутъ пользу самой Опекѣ, которая желаетъ нѣкогда издать все, что только найдется писаннаго Пушкинымъ. Сей отвѣтѣ Опеки переданъ мнѣ самимъ Василіемъ Андреевичемъ, безъ чего, какъ Вы сами изволите предположить, и я не имѣлъ бы права, и не осмѣлился бы пользоваться чужою собственностью.

Наконецъ, Вы изволите полагать, что Біографія Пуш-кина, мною написанная (коей особые оттиски я имѣль

1) Въ дѣлахъ Опеки ся не сохранилось. Б. М.

честь давно препроводить въ Опеку черезъ Графа М. Ю. Биельгорского), не можетъ въ этомъ видѣ быть помѣщена при сочиненіяхъ автора. Какъ сочинитель, я на это ничего не смѣю отвѣтить Вамъ. Впрочемъ въ моемъ отношеніи въ Опеку сказано, что я согласенъ на всѣ перемѣны, даже на самое уничтоженіе статьи. Вы нынѣ въ лицѣ своемъ представляете всю Опеку: слѣдственно все, что Вамъ угодно будетъ сдѣлать со статьею, уже давно принято мною.

Имѣю честь быть покорный слуга

П. Плетневъ.

17 Іюля 1838.

18. П. А. Плетневъ — графу Г. А. Строганову (V).

[Сентябрь-октябрь 1838 г. Петербургъ].

Милостивый Государь

Графъ Григорій Александровичъ!

Вашему Сиятельству угодно знать, откуда получаются статьи въ стихахъ и прозѣ, печатаемыя съ именемъ покойнаго А. С. Пушкина въ издаваемомъ мною журналѣ: *Современникъ*.

Я имѣлъ счастіе, въ теченіе двадцати лѣтъ, пользоваться дружбою нашего знаменитаго поэта. Не выѣзжавши въ это время ни разу изъ Петербурга, я былъ для него всѣмъ: и родственникомъ, и другомъ, и издателемъ, и кассиромъ. Покойный Пушкинъ, находившись по большей части въ Петербурга, то въ Новороссийскомъ краю, то въ своей деревнѣ, безпрестанно долженъ былъ писать ко мнѣ, потому что у него не было другихъ доходовъ, кроме тѣхъ денегъ, которыя собирая я отъ изданія и продажи его сочиненій.

Привычка относиться во всемъ ко мнѣ, опыты прямо-душия моего, и — можетъ быть — нѣсколько счастливыхъ замѣчаній, которыя удалось мнѣ передать ему на его сочиненія, до такой степени сблизили его со мною, что ему вздумалось предварительно совѣтоваться съ моимъ приговоромъ каждый разъ, когда онъ въ новомъ сочиненіи своемъ о чёмъ нибудь думалъ на-двоє. Такимъ образомъ, присылая оригиналъ свой ко мнѣ для печатанія, онъ прилагалъ при немъ нѣсколько поправокъ или перемѣнъ на сомнительныя мѣста, предоставляемъ мнѣ выбрать для печати то, что я найду лучше.

Такимъ образомъ у меня накопилось нѣсколько статей, хотя неполныхъ, отрывчатыхъ, но уже и тѣмъ драгоцѣнныхъ, что на нихъ остался блескъ ума Пушкина. Не подумайте однакожъ, Ваше Сиятельство, что я употребляю во зло довѣренность покойнаго моего друга. Въ апрѣлѣ нынѣшняго года, печатая № 1 Современника, я письменно отнесся, о намѣреніи помѣщать эти статьи въ моемъ журналь, къ одному изъ Членовъ Опеки дѣтей Пушкина, а именно къ Д. С. С. Василію Андреевичу Жуковскому, прося его извѣстить объ этомъ Опеку и отвратить отъ меня всякое нареканіе. При отѣзѣдѣ своемъ за границу Василій Андреевичъ извинился передомною, что не успѣлъ уведомить меня письменно о согласіи Опеки на мое предположеніе, но поручилъ мнѣ словомъ своимъ, что это согласіе Опеки произнесено, и даже прибавилъ, что все, мною собираемое и печатаемое въ Современнику, принесетъ выгоды Опекѣ, которая, безъ моей публикаціи, никогда не узнала бы о существованіи этихъ статей.

Впрочемъ, обѣ отзыѣ В. А. Жуковскаго на мою бумагу въ Опеку, я уже имѣлъ честь нынѣшнимъ лѣтомъ писать къ Члену Опеки Камеръ-Юнкеру Н. И. Агрешкову по его запросу, по какому праву я печатаю статьи Пушкина.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною предан-
ностію имѣю честь быть вашимъ,

Сиятельнѣйшій Графъ,
покорнѣйшимъ слугою
П. Плетневъ.

Д. С. С. Петра Александровича
Плетнева квартира у Обухова
моста въ домѣ Сухаревой.

19. П. А. Плетнегъ—Н. И. Тарасенко-Отрышкиову (V).

1-го ноября 1838 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Наркисъ Ивановичъ!

Въ биографіи Пушкина я не умѣю сдѣлать самъ никакихъ
перемѣнъ; иначе не преминулъ бы внести ихъ въ пьесу
прежде, нежели ее напечаталъ. Объ этомъ я уже имѣль
честіе и Васъ увѣдомить и Е. С. Графа Михаила Юрьевича.

Но какъ биографія написана мною единственно по же-
ланію нѣкоторыхъ Членовъ Опеки и, какъ я имѣль честіе
Вамъ отозваться, предана мною въ полное распоряженіе
Опеки; то на всѣ поправки съ ея стороны, кѣмъ бы онѣ
сдѣланы ни были изъ членовъ ли ея, или даже изъ посто-
роннихъ лицъ по ея усмотрѣнію, согласіе мое полное уже
дано и теперь вновь подтверждается. Самъ же я, какъ объ-
яснилъ выше, на это не выступлю и даже не имѣю вре-
мени.

Само собою разумѣется, что въ случаѣ помѣщенія
Биографіи при сочиненіяхъ Пушкина, мое имя не будетъ
подъ нею выставлено.

Съ истиннымъ почтеніемъ
Вашъ покорнѣйший слуга
П. Плетневъ.

1 Нояб. 1838 г.

20. П. А. Плетнегъ—графу Г. А. Строганову (V).

24-го ноября 1838 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Графъ Григорій Александровичъ!

Ваше Сиятельство удивлены были, отъ чего я такъ
поздно извѣстилъ Типографію о желаніи В. А. Жуков-
скаго, чтобы Письма покойнаго А. С. Пушкина къ дѣвицѣ
Ишимовой набраны были въ его сочиненіяхъ съ тѣмъ
примѣчаніемъ, которое находится въ Современникѣ. Всѣ
разпоряженія касательно печатанія произведены въ Опекѣ,
и мнѣ совершенно было не извѣстно до получения послѣд-
няго Корректурнаго листа Сочиненій Пушкина, какъ на-
бранны будуть эти два письма. Членъ Опеки Камеръ-Юн-
керъ Н. И. Атрешковъ нынѣшнимъ лѣтомъ письменно
навѣдывался у меня о жительствѣ дѣвицы Ишимовой,
чтобы достать отъ нея въ оригиналахъ эти письма. Извѣ-
стивъ объ этомъ г. Атрешкова, я оставилъ въ полномъ
убѣжденіи, что при доставленіи писемъ въ Типографію
прибавленъ будетъ и объяснительный отзывъ издателей,
тѣмъ болѣе, что безъ объясненія нѣть никакого интереса
въ письмахъ. Увидѣвъ наконецъ въ Корректурномъ листѣ
наборъ Письма только одного и безъ всякаго примѣчанія,
я почелъ своимъ долгомъ увѣдомить Типографію, что въ
этомъ видѣ письмо никому не будетъ понятно.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданно-
стію имѣю честь быть Вашимъ,

Сиятельнѣйшій Графъ,
покорнѣйшимъ слугою
П. Плетневъ.

24 Нояб. 1838 г.

21. П. А. Плетнёв — графу Г. А. Строганову (V).

19-го января 1839 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь

Графъ Григорій Александрович!

Принося искреннейшую благодарность за объяснение дѣла касательно напечатанныхъ въ Современникѣ сочинений покойного А. С. Пушкина, имѣю честь извѣстить Ваше Сиятельство, что послѣ письма Вашего отъ 18 Генваря сего года ни одна уже пьеса изъ сочинений А. С. Пушкина въ Современникѣ помѣщена не будетъ. Одно только отсутствіе В. А. Жуковскаго было причиною, что все это дѣло привело столь неблагопріятный для меня видъ. Но и теперь я не нахожу себя въ возможности удовлетворить взыскательности Опеки. Безъ малѣйшаго отлагательства я готовъ внести сумму, которая назначена будетъ Опекою за напечатанный мною сочиненія.

Что касается до лестнаго для меня порученія Вашего Сиятельства — способствовать открытию новыхъ пьесъ покойного А. С. Пушкина, Опекѣ неизвѣстныхъ, я принимаю его съ истиннымъ удовольствіемъ сколько по чувству преданности моей памяти незабвенного Поэта, столько и по моему желанію способствовать украшенію Отечественной Словесности.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть

Вашего Сиятельства

Покорнейший слуга

П. Плетнѣвъ.

19 генв. 1838 г.

22. А. О. Ишимова — графу Г. А. Строганову (VIII).

21-го марта 1839 г. Петербургъ.

Милостивый Государь

Графъ Григорій Александрович!

Опека, учрежденная надъ дѣтьми и имѣніемъ покойнаго Александра Сергеевича Пушкина обращалась ко мнѣ прошедшій годъ съ просьбою о доставленіи къ ней письма, полученнаго мною отъ него, за два дня до кончины его, 26-го января 1836 (sic) года: оно нужно было при изданіи полныхъ сочинений его. Желая, сколько возможно, содѣйствовать этому изданію, я поспѣшила доставить письмо одному изъ членовъ Опеки, Г—ну Камеръ-юнкеру Атрѣшкову. По выходѣ VIII-го тома сочинений Александра Сергеевича, я увидѣла, что письмо мое, напечатанное въ этомъ томѣ, уже не нужно болѣе для Опеки, и съ того времени нѣсколько разъ обращалась съ просьбою о возвращеніи его къ Г—ну Атрѣшкову, но до сихъ поръ не получила не только письма, но даже и отвѣта, изъ котораго я могла бы узнать что оно существуетъ еще въ Опекѣ.

Ваше Сиятельство! я цѣню слишкомъ высоко это письмо, чтобы мнѣ возможно было оставаться спокойною въ этой неизвѣстности, и потому беру смѣлость покорнейше просить Васъ о возвращеніи мнѣ листочка, почтаемаго мною величайшею драгоцѣнностью моей. Я увѣрена, что Ваше Сиятельство, какъ просвѣщенный щѣниль незабвенного поэта нашего, оправдаете безшокойство мое, и не откажетесь употребить вліяніе Ваше на тѣхъ, отъ кого зависитъ возвращеніе мнѣ драгоцѣнной собственности моей.

Съ чувствами глубочайшаго уваженія, имѣю честь
быть

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
готовая къ услугамъ
Александра Ишимова.

21 Марта 1839 г.
На Литейной, по Фуршт.
улицѣ, въ домѣ Лютер.
церкви Св. Анны, № 8

Графъ Г. А. Строгановъ отвѣтилъ на это письмо, что
Отрѣшковъ вернулъ письмо Пушкина черезъ знакомаго
Ишимовой д. с. с. Энегольма и при этомъ благодарилъ ее
за доставленіе письма.

23. В. А. Жуковскій — графу Г. А. Строганову (IX).

17/29-го апрѣля 1839 г. Гага.

Милостивый Государь
Графъ Григорій Александровичъ.

На письмо, полученное мною отъ Вашего Сиятельства,
имѣю честь отвѣтить, что я совсѣмъ ничего не знаю о пе-
репечатываніи въ Современникѣ стихотвореній Пушкина.
Я никогда не давалъ на это позволенія и не могъ дать его,
ибо это зависить не отъ меня. Говорю только о тѣхъ сочи-
неніяхъ Пушкина, кои собраны мною, и приготовлены къ
изданію. Что же касается до сочиненій, мнѣ неизвѣстныхъ,
то есть до мелкихъ стихотвореній, кои могли быть напи-
саны Пушкинымъ въ какомъ нибудь альбомѣ, или не на-
шлись въ бумагахъ его, то за напечатаніе ихъ отвѣтить
не могу; да ихъ и не можетъ быть много и отъ ихъ по-
явленія въ свѣтѣ въ какомъ бы то ни было журналѣ не
будетъ подрыва полному изданію неизвѣстныхъ сочиненій
Пушкина. Помнится мнѣ, что двѣ или три мелкія піесы

найдены были Плетневымъ и помещены имъ въ первомъ
Номерѣ его Современника. Право не помню, какія это
піесы. Но отъ меня Плетневъ не получалъ никогда по-
зволенія перепечатывать сочиненій Пушкина, собранныхъ
нами и назначенныхъ для изданія.— Мы вѣроятно будемъ
къ концу Іюня въ Петербургѣ. Если вамъ угодно будетъ
подождать нашего приѣзда, то я могу взять на себя наблю-
деніе за изданіемъ полныхъ сочиненій Пушкина. Въ нихъ
иное надобно будетъ выбросить, иное поправить. Я радъ,
что Государю Императору было угодно взять на себя пе-
ресмотръ манускрипта. Дѣло будетъ рѣшительнѣе и вѣр-
нѣе, и сочиненія Пушкина будутъ пропущены разъ на
всегда и на всѣ предбудущія изданія.

Имѣю честь поздравить Ваше Сиятельство съ полу-
ченіемъ милости Монаршей. Надеюсь, что найду васъ совер-
шенно здоровымъ, чего искренне желаю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею предан-
ностью честь имѣю быть

Вашего Сиятельства
покорнымъ слугою
Жуковскій.

Гага ¹⁷/₂₉ Апрѣля
1839.

24. Н. Смирновъ — въ Опеку (V) ¹⁾.

6-го ноября 1839 г. [Петербургъ].

Всемилостивѣйшіе Государи!

Владимиръ Сергеевичъ Филимоновъ, прилагая при
семъ копію съ посланія покойнаго А. С. Пушкина, напи-

1) На „Невскому Альбомѣ“ значится его издателемъ Николай Бобы-
левъ, о коемъ см. статью В. К. въ „Критико-Биографическомъ Словарѣ“
С. А. Венгерова, т. IV, отд. I, стр. 78; биографическихъ свѣдѣній о немъ
никакихъ: не былъ ли это псевдонимъ некоего Н. Смирнова? Пос-

занного къ нему по случаю выхода въ свѣтъ поэмы *Дурацкой Колпакъ*, просить всепокорнѣйше Почетныхъ Господъ членовъ Комитета разрѣшить по данному имъ праву напечатать его въ издаваемомъ Невскомъ Альбомѣ на будущій 1840 годъ. При чемъ, доводя до свѣдѣнія Комитета, считая посланіе собственностью, Владіміръ Сергѣевичъ надѣется въ уваженіи своей просьбы, тѣмъ болѣе, что каждая строка незабвенного нашего поэта должна быть драгоцѣнна какъ призвательнымъ соотечественникамъ, такъ и всемъ почитателямъ высокаго и блестящаго его дарованія.

Имѣю честь быть

Съ глубокимъ уваженіемъ

Издатель Альбома

Н. Смирновъ.

6 Ноября 1839.

Просьба Смирнова была удовлетворена Опекой.

25. И. Е. Бецкій—графу Г. А. Строганову (VIII).

24-го февраля 1844 г.

Ваше Сіятельство!

Между сочиненіями, собранными мною для четвертаго выпуска Молодика, имѣющаго быть изданнымъ исключительно въ пользу Харьковскаго Дѣтскаго Пріюта, находится одно стихотвореніе покойнаго славнаго нашего Русскаго Поэта А. С. Пушкина; но, не имѣя права напечатать оное безъ особенного на то поавленія, осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Сіятельству и покорнѣйше просить Вашего ходатайства о доставленіи мнѣ права украсить

ланіе къ Филимонову, о которомъ говорится въ этомъ письмѣ, напечатано впервые въ „Невскомъ Альбомѣ“, т. II, С.-Пб. 1840, а оттуда вошло въ посмертное изданіе, т. IX, стр. 222. Настоящее письмо только подписано Смирновымъ, написано же писарскимъ почеркомъ.

свой сборникъ симъ произведеніемъ. Я не рѣшился бы беспокоить Васъ сею просьбою, если бъ одно имя Пушкина не ручалось за успѣхъ изданія, назначенаго въ пользу заведенія, находящагося подъ Высокимъ Вашимъ покровительствомъ, и поступающаго нынѣшній же день въ печать.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совереннѣйшею преданностью имѣю честь пребыть

Башего Сіятельства покорнѣйший слуга

И. Бецкій.

1844. 24 Февр.

При письмѣ приложено стихотвореніе (8 строкъ):

Простой воспитанникъ природы... и т. д., до:
Невольно сердцемъ обожаю.

Разрѣшеніе графа Строганова было дано Бецкому письмомъ отъ 1-го марта 1844 г.

26. Князь Г. В. Кутишев—графу Г. А. Строганову (VIII).

12-го января 1846 г. Петербургъ.

Милостивый Государь

Графъ Григорій Александровичъ.

Получивъ отъ подлежащей Цензуры разрѣшеніе на представлѣніе сочиненной мною драмы Евгений Онѣгинъ, основаніе сюжета которой заимствовано изъ поэмы Пушкина, я, по постановленію той же цензуры, обращаюсь къ Вашему Сіятельству, какъ къ опекуну дѣтей покойнаго Пушкина, съ покорнѣйшею просьбою о дозволеніи оставить тѣ стихи изъ означенной Поэмы, которые по необходимости внесены мною въ различныя сцены вышеупомянутой драмы, обязуясь при томъ завѣрить Ваше Сіятель-

ство, что подобное заимствование нигдѣ не составляетъ большихъ монологовъ и, по мнѣнію моему, напоминая публикѣ подлинникъ, можетъ возбудить въ ней еще сильнѣйшее участіе къ бессмертному таланту великаго нашего Поэта.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершилъ йшею преданностю честь имѣю быть

Вашего Сиятельства всепокорѣйшій слуга

Князь Григорій Кугушевъ.

12 Генваря 1846 года.

Отвѣтъ графа Строганова князю Григорію Васильевичу Кугушеву, съ согласіемъ на его просьбу, былъ посланъ 16-го января 1846 года. О князѣ Г. В. Кругушевѣ см. Словарь Геннади, т. II, стр. 194, и „Московскій Некрополь“, т. II стр. 116. Драма „Евгений Онѣгинъ“ въ печати не извѣстна.

27. Счетъ Н. Фомина, поданный въ Опеку за книги, проданныя имъ Пушкину (XII).

Абевега [Чулкова]	1 экз.
Литературная газета	1 "
*Копелекъ журналъ	1 "
*Старинный Московскій Путеводитель ...	1 "
*Старинный журналъ модъ	1 "
*Стенька Разинъ	1 "

„За всѣ вышеозначенныя книги сорокъ пять рублей, въ чемъ и свидѣтельствую Николай Фоминъ“. Тутъ же просписка его въ полученіи этихъ денегъ отъ Опеки.

28. Замѣчанія Пушкина на статью Погодина о Борисѣ Годуновѣ.

Статья Погодина „Объ участіи Годунова въ убіеніи Царевича Димитрія“, вызвавшая историко-критическая замѣчанія Пушкина, помѣщена въ III-й части издававшагося Погодинымъ „Московскаго Вѣстника“ за 1829 г. (на стр. 90—126), пропущенной цензоромъ С. Н. Глинкою 31-го мая 1829 года. Пушкинъ былъ въ это время въ Тифлисѣ; въ серединѣ сентября, возвращаясь съ Кавказа, онъ приѣхалъ въ Москву, а 26-го сентября Погодинъ, за мѣсяцъ до того вернувшійся изъ поездки въ Малороссію, писалъ С. П. Шевыреву: „Пушкинъ здѣсь съ Евфратомъ и ёдетъ чрезъ недѣлю въ Петербургъ“ („Русск. Арх.“ 1882 г., кн. III, стр. 112), и въ томъ же письмѣ сообщалъ своему пріятелю: „Отъ Пушкина я не слыхалъ ничего [т. е., никакихъ новыхъ произведеній], потому что цѣлые два часа протолковалъ только о моей статьѣ въ пользу Бориса, а послѣ перервали насть“ (тамъ же).

Пушкинъ былъ постоянно занятъ мыслями о любимомъ своемъ „Борисѣ Годуновѣ“, оконченномъ еще въ 1825 году, и даже въ Азрумѣ, въ походной обстановкѣ, нашелъ время набросать замѣчанія по поводу предлагавшагося изданія въ свѣтъ его трагедіи, успѣхъ или неудача которой должны были, по его мнѣнію, „имѣть вліяніе на преобразованіе драматической нашей системы“ („Русск. Стар.“ 1884 г., т. XLIV, стр. 347; Соч., ред. Морозова, изд. Просв., т. III, стр. 252—253); передъ отѣзломъ на Кавказъ онъ поручилъ Плетневу представить рукопись въ цензуру III Отдѣленія. Поэтому понятно, съ какимъ интересомъ онъ долженъ былъ отнестись къ статьѣ Погодина о главномъ дѣйствующемъ лицѣ его трагедіи, которое его пріятель-историкъ пытался выставить въ освѣщеніи, совершенно противопо-

ложномъ тому, въ которомъ видѣль его Пушкинъ и кото-
рое дало ему возможность съ такою силою изобразить ду-
шевную драму Бориса, казнимаго собственною совѣстью
за преступлѣніе, нѣкогда имъ совершенное.

Но Пушкинъ не только „изѣльые два часа протолко-
валъ“ съ Погодинымъ о его статьѣ: онъ испещрилъ ее
своими замѣтками, въ которыхъ съ величайшею настой-
чивостью старался разбить всѣ доводы Погодина въ
пользу невиновности Бориса Годунова въ убіеніи Димит-
рія. Благодаря сопоставленію точныхъ хронологическихъ
указаний ясно видно, что замѣтки Пушкина сдѣланы имъ
въ промежутокъ времени между 15—26-мъ сентябрь 1829 г.,
т. е., между прїездомъ его въ Москву (около 15—20-го сен-
тября) и письмомъ Погодина къ Шевыреву (26-го сентябрь);
весъма вероятно, что споры на эту тему велись между
Пушкинымъ и Погодинымъ и ранѣе, т. е. еще до выхода въ
свѣтъ книжки „Московскаго Вѣстника“, такъ какъ поэтъ
несомнѣнно видался съ Погодинымъ и до отъѣзда своего
на Кавказъ, во время пребыванія своего въ Москвѣ съ
11—12-го марта до 1-го мая (см. „Русск. Арх.“ 1882 г., кн.
III, стр. 80—81), когда статья Погодина приготовлялась
или была уже приготовлена къ печати¹⁾.

Свою статью о Борисѣ Погодинъ начинаетъ слѣдую-
щее оговоркою: „Предупреждаю своихъ читателей, что въ
этой статьѣ я не говорю ничего положительного, хотя иное
по ходу рѣчи и можетъ казаться таковымъ. Главная
цѣль моя—показать, какъ необходимо издать, сличить и
оцѣнить критически всѣ наши и чужестранныя свидѣ-
тельства о запутанномъ періодѣ Бориса и Лжедимитрія,—
періодѣ, въ которомъ многое еще остается темнаго и для
принимающихъ главныя положенія Карамзина“. Ставя

затѣмъ вопросъ, имѣлъ ли Годуновъ участіе въ убіеніи
Димитрія, Погодинъ старается доказать противное: Го-
дунову, по его мнѣнію, не нужна была смерть царевича,
и изъ прежнихъ его дѣйствій не видно намѣренія „по-
губить несчастнаго спроту“. „Димитрій“, говоритъ По-
годинъ: „родился отъ седьмаго брака Іоаннова, и по
тогдашнімъ понятіямъ едва ли имѣлъ право на престолъ,
по крайней мѣрѣ неоспоримое“. Съ этой фразы Пушкинъ
начинаетъ свои возраженія: онъ подчеркиваетъ слова
(стр. 90) „едва ли имѣлъ право на престолъ, по крайней
мѣрѣ неоспоримое“ и пишетъ на полѣ:

Смотри все Лѣтописи гдѣ объ незаконности Дмитрія нигдѣ не-
упомянуто, напротивъ.

Оправергая мнѣніе Карамзина о томъ, что Годуновъ
вѣроломно содѣйствовалъ удаленію Бѣльского, котораго-
де ему нечего было бояться, Погодинъ пишетъ (стр. 91),
что Бѣльскій „вскорѣ опять является въ столицѣ“; Пуш-
кинъ подчеркиваетъ слово „вскорѣ“ и отмѣчаетъ на полѣ,
что появленіе Бѣльского произошло вскорѣ

послѣ смерти Борисовой,

чѣмъ и уничтожаетъ доводъ Погодина; послѣдній гово-
ритъ далѣе (стр. 92), что уже вскорѣ по воцареніи Фео-
дора Іоанновича митр. Діонисій, Шуйскій и другіе санов-
ники, „въ заговорѣ противъ Годунова, условились уда-
рить челомъ Царю, чтобы онъ развелся съ неплодною
супругою и взялъ другую, дабы имѣть наследниковъ,
необходимыхъ для спокойствія Державы (Кар. X, 76).—
Слѣдовательно они не почитали Дмитрія наследникомъ?
по крайней мѣрѣ отсюда видно, что всякая сторона легко
могла отстранить его при разсужденіяхъ о престолѣ“.
Пушкинъ подчеркиваетъ слова „слѣдовательно“ и т. д.
и приписываетъ противъ этого свое возраженіе, указывая
Погодину, что

1) О ней см. у Н. Барсукова, Жизнь и труды Погодина, кн. II, стр.
893—897; тутъ же отзывы о ней И. В. Кирѣевскаго и Кс. Полевого.

дядя законный наследник, но сынъ естественный наследн.

Борисъ, говоритъ Погодинъ, возражалъ сановникамъ, что во всякомъ случаѣ тронъ не будетъ безъ наследниковъ, „ибо Царевичъ Димитрій живетъ“; эти слова Пушкинъ подчеркиваетъ, а въ слѣдующемъ абзацѣ, къ ссылкѣ Погодина на Карамзина о томъ, что Борисъ не велѣлъ молиться о Димитріи и поминать его имя на літургії, „мысля тѣмъ объявить злосчастнаго Царевича не законнорожденнымъ“, приписываетъ послѣ слова „мысля“:

(одинъ Борисъ),

указывая этимъ на то, что одинъ Борисъ склоненъ быть считать Димитрія незаконнорожденнымъ. Эпитетъ „лишній,“ который Погодинъ примѣнилъ къ слову „мѣра“, назвавъ таковою запрещеніе молиться за царевича и поминать его на літургії, разъ онъ задумалъ убить Димитрія, Пушкинъ подчеркиваетъ и сопровождаетъ восклицательнымъ знакомъ. Даѣе Пушкинъ подчеркиваетъ слова Погодина: „Борисъ хотѣлъ политически убить Димитрія, въ городномъ мнѣніи, тише, безопаснѣе и гораздо дѣйствительнѣе“, а противъ словъ: „Сюда же относятся и слухи, распространенные въ народѣ друзьями Годунова, о наклонности Димитрія ко злу и жестокости (коими правитель, по мнѣнію Исторографа, приготовлялъ будто легковѣрныхъ людей услышать безъ жалости о злодѣйствѣ“),—Пушкинъ приписываетъ:

Слѣдств. были замыслы противъ младенца, и Дм. былъ опасенъ Борису.

„Задумавъ убійство“, продолжаетъ Погодинъ (стр. 93—94), „какъ Борисъ не удалилъ по крайней мѣрѣ изъ Углича Нагихъ, своихъ зложелателей... Такъ легко могъ онъ сдѣлать это, давъ имъ какія-нибудь значительныя мѣста при Дворѣ (эти два слова Пушкинъ отчеркиваетъ

и ставить противъ нихъ знакъ !) или въ городахъ!—Какъ не избавился онъ (здѣсь поставлены два знака ! !) отъ кормилицы, будто бы преданной Царицѣ“, а Пушкинъ замѣчаетъ къ словамъ „какъ не избавился“:

Однако жъ думалъ.

„Неужели“, дѣлаетъ Погодинъ заключеніе: „Борисъ могъ бояться совмѣстничества съ семилѣтнимъ или четырнадцатилѣтнимъ отрокомъ, безъ подпоры въ церкви, дворянствѣ, гражданахъ, безъ положительного права“? Пушкинъ перечеркиваетъ эту фразу, подчеркиваетъ слова „семилѣтнимъ или четырнадцатилѣтнимъ отрокомъ“, а далѣе (стр. 95) подчеркиваетъ выраженіе Погодина о Димитріи „несчастный сирота“ и приписываетъ противъ него на полѣ:

Царевичъ! Единственный сынъ Іоанна!

Затѣмъ Погодинъ приводить, въ подтвержденіе своего мнѣнія о томъ, что Борису легко было добиться признанія Димитрія незаконнымъ, слова Годунова въ письмѣ 1608 г. къ Сигизмунду съ Огаревымъ, „что если бы растигра былъ и дѣйствительно сынъ Іоанновъ Димитрій, то онъ все еще не имѣлъ бы права на корону, будучи сыномъ незаконнымъ, отъ шестой или седьмой жены“; Пушкинъ замѣчаетъ на это:

Русскимъ этого не говорили: Кар (амзинъ) это умно объяснилъ.

„Принявъ въ расчетъ сіи соображенія“, заключаетъ Погодинъ первую часть своей статьи: „могно-ли сказать утвердительно, что Борису необходимо нужна была смерть Димитрія? нельзя ли, на оборотъ, предположить, что Борисъ готовилъ ему смерть политическую, а не настоящую?“ Пушкинъ подчеркиваетъ эту фразу и замѣчаетъ, что тутъ по его мнѣнію

противурѣчие.

Намѣреваясь перейти къ разбору самаго факта убийства Димитрія и желая доказать, что въ убийствѣ этомъ не видно „руки разумнаго Бориса“, Погодинъ говоритъ: допустимъ, что всѣ разобранные факты нужно освѣщать такъ, какъ дѣлалъ это Карамзинъ; „согласимся (самая трудная уступка) ¹⁾, что Борисъ своими мѣрами хотѣлъ показать народу, будто и живой Димитрій ему не опасенъ ¹⁾ (противъ этого Пушкинъ опять пишетъ: *противурѣчіе*), и слѣдовательно смерть его бесполезна;— согласимся, что Нагихъ и кормилицу ¹⁾ оставилъ онъ въ Угличѣ для отклоненія отъ себя всякихъ подозрѣній“ и т. д.; по поводу словъ о кормилицѣ Пушкинъ замѣчаетъ (стр. 96):

Какъ ему знать кормилицу.

Переходя къ описанію убіенія Димитрія по разсказу Карамзина, Погодинъ называетъ послѣдняго „представителемъ всѣхъ нашихъ извѣстныхъ лѣтописей“ и говоритъ, что исторіографъ „сообразилъ всѣ свидѣтельства, бывшая передъ его глазами“; эти слова (стр. 97) Пушкинъ подчеркиваетъ, отчеркиваетъ на полѣ пятью чертами, давая этимъ, вѣроятно, понять, что онъ вполнѣ согласенъ съ этою характеристикою Карамзина и его труда. Пересказъ Погодиныхъ повѣствованія Карамзина Пушкинъ оставляетъ безъ замѣчаній, но какъ только историкъ переходитъ къ критикѣ словъ Карамзина, Пушкинъ опять начинаетъ свои возраженія и замѣтки. Слово *созвѣти* (стр. 101), которымъ Погодинъ называетъ совѣщеніе Годунова съ некоторыми лицами обѣ убіеніи Димитрія, Пушкинъ опредѣляетъ словами

mauvaise foi;

при ироническихъ восклицаніяхъ Погодина по поводу

1) Подчеркнуто Пушкинымъ.

разсказа Карамзина о ядѣ, который не дѣйствовалъ на царевича, онъ замѣчаетъ, что такъ передаются обѣ этомъ

Лѣтописцы,

а на слова Погодина: „существуютъ-ли такіе злодѣи, которые согласны дать скрупуль мышьяку, а не драхму“,— замѣчаетъ:

шуточки.

Страницы 102 и 103 воспроизведены въ журналѣ „Искры“ (1909 г., № 45, стр. 356); онъ представляютъ наглядный образчикъ того, какъ внимательно Пушкинъ отнесся къ статьѣ Погодина, живо его интересовавшей. Фраза Погодина: „И Борисъ [вместо того де, чтобы совѣтоваться со многими лицами] не умѣлъ сыскать одною человѣка, съ руками потверже (который, казалось-бы, только и нуженъ былъ ему съ самого начала вмѣсто всѣхъ совѣщаній и выборовъ), не умѣлъ сыскать одну анающую ста- рушку, кои по нашимъ деревнямъ портятъ людей!“ — перечеркнута Пушкинымъ; слѣдующая за симъ: „Нѣть: Борисъ только что *досадовалъ*, и за неимѣніемъ способныхъ исполнителей рѣшился *перемѣнить* свое намѣреніе и *смѣсто* *тихаго яда* *дѣйствовать* *зенкимъ ножомъ!*“ ¹⁾ вызываетъ его замѣчаніе:

Не то: смотри Кар (амзина),

а противъ слѣдующихъ словъ: „Что же? Этотъ опытный знатокъ людей *открывается опять двумъ!* ¹⁾ человѣкамъ (*двадцатымъ!* ¹⁾), которые отказываются исполнить его по- рученіе, и предаются гоненію! (*даже и не!* ¹⁾ смерти?²⁾ Пушкинъ пишетъ:

1) Эти слова подчеркнуты Пушкинымъ.

2) Здѣсь Пушкинъ ставить два !!.

а Наполеонъ, убийца Энгенского и когда? ровно 200 лѣтъ послѣ Бориса¹⁾.

Всѣ разсужденія Погодина, находящіяся на второй половинѣ стр. 102-й и въ началѣ 103-й, просто перечеркнуты Пушкинымъ, а слова его „Какъ могла подозрительная мамка [Волохова, преданная Борису] вывести Димитрия насильно изъ горницы въ сѣни? Какъ допустила (курсивъ Пушкина) она за собою вѣрную кормилицу, предвидя убийство?“ вызываютъ замѣчаніе:

Какъ бы не,

т. е., какъ бы могла мамка не допустить ее этого сдѣлать. „Какъ, продолжаетъ Погодинъ, могла [мамка] согласиться при ней [кормилицѣ] на оное? Вѣдь, оставаясь съ трупомъ и очевидною свидѣтельницей убийства, она подвергалась якои смерти! и проч. и проч.“ (курсивъ Пушкина); поэту приписывается на полѣ:

Покровительствуемая Борисомъ! т. е. Царемъ!,

давая этимъ понять, что мамкѣ нечего было бояться смерти, такъ какъ она была подъ покровительствомъ Бориса, что было равносильно покровительству Царя Феодора.

Указывая на то, что Борисъ, если бы онъ, дѣйствительно, былъ виновенъ въ убийствѣ, никогда не послалъ

1) Louis-Antoine-Henri de Bourbon duc d'Enghien, въ 1789 г. удалившійся изъ Франціи, съ 1801 г. жилъ въ Баденѣ, на англійской пенсії. 15-го марта 1804 г. онъ, какъ человѣкъ, готовый постоять за наслѣдственныя права рода на Французскій престолъ, былъ схваченъ по приказанію Наполеона, привезенъ въ Венсенъ, осужденъ на смерть и убитъ 21-го марта. Въ своихъ посмертныхъ „Mémoires de St.-Hélène“ Наполеонъ старался снять съ себя вину въ этомъ вѣроломномъ убийствѣ и сваливалъ ее на министра полиціи Савари, который издалъ оправдательную записку „Sur la catastrophe de M. le duc d'Anglign“ (1828); по поводу ея было издано нѣсколько сочиненій, которая вошли въ серію „Collection de m moires sur la R volution Fran aise“ и которая доказываютъ виновность Наполеона. Esta серія, выходившая съ 1821 г., была въ библиотекѣ Пушкина, но сохранилась не полностью: тома о герцогѣ Энгіенскомъ въ ней нетъ.

бы на слѣдствіе Шуйскаго, своего личнаго врага, Погодинъ задаетъ вопросъ, „почему Шуйскій, подобно баснословнымъ Чепчугову и Загряжскому, не отказался, подъ благовиднымъ предлогомъ, отъ такого порученія“. Пушкинъ подчеркиваетъ эпитетъ *баснословнымъ* и пишетъ на полѣ:

почему же если обѣ нихъ упоминаетъ современная лѣтопись?,

а далѣе подчеркиваетъ слово *благородно*, которымъ опредѣляетъ Погодинъ образъ дѣйствій Шуйскаго при Лжедимитріи, на Престолѣ и въ Польшѣ. Въ передаваемомъ Погодинымъ (стр. 105—106) разсказѣ Карамзина, представляющемъ извлеченіе изъ розыска слѣдователей, Пушкинъ подчеркиваетъ слова (въ стр. 1-й на стр. 106-й: *кормилицю* и въ стр. 13—14: *изъ коихъ ни одного тутъ не было*), на которыхъ Погодину слѣдовало бы обратить вниманіе, а противъ словъ „сю нелѣпость“, которыми называетъ Карамзинъ распоряженіе Михайла Нагого положить на тѣла убитыхъ Битяговскаго, Волохова и др. вымазанное кровью оружіе, какъ обличеніе ихъ злодѣянія, приписываетъ:

истинно нелѣпость.

Карамзинъ говоритъ, что „сю нелѣпость утвердили своею подписью Воскресенскій Архимандритъ Феодоритъ, два Игумена и Духовники (курсивъ Пушкина) Нагихъ отъ робости и малодушія, а свидѣтельство истины, мірское, единогласное, было утаено“; Пушкинъ замѣчаетъ при этомъ:

свидѣтели!

и отчеркиваетъ первые четыре абзаца на стр. 107-й, а противъ словъ Карамзина, что допросы Шуйскаго „суть памятники бессовѣтной лживости“ его и явно „свидѣтельствуютъ о ковѣ Бориса Годунова“ пишетъ одно краснорѣчивое слово:

именно,

показывая тѣмъ свою совершенную солидарность съ историографомъ въ его мнѣніи о роли Бориса. Слова Погодина, что „Царицѣ должно было снять вину съ себя, если Димитрій погибъ отъ ея небреженія“, вызываютъ у Пушкина рѣзкое замѣчаніе по адресу автора:

глупость.

„Народъ“, говоритъ Погодинъ (стр. 109), „зная о непріязни Борисовой къ Димитрію, легко повѣрилъ правдоподобной выдумкѣ“ (о томъ, что царевичъ убить по приказанию Годунова), а Пушкинъ, подчеркивая слова „правдоподобной выдумкѣ“, замѣняетъ ихъ словами:

оправданному показанію всея Руси.

Далѣе Пушкинъ опять рѣзко замѣчаетъ Погодину

вздоръ

по поводу его словъ, что „Царица, Нагіе и граждане, совершивъ самовольно казнь, должны были впредь, для своего оправданія, доказывать вину казненныхъ“ (стр. 110), а въ слѣдующемъ абзацѣ: „Скажутъ—слѣдствіе можно бѣ произвести лучше и дознаться до истины; но если этого не сдѣлано, то мы не имѣемъ права дополнять его теперь своими произвольными догадками“, Пушкинъ подчеркиваетъ нѣсколько словъ, отчеркиваетъ его по полю и, обращаясь уже прямо къ Погодину, иронически или даже раздраженно его спрашиваетъ по поводу его личныхъ догадокъ:

а вы что же дѣлаете?

Слова Погодина: „Какъ очутились на дворѣ дѣти, если Димитрій убитъ у крыльца тотчасъ по выходѣ изъ ком-

наты“, отмѣчаются Пушкинымъ по полю и вызываютъ его недоумѣнное замѣчаніе:

Не понимаю что хотеть сказать критикъ.

„Неужели“, спрашиваетъ затѣмъ Погодинъ (стр. 111): „убийцы не предвидѣли, что *въ городѣ* (подчеркнуто Пушкиннымъ) произойдетъ волненіе, и не приняли никакихъ мѣръ къ своему спасенію? (Иные лѣтописцы говорятъ, что они отѣждали 12 верстъ, но воротились назадъ)“; Пушкинъ подчеркиваетъ слова „воротились назадъ“ и пишетъ противъ нихъ:

нѣтъ они бѣжали.

„Неужели“, продолжаетъ Погодинъ: „Шуйскій явно заставлялъ гражданъ подписываться подъ готовыми отвѣтами?“

„Какъ Борисъ рѣшался до такой степени обнаруживаться предъ тысячами своихъ подданныхъ?“

„Царица была пострижена и заключена въ монастырь. Всѣ Нагіе, сіи справедливые или несправедливые обвинители Бориса, остались въ живыхъ (знакъ доброты его) и дожили до лучшей участіи при Лжедимитріѣ“.

Эти три абзаца, слѣдующіе одинъ за другимъ, отчеркнуты Пушкиннымъ по полю и противъ первого написано:

канъ мудрено!

противъ второго:

и очень!

а противъ имени Нагихъ, упомянутыхъ въ третьемъ,—

Братья Царицы!

На стр. 112-й, противъ утвержденія Погодина, что Шуйскій не получилъ никакихъ особыхъ милостей отъ

Бориса, на которых имѣлъ бы право, если бы действовалъ въ его пользу, т. е. былъ бы недобросовѣстнымъ, и что „въ осталыя сѣмь лѣтъ царствованія Феодора и сѣмь лѣтъ царствованія Бориса онъ оставался въ одномъ положеніи, безъ особенныхъ знаковъ дружбы, даже милости Борисовой“,— Пушкинъ пишетъ сперва слово

Глупость

но зачеркиваетъ его и пишетъ:

Онъ былъ Военачальникъ.

Слова Погодина, что „до сихъ поръ вѣтъ уики противъ Бориса“ отмѣчены по полю нѣсколькими черточками.

Затѣмъ Погодинъ переходитъ къ разбору событий, произшедшихъ уже послѣ смерти Феодора, Бориса и Лжедимитрія,— при царѣ Василии Шуйскомъ; тогда, по его словамъ, „являются новыя важныя доказательства противъ несчастнаго Годунова“,— и разбору ихъ посвящаетъ онъ конецъ своей статьи.

Въ этой части статьи Погодина Пушкинъ прежде всего возражаетъ противъ эпитета *безхарактерная*, который придаетъ Погодинъ (стр. 112) царицѣ-инокинѣ Марѣ, заявившей, что Димитрій убить въ Угличѣ „отъ Бориса Годунова“: онъ подчеркиваетъ этотъ эпитетъ и ставить въ скобки, какъ неумѣстный; на стр. 115-й и 116-й онъ также подчеркиваетъ выраженія про царевича: Погодина— будто онъ былъ съ дѣствомъ гонимъ, оскорблѣемъ, „*нишаєтъ правъ своихъ, наконецъ несвіно погибъ*“, и патріарха Іова, — что онъ „пріятъ закланіе неповинно отъ рукъ измѣнника своихъ“, а на стр. 117-й—противъ словъ: „Могъ ли бы Іовъ, другъ и слуга Борисовъ, произвести такое дѣствие, еслибы *принималъ участіе въ убіеніи Святаго Димитрія*, только что тогда въ Москву пренесенного, которое

лѣтописи и Исторіографъ ему приписываютъ?“—дѣлаетъ отмѣтку, подчеркиваетъ слова, отмѣченныя у насть курсивомъ, а противъ словъ „только что тогда“ пишетъ:

когда-же.

На стр. 120-й находимъ любопытный выпадъ Пушкина противъ Полевого: Погодинъ приводить слова Карамзина, что „Борисъ велѣлъ, говорятъ *Лѣтописатели*¹⁾, удавить въ монастырѣ Князя Ивана Сицкаго съ женою“ и т. д., и дѣлаетъ такое примѣченіе: „Исторіографъ предлагаетъ сіе извѣстіе вотъ какъ: „если вѣрить лѣтописцу, то Борисъ велѣлъ и проч., но бумаги приказныя свидѣтельствуютъ, что и проч.“.— За чѣмъ же вѣрить лѣтописцу?“ Пушкинъ подчеркиваетъ послѣднюю фразу и приписываетъ къ нимъ:

То и говорить Нар(амзинъ). Это напоминаетъ способъ критиковать Полевыи употребляемый.

„Соединивъ теперъ“, заключаетъ Погодинъ (стр. 124—125) „всѣ собранныя мною доказательства за него и противъ него [т. е. Бориса], я предоставляю все дѣло на судъ Уголовной Палаты, по существующимъ *нынѣ* законамъ. Не должна-ли она оставить Бориса только въ подозрѣніи и подозрѣніи слабомъ?“ Этотъ аргументъ, который Погодинъ считалъ, очевидно, очень остроумнымъ и приберегъ его, какъ самый сильный, неопровергимый и остроумный, для конца статьи, вызываетъ рѣзкое и недвусмысленное замѣчаніе Пушкина:

Это глупость. Уго(ловная) Пал(ата) не судить мертвыхъ Царей по сущ(ествующимъ) нын(ѣ) Зак(онамъ). Судить ихъ Исторія ибо на Царей и на....²⁾ нѣть иного Суда³⁾.

1) Курсивъ нашъ.

2) Одно слово разобрать мы не могли.

3) Ранѣе Погодина Булгаринъ въ „Сѣверномъ Архивѣ“ 1825 г. помѣстилъ статью, въ которой тоже обратилъ вниманіе на недостатокъ

Патетическое восклицание Погодина: „Какъ! нынѣшняя Уголовная Палата должна оставить Бориса только въ подозрѣніи, а Исторія, имѣя на своихъ вѣсахъ еще двадцатипятилѣтіе благодѣяній Борисовыхъ Россіи, осмѣливается произносить ему рѣшительный приговоръ! Нѣтъ! Нѣтъ! будемъ справедливы къ сему великому мужу“ и т. д.—просто, безъ всякихъ разсужденій, перечеркнуто Пушкинымъ, а ссылка Погодина на обѣщаніе, данное Борисомъ во время помазанія на царство, „отдать послѣднюю рубашку съ плеча неимущему подданному“, вызываетъ съ его стороны указаніе, что это просто

фраза!

Таковы замѣчанія поэта на заинтересовавшую его статью Погодина. Безъ сомнѣнія, большинство этихъ замѣчаній и возраженій по существу было имъ сдѣлано автору и въ той устной двухъ-часовой бесѣдѣ, о которой упоминаетъ Погодинъ въ своемъ, цитованномъ выше, письмѣ къ С. П. Шевыреву. Зная вообще точку зрѣнія Пушкина на Бориса и его роль въ событияхъ 1591 года, мы могли бы, конечно, догадываться, что въ бесѣдѣ съ Погодинымъ онъ энергично и горячо возражалъ ему на всѣ пункты его статьи, но только благодаря тому счастливому обстоятельству, что № „Московскаго Вѣстника“ съ замѣчаніями поэта на эту статью сохранился и перешелъ въ собственность А. А. Бахрушина, мы имѣемъ теперь возможность съ точностью познакомиться съ возраженіями Пушкина. Возраженія эти, писанныя бѣгло, при самомъ чтеніи статьи и спустя четыре года послѣ окончанія работъ надъ драмой, показываютъ лишній разъ, какъ близко знакомъ былъ Пушкинъ

уликъ и говорилъ „о судѣ по инишнимъ законамъ“, „объ оставленіи его въ подозрѣніи“ и т. д. (см. замѣтку Погодина въ „Моск. Вѣстн.“ 1829 г., ч. III, стр. 205—206).

не только съ Карамзинымъ, но и съ источниками, какъ глубоко, тонко и добросовѣстно изучилъ онъ материалы прежде, чѣмъ составилъ опредѣленный взглядъ на своего героя, и съ какимъ, слѣдовательно, убѣжденіемъ считалъ онъ Бориса достойнымъ той нравственной казни, которую заставляетъ его переживать въ своей трагедії. Изъ замѣчаній этихъ мы видимъ также, какъ внимательно и глубоко изучилъ Пушкинъ и вообще всю ту эпоху, и отдельныхъ действующихъ лицъ тогдашнихъ событий. Можно только пожалѣть, что Пушкинъ не оставилъ какихъ-либо замѣчаній и на другую статью Погодина въ той же книжкѣ „Московскаго Вѣстника“, касающуюся Самозванца и Смутнаго времени, — статью „Нѣчто объ Отрепьевѣ“ (стр. 144 — 170). „Пушкинъ“, по мнѣнію К. Н. Бестужева-Рюмина, „былъ подъ вліяніемъ своихъ материаловъ: онъ даже вѣрилъ въ сознательное самозванство [Лжедмитрія] и все-таки силой генія угадалъ основныя черты характера, въ высокой степени симпатического“¹⁾). Погодинъ же считалъ Отрепьева „злодѣемъ по сердцу, готовымъ на всякое преступленіе“. Изъ материаловъ, послужившихъ Пушкину для обрисовки личности Отрепьева, многое далъ ему Карамзинъ, котораго Погодинъ въ статьѣ своей подвергаетъ строгой критикѣ, говоря, что „исторія Отрепьева, какъ она предлагается Исторіографомъ“, заключаетъ въ себѣ „очень много сомнительного, взятаго безъ критической оцѣнки изъ лѣтописей, не говоря ужъ о первой мысли Самозванца, объясняемой внутренніемъ какого то злого инока“. ..А злому иноку какъ пришла она въ голову, и съ какой цѣлью для себя подалъ онъ благой совѣтъ иноку“, — спрашивается Погодинъ (стр. 160—161). Пушкинъ, какъ известно, восполь-

1) Письма К. Н. Бестужева-Рюмина о Смутномъ времени (къ графу С. Д. Шереметеву), С.-Пб. 1898, стр. 16.

зовался этимъ эпизодомъ и включилъ въ „Бориса Годунова“ сцену „Ограда монастырская“, въ которой передалъ разговоръ Григорія и злого чернепа, дающего ему мысль нааваться царевичемъ Димитриемъ; однако, въ изданіе 1831 года сцену эту онъ не включилъ, — быть можетъ подъ влияніемъ прочтенія статьи Погодина и бесѣдъ съ нимъ по поводу нея.

Въ заключеніе скажемъ, что статья Погодина объ участіи Бориса въ убієніи Димитрія, много лѣтъ спустя послѣ Пушкина, подвергалась рѣзкой и рѣшительной критикѣ со стороны С. М. Соловьева¹⁾, въ вопросѣ о смерти царевича стоявшаго, какъ извѣстно, на сторонѣ лѣтописей. Сводка новѣйшихъ данныхъ о Димитріи дана въ статьѣ покойнаго Н. П. Павлова-Сильванскаго: „Народъ и царь въ трагедіи Пушкина“, помѣщенной въ Собраниі сочиненій поэта подъ редакціей С. А. Венгерова (т. III, стр. 312—314)²⁾.

Считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь А. А. Бахрушину искреннюю благодарность за разрѣшеніе использовать для настоящей статьи пріобрѣтенные имъ цѣнныя матеріалы.

Б. Модзалевскій.

25 декабря 1909 г.

1) Исторія Россіи, изд. 2-е, Тов. Общественная Польза, кн. 2, С.-Пб. 1896, стр. 668—671.

2) См. также его „Очерки по Русской исторіи XVIII — XIX вв.“, с. 116. 1910.

Замѣтки къ тексту Пушкина.

I.

Благодаря рѣдкой любезности С. А. Венгерова, я имѣлъ возможность, находясь въ Петербургѣ, заняться черновыми тетрадями Пушкина, хранящимися въ Московскомъ Румянцовскомъ Музѣѣ. Сердечно долженъ благодарить С. А. Венгерова, предоставившаго въ мое распоряженіе прекрасные фотографическіе снимки тетрадей въ полномъ ихъ объемѣ.

Мы живемъ въ пору оживленія пушкинскихъ изученій, мы близки къ осуществленію удовлетворяющаго требованіямъ научной критики изданія Пушкина. Но установленіе и критическое изученіе пушкинского текста выдвигаетъ необходимость воспроизведенія цинкографическимъ или фототипическимъ путемъ черновыхъ тетрадей Пушкина. Я думаю, что до изданія факсимile пушкинскихъ черновиковъ мы не будемъ имѣть въ рукахъ ни абсолютно правильного текста, ни транскрипцій, исчерпывающихъ содержаніе черновиковъ. Вѣдь только по рукописямъ или по ихъ факсимile мы можемъ провѣрять работу издателей, а восстановленіе всѣхъ строкъ и словъ, написанныхъ Пушкинымъ, не подъ силу одному изслѣдователю, хотя бы и наметавшемуся въ чтеніи пушкинскихъ рукописей. Необходима совмѣстная работа многихъ чтецовъ и разбирателей почерка Пушкина, сопровождаю-

щаяся взаимной проверкой. Действительно, мы неоднократно можем видеть, какъ прочтенное въ первый разъ неправильно слово именно въ силу этой первой неправильности передавалось въ неизмѣнной ошибочности отъ одного поколѣнія специалистовъ къ другому.

Я могу привести два любопытнѣйшихъ примѣра влияния первоначальной неправильности. Специалисты долго ломали голову (въ послѣднее время Н. О. Лернеръ) надъ стихотворенiemъ „Зачѣмъ безвременную скуку...“. Между прочимъ, указаніе на это загадочное стихотвореніе видѣли въ сохранившемся въ черновой тетради (№ 2365, л. 53) пушкинскомъ спискѣ пьесъ, написанныхъ въ 1821 году. Тутъ, по указанію В. Е. Якушкина („Русск. Стар.“ 1883, апр., стр. 103), значится „Плешѣеву“. Значитъ, или указанное мною стихотвореніе и есть посланіе къ „Плешѣеву“, или, въ противномъ случаѣ, существовало недопущеное до насть произведеніе, адресованное „Плешѣеву“ или, правильнѣе (съ общаго согласія изслѣдователей), Плещееву. Но тутъ вышла смѣшная ошибка. Первая буква этой фамилии подъ первомъ Пушкина сначала приняла-было форму П, но онъ, тотчасъ перерѣзъ ее горизонтальной черточкой, передѣлалъ ее на А и написалъ: Алексѣеву. Посланіе же Алексѣеву, какъ известно, печатается подъ 1821 годомъ.

Другой примѣръ не менѣе интересенъ. Извѣстны попытки специалистовъ примирить показанія Пушкина о томъ, въ какой день начать „Онѣгинъ“. Въ составленномъ имъ хронологическомъ листкѣ четко написано „9 мая 1823 года Кашиневъ“, а въ черновой рукописи, какъ разъ передъ популярнымъ стихомъ „Мой дядя самыхъ честныхъ правилъ“, находится помѣта, по обозначенію изслѣдователей: „9 іюня 28 мая ночью“. Выходитъ, слѣдовательно, что романъ начать 28-го мая, а 9-е іюня, по мнѣнію, напримеръ, П. О. Морозова, могло бы означать новый стиль. Но

Пушкинъ не ошибся въ своей хронологии, а ошиблись изслѣдователи, прочитавъ 9-е іюня вмѣсто, въ сущности, довольно явственнаго 9-го мая. Въ рукописи эти помѣты расположены такъ:

9 мая

28 мая ночью

Первая помѣта есть главенствующая, и, конечно, безспорно, романъ начать 9-го мая.

Въ этихъ двухъ случаяхъ мы имѣли дѣло со словами, написанными безъ перечеркиванія; гораздо хуже обстоитъ дѣло со словами, перечеркнутыми или даже весьма основательно зачеркнутыми. Но вѣдь изслѣдователи не могутъ счесть свою задачу конченной до тѣхъ поръ, пока не исчерпаютъ всего содержанія пушкинскихъ черновиковъ. Тутъ опять нужны совокупныя усиленія многихъ занимающихся. Наконецъ, по отношенію къ пушкинскимъ рукописямъ, нужно сказать, что рѣшительно не существуетъ такого метода транскрипціи, который уразднилъ бы необходимость обращенія къ рукописямъ. Самыя совершенныя транскрипціи пушкинскихъ черновиковъ были даны В. Е. Якушкинымъ, но и онъ не даютъ того представленія о работѣ поэта, которое даетъ факсимile. Справедливость моего мнѣнія о транскрипціи пушкинскихъ черновиковъ раздѣлять, конечно, всѣ видѣвшіе и изучавши пушкинскія рукописи. *Издание факсимиле, несомнѣнно, можно двинуло бы впередъ критическую разработку черновыхъ поэта.* Понятно, для строгихъ изслѣдователей и факсимиле не устранитъ подлинныхъ рукописей, ибо, какъ бы ни было совершенно воспроизведеніе, цикографически или фототипически, все же и оно не уловить всѣхъ оттѣнковъ рукописи и почерка, разобраться въ которыхъ было бы иногда чрезвычайно полезно. Минъ кажется, что Пушкинская Комиссія при Академіи Наукъ могла бы взять

на себя задачу такого издания. Но что можно и должно сдѣлать теперь же при осуществлении большихъ изда-
ний, — Академіи Наукъ и С. А. Венгерова, — это не ску-
питься на приложніе всѣхъ наиболѣе спорныхъ, наиме-
нѣе разбираемыхъ страницъ пушкинскихъ рукописей.

II.

А черновики иногда даютъ возможность установить
нѣкоторые факты, имѣющіе значеніе для пушкиньяниа.
Вотъ примѣры.

Черновой набросокъ, по первому своему стиху нося-
щій название: „Кто, волны, вѣсъ остановилъ“, былъ впервые
разобранъ В. Е. Якушкинымъ въ описаніи пушкин-
скихъ рукописей („Русск. Стар.“ 1884 г., іюнь, стр. 555).
П. О. Морозовъ, П. А. Ефремовъ, С. А. Венгеровъ воспроиз-
вели въ своихъ изданіяхъ безъ измѣненій текстъ, данный
В. Е. Якушкинымъ, и отнесли отрывокъ къ 1822 году.
Изслѣдователи цитируютъ обыкновенно этотъ отрывокъ,
когда приходится говорить объ эволюціи политическихъ
воззрѣній Пушкина. Грозы и бури, къ которымъ взываетъ
поэтъ, понимаются ими аллегорически, какъ явленія по-
рядка соціального, характера революціоннаго. Всѣ эти
утвержденія касательно интересующаго настъ наброска —
сплошное недоразумѣніе.

Набросокъ находится въ тетради № 2369, на передней
страницѣ 9-го листа. Изъ 51 листа, находящагося въ этой
тетради, лѣвиная доля приходится на черновики 1-й, 2-й
и 3-й (начало) главъ „Евгения Онѣгина“. На указанной
страницѣ, съ самаго ея верха, карандашомъ записаны слѣ-
дующіе четыре стиха:

Но быть ли щастливъ нашъ Евгений
Среди блестательныхъ побѣдъ
Среди вседневныхъ наслажденій
Во цвѣтѣ юныхъ пышныхъ лѣтъ.

Эти стихи съ небольшими перемѣнами появились въ
XXXVI строфѣ (стихи 9—12) 1-й главы. За ними въ
черновикѣ начать, карандашомъ же, занимающей пастьна-
брюсокъ, но доконченъ онъ и исправленъ уже перомъ.
На лѣвомъ полѣ страницы, сбоку послѣднихъ стиховъ
отрывка, можно разобрать: „вотще ли быть — душа...
умень, — беспоченъ и здоровъ, среди пировъ, въ ширахъ“.
Все это, очевидно, матеріалъ для 13-го и 14-го стиховъ
печатной XXXVI строфы

Вотще ли быть онъ средь пировъ,
Неостороженъ и здоровъ?

Сейчасъ же за наброскомъ, послѣ тире, была начата
нынѣшняя XV строфа 1-ой главы:

Едва проснется онъ, бывало.
Ему несутъ записокъ рядъ
Зовутъ на балъ зовутъ на.

Но это начало зачеркнуто, и на его перечеркнутыхъ
строкахъ Пушкинъ началъ набрасывать вошедшій въ
нынѣшнюю XXXVII строфи отвѣтъ на вопросъ, быть ли
счастливъ Евгений. Отвѣтъ этотъ здѣсь въ первоначаль-
ной редакціи:

Нѣтъ рано чувства охладѣли
Иамѣны сердцу надѣли
И въ 20 лѣтъ
Ужъ онъ оставилъ модный свѣтъ.

Послѣ этого стиха Пушкинъ поставилъ свой обычный
заключительный знакъ — и занялся опять нынѣш-
ней XV строфой:

(Бывало) (въ полдень)
Бывало — (полдень лишь настанетъ) въ постѣтъ
онъ еще
Къ нему записочки несутъ

и т. д. На этой страницѣ черновики по содержанию своему охватываютъ стихи 1—8 строфы XV.

Изъ этого описанія 9-ой страницы очевидно, что набросокъ никоимъ образомъ нельзя относить къ 1822 году. Онъ находится, такъ сказать, въ сердцѣ 1-ой главы „Евгения Онѣгина“, а известно, что она начата 9-го мая 1823 года и кончена 22-го октября того же года. Если бы онъ еще былъ записанъ съ самаго верха страницы, то тогда можно было бы все-таки думать, что онъ могъ быть въ тетради и до начала „Онѣгина“, но при дѣйствительномъ его положеніи на страницѣ такое заключеніе недопустимо; следовательно, даты начала и окончанія 1-ой главы „Евгения Онѣгина“ являются предѣльными для нашего наброска: онъ написанъ не ранѣе 9-го мая и не позже 22-го октября 1823 года. Можно было бы определить время создания наброска еще болѣе точно, но въ настоящий моментъ я не имѣю въ виду дѣлать этого.

Но не случайно нашъ отрывокъ набросанъ послѣ вопроса, лежащаго въ концѣ XXXVI строфы и передъ отвѣтомъ на него, который находится въ XXXVII строфѣ. Совершенно очевидна внутренняя (по содержанию) связь отрывка съ вопросомъ, былъ ли счастливъ Онѣгинъ, и съ отрицательнымъ отвѣтомъ, указывающимъ на его охладѣвшія, остывшія чувства. Отрывокъ этотъ запечатлѣлъ одинъ изъ моментовъ творческой работы поэта: онъ, въ сущности, и заключаетъ отвѣтъ на поставленный вопросъ, сохранивъ слѣды размышеній Пушкина на любезную ему одно время тему объ омертвѣости чувствъ. Ясно, что въ этомъ наброскѣ и помину нѣть о революціонныхъ грозахъ и буряхъ. Поэтъ говоритъ исключительно о явленіяхъ въ области сердца, о сердечныхъ грозахъ и буряхъ. Обычное толкованіе наброска, какъ призыва къ революціи, опиралось на 7-ой стихъ:

Гдѣ ты, гроза, символъ [свободы].
Промчись поверхъ невольныхъ водъ.

Но издатели осторожно заключили слово „свободы“ въ скобки. Дѣйствительно, въ рукописи послѣ слова символъ стоитъ съ трудомъ разбираемое слово, но оно *ни въ коемъ случаѣ не можетъ читаться, какъ „свободы“*. Я склоненъ прочесть тутъ *стихи*. Правда, „стихи“ не риѳмуютъ съ словомъ „водъ“, но на то вѣдь и отрывокъ-то только черновой. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, ради риѳмы вычитывать несуществующія въ рукописи слова. Я уже замѣтилъ, что отрывокъ написанъ частью карандашомъ; фотографія плохо передаетъ карандашъ, и поэтому я, къ сожалѣнію, не могу дать полную транскрипцію отрывка, но я могу все же привести два стиха, непонятнымъ образомъ скрывшіяся отъ вниманія изучавшихъ рукопись. Они написаны перомъ съ праваго бока страницы и должны быть вставлены послѣ 4-го стиха на мѣсто теперешнихъ точекъ.

Чай же злъ волшебный поразилъ
Во мнѣ надежду, скорбь и радость?

Относительно слова „скорбь“ у меня небольшое сомнѣніе, вѣрно ли я прочелъ его. Добавлю, что стихи эти не зачеркнуты.

Эти ускользнувшіе стихи еще болѣе утверждаютъ настѣнѣ мнѣніи, что въ отрывкѣ идетъ рѣчь о буряхъ сердца, а не о буряхъ общественныхъ.

III.

- 1 „Завидую тебѣ, пигомецъ моря смѣлый,
- 2 Подъ сѣнью парусовъ и въ буряхъ посѣдѣлый!
- 3 Спокойной пристани давно ли ты достигъ,
- 4 Давно ли тишины вкусила отрадный мигъ?
- 5 И снова ты бѣжишь Европы обетшалой:

6 Иди стихий другихъ, земли жилицъ усталый!

7 Привѣтствуетъ тебя свободный океанъ...

(По изданію С. А. Венгерова, т. II, С.-Пб. 1908, стр. 81.)

П. В. Анненковъ, говоря въ своихъ „Материалахъ для биографіи Пушкина (въ изд. соч., т. I, стр. 343, и отд. изд., стр. 344) объ оставшихся послѣ Пушкина черновыхъ, неотдѣланныхъ наброскахъ стихотвореній, въ примѣчаніи добавляетъ: „Въ бумагахъ Пушкина сохранилось еще нѣсколько отрывковъ изъ посланій къ друзьямъ, нигдѣ не напечатанныхъ... Мы не имѣемъ возможности приводить здѣсь урывки, которые, статья можетъ, совсѣмъ не похожи на настоящія стихотворенія“. И, „какъ примѣръ такого посланія къ одному изъ товарищей поэта“, Анненковъ привѣт стихи 1—5 наброска, приведенного мною, съ заглавіемъ „Къ М*“. Въ указатель же онъ раскрылъ этотъ инициалъ, назвавъ Матюшкина (т. VII, стр. 166). Этотъ набросокъ извѣстенъ намъ иныѣ по черновой тетради № 2369, л. 12, но безъ заглавія. Не совсѣмъ ясно, по этой ли тетради напечаталъ его Анненковъ (въ такомъ случаѣ, усвоеніе его Матюшкину—только предположеніе Анненкова), или по другой рукописи, намъ неизвѣстной, въ которой уже было обозначеніе „Къ М.“ (въ такомъ случаѣ, Анненкову принадлежитъ только предположительное истолкованіе значенія инициала). Но, такъ какъ Анненковъ говорить о черновомъ, неотдѣланномъ видѣ наброска, а какъ разъ такой набросокъ мы и имѣемъ въ тетради № 2369, то скорѣе всего придется заключить, что у Анненкова другого списка и не было, и что отнесь онъ набросокъ къ Матюшкину по собственному предположенію. Непосредственно по этой тетради сообщилъ этотъ отрывокъ впервые П. И. Бартеневъ. Такъ какъ тетрадь заключала и стихотворенія Кишиневскаго периода, то набросокъ былъ отнесенъ къ 1821 году, и неизмѣнно во

всѣхъ изданіяхъ поэта (такъ же, какъ и въ „Материалахъ“ Л. Н. Майкова) печатается подъ этимъ годомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ, по замѣчанію П. А. Ефремова, въ 1821 году 20-лѣтній Ф. Ф. Матюшкинъ никакъ не могъ быть названъ „въ буряхъ посѣдѣлымъ“ (Соч. II, изд. 8-ое. Аянскаго, 1882 г., т. 2, стр. 23), этотъ отрывокъ уже не усвояется Матюшкину. П. И. Бартеневъ присоединилъ къ 5 стихамъ, данными Анненковымъ, еще и 6-ой стихъ, а Л. Н. Майковъ въ „Материалахъ для Академической изданія сочиненій Пушкина“ (С.-Пб. 1902, стр. 141) привилъ и 7-ой стихъ.

Послѣдній издатель Пушкина С. А. Венгеровъ напечаталъ этотъ отрывокъ среди черновыхъ набросковъ 1821 года, но авторъ данного въ этомъ изданіи примѣчанія къ этому отрывку, Н. О. Лернеръ (стр. 583), присоединяясь къ указанію П. А. Ефремова на невозможность относить эти стихи къ Матюшкину, говоритъ: „Можетъ быть, Пушкинъ самъ относитъ ихъ не къ опредѣленному лицу, а къ типу старого моряка, „морского волка“. Они находятся среди черновиковъ первой главы „Евгенія Онѣгина“, начатой въ 1823 году, и, можетъ быть, ихъ съ большимъ основаніемъ можно датировать 1823 годомъ, чѣмъ 1821“.

Оставляя въ сторонѣ „морского волка“, которымъ Н. О. Лернеръ пополнилъ и безъ того чрезмѣрно обильный материалъ предположеній вокругъ и около пушкинского творчества, останавливаюсь на его указаніи хронологическомъ. Это указаніе ошибочно съ методологической точки зрѣнія. Н. О. Лернеръ самъ знаетъ, что Пушкинъ пользовался своими рукописями вѣнѣ всякаго порядка въ системѣ, и заключенія объ одновременности созданія разныхъ стихотвореній, записанныхъ на одной и той же страницѣ, должны приниматься послѣ осторожнаго критического разбора. Какъ разъ въ данномъ случаѣ оказы-

вается не приемлемымъ это правило. Изъ описанія этого листа тетради (см. „Русск. Стар.“ 1884 г., юнь, стр. 556) Н. О. Лернеръ могъ бы узнать, что этимъ отрывкомъ занято начало страницы, а за нимъ уже идутъ черновые наброски къ 1-ой главѣ „Онѣгина“. Слѣдовательно, такое положеніе отрывка въ рукописи не даетъ намъ права заключить, что отрывокъ написанъ въ одно время съ 1-ой главой „Онѣгина“: весьма вѣроятно, что это начало страницы было уже имъ занято, когда Пушкинъ сталъ набрасывать на ней строфы 1-ой главы. Это положеніе отрывка можетъ дать намъ только одну достовѣрную дату, позже которой онъ не былъ написанъ, — а дату, раньше которой онъ не былъ написанъ, придется уже разыскивать по другимъ даннымъ. Такъ какъ въ этой тетради есть и произведенія 1822 года, то, слѣдовательно, можно относить отрывокъ и къ этому году, но для отнесенія его къ 1821 году не годится и эта аналогія совмѣстности¹⁾. Произведеній 1821 года нѣть совсѣмъ въ этой тетради. На внутренней сторонѣ передней крышки переплета есть помѣта руки Пушкина „27 мая 1822. Кишиневъ“. И положеніе, и самыи видъ этой помѣты не позволяютъ ли думать, что она означаетъ тотъ день, въ который заведена эта тетрадь?

Такъ какъ положеніе отрывка въ рукописи не даетъ намъ опредѣленныхъ основаній для хронологіи, то надо искать ихъ при помощи иныхъ пріемовъ. Отрывокъ, дѣйствительно, писанъ въ 1823 году, въ Одессѣ, въ періодъ созданія послѣднихъ строфъ 1-ой главы „Онѣгина“, особенно ея строфы 2-ой.

Если только въ распоряженіи Анненкова не было дру-

1) Явное недоразумѣніе, не требующее даже разъясненія, въ мотивировкѣ пріуроченія у Л. Н. Майкова (Мат., 141). Къ 1821 году отнесено потому, что находится въ Музейной рукописи между черновыми строфами 1-ой главы „Онѣгина“.

того, неизвѣстного намъ списка этого отрывка, то можно съ достовѣрностью утверждать, что Пушкинъ никогда не видѣлъ передъ собой такого наброска, который мы читаемъ въ нашихъ изданіяхъ. Онъ въ дѣйствительности исчерканъ, не законченъ и не отѣланъ, а ежели о стихахъ 1 — 4 можно сказать, что ихъ можно извлечь изъ черновика, то для редакціи стиховъ 5 — 7 не найдется достаточныхъ основаній. Нынѣшній 5-ый стихъ вовсе не слѣдуетъ въ рукописи за 4-мъ; „две строки, какъ замѣтилъ еще Л. Н. Майковъ (Матер., 141), послѣ стиха 4-го въ рукописи сильно перечеркнуты и не поддаются разбору“. Я не имѣю въ виду дать точную транскрипцію, но не могу не указать, что изъ этихъ двухъ полузачеркнутыхъ строкъ можно разобрать:

Дай руку — для тебя (меня?) насталъ...
Для неба дальняго, для новыхъ странъ".

Для моей цѣли самое интересное и главное — это членіе нынѣшняго 6-го стиха.

Ищи стихій другихъ, земли жилецъ усталой!

Такого стиха въ рукописи нѣтъ. Первоначально этотъ стихъ былъ написанъ Пушкинымъ такъ:

Стихій другихъ ищу — земли жилецъ усталой.

затѣмъ Пушкинъ зачеркнулъ въ немъ слово *ишу* и написать это же слово въ началѣ стиха; кроме того, онъ зачеркнулъ слово *усталой* и замѣнилъ его не совсѣмъ разборчивымъ словомъ, которое я читаю *остылой*. Съ этими исправленіями стихъ читается такъ:

Ищу стихій другихъ — земли жилецъ остылой.

7-ой стихъ тоже прочитанъ невѣрно; для иныиѣшняго чтенія нѣтъ основаній: скорѣе его надо прочесть:

Привѣтствуя тебя свободный Океанъ.

Но не буду настаивать на предполагаемыхъ мной чте-
ніяхъ конца 6-го стиха и 7-го стиха. Нѣтъ никакого сомнѣ-
нія, что 6-ой стихъ надо читать „Ищу стихій другихъ“, а
не „Ищи“ и т. д. Слѣдовательно, въ этомъ стихѣ Пушкинъ
говорить о себѣ. Весь отрывокъ освѣщается свѣтомъ
внутренней, интимной жизни поэта и представляется лиш-
нимъ свидѣтельствомъ о намѣреніи „начать вольный бѣгъ
по вольному распутью моря“. При внутренней же связи
этого отрывка со II строфой 1-ой главы „Онѣгина“,
можно, пожалуй, обратить вниманіе и на положеніе его въ
тетради, которое весьма правдоподобно можетъ объяс-
няться одновременностью возникновенія темы.

Выводы изъ сдѣланныхъ наблюдений: отрывокъ 1) пи-
санъ въ 1823 году и 2) требуетъ еще извѣстной работы
по установленію транскрипціи и текста.

Л. Щеголевъ.

Замѣтка Пушкина объ „Адольфѣ“ Б. Констана.

Приписанная нами Пушкину по внутреннимъ сообра-
женіямъ замѣтка о переводѣ романа Бенжамена Констана
(см. „Пушкинъ и его современники“, вып. XII), оказы-
вается, несомнѣнно принадлежитъ Пушкину. Наша статья
о забытыхъ страницахъ Пушкина въ „Литературной Га-
зетѣ“ была уже напечатана, когда мы случайно наткнулись,
занимаясь въ Имп. Публичной Библіотекѣ бумагами князя
В. Ф. Одоевского, на записку О. М. Сомова къ князю Одоев-
скому, въ которой заключается прямое и ясное подтвер-
жденіе высказанного нами предположенія. Вотъ эта за-
писка.

Mon Prince!

Monsieur Pouschikine a composé pour la Gazette Littéraire un petit article sur la traduction d'un roman de Benjamin Constant: *Adolphe*, que le Prince Wiazemsky veut faire imprimer à Moscou: mais comme notre censeur s'obstine à croire que le dit roman est à l'index sur la liste des ouvrages étrangers, et que, pour cette raison, il se refuse de signer l'article, je vous prie, mon Prince, d'avoir la bonté de me faire savoir, si le roman en question est réellement

sur la liste des ouvrages défendus, et, si cela est possible,
de m'écrire quelques lignes à ce sujet aujourd'hui même.
Je vous en aurai mille obligations.

Agréez, Mon Prince, l'expression de la plus parfaite
considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être

Mon Prince!

Votre très humble et très obéissant serviteur

O. Somoff.

Се 28 Décembre

1829.

Записка Сомова окончательно устраниетъ всякия со-
мнѣнія въ принадлежности замѣтки объ „Адольфъ“ перу
Пушкина. Она появилась вѣ-время, въ первомъ же № „Ли-
тературной Газеты“ 1830 г., подписанномъ цензоромъ
30-го декабря.

Подъ первыми номерами „Литературной Газеты“, до
20-го января включительно, стояла подпись цензора К. С.
Сербиновича. Быть можетъ, онъ то и поставилъ появле-
нію замѣтки Пушкина то препятствіе, на которое жало-
вался Сомовъ. Самъ Пушкинъ былъ, впрочемъ, доволенъ
Сербиновичемъ. Когда вместо него „Литературной Га-
зетѣ“ дали другого цензора, Щеглова, Пушкинъ просилъ
о возвращеніи Сербиновича. Сохранился черновикъ его
жалобы¹⁾ на Щеглова, который „своими замѣчаніями по-
минутно напоминаетъ лучшія времена Биркукова... Из-
датели рѣшили, если только это возможно, возвратить имъ
г. Сербиновича“...

H. Лернеръ.

1) Румянцевскій Музей, тетр. № 2382, л. 66 об. — см. „Русск. Стар.“
1884 г., ноябрь, 309.

Пушкинъ и цензура.

Въ Архивѣ Цензурнаго Комитета, гдѣ я работаю подъ
руководствомъ проф. И. А. Шляпкина, нашлось три до-
кументы, касающихся: эпиграммы Пушкина „Собрание на-
сѣкомыхъ“, „Бориса Годунова“ и изданія „Современ-
ника“. Документы эти слѣдующіе:

1.

„Въ засѣданіи Комитета 7-го марта 1830 года слушали
статью для альманаха „Подснѣжникъ“ на 1830 годъ, подъ
названіемъ: „Собрание насѣкомыхъ“ (соч. А. Пушкина).

Г. Цензоръ, надворный совѣтникъ Гаевскій, почиталъ
нужнымъ представить ону на разсмотрѣніе Комитета, со-
мѣняясь, не заключаетъ ли она въ себѣ эпиграммы на
извѣстныя какія-нибудь лица, хотя на мѣстѣ именъ и по-
ставлены одни только знаки. Засѣданію Комитета, сколь
ни казалось возможнымъ представленное Г. Цензоромъ
сомнѣніе, но, по силѣ § 6 Устава о цензурѣ не имѣя права
произвольно толковать рѣчь въ дурную сторону, оно по-
становило: допустить означенную статью къ напечатанію“.
(Подписи).

хил.

2.

М. Н. О.
ДЕПАРТАМЕНТЪ НАР. ПР.
СЕКРЕТАРСКІЙ СТОЛЪ.
Въ Санктпетербургѣ.
24 октября 1830 г.
№ 7914.

Г. Попечителю С.-Петербургскаго
Учебнаго Округа.

Г. Генераль-Адъютантъ Бенкен-
дорфъ увѣдомилъ меня, что по Вы-
сочайшему Государя Императора по-
велѣнію объявилъ онъ извѣстному
писателю Александру Сергеевичу
Пушкину дозволеніе Его Величества
на напечатаніе исторической драмы
его сочиненія: „Борисъ Годуновъ“
подъ собственою его отвѣтствен-
ностью. О сей Высочайшей волѣ имѣю
честь сообщить къ свѣдѣнію Вашего
Превосходительства по С.-Петербург-
скому Цензурному Комитету.

Министръ Народнаго Просвѣще-
нія Генераль-отъ-Инфантеріи

К. Ливенъ.

3.

*Выписка изъ Журнала засѣданія Петербургскаго Цензурнаго Ко-
митета 21-го января 1836 года.*

„Слушали:

1) предписаніе Господина Министра Народнаго Про-
свѣщенія отъ 11-го января за № 16, коимъ Его Превосходи-
тельство даетъ знать Комитету, что камеръ-юнкеръ,
титулярный совѣтникъ Александръ Пушкинъ просилъ
разрѣшенія издать въ нынѣшнемъ 1836 году 4 тома ста-
тей: чисто литературныхъ (какъ-то: повѣстей, стихотво-
реній и пр.), историческихъ, ученыхъ, также критиче-
скихъ разборовъ русской и иностранной словесности,—

на подобіе англійскихъ трехмѣсячныхъ Reviews, и что
Его Императорское Величество на таковую просьбу Гос-
подина Пушкина изволилъ изъять Высочайшее свое
согласованіе съ тѣмъ, чтобы означенное періодическое
сочиненіе переходило, по установленному порядку, че-
резъ цензуру. О таковой Высочайшей волѣ Г. Министръ
предлагаетъ С.-Петербургскому Цензурному Комитету
къ должностному наблюденію. При семъ Его Сиятельство
Г. Предсѣдатель объявилъ Комитету, что онъ поручилъ
уже разсмотрѣніе упомянутаго изданія Г. Цензору Кры-
лову.

Определено: принять къ свѣдѣнію.

Сообщ. студентъ С.-Петербургскаго Университета

А. Егоркинъ.

Къ статьѣ „Празднованіе лицейскихъ годовщинъ“.

(Дополнительная замѣтка).

Уже послѣ отпечатанія моей статьи высокочтимый внукъ первого директора Лицея Егора Антоновича Энгельгардта — баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ сообщилъ мнѣ одинъ любопытный документъ, имѣющій отношеніе къ предмету моей статьи, въ которомъ документально отмѣчены все участники лицейскихъ сходокъ (первыхъ выпусксовъ) 19-го октября съ 1837 года, когда впервые Энгельгардту удалось объединить въ эту годовщину воспитанниковъ всѣхъ первыхъ курсовъ, — и до 1850 года. Имѣющіяся здѣсь записи, подтверждая всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось извлечь изъ разныхъ современныхъ отрывочныхъ и случайныхъ свидѣтельствъ, пополняютъ ихъ вполнѣ достовѣрными данными за каждый годъ отмѣченаго періода.

Съ благосклоннаго разрѣшенія почтеннѣйшаго барона Федора Романовича, которому приношу искреннюю за это благодарность, я — въ дополненіе къ моему очерку — сообщу здѣсь эти данные, предварительно познакомивъ читателей съ самимъ документомъ, несомнѣнно любопытнымъ, не только какъ реликвія лицейской старины, но и какъ памятникъ для характеристики самого Энгельгардта и его питомцевъ — первенцевъ Лицея.

Переплетенная въ коричневую кожу тетрадь in-folio съ вѣланной въ верхнюю доску лицейскою медалью носятъ заглавіе „Лицейской Сиротской Капиталъ. Основанъ 1837 года“. На первомъ листѣ находятся медальный портретъ Императора Александра I и подъ нимъ известное изображеніе лицейской залы; на второмъ, сверху, надъ текстомъ — изображеніе зданія Царскосельского Лицея со стороны нынѣшней Садовой улицы съ подписью Энгельгардта: „Шесть лѣтъ промчались какъ мечтанье“.

Въ самой тетради помѣщены „Годовыя записки сбора на составленіе Лицейского Сиротскаго Капитала съ 1837 года, 19 октября“, т. е., сбора, или денежной складчины, которую устраивали съ благотворительной цѣлью въ каждую лицейскую годовщину 19-го октября воспитанники первыхъ выпусксовъ съ своимъ Директоромъ Энгельгардтомъ во главѣ (и при томъ не только участники обѣдовъ, но и многие отсутствующіе).

Всѣ записи изъ года въ годъ ведены самимъ Е. А. Энгельгардтомъ и имъ предпослана тоже собственноручная вводная замѣтка его о возникновеніи, побужденіяхъ и цѣляхъ этого сбора, которую, какъ любопытную страничку лицейской старины, я и привожу здѣсь полностью.

„Годы промчались, но, спасибо добруму племени Лицейскому, — сердечный обычай сходки 19 октября сохранился между нами. Собирались все вмѣстѣ, собирались по курсамъ, складывались на скромный ширь, и сходки шестилѣтнихъ однокашниковъ всегда наблюдались.

„Такъ настало 19 октября 1836 года, когда праздновалось 25-лѣтие нашего Лицея у радушнаго лицейскаго хлѣбосола¹⁾ и съ тѣхъ поръ было положено впредь соби-

1) Здѣсь, очевидно, разумѣется лицейская сходка 19-го октября съ Энгельгардтомъ во главѣ у лицеиста III-го курса А. Е. Жадовскаго, безъ I-го курса, собравшагося, какъ знаемъ, у М. Л. Яковлева отдельно по состоянію Пушкина и его товарищей (см. нашъ очеркъ). К. Г.

раться всегда у него первымъ четыремъ курсамъ на общую дружескую трапезу. Кто могъ и хотѣлъ, являлся, и товарищи, не видавшіеся иногда въ цѣлый годъ, тутъ встрѣчались, и, вспоминая добрую старину, отогревались юношескою дружбою сердца, легко оставающейся въ холодномъ велико-свѣтскомъ быту: „Храните, о друзья, храните ту же дружбу съ тою же душою“!..

„Въ слѣдующемъ годѣ¹⁾ одинъ изъ товарищѣй, поминая надпись, Александромъ Благословеннымъ на медали Лицейской начертанной²⁾, предложилъ озnamеновать нашу Лицейскую сходку какимъ-либо общеполезнымъ дѣломъ. Предложеніе было единодушно принято и положено: возобновить прежнюю прекратившуюся складчину, но, вместо угощенія самихъ себя, употребить собираемыя деньги на истинно благотворный предметъ, а именно: на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей въ сиротскомъ заведеніи, учреждаемомъ при здѣшней Реформатской Церкви. — Многіе отсутствующіе товарищи, узнавъ о семъ благородномъ предположеніи, поспѣшили участвовать въ общемъ добромъ дѣлѣ, и такъ, какъ видно по слѣдующимъ ежегоднымъ запискамъ, въ три года составилось 3400 рублей (т. е., ассигн.) основнаго капитала³⁾. Онъ хранится отдельно при церковномъ попечительномъ совѣтѣ, подъ названіемъ Лицейскаго Капитала, съ тѣмъ, что когда возрастетъ онъ до 14 т. рублей, то изъ процентовъ его содержать на всегда въ томъ заведеніи одного сироту лицейскаго.

„Нѣть сомнѣнія, что доброе дѣло сбудется и составить навсегда приличный, скромный памятникъ благородного духа и чувствъ прежнихъ лицейскихъ.—Доживу

ли я до совершенія его и удастся ли мнѣ съ вами порадоваться ему—не знаю, но то знаю, что вы и безъ меня довершите доброе дѣло, и тогда, при послѣднемъ взносе въ дополненіе всей суммы, сія книга Лицейская должна быть доставлена въ Церковный Совѣтъ для храненія въ его Архивѣ.

„Да будетъ такъ; исполняйте и поминайте иногда старого, вѣрнаго друга

Егора Антоновича.

19 октября
1837“.

Какъ видно изъ дальнѣйшаго, мечта Е. А. осуществилась, и онъ самъ былъ свидѣтелемъ того: по послѣдней записи 1850 г. капиталъ достигъ суммы 4064 р. 50 к. серебромъ, т. е., болѣе 14000 р. ассигнац., внесенной постепенно въ Попечительный Совѣтъ Сиротскаго заведенія¹⁾.

Въ записи каждого года (подъ заголовкомъ „Сходка такого то года“) находимъ списки жертвователей, по старшинству курсовъ,— сперва „наличныхъ“, а затѣмъ „отсутствующихъ“ съ цифрой взноса, а внизу замѣтки объ итогѣ и о внесеніи собранной суммы въ Попечительный Совѣтъ Сиротскаго заведенія, съ отмѣткой суммы всего собраннаго до сего капитала.

Насъ интересуютъ эти записи, конечно, со стороны ихъ участниковъ—для дополненія нашихъ свѣдѣній о составѣ собраній въ день лицейскихъ годовщинъ послѣ смерти Пушкина, т. е., съ 1837 г.—за эпоху конца 30-хъ и 40-хъ годовъ.

1) Т. е., 1837 г.

2) „Для общей пользы“.

3) Судя по этому показанію, эта замѣтка писана въ концѣ 3-го года начала сбора, т. е., въ концѣ 1839 г., хотя она и помѣчена 19-мъ октября 1837 г., т. е., днемъ почина сбора. К. Г.

1) Капиталъ этотъ существуетъ понынѣ въ лѣтскомъ пріютѣ при нѣмецкой Реформатской церкви. См. Geschichte der Reformirten Kirche in Russland von H. Dalton, Gotha. 1865, стр. 93. Описанная здѣсь книга in Russland von H. Dalton, Gotha. 1865, стр. 93. Описанная здѣсь книга въ сборахъ передана барономъ Ф. Р. Остенъ-Сакеномъ по назначенію Энгельгардта.

Изъ доступныхъ донынѣ источниковъ можно было установить, что Е. А. Энгельгардту удалось съ 1837 г. соединить для совмѣстнаго празднованія лицейскихъ годовщинъ (обѣденної трапезой) воспитанниковъ первыхъ трехъ (или четырехъ) выпусковъ, и что въ этихъ собраніяхъ принимали участіе и нѣкоторые товарищи Пушкина (см. въ нашей статьѣ — переписку Корфа съ Яковлевымъ). Но болѣе точныхъ и опредѣленныхъ извѣстій не имѣлось. Теперь изъ записей тетради Энгельгардта, представляющихъ самыя достовѣрныя документальныя данныя, мы знаемъ участниковъ каждой сходки, — узнаемъ, кто бывалъ на нихъ изъ первокурсниковъ, что иногда въ нихъ участвовали и представители V (и даже VI) курса, и что гостями тутъ бывали, кромѣ непремѣннаго участника-организатора, т. е., самого Энгельгардта, еще нѣкоторые лицейскіе профессора и воспитатели, напр., Кайдановъ, Георгіевскій, Калиничъ, А. Сакенъ, прот. Кочетовъ и другіе.

Считая излишнимъ для моей задачи приводить всѣ эти списки или останавливаться на нихъ подробно, я сообщу лишь самое характерное о каждомъ годѣ — главнѣйше со стороны участія въ собраніяхъ лицейскихъ первенцовъ (I курса).

Вотъ, что мы узнаемъ, между прочимъ.

Оказывается, что въ 1837-мъ году изъ первокурсниковъ отозвались на зовъ Энгельгардта только Стевенъ и Комовскій, что баронъ Корфъ и Яковлевъ (къ которому обращено дошедшее до насть пригласительное письмо Е. А.) на сей разъ еще не вняли усиленнымъ просьбамъ стараго Директора. На трапезѣ этого года присутствовало 23 воспитанника первыхъ пяти курсовъ, а въ числѣ гостей Кайдановъ, А. Сакенъ и сынъ Егора Антоновича Александръ, а также какой-то Бенедиктовъ (вероятно, извѣстный поэтъ).

Въ 1838 г. собралось (кромѣ Энгельгардта и 4-хъ гостей) всего 12 лицентовъ, и изъ I-го курса — баронъ Корфъ, Яковлевъ и Стевенъ. Убѣдительнымъ своимъ письмомъ къ Яковлеву (намъ извѣстнымъ) Егоръ Антоновичъ добился осуществленія своего завѣтнаго желанія.

Въ 1839 г. было всего 32 участника въ лицейскомъ обѣдѣ, изъ нихъ 27 воспитанниковъ и изъ I-го курса — баронъ Корфъ, Масловъ, Комовскій и Данзасъ. Среди отсутствующихъ участниковъ складчины названы Вальховскій и Малиновскій.

Въ сходкѣ 1840 года (присутствовало 22 лицента), о которой, если читатель припомнить, была оживленная переписка у барона Корфа съ Яковлевымъ, изъ первокурсниковъ были только князь Горчаковъ (единственный разъ за все время) и баронъ Корфъ. Не знаемъ, почему не былъ съ ними Яковлевъ. Среди отсутствующихъ названы Вальховскій, Стевенъ и Малиновскій.

Сходку 1841 года почтили своимъ присутствиемъ первокурсники Данзасъ, Яковлевъ, баронъ Корфъ и Масловъ — въ числѣ 18 товарищѣ ближайшихъ выпусковъ. Между отсутствующими жертвователями упоминаются Мартыновъ (Варшава) и Ломоносовъ (Бразилія).

Въ 1842 г., въ 25-лѣтии I-го выпуска, собраніе состояло изъ 29 лицъ, и первокурсниковъ было на этотъ разъ пять — баронъ Корфъ, Яковлевъ, Данзасъ, Комовскій и Масловъ. Изъ отсутствовавшихъ отозвались Горчаковъ (Штутгартъ), Стевенъ (Выборгъ) и Малиновскій (Полтава).

Въ 1843 г. среди 18 человѣкъ присутствовали баронъ Корфъ, Масловъ, Корниловъ, Комовскій и Ломоносовъ, а Стевенъ снова въ числѣ отсутствующихъ (въ Выборгѣ).

Въ небольшомъ собраний (15 человѣкъ) 1844 г. изъ первокурсниковъ были только Данзасъ, Комовскій и Стевенъ, о чёмъ уже намъ было известно изъ сохранившагося.

гося письма Е. А. къ Матюшкину. Въ рубрикѣ отсутствующихъ находятся князь Горчаковъ (Штутгардъ) и баронъ Корфъ.

Въ 1845 г. на лицейскую годовщину собралось 18 лицъ, и изъ первенцовъ были Корниловъ, Масловъ, Данзасъ, Стевенъ и Комовскій.

Тѣ же лица съ прибавленіемъ барона М. Корфа участвовали и въ сходкѣ 1846 г.

Тѣ же самыя фамиліи всегда вѣрныхъ лицейскимъ традиціямъ товарищѣй Пушкина, именно барона Корфа, Яковлева (имя котораго встрѣчается, впрочемъ, уже рѣже), Данзаса, Стевона, Корнилова, Комовскаго и Маслова повторяются и въ послѣднихъ Энгельгардовыхъ записяхъ слѣдующихъ четырехъ лѣтъ (1847—50 гг.) среди участниковъ тогда не очень многочисленныхъ лицейскихъ сходокъ 19-го октября.

Мы уже знаемъ изъ дошедшаго до насъ протокола сходки 1851 года, что въ этомъ юбилейномъ году (40-лѣтие Лицея) первенцы Лицея собрались къ Корнилову на лицейскую годовщину опять особо, своимъ кружкомъ, и что тутъ присутствовало 7 человѣкъ, а именно: Комовскій, Масловъ, Матюшкинъ, Данзасъ, баронъ Корфъ и Корниловъ.

Здѣсь къ обычнымъ участникамъ собраній присоединился Матюшкинъ, но за то нѣть Стевона, который немного не дожилъ до этой годовщины, скончавшись 12-го августа 1851 г.

О послѣдующемъ времени и возобновленіи съ 1860-хъ годовъ совмѣстнаго празднованія 19-го октября первыми лицейскими выпусками по почину VI курса я уже сообщалъ въ своемъ очеркѣ все мнѣ извѣстное. Изъ товарищѣй (участниковъ сходокъ¹⁾) Пушкина въ 1856 г. умерли

1) Изъ неучаствовавшихъ въ сходкахъ по тѣмъ или другимъ причинамъ за этотъ періодъ времени умерли: Кюхельбекеръ въ 1846 г., Гревен-

Масловъ и Корниловъ, а въ 1857 г.—Ломоносовъ. Яковлевъ умеръ въ 1868 г., Данзасъ—въ 1870-мъ, а Матюшкинъ въ 1872-мъ г.; самъ же Энгельгардъ—еще въ 1862-мъ году.

Пережили на много своихъ товарищѣй и не разъ еще праздновали день 19-го октября въ кругу лицейскихъ старѣйшинъ (первыхъ VII курсовъ), какъ уже было сказано, баронъ (графъ) Корфъ (ум. 1876) и Комовскій (ум. 1880).

К. Громъ.

ніпъ въ 1847-мъ, Юдиашъ въ 1852-мъ, Пушкинъ въ 1859-мъ, Бакунинъ въ 1862-мъ, Малиновскій въ 1873 гг.

Указатель.

А., 2, 7.
А. Г., 117.
Abbotsford (*Abbotsfort*), 118, 127.
„Абевега русскихъ сувѣрій”, 146.
Адмиралтейская часть, 2-я (въ С.-Пб.), 94.
„Адольфъ”, романъ Б. Констана, 175, 176.
Agoub, J., 114.
Académie, 119.
Академія Наукъ, Имп., 1, 13, 34, 98, 163, 166.
Академія Россійская, Имп., 98.
Александровская эпоха, 28.
Александр I, Императоръ, 15, 16, 181, 182.
Александр II, Императоръ, 70.
„Алекоѣву”, стихотвореніе Пушкина, 161.
Алексѣевъ, 164.
Alexandre le Grand, 120.
Альбонъ, 2, 7.
„Альбомъ Остгина”, 102.
Am rique, 121.
Англійскій Клубъ, 97.
Англійскій магазинъ, 97, 104.
Англія, 16, 125, 128.
Анненковъ, П. В., 28, 29, 62, 91, 170, 171, 172.
Анненская церковь лютеранская, въ С.-Пб., 31, 133, 142.

Анненскій, Ф., 79, 80, 84, 85.
Анскій, Ф., 171.
Antoine, 124.
Appert, 124.
Аракчеевъ, графъ, А. А., 16.
„Арапъ Петра Великаго”, Пушкина, 102.
d'Argenay, Sir Lionel, 114.
Аразумъ, 147.
Арина Родіоновна, 100.
Auguste, 121.
Б., 2.
В..., J. N., 123.
Баденъ, 154.
„Байронизмъ у Пушкина и Лермонтова”, 21.
Байронъ, лордъ, 102.
Бакунинъ, 74, 187.
Ballanche, 123.
Balzac, 120, 123.
Barante, 120.
Баргузино, 62.
Барклай, 5.
Барсуковъ, Николай Платоновичъ, 148.
Бартеневъ, Пётръ Ивановичъ, 48, 62, 170, 171.
„Баснословныя времена старости Трифона”, Пушкина, 102.
Бахрушинъ, Алексѣй Александровичъ, 90, 91, 160, 162.

Bach, S., 120.
La B douine, 119.
„Безвѣrie”, Пушкина, 102.
Беллизаръ, Фердинандъ (Bellizard, Fd.), 96, 97, 108, 109, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 126, 127.
Бенедиктовъ, Владимиrъ Григорьевичъ, 184.
Бенкендорфъ, А. Х., 19, 110, 178.
Беранжеръ, 47.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., 161.
Бетховенъ, 22.
Бецкій, И. Е., 99, 144, 145.
La Bible, 113, 122.
Библіотека А. С. Пушкина, 33, 108, 109, 113, 115, 121, 123, 124, 127, 154.
Библіотека, Имп. Публичная, 15, 175.
Библіотека Имп. Академіи Наукъ, 13.
Библіотека Имп. Александровскаго Лицея, 40.
„Biblioth que Latine - Fran aise”, 113, 114, 119, 121.
Биркуловъ, А. С., цензоръ, 176.
Битяговскій, 155.
Бобылевъ, Николай, 143.
Богомоловъ, купецъ, 96.
„Вотъ помочь вамъ, друзья мои...”, стихотвореніе Пушкина, 46.
Болдинъ, 18, 48, 52, 54.
Большая Морская ул., въ С.-Пб., 106.
Большой проспектъ Васильевскаго Острова (С.-Пб.), 71.
Beaumont, G., 121.
Бонапартъ, 5.
Боратынскій, Евгентій Абрамовичъ, 102.
„Борисъ Годуновъ”, Пушкина, 20, 147, 162, 177, 178.
Боровичи, 46.
Bossuet, 123, 124.
Бочаровъ, И., 85.
Бразилія, 185.
Брезернъ, И., 79, 80, 84.
Br tons, 124.

Бригель, портной, 96, 104.
Брилевичъ, 79, 80, 84.
Брольо, 74.
Брусь, Л., 104.
Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ, 28.
Бутъ, 11.
Bulwer, E. L., 118, 120.
Булгаринъ, Ф. В., 159.
Bourdaloue, 123.
Бутрюмова, 95.
Бутырской, профессоръ, 84.
Бухарія, 40.
„Была пора: нашъ праздникъ молодой...”, стих. Пушкина, 61.
Бѣльскій, 149.
Вакхъ, 3, 7, 10.
Вальховскій (Вольховскій), Владимиrъ Дмитріевичъ, 41, 48, 49, 52, 60, 185.
Варшава, 57, 101, 129, 185.
Васильевскій Островъ, 42, 71.
Васильевъ, Михаилъ, 127.
Васюковъ, 100.
Вентеровъ, Семенъ Афанасьевичъ, 27, 142, 162, 163, 166, 170, 171.
Веневитиновъ, Алексѣй Владимировичъ, 20, 26.
Веневитиновъ, Дмитрій Владимировичъ, 20.
Венера, 3, 7, 10.
Венсель, 154.
West-India, 115.
Виневецкій, художникъ, 98.
Вистинггаузенъ, 79, 80.
Витгенштейнъ, 11.
Вільгорскій, графъ Михаилъ Юрьевичъ, 93, 96, 99, 127, 133, 135, 136, 138.
Ві, 2, 5.
Владимирская (улица въ С.-Пб.), 65.
„Возстанъ, возстанъ, пророкъ Россіи...”, стихотвореніе Пушкина, 18, 19, 20, 22, 24, 25, 29.
Voiart, 113.
Волковъ, А., 79, 80, 81, 83, 84, 85.
Волконская, съблѣпшая княгиня Софія Григорьевна, 94.

Вологда. 30, 79.
Волохова, 154.
Волоховъ, 155.
„Волшебный стрѣлокъ“, 48.
Вольфъ, М. О., 105.
Вольховскій — см. Вальховскій.
Воскресенскій архимандритъ, 155.
„Воспоминанія“ гр. Соллогуба, 36.
„Воспоминанія объ А. С. Пушкинѣ“, Л. Павлищева, 57.
Браскій, Борисъ Алексѣевичъ, 93, 97.
Бревскій, баронъ Борисъ Александровичъ, 183.
Всеволожскій, Никита Всеволодовичъ, 2.
„Встрѣча съ Кюхельбекеромъ“, Пушкина, 46.
„В. С. Ф*** (Филимонову) при получении поэмы его „Дурацкой колпакъ“, стихотвореніе Пушкина, 99.
Бульфъ, Алексѣй Николаевичъ, 48.
„Въ третій разъ, мои друзья, вамъ пою куплеты я...“, стих. Дельвига, 48.
Выборгъ, 183.
„Вышній Волочекъ“, 102.
„Вѣстникъ Всемірной Исторіи“, 42.
„Вѣстникъ Евроцы“, 21.
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, 99, 175.
„Газриліада“, Пушкина, 12.
Гага, гор., 142, 143.
Haggi Baba, 128.
Гаевскій, Викторъ Павловичъ, 38, 39, 40, 41, 43, 44, 47, 58, 62, 66.
Гаевскій, Павелъ Ивановичъ, 177.
Гаевскій, Семенъ Федоровичъ, 15.
Галаадскіе мужи, 8.
Galt, John, 115.
Гамбсъ, братъ, 104.
Hamilton, 120.
Гардеръ, Егоръ, 78, 79, 80, 84.
Harris, T., 122.
Gasté, 114.

Геккерентъ, баронъ, 31.
Гельсингфорсъ, 85.
Геннади, Григорій Николаевичъ, 146.
Георгіевскій, 184.
Германія, 16.
Германъ, Христофоръ Христофоро- вичъ, 99.
„Герой“, стихотвореніе Пушкина, 4.
Herschel, 119.
Гесслъ, Германъ Ивановичъ, 34.
Goethe, 114.
Глазуновъ, московскій книгопро- давецъ, 97.
Глазуновъ, И. И., 93.
Глазуновъ, Н. И., 93.
Глинка, Серебъ Николаевичъ, 147.
Гіддичъ, Николай Ивановичъ, 13, 14, 15, 16, 17.
Gaubert, типографъ, 106.
Godwins, 115.
„Годовщина“, стихотвореніе Пушкина, 50.
Годуновъ, Борисъ, 20, 91, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 177, 178.
Голландскій посланникъ, 31.
Голубово, село, 183.
Гольгоферъ, Константинъ, 78, 80, 84, 85.
Гольгоферъ, Федоръ Григорьевичъ, 80.
Гомеръ, 14, 16.
Гончарова, Александра Николаевна, 36, 98, 182.
Гончарова, Наталія Ивановна, 97.
Гончаровъ, Димитрій Николаевичъ, 131, 132.
Горчаковъ, князь Александръ Михайловичъ, 68, 74, 79, 80, 84, 85, 87, 88, 185, 186.
Gotha, 188.
Hoffmann, 120, 123.
Гревеницъ, баронъ, 48, 52, 55, 60, 186.
Греція, 8.
Гречъ, Алексѣй Николаевичъ, 31.
Гречъ, Николай Ивановичъ, 31.
Григорьевъ, двор. аасѣдатель, 99.

Григорьевъ, Антоніонъ Александровичъ, 29.
Гротъ, Константина Карловичъ, 85.
Гротъ, Константина Яковлевичъ, 49, 55, 61, 89, 181, 182, 187.
Гротъ, Левъ Карловичъ, 38, 47, 61, 64, 76, 77, 78, 80, 83, 84, 85, 86, 87, 88.
Грузія, 79, 83.
Гурковскій, графъ Адамъ, 113.
Гурьевъ, 60.
Давыдовъ, 9.
Даль, Владіміръ Ивановичъ, 64.
Dalton, H., 183.
Данзасъ, Борисъ Карловичъ, 68.
Данзасъ, Константина Карловичъ, 33, 34, 37, 42, 50, 51, 52, 54, 61, 73, 74, 85, 185, 186, 187.
Дантесъ, 31, 32, 34, 36, 37.
Данцигъ, 51.
Дашкевичъ, 29.
Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ, 91.
Дворъ Высочайшій, 37, 92, 94.
Двінадцатый годъ, 2, 5, 8.
Desobry, Ch., 121.
Декабристы, 8, 10, 12, 22, 27, 28, 44, 51.
Декабря 14-ое 1825 года, 7, 48.
Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоно- вичъ, 40, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 50, 53.
„Дельвигъ“, статья Пушкина, 102.
Департаментъ Народнаго Пропагандія, 178.
Дибичъ, баронъ Иванъ Ивановичъ, 27.
Диксонъ, Л., 97, 108, 113, 127, 128.
Димитрій, Царевичъ, 91, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 156, 158, 162.
Динабургъ, 46, 48.
Діонисій, митрополитъ, 149.
Дмитревскій, Иванъ Дмитревичъ, 77, 78, 80, 82, 83, 84, 85.
Дмитріевъ, Герасимъ, 104.
Дитиръ, 11.
Dodecaton, 124.

Don Juan de Marana, 122.
Достоевскій, Ф. М., 24.
Дунай, 9.
„Дурацкой колпакъ“, поэма В. С. Филимонова, 98, 144.
Dufour, M. A., 113.
Duquesnel, 121.
Dumas, 122.
Дѣла III Отдѣленія объ А. С. Пушкинѣ“, 94.
„Евгей Онѣгинъ“, Пушкина, 20, 23, 45, 161, 166, 167, 168, 171, 172, 174.
„Евгоній Онѣгинъ“, драма писца П. В. Кугушева, 115, 146.
Европа, 21, 169.
Евфратъ, 147.
Егоркинъ, А., студентъ, 179.
Егоровъ, Иванъ Ивановичъ, 99.
Eichhoff, 121.
Екатерининскій каналъ (въ С.-ІІІ.).
53, 54.
Eckstein, 124.
Св. Елеазъ, острогъ, 154.
d'Enghien, Louis-Antoine-Henri de Bourbon, due —, 154.
d'Epinay, M.-r., 114.
Есаakovъ, Семенъ Семеновичъ, 49, 50.
„Es kann doch nicht immer so blei- ben...“, иѣснія Коцебу, 41.
L'Espagne, 124.
Etats-Unis, 120.
Ефраїмъ, 8.
Ефремовъ, Петръ Александровичъ, 18, 21, 25, 32, 166, 171.
Жадимеровскій, Петръ Алексѣевичъ, 95, 96, 97.
Жадовскій, А. Е., 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 78, 81, 181.
Janin, J., 121.
Желѣзная маска, 102.
Жемчужниковъ, Лука Ивановичъ, 96, 104.
Jomini, 119.
Jocelyn, 119.
Жуковскій, Василій Андреевичъ,

- 88, 85, 86, 84, 91, 92, 93, 97, 100, 101, 102, 108, 109, 130, 131, 132, 135, 137, 139, 140, 142, 148.
 Журналъ модъ, старинный, 146.
 „Journal de St.-Pétersbourg“, 111.
 Juvénal, 124.
 3, 2, 3, 4.
 „Завидую тебѣ, питомецъ моря смильный“, стихотворение Пушкина, 169.
 Загряжская, Екатерина Ивановна, 103.
 Загряжский, 155.
 Замятнина, 87.
 Замятнинъ, Дмитрий Николаевич, 87.
 Заочный, Василій, 36.
 „Записки и анекдоты“, Пушкина, 102.
 „Записки“ П. А. Карагыгина, 130.
 „Затѣмъ безвременную скучу...“, стихотворение Пушкина, 164.
 Зеленая Лампа, общество, 8.
 „Земледѣльческая Газета“, 73.
 Зубовъ, Павелъ, 31.
 Иваницкій, Николай Иванович, 80, 81, 82.
 „И вотъ опять Лицей день священный...“, стих. В. Кюхельбекера, 66.
 Игоревъ полкъ, 38.
 „Изъ записки пріятелю“, Пушкина, 18.
 Искуль, баронъ А. К., 73.
 „Иліада“, 18, 14, 16.
 Иличевскій, Алексѣй Демьяновичъ, 39, 40, 41, 44, 45, 47, 48, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 61, 64.
 Indien, théâtre, 125.
 „И первую полночь, друзья, полночь...“, стих. Пушкина, 51.
 Испиланти, князь, 9.
 Irving, W., 118, 127.
 „Искры“, журналъ, 91, 105, 119, 124, 153.
 Испания, 8.
- ,Исторія Петра I“, Пушкина, 102.
 „Исторія Пугачевскаго Бунта“, Пушкина, 102.
 „Исторія“ Полеваго, 32.
 „Исторія Россіи“, С. М. Соловьевъ, 162.
 Италия, 8, 121.
 Ишимова, Александра Осиповна, 99, 108, 133, 135, 139, 141, 142.
 Іефேай, 8.
 Іоаннъ, 149, 151.
 Іовъ, патріархъ, 158.
 Йорданъ, 8.
 К., 1.
 К., 2, 6.
 К., В., 143.
 Кавказскія минеральныя воды, 15.
 Кавказъ, 16, 58, 147, 148.
 Казначейство Главное, 107.
 Казначейство Государственное, 17, 102.
 Кайданова, Е. Н., 97, 108, 118.
 Кайдановъ, 59, 78, 184.
 Калиничъ, Фотій Павловичъ, 184.
 Камарашъ, 75.
 Каменка, 7, 8, 11.
 Канцелярія Государственная, 14, 15, 16, 17.
 Канцелярія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 128.
 Сарефgue, 113.
 Карадыгинъ, Николай Николаевичъ, 97, 110, 117.
 Карамзина, Екатерина Андреевна, 96.
 Карамзинъ, Н. М., 148, 149, 150, 151, 152, 153, 155, 159, 161.
 Каратыгинъ, Петръ Андреевичъ, 130, 131.
 Карт, А., 115, 121.
 Quinet, 119.
 Кирренскій, Орестъ Адамовичъ, 98.
 Кипиневъ, 41, 164, 170, 172.
 Кирилловъ, Кириллъ, 102.
 Кирѣвскій, Иванъ Васильевичъ, 148.

- Кистенево, селью, 96, 99.
 Киевъ, 14.
 Cléopatre, 128.
 Княжевичъ, Дмитрий Максимовичъ, 108.
 Княжнина, 57.
 Кобеко, Дмитрий Фомичъ, 49, 48, 50, 52, 60, 78.
 Cohen, 113, 122.
 „Collection de mémoires sur la Révolution Française“, 154.
 Coleridge, 127.
 Комовскій, Александръ, 78, 80, 81, 82, 84, 85.
 Комовскій, Сергій Дмитріевичъ, 44, 47, 48, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 60, 61, 73, 74, 76, 86, 87, 184, 185, 186, 187.
 „Кому-жъ изъ насъ подъ старость день Лицея торжествовать придется одному?“, стих. Пушкина, 88.
 Кондратьевъ, портной, 96.
 Коновницацъ, Алексѣй, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 85.
 Константъ, Бонжаменъ, 122, 175.
 Корантъ, 22.
 Корниловъ, 50, 51, 52, 60, 72, 74, 185, 186, 187.
 Коровино, село, 129.
 Корпусъ Пажескій, 92.
 Корсаковъ, Николай Александровичъ, 50.
 Корсаковъ, Петръ Александровичъ, 100.
 Корфъ, баронъ (графъ) Молесть Андреевичъ, 44, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 65, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 76, 78, 85, 86, 184, 185, 186, 187.
 Костенскій, К., 48, 49, 50.
 Кохановская, 29.
 Коцебу, 41.
 Коцебу, В., 78, 80, 81.
 Кочетовъ, прот., 181.
 „Кошелекъ“, журналъ, 146.
 Краевскій, Авдѣй Александровичъ, 33, 34, 35, 105.
 Крамеръ, Михаилъ Севастьяновичъ, 82.
 Créqui (Créquy), 113, 114, 122.
 Кремлевскій дворецъ, 18, 20.
 „Кризъ былъ Гнѣдичъ поэтъ...“, эпиграмма Пушкина, 14.
 Крижаничъ, 24.
 „Критико - біографический Словарь“, С. А. Венгерова, 143.
 „Кромѣшникъ“, Пушкина, 102.
 Кронштадтъ, 55, 79.
 Круzenштернъ, А. И., 87.
 Круzenштернъ, Н., 78, 80, 81.
 Крыловъ, А. А., 35, 179.
 Крыловъ, В. А., 34, 35.
 Крыловъ, Петъръ, 96.
 „Ето, волны, васъ остановилъ...“, стих. Пушкина, 166.
 Кугушевъ, князь Григорій Василіевичъ, 99, 145, 146.
 „Куда же ты? — ит. Москву...“, стих. Пушкина, 13, 14.
 Куломзинъ, А. Н., 87.
 „Къ біографії А. С. Пушкина“, Н. Невзорова, 93.
 „Къ иностранцѣ“, стих. Пушкина, 102.
 „Къ Лицинію (сынъ Латинскаго)“, стих. Пушкина, 98.
 „Къ М...“, стих. Пушкина, 170.
 „Къ моей чернильницѣ“, стих. Пушкина, 102.
 „Къ переводу Иліады“, эпиграмма Пушкина, 14.
 „Къ статутѣ въ Царскомъ Селѣ“, стих. Пушкина, 18, 14.
 Кюхельбекертъ, Вильгельмъ Карловичъ, 43, 44, 46, 48, 61, 62, 66, 186.
 Л., 3, 10.
 Laharpe, 121.
 Lacroix, S.-F., 119.
 Lamartine, Alphonse, 119.
 Laplace, Pierre-Simon, 119.
 Latouche, J.-G., 113.
 Lavater, 109, 123.
 Lafontaine, 114.
 Lebassu, J., 120.
 Lewis, M. G., 115.
 Leolerc (Le Clerc), 109, 123.

- Lermineur, 122.
 Лермонтовъ, М. Ю., 21, 24.
 Лернеръ, Николай Осиповичъ, 29,
 46, 56, 128, 164, 171, 172, 176.
 Le-Fevre, J., 114.
 Лжедимитрій, 148, 155, 157, 158, 161.
 Ливенъ, князь, 178.
 Limes, J. M., 120.
 Линія 2-я Васильевскаго Острова
 (СПБ.), 71.
 Линія, 3-я Васильевскаго Острова
 (СПБ.), 71.
 Линія 9-я Васильевскаго Острова
 (СПБ.), 73.
 Лисенко (Лисенковъ), Иванъ Тимо-
 феевичъ, книгопродавецъ, 93, 105.
 Литва, 40.
 Литейная улица, въ СПБ., 50, 142.
 „Литературная Газета“, 33, 146, 175,
 176.
 Литературный Фондъ, 21.
 Лиходинъ, Сергій, 78, 80, 83, 84, 85.
 Лицей, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 48, 51, 53,
 55, 58, 59, 60, 61, 63, 65, 66, 67, 68,
 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78,
 79, 80, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 180, 181,
 186.
 „Лицейская годовщина“ Пушкина,
 42, 44.
 Лицейский Сиротскій капиталъ,
 181, 182, 183.
 „Лицейская стихотворенія“ Пуш-
 кина, 102.
 Лициній, 98.
 „Ломоносовъ“, Пушкина, 102.
 Ломоносовъ, Михаилъ Василье-
 вичъ, 102.
 Ломоносовъ, Сергій Григорьевичъ,
 55, 56, 74, 185, 187.
 „Лордъ Байронъ“, Пушкина, 102.
 Лукяновскій Земскій Судъ, 96.
 Лукяновскій уѣздъ, 95.
 Лукулль, 32.
 Лунинъ, декабр., 7, 8, 10.
 Lys, 128.
 Luther, 114.
 Лѣсной Институтъ, 134.
- „Лѣто знойно“, ... [иненскій п-анъ].
 17.
 Лѣтописи, 149, 152, 159, 161, 162.
 M*, 170.
 Майкова, Александра Алексеевна.
 1, 18.
 Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, 1,
 26, 171, 172, 173.
 Макаровъ, Петръ, 78, 80, 84.
 Максимъ Грекъ, 24.
 Малиники, имѣніе, 18.
 Малиновскій, Иванъ Васильевичъ.
 60, 74, 85, 86, 185, 187.
 „Малороссійскій родословникъ“,
 Вад. Л. Молзалевскаго, 14.
 Малороссія, 147.
 Мансуровъ, Александръ Павловичъ,
 99.
 Marie, 121.
 „Marie Schoning“, Пушкина, 102.
 Марковъ, 73.
 Marmier, 114.
 Марсъ, 3, 7, 10.
 Мартыновъ, 48, 52, 60, 185.
 Мартыновъ, генералъ-адъютантъ,
 128.
 Мареа, царица-инокиня, 158.
 Масловъ, 72, 74, 185, 186, 187.
 Масоны, 9.
 „Матеріали для Академическаго
 изданія сочиненій Пушкина“,
 Л. Н. Майкова, 171, 172, 173.
 „Матеріали для біографії А. С.
 Пушкина“, П. В. Анненкова, 62,
 170.
 Матюшкинъ, Федоръ Федоровичъ,
 42, 48, 52, 54, 60, 72, 73, 74, 75, 76,
 77, 85, 170, 171, 186, 187.
 Mezières, 121.
 „Mémoires de St.-Hélène“, Напо-
 леона, 154.
 Merimée, Prosper, 114.
 Миллеръ, Павелъ Ивановичъ, 78, 80,
 82, 84, 85.
 Милотини лавки (въ С.-Пб.), 104.
 Министерство Народнаго Просвѣ-
 щенія, 178.

- Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 128.
 Министръ Народнаго Просвѣщенія, 82, 178, 179.
 Министръ Финансовъ, 16, 92.
 Министръ Юстиції, 91.
 Mirabeau, 114, 115.
 Михаилъ Павловичъ, Великій Князь,
 70.
 Михайловское, село, 18, 27, 42, 46,
 56, 57, 99, 100, 101, 108, 129, 130.
 Мицкевичъ, Адамъ, 29.
 „Мимый Пушкинъ въ стихахъ,
 прозѣ и изображеніяхъ“, П. А.
 Ефремова, 82.
 Модзалевскій, Борисъ Львовичъ, 14,
 31, 32, 33, 34, 35, 36, 98, 195, 162.
 Модзалевскій, Вадимъ Львовичъ,
 14.
 „Мой другъ! для твоего поэта уже
 насталъ великийъ посты“, стих.,
 82.
 „Мой первый другъ, мой другъ
 безцѣнныи!“, стих. Пушкина,
 46.
 „Молодикъ“, сборникъ, 144.
 Morellet, abbé, 128.
 Морея, 1, 6.
 Morice, E., 122.
 Морозовъ, Петръ Осиповичъ, 12, 17,
 21, 46, 147, 161, 166.
 Москва, 13, 20, 22, 26, 27, 28, 37, 42,
 46, 48, 52, 57, 62, 79, 86, 102, 104, 106,
 131, 147, 148, 158, 176.
 „Москва“, Пушкина, 102.
 „Московскій Вѣстникъ“, 91, 117,
 148, 160, 161.
 „Московскій Наблюдатель“, 32.
 „Московскій Некрополь“, 146.
 Московскій путеводитель, старин-
 ный, 146.
 Музей А. А. Бахрушина, 90.
 Musset, Alfred, 120.
 Мисофдовъ, 56, 60, 74.
 „На выздоровленіе Лукулла“, сти-
 хотвореніе Пушкина, 32.
 Narie, 150, 152, 155, 156, 157.
 Нагой, Михаилъ, 155.
 Одесса, 41, 172.
- Наполеонъ, 102, 119, 154.
 „Народъ и царь въ трагедіи Пуш-
 кина“, статья Н. П. Павлова-Силя-
 ванскаго, 162.
 „На смерть Наполеона“, Пушкина,
 102.
 „Начало романа“, Пушкина, 102.
 „Нашъ Пушкинъ далеко...“, 53.
 Нашокинъ, Наполь Вениовичъ, 131,
 132.
 Неаполь, 3, 6.
 Нева, 3, 7, 11, 73.
 Невзоровъ, Н., 93.
 „Невскій Альбомъ“, 143, 111.
 Невскій проспектъ, 95.
 Незеленовъ, Александръ Ильичъ,
 29.
 Newstead Abbey, 127.
 Niebuhr, 113, 122.
 Николай I, Императоръ, 6, 8, 16, 18,
 20, 21, 22, 25, 26, 27, 28, 37, 53, 81,
 95, 143, 178, 179.
 Нижегородская губернія, 95, 99.
 Никита, 2, 7, 8.
 Никитенко, А. В., 31, 32, 34, 36, 98.
 Никольскій, В., 29.
 Никольсь, 104.
 Ницца, 88.
 „Новая Русь“, газета, 30.
 Новиковъ, Николай Ивановичъ, 24.
 „Новое Время“, газета, 38, 56.
 Новороссійскій край, 136.
 „Нѣчто объ Отрѣпьевѣ“, статья По-
 година, 161.
 Оберманъ, Екатерина, 96.
 „Обозрѣніе литературныхъ жур-
 наловъ за апрель мѣсяцъ 1862“,
 Василія Заочнаго, 36.
 Оболенскій, князь Николай Никола-
 евичъ, 95, 96, 103.
 Обуховъ мостъ, въ С.-Пб., 168.
 Общество Библейское, 53, 54.
 „Объ участії Годунова въ убієнії
 Царевича Димитрія“, статья По-
 година, 91, 117, 162.
 Огаревъ, 151.
 Одесса, 41, 172.

Одоевский, князь Александр Павлович, 24.
Одоевский, князь Владимира Федорович, 34, 93, 134, 175.
Ожаровский, 79, 80, 84.
„**О Желтой Маске**“, Пушкина, 102.
Оленин, Алексей Николаевич, 15, 16.
Онтигинъ, 9, 10, 20, 33, 102.
Опочецкая Дворянская Опека, 107.
Опочецкий земской исправникъ, 100.
„**Опять мы на лицейскій праздникъ соединились въ кругъ родной...**“, стихи, 52.
ОР..., 3, 5.
Orléans, 120.
Осипова, Прасковья Александровна, 27, 98, 182.
Остенъ-Сакентъ, баронъ Федоръ Романовичъ, 180, 183.
„**О стихотворцахъ**“, Пушкина, 102.
Островъ, гор., 188.
„**Отвѣтъ анониму**“, Пушкина, 102.
„**Отечественные Записки**“, журналъ, 38, 62, 66.
Отрецьевъ, Григорій, 161, 162.
„**Отрывокъ повѣсти**“, Пушкина, 102.
„**О цензурѣ**“, Пушкина, 102.
„**О Шатобрианѣ**“, Пушкина, 101.

П., 1.
Павлищева, Ольга Сергеевна, рожд. Пушкина, 57, 100, 101, 129, 180.
Павлищевъ, Левъ Николаевичъ, 57.
Павлищевъ, Николай Ивановичъ, 57, 101, 108, 129.
Павловъ, 57.
Павловъ, 102.
Павловъ - Сильванскій, Николай Павловичъ, 162.
Le Palamède, 128.
Пальчиковъ, Владимиръ Петровичъ, 101.

„**Памятникъ**“, стих. Пушкина, 25.
Пантелеимонская аптека (въ С.-Пб.), 104.
Папа, Римскій, 1, 4, 6.
Парижъ, 5, 8, 112, 120, 122.
Les Parisiens, 120, 122.
Пашченко, Константинъ, 79, 80, 81, 83, 84, 85.
„**Переписка Пушкина**“, Академич. издание, 103, 105.
Перовскій, Левъ Алексеевичъ, 94.
Perrault, 124.
Перцовъ, Эрастъ Петровичъ, 101.
Пестель, П. И., 11.
Петербургскія газеты, 180.
Петровскій Заводъ, 54, 64.
Петръ Великій, 3, 6, 35, 102.
Пешель, Францъ Осиповичъ, 59, 78, 80, 81, 82, 83.
Peschier, 121.
Pigault Lebrun, 123.
Пиренеи, 3, 6.
„**Пируйте же, пока еще мы тутъ!**“, стих. Пушкина, 42.
„**Пиръ Петра Великаго**“, стих. Пушкина, 35.
„**Письма К. Н. Бестужева-Рюмина о Смутномъ времени (къ графу С. Д. Шереметеву)**“, 161.
„**Письма Пушкина и къ Пушкину**“, сборникъ, 28.
Planche, Г., 123.
„**Планы сказокъ**“, Пушкина, 102.
Плетневъ, Петръ Александровичъ, 30, 31, 33, 37, 98, 103, 108, 109, 123, 134, 136, 138, 139, 140, 143, 147.
Плещеевъ, 164.
Плинкѣ, 104.
Плюшарь, А. А., 97, 100, 125, 126, 127.
„**Повѣсти Павлова**“, Пушкина, 102.
Погодинъ, М. П., 91, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162.
„**Подражанія Корану**“, Пушкина, 22.
„**Поденѣжникъ**“, альманахъ, 177.

Полевоій, Николай Алексеевичъ, 92, 93, 159.
Полевоій, Ксенофонть Алексеевичъ, 148.
Полкъ погибшій, 3, 6, 8.
Полкъ, Преображенскій, 8.
Полотняный Заводъ, 98, 131.
Полтава, 102, 185.
Польша, 79, 114, 180, 155.
„**Поминки нашей юности! И я ихъ праздновать хоту...**“, стих. Кохельбекера, 62.
Rompré, 113.
Попечительный Совѣтъ Сиротскаго Заведенія, 183.
„**Послание Воратынскому**“, Пушкина, 102.
„**Послание въ цензуру**“, Пушкина, 102.
Похвисневъ, 79, 80, 82, 84.
Почтамтъ С.-Петербургскій, 134.
Прево, Андрей (Prevost, H.), 105, 106.
„**Происхожденіе автора**“, Пушкина, 102.
„**Пророкъ**“, стих. Пушкина, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 29.
„**Пророкъ Пушкина въ связи съ его же Подражаніями Корану**“, 22.
„**Простой воспитанникъ природы...**“, стих. Пушкина, 145.
Псковская гимназія, 31.
Псковская губернія, 128, 133.
Псковскій гражданскій губернаторъ, 27, 28, 134.
Пековскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, 101.
Пековъ, 27, 28, 31, 46, 132.
Пугачевскій бунтъ, 102.
Пугачевъ, 33, 111, 112, 115.
Roujoulat, J. F., 119.
„**Путешествіе Радищева**“, Пушкина, 102.
Пушкина, Марія Александровна, 92.
Пушкина, Надежда Осиповна, 57, 100, 117, 129.
Пушкина, Наталия Александровна, 92.
Пушкина, Наталия Николаевна, 31, 33, 37, 57, 91, 92, 95, 98, 99, 105, 106, 127, 131, 132.
Пушкина, Ольга Сергеевна — см. Навлицева.
Пушкинская Коммисія при Академіи Наукъ, 165.
Пушкинскій Музей, Лицейскій, 10.
Пушкины, 104.
Пушкинъ, Александръ Александровичъ, 92.
Пушкинъ, А. С., 1, 4, 8, 9, 12, 13, 14, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 66, 71, 75, 86, 87, 88, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 116, 117, 118, 119, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 181, 183, 184, 186.
„**Пушкинъ**“, В. Н. Стоюнина, 29.
„**Пушкинъ**“, сборникъ статей Л. Н. Майкова, 26.
„**А. С. Пушкинъ**“, сборникъ Л. Н. Бартенева, 48, 62.
„**А. С. Пушкинъ**“, очеркъ, редактированный П. А. Ефремовымъ, 18.
„**А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху**“, Н. В. Анненкова, 28.
„**Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники**“, Я. К. Грота, 38, 64, 86.
„**Пушкинъ. Жизнь и творчество**“, В. В. Соловского, 29.
„**Пушкинъ и его современники**“, 1, 9, 13, 50, 92, 93, 96, 101, 130, 175.
Пушкинъ, Григорій Александровичъ, 87, 92, 100.

Пушкинъ, Левъ Сергеевичъ, 100, 101, 129, 130.
Пушкинъ, Петър Львовичъ, 99.
Пушкинъ, Сергий Львовичъ, 57, 98, 99, 101, 129, 132, 133.
Пущинъ, Иванъ Ивановичъ, 42, 44, 46, 51, 52, 54, 55, 64, 65, 74, 77, 187.
Пятковскій, Александръ Петровичъ, 19, 21, 26.

Р. Р., 8, 9.
Радищевъ, Александръ Николаевичъ, 24, 102.
Разинъ, Степанъ, 146.
„Разныя записки и замѣчанія“, Пушкина, 102.
Рауль, 97, 104.
Raumer, 125.
Рафаэль, 22.
Reboul, 128.
Révolution Française, 154.
„Revue Étrangère“, 111, 115.
„Revue Retrospective“, 121.
Рейнботъ, 79, 80, 84.
Рейхель, Яковъ Яковлевичъ, 93.
Reiffenberg, 113.
„La Réforme“, 113.
Ржевскій, 50.
Rivarol, 120.
Rienzi, 120, 122.
Rogers, 115.
Розентъ, баронесса А. В., 51.
Romain, l'Empire, 120.
Romaine, Histoire, 118, 122.
Rowe, 121.
Роминковъ, Павелъ, 96.
„Роняетъ хлѣбъ багряный свой уборъ...“, стих. Пушкина, 42.
Россетти, Аркадій Осиповичъ, 97.
Rossetti, G., 121.
Россия, 8, 10, 12, 18, 19, 20, 22, 28, 24, 63, 109, 113, 114, 128, 160, 162, 183.
Румянцовскій Музей, Московскій, 163, 176.
„Румянцый критикъ мой...“, стих. Пушкина, 13.
„Русалка“, Пушкина, 130, 131.

„Русская изба“, Пушкина, 102.
„Русская Старина“, журналъ, 18, 19, 21, 26, 27, 28, 128, 147, 161, 166, 172, 176.
„Русскій Архивъ“, журналъ, 10, 13, 36, 46, 102, 147, 148.
„Русское Слово“, газета, 91, 105.
Русь, 22, 156.
Ручъ (Rutsch, Conrad), 96, 103.
Рылеевъ, К. Ф., 22, 24.
„Рыцарскія сцены“, Пушкина, 102.

Сабатье (Sabatier, J.), 127.
Саварі, министръ полиції, 151.
Саврасовъ, 44, 49, 50.
Садовая улица, въ Царскомъ Селѣ, 181.
Сакенъ, А., 184.
С.-Петербургская Дворянская Опека, 91, 94, 101, 107.
С.-Петербургская Реформатская Церковь, 182, 183.
С.-Петербургскій вице-губернаторъ, 65.
С.-Петербургскій Военный Генераль - Губернаторъ, 128.
С.-Петербургскій Командантъ, 128.
С.-Петербургскій Надворный Судъ, 95, 96.
С.-Петербургскій Опекунскій Советъ, 99.
С.-Петербургскій Учебный Округъ, 178.
С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ, 177, 178, 179.
С.-Петербургъ, 26, 28, 29, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 42, 46, 47, 50, 52, 54, 56, 57, 79, 90, 91, 93, 94, 95, 96, 99, 100, 101, 106, 108, 111, 112, 115, 116, 117, 118, 119, 121, 125, 126, 127, 128, 130, 132, 136, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 145, 147, 161, 162, 163, 170, 171, 178.
Самозванецъ, 161.
Самойловъ, Антонъ Ивановичъ, 101.
Сахаровъ, Иванъ Петровичъ, 32, 33.
Свято-Городской монастырь, 98.
Святые Горы, монастырь, 128.

Say, J. B., 115.
„Семь лѣтъ пролетѣли, но дружба...“, оксюромонъ Дельвига, 41.
S-te Beuve, 123.
St.-Simon, 114.
La St.-Simonienne, 120.
Saint-Félix, J., 123.
Сербиновичъ, Константинъ Степановичъ, 176.
Сергачскій Земскій Судъ, 99.
Сергачскій уѣздъ, 99.
Сибирь, 6, 8, 18, 19, 40, 41, 46, 61.
Сигизмундъ, 151.
Сиднеевъ, Григорій, 95.
Синовскій, Василій Васильевичъ, 29.
Сицкій, князь Иванъ, 159.
Sichler, 106.
Sismondi, 120, 121.
„Скупой Рыцарь“, А. С. Пушкина, 130.
„Слово о Ломоносовѣ (Радищева)“, Пушкина, 102.
„Слово о полку Игоревѣ“, 33.
„Слышу умолкнувшій звукъ божественной Эдлинской рѣчи...“, стих. Пушкина, 13.
Смирдинъ, А. Ф., 93, 103.
Смирновъ, 108.
Смирновъ, Н., 143, 144.
Смирновъ, Николай Михайловичъ, 97.
Смутное время, 161.
„Снова, други, въ братскій кругъ...“, стих. Дельвига, 45.
Сновидова, Екатерина Васильевна — см. Шишкина.
Снѣгиревъ, Леонтій, 93.
Соболевскій, Сергій Александрovichъ, 19, 20, 21, 26, 95, 96, 98, 100, 101.
„Собрание наскоковыхъ“, эпиграмма Пушкина, 177.
„Современникъ“, журналъ, 35, 64, 91, 97, 105, 108, 109, 110, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 142, 143, 177.
Сологубъ, М., 79, 80, 81.

- Стевенъ, Ф. Х., 41, 47, 48, 50, 51, 52, 54, 55, 60, 61, 72, 73, 184, 185, 186.
 „Стенька Разинъ“, 146.
 Стесель, Н., 78, 80, 84, 85.
 „Стихи***“, Пушкина, 102.
 „Стихотворенія“ Пушкина, 109, 125.
 Стоюнинъ, Владимира Яковлевичъ, 20.
 Страховъ, 29.
 Стрекаловъ, 79, 80, 84.
 Строгановъ, графъ Григорій Александровичъ, 92, 93, 95, 98, 100, 128, 130, 131, 136, 139, 140, 141, 142, 144, 145, 146.
 Souvestre, Emile, 124.
 Судей, Книга, 8.
 „Судьба гладить, мы вянемъ, дни бѣгутъ...“, стих. Пушкина, 89.
 Сумцовъ, Николай Федоровичъ, 24, 26, 29.
 Сухарева, 188.
 „Sur la catastrophe de M. le due d'Anglais“, Савари, 154.
 „Съ тѣхъ поръ, какъ мы лицейски стали...“, куплеты Илличевскаго, 40.
 „Сѣверная Почта“, 96.
 „Сѣверная Пчела“, 93.
 „Сѣверный Архивъ“, 159.
 „Святѣль“, стих. Пушкина, 22.
 Т., 10.
 Tallemant, 120.
 Tanner, J., 124.
 Таньевъ, А. С., 92.
 Тарасенко - Отрѣшковъ, Наркисъ Ивановичъ, 98, 101, 105, 132, 133, 134, 137, 138, 139, 141, 142.
 Татариновъ, Илья Ивановичъ, 97, 105.
 Татищевъ, 102.
 Тверь, 74.
 „Теперь не то: разгульный праздникъ напъ...“, стих. Пушкина, 74.
 Тимеръ, 104.
 Типографія Гуттенбергова, 93, 97, 105.
 Типографія при Експедиції Заго-
- товленія Государственныхъ бумагъ, 93.
 Тифлисскій Уѣздный Судъ, 189.
 Тифлістъ, 53, 117.
 „Товарищи, сегодня праздникъ нашъ...“, стих. Пушкина, 42.
 Tosqueville, A., 121.
 Толстой, графъ, 57.
 Tréwadeure, 114.
 Третье Отдѣленіе, 94, 147.
 Тригорское, село, 57.
 Трифонъ, староста, 102.
 Trollorpe, 120, 122.
 Трубецкая, княгиня Е. И., 51.
 Тульчинъ, 11.
 Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, 92.
 Тырковъ, 47, 48.
 Thierry, 114.
- Уваровъ, графъ С. С., 92.
 Угличъ, 150, 152, 158.
 Уголовная Палата, 159, 160.
 Университетъ Александровскій, въ Гельсингфорсѣ, 85.
 Университетъ С.-Петербургскій, 90, 91, 179.
 Управа Благочинія, 95.
 Urbain, Ch., 106.
 „Урону съ водой уронивъ...“, стих. Пушкина, 18.
 „Усердно помолившись Богу...“, стих. Пушкина, 48.
 Уставъ о цензурѣ, 117.
- Fénelon, 114.
 Filangieri, 122.
 Филимоновъ, Владимира Сергеевичъ, 99, 143, 144.
 Философовъ, А., 79, 80, 84.
 Фильтеттъ, рестораторъ, 97, 127.
 Фитоновъ, 65.
 Fieschi, 122.
 Franklin, 121.
 Франція, 16, 113, 154.
 Фридрихсгамскій купецъ, 95.
 Фурштадтская улица въ СПб., 133, 142.

- Харламовъ, Николай, 79, 80, 84.
 Харьковскій Дѣтскій Пріютъ, 144.
 „Харьковскій университетскій сборникъ въ память Пушкина“, 24.
 Харьковъ, 24, 86.
 „Хвала лицейскимъ! Свѧть обѣтъ...“, стих. Илличевскаго, 45.
 Хвостовъ, 9.
 Chrapovitskij, 106.
 „Царскій Арапъ“, Пушкина, 102.
 Царское Село, 18, 49, 70, 72.
 Цетреусъ, А. И., 81.
- Чепчуговъ, 155.
 Черноморскій флотъ, 96.
 Чернышевъ, графъ А. И., 92.
 Черняевъ, Н. И., 92, 24.
 Чириковъ, Сергій Гавrilovichъ, 59, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 85.
 „Что Илличевскій не въ Сибири...“, экскромптий Дельвига, 41.
 Чудовъ дворецъ, 21.
 Чулковъ, М. Д., 146.
- Шаблонъ, 97, 105.
 Шателентъ, А., 118.
 Шатобріанъ, 102, 128.
 Швайковскій, 79, 80, 84.
 Шевченко, Т. Г., 24.
 Шевыревъ, Степанъ Петровичъ, 26, 147, 148, 160.
 Шереметевъ, графъ Сергій Димитріевичъ, 161.
 Шереметьевъ, 32.
 „Шесть лѣтъ“, пѣсня, 68, 80, 81, 84, 181.
 „Шесть мѣсть упраздненныхъ стоять...“, стих. Пушкина, 50.
 „Шесть упраздненныхъ мѣсть“, статья Д. Ф. Кобеко, 50.
 Шишкина, Екатерина Васильевна, рожд. Сновидова, 96.
 Шишкинъ, Алексѣй Петровичъ, 95, 96, 98, 110.
 Шишкинъ, Андрей Петровичъ, 98.
- Шипковъ, 28.
 Шлиссельбургъ, 46.
 Шляпкинъ, Илья Александровичъ, 40, 177.
 Schnitzler, 114.
 Schonung, Marie, 102.
 „Шоссе“, Пушкина, 102.
 Штеръ, Петръ Андреевичъ, 183.
 Шторхъ, К., 79, 80, 84, 85.
 Штодрагенъ, А., 79, 80, 81, 84, 85.
 Штутгартъ, 185, 186.
 Шуйскій, 149, 155, 157.
 Шуйскій, царь Василій, 158.
 Шульговскій, 93.
 Шумовъ, Захарь, 95.
 Щегловъ, цензоръ, 176.
 Щеголевъ, Павелъ Елисеевичъ, 174.
 „Шукинскій Сборникъ“, 80, 84, 86, 87.
 Шукинъ, Петръ Ивановичъ, 30.
 Эйхенъ, Василій, 79, 80, 83, 84, 85.
 Експедиція Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 93.
 Энгельгардтъ, Александръ Егоровичъ, 184.
 Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ, 97, 105.
 Энгельгардтъ, Егоръ Антоновичъ, 42, 48, 51, 52, 54, 55, 58, 59, 60, 64, 65, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 81, 180, 181, 183, 184, 185, 186, 187.
 Энгленскій герцогъ, 154.
 Энегольмъ, 142.
 Эскулапъ, 105.
 Эссеинъ, графъ Петръ Кирилловичъ, 92, 108, 128.
 „Этикетъ“, Пушкина, 102.
 Юдинъ, 48, 52, 55, 60, 74, 187.
 Юнгмейстеръ (J. Jungmeister), 115.
 Юнкеръ, 71.
 Юрьевъ, Василій Гавrilovichъ, 96, 97, 108, 105.
 Языковъ, Дмитрій Ивановичъ, 97.
 Якоби, Борисъ Семеновичъ, 84.

Яковлевъ, Иванъ Алексѣевичъ, 97,
104, 105.	Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ,
164, 165, 166.
Якубовичъ, Лукьянъ Андреевичъ,
82, 83.	„Я ускользнулъ отъ Эскудара“,
посланіе Пушкина, 105.
Яковлевъ, 108.	
Яковлевъ, Михаилъ Лукьяновичъ,
41, 43, 44, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53,
54, 55, 56, 58, 58, 60, 61, 62, 65, 67,
68, 69, 71, 72, 74, 75, 76, 181, 184,
185, 186, 187.	Феодоритъ, архимандритъ, 155.

Феодоръ Иоанновичъ, 149, 154, 158.

Фоминъ, Николай, 96, 108, 146.

$b_p + 12p$ 23K.
 $24p$. 25K.
 $2p$. 48a

